

Uniwersytet Wrocławski
Wydział Filologiczny

mgr Agnieszka Olecka

**Библейские фразеологизмы
с антропонимическим компонентом.
Сопоставительное исследование на материале польского,
русского и белорусского языков**

Диссертация
написана под руководством
д-ра гуманитар. наук Владзимежа Высочаньского,
проф. Wrocławского университета

Wrocław 2022

Uniwersytet Wrocławski
Wydział Filologiczny

mgr Agnieszka Olecka

**Frazeologizmy biblijne
z komponentem antroponimicznym.
Porównanie międzyjęzykowe na materiale polskim,
rosyjskim i białoruskim**

Praca doktorska
napisana pod kierunkiem
dra hab. Włodzimierza Wysoczańskiego, prof. UWr

Wrocław 2022

Оглавление

Введение.....	4
Глава I. Теоретические основы фразеологии.....	11
Глава II. Ономастическая фразеология.....	28
2.1 Фразеология и ономастика.....	28
2.2 Аппелятивизация библейских антропонимов в составе фразеологизмов.....	37
Глава III. Библейская фразеология в научном представлении.....	46
3.1 Аспекты изучения библейской фразеологии.....	46
3.2 Функционирование библейской фразеологии в языке.....	53
3.3 Библиизм. Библейский фразеологизм.....	61
Глава IV. Библейские фразеологизмы с антропонимическим компонентом в польском, русском и белорусском языках.....	69
4.1 МУЖСКИЕ ИМЕНА.....	73
4.2 ЖЕНСКИЕ ИМЕНА.....	189
Заключение.....	208
Библиография.....	215
Приложение 1. Эквиваленты библиизмов с антропонимическим компонентом.....	247
Приложение 2. Польские библейские фразеологизмы с антропонимическим компонентом.....	271
Приложение 3. Русские библейские фразеологизмы с антропонимическим компонентом.....	289
Приложение 4. Белорусские библейские фразеологизмы с антропонимическим компонентом.....	301
Приложение 5. Названия книг Библии на польском, русском и белорусском языках.....	306
Приложение 6. Список рисунков.....	310
Резюме.....	311
Streszczenie.....	313
Summary.....	315

Введение

Данное диссертационное исследование посвящено сопоставлению библейских фразеологизмов с антропонимическим компонентом в трёх языках: польском, русском и белорусском, которое заключается в изучении фразеологических соответствий и выявлении сходств и различий близкородственных языков.

Человечество испокон веков помимо слов активно использует в языке готовые устойчивые конструкции – фразеологические единицы. Одним из источников фразеологических единиц является Библия, из которой берут своё начало некоторые литературные жанры, она является также носителем идей и моральных принципов. Книга книг является ценным историческим источником и одним из главных опорных элементов европейской культуры. Христианство подарило миру Священную Книгу, которая подразделяется на Ветхий и Новый Завет, а её язык оказал огромное влияние на формирование литературных языков многих народов. В определённой степени язык Библии – это язык «сам в себе», который объединяет христианские народы и является духовным кодом. Комментирование текста Библии является одним из наиболее традиционных и древних занятий филологов.

Общий источник библейских фразеологизмов – это ещё не повод отождествлять библейские фразеологизмы в европейских языках. Поэтому лексикографическая интерпретация библейской символики в разных языках является одной из наиболее актуальных научных проблем. Сегодня библейские фразеологизмы требуют подробного исследования и специального подхода в связи с их спецификой.

Фразеология русского языка занимала умы многих исследователей начиная с академика Виктора Владимировича Виноградова, в работах которого были сформулированы основные понятия, задачи и объём фразеологии и благодаря которому в русском языкознании фразеология обрела статус самостоятельной научной дисциплины. Огромный вклад в развитие лингвистической дисциплины внесли учёные-фразеологи, причислявшие себя к школе академика В. В. Виноградова [см. напр. Виноградов 1997] – В. П. Жуков [см. напр. Жуков 1978, 1986], А. В. Кунин [см. напр. Кунин 1971: 74-78], Н. М. Шанский [см. напр. Шанский 1969, 1985] и другие.

Традиция изучения фразеологии в польском языке представляется в работах крупнейших учёных: С. Скорупки [Skorupka 1969, 1982 1985], А. М. Левицкого [Lewicki 1974, 1996, 2001, 2003], С. Бомбы [Bąba 1971, 1974, 1989, 1995], А. Пайдзиньской [Pajdzińska 1993, 2001, 2006], В. Хлебды [Chlebda 1991a, 1991b, 1996, 1997a, 2001b, 2003] и др., а белорусскую фразеологию представляют работы И. Я. Лепешева [Лепешаў 1998,

2000], А. С. Аксамитова [Аксамітаў 1978], Ф. М. Янковского [Янкоўскі 1981], Данилович [Даніловіч 2015] и др., а также российских учёных, так как именно их работы значительно повлияли на развитие фразеологии белорусского языка. Помимо этого, фразеология указанных выше языков представлена обширной научной литературой.

Исследованию библейской фразеологии, а также изучению специфики функционирования в ней антропонимического компонента посвящено значительное количество работ. Об этом подробнее речь пойдёт в третьей главе *Библейская фразеология в научном представлении*. Чаще всего с Библией ассоциируются фразеологизмы, содержащие имена или географические названия, связанные с описанными в ней событиями. Поэтому наш выбор пал именно на исследование фразеологических единиц с антропонимическим компонентом библейского происхождения.

Библия, а также библейская фразеология занимает в жизни и мышлении человека особое место. Как правило, фразеологизмы украшают речь, передают экспрессию и оценку, используются как в научном, так и разговорном стилях. Употребление библейских фразеологизмов говорит об эрудированности, однако не всегда о полноте речи. Библейские фразеологизмы – их также называют фразеологизмами библейского происхождения и библеизмами (в исследовании на правах синонимии мы употребляем оба термина) – это устойчивые, воспроизводимые в речи сочетания слов или предложения с частично или полностью переосмысленным значением, возникшие на базе текста Библии или библейского сюжета [см. Лилич 1996; Мокиенко 2013; Кузнецова 2013; Федуленкова 2014].

Фразеологический материал исследуемых языков выявляет своеобразие языковой картины мира каждой национальности: поляков, русских, белорусов. В польском языке данные фразеологизмы проявляются, главным образом, в публицистическом и художественном стиле речи. В русском и белорусском языках ситуация выглядит подобным образом. Публицистика и художественная литература являются основным источником извлечения фразеологических единиц, а также цитат, с помощью которых в словарях иллюстрируется употребление фразеологических единиц. Интерес сопоставительного исследования состоит в наблюдаемом отсутствии некоторых фразеологических эквивалентов в анализируемых восточнославянских языках. С одной стороны, это способствует попытке установления межъязыковых фразеологических соответствий, изучение которых всегда было необходимо при обучении иностранным языкам, выявлению своеобразия лексической системы каждого языка в разных культурно-языковых аспектах. С другой стороны – создаёт языковые лакуны, нередко вызывающие трудности при переводе. Исходя из этого, сопоставительное исследование представляет возможность выяснить особенности семантической структуры фразеологического состава

языков, а также определить семантические универсалии в сфере фразеологии [см. Мелерович, Мокиенко 2005].

В настоящее время количество работ, посвящённых библейским фразеологизмам с антропонимическим компонентом в польском языке, а также в русском, продолжает расти, в то время как белорусская фразеология только начинает самостоятельно развиваться в этом вопросе.

Актуальность данного исследования определяется, во-первых, фактом активного употребления фразеологизмов библейского происхождения с антропонимическим элементом в разговорной речи, художественной литературе и публицистическом дискурсе польского, русского и белорусского языков, а также являются значимой частью славянских культур, во-вторых, использованием имён собственных в составе фразеологизмов, в частности, библейских имён, а также проявлением научного интереса к переходу имён собственных в разряд аппелятивов конкретного национального языка под влиянием как собственно лингвистических, так и экстралингвистических факторов, в-третьих, необходимостью исследования антропонимических компонентов в составе библейской фразеологии белорусского языка, учитывая их недостаточную изученность, в-четвёртых, отсутствием работ сопоставительного характера, направленных на библейские фразеологизмы с антропонимическим компонентом в данных языках, с учётом их нескромного использования в сегодняшнее время. Это открывает большие возможности в данной области исследования и даёт богатый материал о духовной жизни польского, русского и белорусского народов. Помимо этого, библейские фразеологизмы отражают национальный характер и силу подвержения обновлениям и инновациям.

Кроме того, польские библейские фразеологизмы формировались в западно-христианской традиции, развитие которой веками определялось католической церковью, русские и, в большей мере, белорусские фразеологические единицы возникли на основе православия. Сопоставительный анализ может помочь установить, какую роль типологические особенности языков – наряду с межкультурными и межконфессиональными различиями их носителей – играют в возникновении или отсутствии фразеологических соответствий в сопоставляемых языках. Много схожих элементов, обусловленных историческими, социально-политическими связями и взаимным культурно-языковым обменом, имеет фразеологический состав восточнославянских языков (в частности, русского и белорусского) и польского языка. Процесс расширения фразеологического фонда продолжается и в настоящее время.

Научная **новизна** диссертации заключается в том, что впервые рассматривается в межъязыковом сопоставлении функционирование фразеологических единиц библейского

происхождения, содержащих в своём составе антропонимы одновременно в трёх языках: в русском, польском и белорусском. Для сравнения стоит отметить, что среди других, имеются работы сопоставительного/ сравнительного характера в польской лингвистике [Skorupka 1985; Rejakowa 1982; Lewicki 1985; Daszczyńska 1984; Orłoś 1985; Rytel 1985; Basaj 1982; Staszewski 1982; Krucka 1996 и др.], в русской лингвистике [Кунин 1971; Аракин 1979; Райхштейн 1980; Чусов 1981; Солодуб 1982; Гак 1997а, 1997б; Качановская 2014 и др.]; помимо этого обнаруживаются работы контрастивного характера [Sikorska 1979; Zaręba 1996; Chlebda 1997а; Koziara 2001; Bura 2003; Oleśkiewicz 2007; Krajcarz 2007, 2009, 2012: 23-51] а также [Földes 1985; Földes 1990; Parad 1992 и др.], в которых сопоставляются библейские фразеологизмы нескольких языков. Сопоставительная фразеология белорусского языка находится на стадии развития, конкретные наработки в этом плане принадлежат перу российских фразеологов [Райхштэйн 1980; Гак 1996, 1997]. Касательно изучения белорусской фразеологии в сопоставительном характере можно привести фамилии некоторых авторов [Качаноўская 2007б, Лапцёнак 2010; Казлоўская-Дода 2013], работы которых являются свидетельством проявления особого внимания к проблеме изучения библейской фразеологии, которая, в свою очередь, служит иллюстративным материалом при рассмотрении конкретного вопроса [Федуленкова 2019].

В качестве **объекта** диссертационного исследования мы выбрали библейские фразеологизмы, в состав которых входят антропонимы либо отантропонимические дериваты в польском, русском и белорусском языках, за исключением *nomen sacrum* Бог, имён святых¹ и демонических имён собственных типа: Левиафан, Люцифер и др.

Основная **цель** настоящего исследования – произвести сопоставительный анализ библейских фразеологизмов в трёх языках; обнаружить библейские имена собственные во фразеологии; проанализировать процесс апеллятивизации имён собственных; определить на корпусном материале употребительность библейских фразеологизмов в текстах разного стиля. Нашей целью является также определение фразеологических эквивалентов либо их отсутствия в анализе библейских фразеологизмов польского языка в сопоставлении с библейскими фразеологизмами русского и белорусского языков, а также изучение вариантности библейской фразеологии в трёх славянских языках. Мы не стремимся представить все возможные единицы, особенно вариантные формы фразеологизмов, они больше служат иллюстрацией, отображением особенностей функционирования библейских антропонимов во фразеологии анализируемых славянских языков и подчёркивают языковой характер, тем самым определяют свойственные данной культуре стороны, а также

¹ В исследовании рассматриваются имена только библейских святых.

указывают на объём фразеологических единиц с библейским антропонимическим компонентом.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

изучить и представить теоретическую основу исследования на основе научной литературы по основным затрагиваемым вопросам;

дать характеристику ономастической и библейской фразеологии, рассмотреть аспекты изучения библейской фразеологии и антропонимии, определить понятие библейский фразеологизм и уделить внимание вариантности фразеологизмов;

отобрать фразеологизмы библейского происхождения, содержащие библейские имена собственные – антропонимы, для последующего их сопоставительного анализа;

определить общие и отличительные черты эквивалентов фразеологизмов в трёх языках на уровне формы и содержания, а также сопоставить ономастические предпосылки образования фразеологических единиц;

выявить наличие фразеологических вариантов;

проследить употребление фразеологизмов на корпусном материале в текстах разного стиля;

выявить сходства и различия в функционировании библейских фразеологизмов с антропонимическим компонентом в польском языке, в русском и белорусском.

Для достижения поставленной цели и решения перечисленных задач предполагается использование следующих методов: описательный метод, который подразумевает комплексный анализ фразеологизмов библейского происхождения; метод статистического анализа подразумевает количественные данные; метод семантического анализа основан на словарных данных; приём сплошной выборки библейских фразеологизмов и основной метод – сопоставительный – направлен на выявление сходств и различий библейских фразеологизмов в трёх языках.

Материалом для исследования послужили данные, собранные путём сплошной выборки из одно- и двуязычных фразеологических словарей рассматриваемых языков, энциклопедий, а также сборников и научных исследований. Кроме фразеологических словарей, для работы использовались тексты Священного Писания² на русском, польском и белорусском языках, которые послужили опорой в поиске языковых эквивалентов.

² Библия. Книга священного писания Ветхого и Нового Завета, Российское библейское общество, Москва 2008; *Biblia Tysiąclecia - Pismo Święte Starego i Nowego Testamentu w przekładzie z języków oryginalnych*, wyd. 5 popr., Poznań 2003; *Біблія. Книги Святого Писання. Старога і Новага Запавету. Кананічныя. У беларускім перакладзе*, пер. В. Сёмухі, USA: World Wide Printing Duncanville, 2002.

Теоретической базой исследования стали научные труды по фразеологии, ономастике, в особенности антропонимике, по библейской фразеологии, работы, посвящённые анализу библеизмов; рассуждения на тему библейской фразеологии с онимическим компонентом, в частности, с антропонимическим. Приближение этой проблематики в трудах, главным образом, польских, русских и белорусских учёных, будет представлено в первой главе *Теоретические основы фразеологии* в очередных пунктах.

В качестве научной **гипотезы** исследования выдвигаем предположение о том, что изучение особенностей семантики, эквивалентности, функционирования библейских фразеологизмов с антропонимическим компонентом в польском языке на фоне аналогичных единиц в русском и белорусском языках позволит обнаружить общие и отличительные черты в использовании фразеологизмов, получить представление о лингвокультурологическом, историческом и литературном багаже носителей языка, а также увидеть тенденции в употреблении анализируемых фразеологизмов в речи и в лексикографическом материале, заставит нас обратиться к источнику – Библии – и выявить связь с ней. Полагаем, что фразеологизмы библейского происхождения с антропонимическим компонентом часто употребляются в публицистическом и художественном стилях речи, встречаются также в разговорной речи, а имена собственные, входящие в состав фразеологизмов в основном являются мужскими. Рассчитываем также на отсутствие некоторых фразеологических эквивалентов в сопоставляемых языках.

Теоретическая значимость работы выражается в обосновании активного употребления библейских фразеологизмов в публицистических и художественных текстах. Результаты работы поспособствуют дальнейшему углубленному осмыслению особенностей функционирования в языке библейских фразеологизмов с антропонимическим компонентом.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов проведённого исследования в изучении славянских языков на филологических факультетах, а также в преподавании, в практике перевода и создании двуязычных или трёхязычных словарей библейских фразеологизмов, в межкультурной коммуникации, может послужить помощью при определении роли типологических особенностей языков – наряду с межкультурными и межконфессиональными различиями их носителей – в возникновении или отсутствии фразеологических соответствий, а также быть импульсом к углубленному изучению данного аспекта фразеологии.

Цели и задачи исследования обусловили следующую **структуру работы**: введение, четыре главы, заключение, библиография, содержащая список использованной литературы, словари, энциклопедии и справочники, список принятых сокращений, и 6 приложений.

Во введении определяется структура работы, цели, задачи, актуальность темы, теоретическая и практическая значимость, научная гипотеза, материал исследования, научная новизна.

Первая глава посвящена теоретическим основам изучения фразеологии. В ней обсуждается предмет изучения данного раздела языкознания: рассматриваются возможные направления определения понятий, термины фразеология и фразеологизм снабжаются дефиницией, приводится краткий обзор классификаций фразеологизмов, обосновывается выбранная нами трактовка фразеологии. Особое внимание отводится происхождению фразеологизмов, а также выступающим фразеологическим вариантам. Вариантность библейских фразеологических единиц изучается посредством контекстуального анализа.

Во второй главе рассматривается ономастическая фразеология, делаются попытки выяснения понятия ономастики, обнаруживается её связь с фразеологией, раскрывается вопрос ономастики Старого и Нового Заветов, а также обращается внимание на литературную ономастику и явление аппелятивизации в сфере употребления имён собственных.

В третьей главе уделяется внимание библейской фразеологии. Глава посвящена непосредственно предмету диссертации – фразеологизмам библейского происхождения. Библейская фразеология связана непосредственно с религиозной лексикой языка и, соответственно, с библейским стилем, о которых подробнее повествуется в третьей части работы.

Заключительная четвёртая глава посвящена анализу библейских фразеологизмов с антропонимическим компонентом и подразделяется на два блока: с мужским и женским антропонимом. В границах каждого блока отмечаются источники конкретных фразеологизмов, комментарии и пояснения к фразеологизмам с антропонимами, истолковывается их значение, а также иллюстрируется функционирование в языках на примере корпусных употреблений. Помимо этого, отмечается способность некоторых имён подвергаться процессу аппелятивизации, определяются фразеологические эквиваленты в другом языке, а также наличие вариантов в рамках одного языка.

Заключение содержит основные выводы по работе, а также результаты проведённого исследования в ходе работы над диссертацией.

Глава I. Теоретические основы фразеологии

В данной главе обращается внимание непосредственно на предмет изучения фразеологии: рассматриваются и снабжаются дефиницией понятия фразеологии и фразеологизма, приводится краткий обзор классификаций фразеологизмов, обосновывается выбранная нами трактовка фразеологии. Особое внимание отводится происхождению фразеологизмов, а также выступающим фразеологическим вариантам, поскольку исследование подразумевает такой анализ.

Теоретической базой исследования стали научные труды:

- по фразеологии [S. Bąba, S. Skorupka, W. Chlebda, A. M. Lewicki, A. Pajdzińska, I. Daszczyńska, P. Müldner-Nieckowski; В. В. Виноградов, Н. М. Шанский, А. И. Молотков; І. Я. Лепешаў, М. А. Даніловіч, Ф. М. Янкоўскі, А. С. Аксамітаў и другие],
- по библейской фразеологии [A. Krasnowolski, W. Chlebda, S. Bąba, S. Rospond, S. Skorupka, J. Godyń, S. Koziara, W. Wysoczański, E. Gazdecka; К. Н. Дубровина, В. Г. Гак; В. Б. Качаноўская, Я. Казлоўская-Дода и другие],
- на тему библейской фразеологии с онимическим компонентом, в частности с антропонимическим [W. Chlebda, W. Wysoczański, K. Długosz-Kurczabowa, I. Wieczorek; T. Szutkowski, A. В. Суперанская, И. Е. Дьячкова; В. А. Ляшчынская, В. Б. Качаноўская, Н. А. Леўчанка, Г. М. Басава и другие].
- посвящённые анализу библеизмов [S. Koziara, K. Długosz-Kurczabowa; В. М. Мокиенко, В. Г. Гак, О. Б. Качановская, Е. Е. Иванов, Г. А. Лилич, Т. Е. Быстрова; Г. Ф. Юрчанка и другие];
- по ономастике, в особенности антропонимике [S. Gajda, A. Cieślíkowa, M. Malec, K. Rymut, T. Szutkowski; И. Е. Дьячкова, А. В. Суперанская; Н. В. Подольская; Г. М. Мезенка, М. В. Бірыла, В. В. Шур и другие].

Понятие фразеологии

Фразеология – «народная физиономия языка, его оригинальные средства и самобытное, самородное богатство» [Белинский 1953: 407].

В современной языковой обстановке важной частью исследования лингвистической науки стоит считать фразеологию, объектом изучения которой являются фразеологизмы, а предметом – исследование особенностей их генезиса, признаков, а также выявление закономерностей функционирования в речи. Российский лингвист Павел Александрович

Лекант отмечал, что фразеология – «раздел науки о языке, изучающий устойчивые сочетания слов различного типа» [Лекант 2002: 60]. Ученый также подчёркивал, что данный термин «... используется не только как название раздела языкознания, но и как обозначение совокупности фразеологических единиц данного языка <...>, реже фразеологией называют специфическое употребление слов и их сочетаний, свойственное отдельному автору, социальной группе или литературному направлению» [Лекант 2002: 60]. Анджэй Мария Левицки и Анна. Пайдзиньска дополняют понимание термина тем, что устойчивые обороты выступают не только в том или ином языке, но и в стиле, а также в исследуемом собрании текстов (напр. фразеология произведений Адама Мицкевича) [см. Lewicki, Pajdzińska 2001: 315]. В белорусской филологии закрепилось два значения понятия фразеология – первое трактует фразеологию как раздел белорусского языкознания, изучающий фразеологические единицы, а второй – в качестве фразеологического фонда белорусского (любого другого) языка [Янкоўскі 1981: 11].

Отмечено, что среди большого количества слов, которые люди употребляют каждый день, существуют особые словосочетания, выходящие за рамки принятой речи. Интерес к составу языка не угасает, поэтому изучение его отдельных аспектов, функционирования и развития имеет актуальность в настоящем исследовании. Важной особенностью языка является наличие в нём не только обособленных лексических единиц, называющих явления действительности, но и спаянных словосочетаний, которые закреплены в народном сознании.

Фразеология – один из источников исторического опыта народа. Датский исследователь Отто Есперсен называл фразеологию «... деспотически капризной и неуловимой вещью» [Есперсен 1958: 167]. Это связано с тем, что само явление данного пласта лексики в языке вызывает много вопросов и споров относительно функционирования фразеологизмов в жизни людей.

В российской лингвистике вопрос о фразеологии был поставлен Евгением Дмитриевичем Поливановым, отмечавшим, что существует необходимость создания особого раздела науки о языке «... который был бы соизмерим с синтаксисом, но в то же время имел в виду не общие типы, а индивидуальные значения данных отдельных словосочетаний» [Поливанов 1968: 119].

Александр Владимирович Кунин считает, что «... фразеология – чрезвычайно сложное явление, изучение которого требует своего метода исследования, а также использования данных других наук – лексикологии, грамматики, стилистики, фонетики, истории языка, истории, философии, логики и страноведения» [Кунин 1972: 27]. Данная мысль акцентирует внимание на том, что фразеологизмы не могут существовать

обособленно. Они тесно взаимосвязаны со всеми уровнями изучения языка. Особую роль играет трансформация фразеологических единиц, суть которой противоречит устойчивости данных единиц. Возможность видоизменения фразеологизмов основывается на сохранении их внутреннего содержания, так как определенный и конкретный лексический смысл играет важную роль в контексте предложения, текста или речи.

Стоит отметить, что в лингвистике понятие фразеология рассматривается в двух направлениях: в «широком»³ – сюда относятся словосочетания, переосмысленные полностью, а также с не переосмысленными словами-компонентами, и, в «узком» – только полностью переосмысленные словосочетания [см. напр., работы: Архангельский 1964; Ахманова 1966; Виноградов 1977; Жуков 1978; Лепешаў, Якалцэвіч 1996; Мокиенко 1980а; Молотков 1977; Телия 1998; Шанский 1985; Bogusławski 1994; Chlebda 1991a; Doroszewski 1996-1997; Lewicki 2001; Müldner-Nieckowski 2007; Pajdzińska 1993; Skorupka 1985]. Фразеология – это одно из самых интересных и относительно молодых направлений изучения языка, которое сосредоточено на исследовании устойчивых языковых оборотов, но не всех, а только фразеологизмов. Эта трактовка понятия фразеологии присуща современным белорусским учёным, которые не склонны включать пословицы, поговорки, крылатые выражения, афоризмы в объём фразеологии по причине их значимых отличий от фразеологизмов [см. Лепешаў 2006: 279].

Именно это – включение во фразеологический состав пословиц, поговорок и крылатых слов – и вызывает наибольшие споры языковедов. Долгое время пословицы и поговорки рассматривались в качестве жанра устного народного творчества и изучались только в фольклоре [см. Молотков 1978: 15; Броўка 1975: 597]. Известный российский фразеолог Николай Максимович Шанский предложил выделить в составе фразеологии четвертую группу (первые три – это фразеологические сращениями, фразеологические единства и фразеологические сочетания [см. Виноградов 1997]), в которую он включил пословицы, поговорки, крылатые выражения, цитаты, изречения. Белорусский исследователь Фёдор Михайлович Янковский включает пословицы и крылатые выражения в состав фразеологии, мотивируя это тем, что они «не ствараюцца ў размове, а выкарыстоўваюцца як гатовыя, маюць сваё, вядомае, зразумелае значэнне, ужываюцца ў гатовай, вядомай форме» [Янкоўскі 1981: 9]. Основанием для этого включения является общность их характеристик: устойчивость компонентного состава, структуры и значения, воспроизводимость в речи в готовом виде, общеупотребительность. Например, Татьяна Николаевна Федуленкова также склоняется к тому, что пословицы являются составляющей

³ О «широком» понимании фразеологии более подробно в абзаце о понятии фразематики и фраземы.

фразеологии: «фразеология – устойчивые сочетания слов с осложнённым значением, а верхней границей являются пословицы» [Федуленкова 2014: 336].

Широкий объём фразеологии определяет всё то, что воспроизводится в готовом виде, не являясь словом⁴ [Телия 1996: 58].

Уже в начале XIX века в белорусском языкознании стали отделяться фразеологизмы от пословиц [Аксамітаў 1978: 54]. Некоторые белорусские фразеологи не относят пословицы и поговорки к фразеологии по той причине, что они не вступают в связи с другими языковыми единицами в предложении [Красней и др. 1984: 124]. Эти речевые единицы являются единицами иного порядка в сравнении с фразеологизмами, поэтому нет оснований относить их к фразеологии [Лепешаў, Якалцэвіч 1996: 11]. Фразеологические единицы всегда обозначают понятие, выступают единицами номинации, «строительным материалом» предложений, что отличает их от пословиц, которые, в свою очередь, выражают суждение и являются коммуникативными единицами, передающими в смысловом отношении содержание, что свойственно только предложению, а не слову или фразеологизму [Лепешаў 1998: 15]. Исходя из того, что пословицы и поговорки и многие крылатые выражения представляют собой коммуникативные единицы, равные предложению, ряд российских учёных, С. И. Ожегов, Н. Н. Амосова, А. В. Калинин и другие, также предлагают не включать их в состав фразеологии [см. Фомина, Бакина 1985: 12-13].

В силу раскрываемой темы в данной работе, считается необходимым отметить существование ещё одного разряда фразеологии богатого библейскими антропонимами, специфика которого проявляется как в структуре, так и в семантике этих единиц. Речь идёт об устойчивых библзмах-сравнениях, которым характерна точность, которая «рождает особую семантическую дифференцированность каждого устойчивого сравнения», охарактеризованную Б. А. Лариным как «добавочность смысла» фразеологизмов [см. Мокиенко 2016: 37-41]. Включение устойчивых сравнений во фразеологическую систему подтверждается их структурно-семантической связью, а также тем, что устойчивые сравнения не только именуют окружающую действительность, но и являются ярким средством оценки [см. Мокиенко 2016: 37; Wysoczański 2006a: 14, 2006b: 67-95, 2007: 15-35, Высочаньски 2016a]. Валерий Михайлович Мокиенко справедливо констатирует, что устойчивые сравнения – составная и весьма важная часть фразеологического корпуса любого языка [Мокиенко 2016: 209]. Сравнения библейского происхождения как и

⁴ Как кажется, исключения составляют имена мифологических или библейских персонажей, которые, став нарицательными, закрепляются в речи [прим. А.О.].

остальные фразеологизмы «извлекаются из памяти как готовые языковые единицы, целостные по значению и устойчивые в составе и структуре» [Шанский 1969: 90].

Таким образом, фразеология – это неотъемлемая часть культуры народа, включающая в свой состав устойчивые конструкции, устойчивые сравнения, а также пословицы. Определено, что фразеология выступает в лингвистике в трёх основных значениях: как особый раздел науки о языке, как совокупность фразеологизмов какого-либо языка, как совокупность специфических сочетаний, свойственных отдельному автору, социальной группе или литературному направлению.

В данном исследовании придерживаемся преимущественно «широкого» понимания термина фразеология, а крылатые выражения, пословицы и поговорки, содержащие в своём составе библейские антропонимы, а также фразеологизмы-слова, единицы с народным и диалектной маркированностью отображаются по части в качестве иллюстративного материала, подчёркивая языковую особенность. Отметим, что «широкая» трактовка фразеологии сопровождалась бы большим объёмом материала в связи с народным и диалектной маркированностью исследуемых единиц. В основном, фразеологические сращения и единства с компонентом-антропонимом служат предметом данной работы.

Понятие фразеологизма

Термин фразеологизм произошёл от греческих слов *phrasis* (родительный падеж слова *phmseds* и *logos*, которые переводятся как ‘выражение’ и ‘слово’ соответственно). В более узком смысле фразеологизм означает способ выражения, характерный для определенной социальной группы, для отдельного направления литературы и публицистики или для конкретного автора [Молотков 1968: 7]⁵.

Если рассматривать фразеологизм с точки зрения его места в языковой системе, то он находится между словом (основной лексической единицей) и свободным словосочетанием (основной синтаксической единицей). В отличие от слова фразеологизм содержит как минимум два слова, которые являются лексическими единицами в определённой грамматической форме. Отличие фразеологизма от свободного словосочетания заключается в следующем:

- смысловая целостность отдельных лексических элементов (то есть словосочетание выражает одно, целое значение);

⁵ В русском языке для обозначения фразеологизма применяется фразеологическая единица и фразеологический оборот.

- лексическая непроницаемость, проявляющаяся в отсутствии возможности вставить внутрь фразеологизма другую лексическую единицу;

- воспроизводимость в речи (то есть люди не формируют фразеологизмы в процессе общения, а используют уже готовые выражения) [Фелицына 1990: 44]. Кроме этого, фразеологизм, наряду со словом, служит средством вербализации концепта [Авдеева 2007: 215-218].

Объектом изучения фразеологии является фразеологическая система, которая состоит из фразеологических единиц языка со всеми закономерностями функционирования в речи. По мнению Г. О. Винокура и О. С. Ахмановой, объектом фразеологии можно считать всю совокупность лексем языка [см. Ахманова 1966: 43]. Есть определение, что фразеология – это наука о законах соединения слов в языке [Аксамітаў 1978: 9]. Помимо слов в образовании фразеологических единиц существенную роль играет человеческий фактор, так как мышление людей напрямую связано с лексическим фондом и стилистикой языка.

Если обратить внимание на особенности функционирования фразеологизмов в речи, а также на признаки, присущие только фразеологизмам, то понятие предмета фразеологии значительно меняется. Прибегнув к словарю-справочнику лингвистических терминов, можно обнаружить, что фразеологическая единица определяется как «лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы» [Розенталь, Теленкова 1976: 589]. В другом источнике находим, что фразеологизм – это «особое сочетание слов, это такое сочетание слов, общее значение которого не выводится из самостоятельных значений каждого слова» [Фелицына, Мокиенко 1990: 5].

Российский лингвист А. И. Молотков называет фразеологизмом выражения, имеющие постоянный свой признак – лексическое значение, именно целого фразеологического оборота, так как по отдельности слова имеют иное значение [Молотков 1977: 22]. Ещё в середине XIX века первый исследователь белорусской фразеологии Ян Чечот считал, что основным признаком фразеологизма является его переносное значение. Теоретическую сторону вопроса развивали также польские учёные. Станислав Скорупка отмечает, что лексическое значение является, главным образом, основным критерием в определении фразеологического оборота [Skorupka 1982: 10]. Другие лингвисты считают воспроизводимость, устойчивость важнейшим признаком фразеологизма [Шанский 1985; Аксамітаў 1978; Лепешаў 1998], иные – фразеологическую семантику, эквивалентность слову и синонимичность [Виноградов 1997].

По мнению В. Н. Телия фразеологизм обозначает несколько семантически разнородных типов сочетаний: идиомы⁶, характеризующиеся переосмыслением их лексико-грамматического состава и обладающие целостной номинативной функцией, внутренне сложные, но вместе с тем несущие объёмную информацию, внешне аномальные, но за счёт этого обретающие разноаспектную информационную „память” [Телия 1996: 152]; пословицы и поговорки, сформировавшиеся в фольклоре и крылатые слова – речения афористического характера, восходящие к определённому автору или анонимному литературному источнику [Телия 1998: 559-560]. Иными словами, все сочетания слов, которые воспроизводятся в речи в соответствии с узусом употребления являются фразеологизмами [Телия 1996: 58].

С помощью фразеологизмов открывается не только «прагматический выбор соединяемых смыслов, но и то, как в них выкристаллизовываются частицы жизненного опыта, традиций, истории и культуры этноса» [Дехнич 2007: 311-314].

Однако, бытует мнение о том, что невозможно дать одну единственную идеальную дефиницию фразеологии и фразеологическому обороту: <...> фразеология – это многоаспектная наука, каждый аспект которой подразумевает разные способы понимания языка и ставит перед собой иные цели [Lewicki 1974: 151], «в природе не существует «фразеологизмов как таковых» – автономных бытов, независящих от изучающего субъекта» – считает Хлебда. Лингвист такого мнения, что каждый исследователь фразеологии применяет определённые критерии фразеологичности, и по ним определяет фразеологическую единицу. Фразеолог создаёт фразеологизм в научном тексте, якобы заново, в силу так или иначе сформулированной дефиниции [см. Chlebda 2003: 39].

Таким образом, фразеологизмы представляют собой устойчивые обороты речи, которые образовались в процессе исторического развития языка. Для закрепления этих оборотов в качестве фразеологизмов требуется продолжительное их употребление многочисленной группой людей. В результате, словосочетания приобретают несвободный (неделимый) характер, что нередко осложняет их перевод на иностранные языки, поскольку дословный перевод не всегда является уместным.

Вопрос о фразематике и фраземах

При анализировании библейской фразеологии с антропонимическим компонентом не обойдётся без понятия адресанта, который является источником коммуникации, часть

⁶ Так были названы устойчивые сочетания слов швейцарским лингвистом Шарлем Балли в связи с европейской традицией [см. Телия 1996: 12].

которой составляют фразеологические единицы. В данном контексте диссертационного исследования следует заострить внимание на разновидности традиционной концепции фразеологии каковой является фразематика⁷, или фразеология адресанта, которая позволяет относить к одной общей группе фразем⁸ как пословицы, поговорки, крылатые слова, так и фразеологизмы. Разница между перечисленными выше единицами очевидна, однако фразематика старается выделить то, что объединяет все эти единицы в одно целое – воспроизводимость в определённых ситуациях и выражение смыслового потенциала [Chlebda 2001: 337]. Концепция Хлебды используется также для анализа авторской фразеологии [Aletskaaya 2016].

Фраземы – условно неизменные языковые формы, которые в данной ситуации стали принятым способом выражения [Chlebda 2003: 52]. Данный термин не прижился в русской лингвистике, употребляется в западно-европейской традиции [Телия 1996: 59]. Центральную позицию во фразематике, согласно определению её автора и основателя на почве польского языка, занимает человек говорящий в определённое время и в определённой ситуации, будучи как самим собой, так и частью определённого общественного строя [Chlebda 2003: 42-43], потому что за каждым текстом стоит говорящий, или производитель текста. Так как исходным пунктом является акт конкретного высказывания, происходящий в конкретной ситуации и относящийся как к говорящему, так и к слушающему, то понятие воспроизводимости здесь является особенно важным [Chlebda 2003: 43-44]. Тесная связь между компонентами фраземы превращает её в закреплённую в языке единицу номинации и создаёт особое своеобразие фраземы в плане содержания, которая является единицей постоянного контекста [см. Амосова 1962: 59]. Фраземы представляют собой значительную часть фразеологического фонда языка, являются одним из типов единиц постоянного контекста [там же: 72].

Фразеология в таком смысле содержит в себе все типы фразеологизмов, которая за П. Мюльднером-Нецковским называется *poszerzona* (расширенная – перевод наш А.О.) [Müldner-Nieckowski 2007: 211]. Введением в эту проблему является морфологическая и синтаксическая характеристика фразеологизмов по А. М. Левицкому [Lewicki 1983], дополненная тремя типами семантической классификации – расширенной, которые ранее не учитывались [Müldner-Nieckowski 2007: 12]. Фундаментом такой фразеологии является «uznanie zestrojonych pojęciowo i utrwalonych połączeń wyrazowych za związki

⁷ Данное понятие употреблялось ранее в русском языкознании [Телия 1964].

⁸ Данный термин был использован в работах В. Архангельского [Архангельский 1964].

frazeologiczne»⁹ [там же: 120]. Иными словами, данное понятие хорошо отражает «широкое» понимание фразеологии.

В настоящем исследовании понятие фразем позволит отобразить также некоторые выражения, оюладающие общим антропонимическим признаком (напр., различные заглавия, ботанические термины и т.д.).

Классификация фразеологизмов

Считается уместным обратиться к классификациям фразеологических единиц с целью выявления их разнообразия и разнородности в данной дисциплине.

Основываясь на трудах учёных-лингвистов, можем утверждать о нескольких классификациях фразеологических единиц: семантическая [Шанский 1985; Виноградов 1997; Lewicki 2003], структурная [Шанский 1985; Фомина, Бакина 1985 и др.], по составу [Ваба 1974: 377-385, Skorupka 1982: 7-16, Шанский 1985 и др.], по соотношению с той или иной частью речи [Фомина, Бакина 1985 и др.], по экспрессивно-стилистической окраске [Козырев 1979, Шанский 1985, Саўчанка 2012 и др.], функциональная [Müldner-Nieskowski 2007; Саўчанка 2012], по происхождению [Янкоўскі 1981, Шанский 1985, Саўчанка 2012 и др.]. Формальная классификация польских фразеологических единиц, разработанная С. Скорупкой [см. Skorupka 1969], а также её дополненная версия С. Бомбой [см. Ваба 1974] является указанием на рассмотрение паремий отдельно от фразеологии, так как последние считаются отдельным готовым текстом.

Фразеология белорусского языка сформировалась благодаря И. Я. Лепешеву, который совместно с А. С. Аксамитовым и другими фразеологами – М. А. Даніловіч, Ф. М. Янкоўскі, В. А. Ляшчынская, В. М. Саўчанка – развивали заложенные основы изучения фразеологии [см. Буракова, Ляшчынская 2010: 51]. Как заметили авторы *Глумачальнага слоўніка прыказак* [2011], деривационной базой фразеологических единиц являются пословицы¹⁰, на основе которых образовалось около сотни фразеологизмов белорусского языка с условием переосмысления компонентов пословиц [Лепешаў, Якалцэвіч 2011: 15].

Целенаправленное изучение белорусской фразеологии началось в послевоенный период под влиянием академика В. В. Виноградова, который разработал классификацию фразеологизмов по степени их семантической слитности в русской фразеологии. Он выделил три основных типа фразеологических единиц: фразеологические сращения,

⁹ «Признание зафиксированных и целостных по значению словосочетаний в качестве фразеологических единиц» [перевод наш – А.О.].

¹⁰ О многочисленных способах образования фразеологизмов на основе пословиц см. подробнее в Лепешаў 2004.

фразеологические единства и фразеологические (несвободные) сочетания [Виноградов 1997].

Целостное значение фразеологических сращений не выводится из значений составляющих их слов (нередко устарелых, сохраняющих архаическую грамматическую форму и не оправданную современными правилами синтаксическую связь), например, *точить лясы, бить баклуши* и т. п [см. Виноградов 1977: 140-161].

Фразеологические единства – это словосочетания, в которых значение целого связано с пониманием внутри образного стержня фразы, потенциального смысла слов [см. Виноградов 1977: 140-161].

Целостное значение фразеологических единств (обычно образное) в той или иной степени мотивировано отдельными значениями составляющих их слов, например, *держат камень за пазухой, выносить сор из избы, стреляный воробей* и т.п [см. Виноградов 1977: 140-161].

Фразеологическими сочетаниями В. В. Виноградов называет фразеологические обороты, образуемые реализацией несвободных значений слов. Он отметил, что большая часть значений слов ограничена в своих связях внутри семантическими отношениями самой языковой системы. Эти лексические значения могут проявляться лишь в связи со строго определенным кругом понятий и их словесных обозначений. Например, применительно к русскому языку, можно сказать *страх берёт, тоска берёт*, но нельзя сказать: *радость берёт, наслаждение берёт* и т.п. [Виноградов 1977: 140-161].

В современной русской лингвистике определению источников фразеологических единиц уделяется довольно большое внимание. В связи с этим предлагается соответствующая классификация: Козырев выделяет несколько групп фразеологических источников [Козырев 1979: 33]:

1) «исконно русские фразеологизмы: а) бытующие уже в общеславянском языке, б) появившиеся в общевосточнославянский период, в) возникшие в собственно русском языке;

2) заимствованные фразеологизмы: из старославянского и других языков;

3) кальки и полукальки»; а также источником может быть античная мифология [Розенталь, Голуб, Теленкова 2002], исторические произведения; пословицы и поговорки; диалектная речь; языки разных общественных групп, Библия [см. Lewicki, Pajdzińska 2001: 321-326], произведения художественной литературы и публицистики, письменные памятники, фольклор [см. Daszczyńska 1983: 9].

Русские фразеологи Н. Д. Фомина и М. А. Бакина, говоря о фразеологических источниках, связывают их с обычаями, традициями, верованиями, устным народным

творчеством, речью ремесленников, бытом народа [Фомина, Бакина 1985: 3-26]. Важнейшим источником возникновения фразеологизмов считается, по мнению фразеолога В. П. Жукова, устная разговорная речь [Жуков 1986: 99].

Со стилистической точки зрения выделяются межстилевые, книжные, разговорные и просторечные фразеологизмы. Межстилевой фразеологический оборот употребляется во всех стилях современного русского литературного языка. Эти фразеологические единицы – стилистически нейтральные, имеющие строго определенное, прямое для современного языкового сознания значение (часто они представляют собой стёршуюся метафору), например, *железная дорога, новогодняя ёлка, белый гриб, красный уголок* и т.д [Козырев 1979].

Книжные фразеологические обороты используются в художественной литературе, в публицистике, научных и официально-деловых стилях, например: *вааламова ослица, книга за семью печатями, глас вопиющего в пустыне, колосс на глиняных ногах, почивать на лаврах, переоценка ценностей* и другие. Большинство таких фразеологических оборотов – библейского или мифологического происхождения [Виноградов 1977: 140].

К разговорным фразеологическим оборотам относится большая часть фразеологических сращений, единств и пословиц, которые образованы в живой народной речи. Эти фразеологические обороты обладают ярко выраженной экспрессивностью, чему способствует их метафоричность, например: *играть в бирюльки, голому рубашка, мутить воду, на краю света* и другие [Виноградов 1977]. А просторечные фразеологические словосочетания имеют более сниженный стилистический характер, чем разговорные.

Таким образом, классификация фразеологизмов представляет собой различные вариации деления, тем самым, выражая их систему и одновременно различные стилистические, национальные особенности. Перечисленные источники фразеологических единиц говорят о постоянном пополнении языкового фонда языков и о возможности более развёрнутого изучения данных единиц.

Фразеологические варианты

Выше, в подразделе о понятии фразеологии излагается о тесной взаимосвязи фразеологизмов со всеми уровнями изучения языка, что можно посчитать предпосылкой возможной трансформации фразеологических единиц. Любопытно, что большинство библейских фразеологизмов не являются застывшими образованиями, а приобретают варианты, являющиеся средством развития языка [Федуленкова 2014: 53]. Во фразеологии вариантность проявляется в результате общих языковых закономерностей, которые актуальны для всех уровней языка: «адаптация к определённым языковым нормам,

подчёркивание аналогии, передача колорита времени, создание эффекта новизны единицы, а также стремление усилить эмоционально-экспрессивные тенденции» [Федуленкова 2005: 63]. Понятие вариантности во фразеологии, затрагивающее совершенно произвольные свойства плана выражения, неизбежно приводит нас к фундаментам нашей культуры [ср. Lewicki 2003: 213].

Во многих работах, посвящённых фразеологии, часто отмечается один из признаков фразеологизма – устойчивость и постоянство лексического состава. Однако, из наблюдений за употреблением фразеологических единиц в речи следует то, что далеко не все, сохраняя постоянство содержания, характеризуются устойчивостью формы и компонентного состава. В силу того, что словарный состав языка является «открытыми воротами языка» [Артёмов, Леонович 2003: 73], в язык проникают новые слова и фразеологические единицы и, естественно, за счёт которых он пополняется новыми фразеологическими единицами с именами собственными.

Лексический состав каждого языка в результате исторического развития претерпевает различного рода изменения, следовательно, фразеологический фонд языка также изменяется: обновляется компонентный состав, сокращается объём, изменяется степень семантической слитности компонентов, происходит архаизация и исчезновение фразеологизмов [см. Козырев 1979]. Чтобы правильно использовать фразеологизмы в речи, необходимо знать не только их формальную и семантическую структуру, а также запомнить их лексический контекст. В результате нарушения устоявшейся структуры фразеологизма образуются инновации¹¹ [см. Majkowska 1988; Bała 1995; Dziamska-Lenart 2002; Mosiołek-Kłosińska 2002; Pociask 2009; Fliciński 2009: 165-178; Высочаньски 2016б и др.]. Поскольку в данной диссертации считается необходимым обратить внимание на всевозможные фразеологические варианты в рамках исследуемого материала, следует также указать на функционирование некоторых понятий: фразеологическая конфигурация [Мелерович, Мокиенко 2005], фразеологическая трансформация [Гак 1997б; Гашева 2007; Стен 2007], фразеологическая модификация [Баранов, Добровольский 2013].

Фразеологический вариант и фразеологическая инновация, а также трансформация могут употребляться на правах синонимии [см. Majkowska 1988: 143]. Речевые трансформации фразеологических единиц, зафиксированные в письменной форме, становятся устойчивыми сочетаниями, которые дают наиболее полное представление об общественных, культурных тенденциях периода развития современного общества.

¹¹ Данный термин широко используется в польском языкознании как обозначение фразеологических вариантов (трансформаций, конфигураций, модификаций).

Инновации являются свидетельством разносторонних лексических изменений фразеологических единиц, происходящих в современном языке, являются также результатом креативности производителя текста.

Во фразеологии русского и белорусского языков на обозначение фразеологических трансформаций употребляется термин фразеологический вариант [см. Жуков 1978; Козырев 1979; Янкоўскі 1981; Мокиенко 1997; Лепешаў 1998; Хлусевіч 2000; Якалцэвіч 2011; Федуленкова 2020]. В ходе формирования фразеологических единиц стали употребляться в речи параллельные формальноизменённые словосочетания, которые подвергшись фразеологизации, стали лексическими вариантами фразеологизмов, а для удобства анализа вариантность стали квалифицировать как заменяемость компонентов [Жуков 1978: 103]. Под вариантностью фразеологизмов подразумевается употребление фразеологических единиц в двух или более разновидностях, тождественных в смысловом, стилистическом и словообразовательном отношении и взаимозаменяемых в любом контексте [Лепешаў, Хлусевіч 2000: 102]. Вариантами фразеологизмов считаются те единицы, которые «состоят из переменных элементов, хотя и ограниченных лексически, семантически, морфологически, синтаксически, словообразовательно, фонетически», однако не стоит их смешивать с фразеологизмами-синонимами [Козырев 1979: 15-17].

Многие фразеологизмы библейского происхождения обрастают вариантами, подвергаются различным обновлениям, в результате которых могут образоваться производные языковые единицы либо, «не нарушая тождества и сохраняя структурно-семантический инвариант, образование новых фразеологических единиц не происходит» [Федуленкова 2020: 94].

Согласно польскому исследователю Станиславу Бомбе, широко изучившему фразеологические инновации, всякое осознанное либо неосознанное отклонение от нормы считается инновацией. Фразеологической нормой, в свою очередь, является совокупность фразеологизмов и правил, принятых данным языковым обществом, определяющих способ реализации их в тексте [Ваба 1989: 5]. По мнению Бомбы в польском языке чаще используемыми инновациями считаются модифицирующие и расширяющие [см. Ваба 1989: 66].

К модифицирующим инновациям можно отнести несколько подтипов: развивающая (добавление слов), основанная на дополнении лексического состава; сокращающая заключается в сокращении лексического состава фразеологизма; заменяющая подразумевает замену компонентов; контаминирующая инновация, ключ которой лежит в объединении двух фразеологизмов, и регулирующая инновация, основой которой является изменение присущих компоненту ограничений – категории числа, вида, залога, словообразовательной

формы и т. д. Расширяющая инновация – расширение установленного объёма лексического состава фразеологизма. Встречается также инновация, основанная на парафразе, форма которой является менее предсказуемой. Такой тип инновации в коммуникативных текстах выступает крайне редко, а в художественных – достаточно часто. Однако, следует соблюдать осторожность при их использовании в тексте, так как возможно нарушение логической целостности высказывания, внесение в текст юмористического карикатурного смысла либо злоупотребление фразеологизмом, отбегающим от нормы. Более правильным подходом к использованию фразеологических инноваций станет их оценка с функциональной точки зрения, т. е. выполняет ли высказывание стилистическую функцию, присвоенную ей говорящим; передаёт ли заложенную в ней коммуникативную информацию; представляет ли семантическую и стилистическую целостность высказывания и, наконец, является ли результатом действительной необходимости или недостаточного знания современных фразеологических ресурсов, игнорирования культурной традиции, откуда берёт своё начало фразеологизм [см. Ваба 1989, 1995]. Инновация, которая не имеет функционального аргумента, принимается за фразеологическую ошибку [см. Ваба 1989].

При расширяющей инновации состав фразеологизма расширяется за счёт включения новых слов. Именно эти два типа инноваций – расширяющая и парафразирующая – свидетельствуют об оригинальности и изобретательности автора, либо о языковой некомпетентности создателя высказывания [см. Ваба 1989: 66].

Дополняющая инновация (польск. *innowacja uzupełniająca*) являются проявлением актуализации в данном высказывании таких фразеологических единиц, которые не входят в состав применяемой нормы. Данный тип инновации применим для заполнения лакун¹² во фразеологизмах, такими заполнителями могут послужить фразеологические кальки либо внутренние заимствования. Дополняющая инновация возникает не только в связи с потребностью назвать те элементы, которыми обогащается действительность, а также в связи с необходимостью отражения отношения к действительности [Ваба 1989: 48].

Все случаи фразеологических преобразований могут быть объединены в зависимости от их характера в две группы: структурно-семантические и семантические [Мелерович, Мокиенко 2005]. Кроме этого выделяется наличие намеренных и ненамеренных (случайных) инноваций [Majkowska 1988; Ваба 1989; Mosiołek-Kłosińska 2002]. Намеренная инновация – это проявление креативного отношения к языку [см. Majkowska 1988: 144], она должны быть употреблена в соответствующем контексте,

¹² Подробнее о фразеологических лакунах см. в Szerszunowicz 2016: 73-83.

который оправдывает намеренное изменение структуры фразеологизма. Еще одним сигналом намеренной инновации является стремительное выразительное нарушение формальной и семантической структуры фразеологизма; игра значений – прямого и переносного [см. Majkowska 1988: 144].

Случайная инновация вытекает чаще всего из незнания структуры фразеологизма, его значения и возможности лексической связи, из-за давления на говорящего со стороны, а также из-за языковой лени. Такой тип инновации, не имеющий какого-либо функционального аргумента, зачастую приводит к фразеологической ошибке [см. Majkowska 1988; Waґa 1989: 69-71]. В ненамеренной инновации можно обнаружить только незначительное нарушение нормы: замена компонента синонимом либо выражением такого же семантического поля. Признаком такой инновации является серийность отступления от фразеологических норм [см. Majkowska 1988: 146].

Существование конкретного фразеологизма в двух и более вариантах подтверждается примерами из художественных и публицистических¹³ текстов, а также закреплением их во фразеологических сборниках. Важно отличать от общенародных вариантов индивидуально-авторские преобразования [Мелерович и Мокиенко 2005], авторские трансформации [Гашева 2007; Баранов, Добровольский 2013], индивидуально-авторские трансформации [Стен 2007], которые обычно мотивированны художественными задачами и направлены на достижение конкретного стилистического эффекта.

В целом, анализируя работы, посвящённые вариантности фразеологических единиц, утверждается, что в литературе отсутствует общепринятое представление вариантной единицы. Нередко фразеологи связывают её с синонимией, считая варианты её подтипом, а также соотносят с семантическим и синтаксическими планами выражения вариантных единиц [см. Kosek 2011: 9-11].

Станислав Козыра обратил внимание на конкретные условия, которые сопутствуют вариантности библейских фразеологических единиц, на новые тенденции и трудности, возникающие в связи с описанием и лексикографической кодификацией данных языковых единиц. Учёный склонен утверждать, что описываемый механизм – это производная натуральных процессов, свойственных многим языковым сферам, таким как инновации, поиски экспрессии, креативность, которым подвергаются в такой же мере фразеологизмы библейского происхождения [Koziana 2011: 47-53].

¹³ Подробнее о трансформациях библейской фразеологии в газетной публицистике см. в: [Стен 2007: 486-491; Шкуран 2016: 73-74].

Марьян Куцала, рассматривая модификации библейской фразеологии, обращает внимание на модернизацию во флексии некоторых библейских конструкций с антропонимом, напр. *lono Abrahamowe* (тут и далее выделение жирным шрифтом наше – А.О.) → *lono Abrahama, judaszowy* (древнее употребление), *judaszowski* (современное употребление) [см. Kusała 1997], лексическое значение которых не нарушилось.

В данном исследовании большой необходимостью является выявление наличия фразеологических вариантов с сохранением антропонимического компонента, а также определение какой тип вариантности фразеологизмов преобладает.

Подводя итог сказанному в первой главе, можно сформулировать следующие положения:

- фразеология – это неотъемлемая часть культуры народа. Определено, что фразеология выступает в лингвистике в трёх основных значениях: как особый раздел науки о языке, как совокупность фразеологизмов какого-либо языка, как совокупность специфических сочетаний, свойственных отдельному автору, социальной группе или литературному направлению. На термин фразеология складываются устойчивые сочетания и конструкции, устойчивые сравнения, пословицы, поговорки, крылатые слова и выражения. Согласно поставленной цели нами рассматриваются в сопоставительном аспекте, в основном, фразеологические сращения и единства, другие примеры приводятся в качестве иллюстративного материала как особенность конкретного языка;

- фразеологизмы представляют собой устойчивые обороты речи, которые образовались в процессе исторического развития языка и которым свойственны смысловая целостность компонентов, лексическая непроницаемость, воспроизводимость. Для закрепления этих оборотов в качестве фразеологизмов требуется продолжительное их употребление многочисленной группой людей. Укоренившись в речи, фразеологизм несёт в себе огромную ценность: отражает жизненный опыт, традиции и культуру народа;

- фразематика включает все разновидности широко понимаемой фразеологии. Этот термин легко применим к языковым конструкциям, обнаруженным для сопоставительного анализа, которые содержат библейский компонент-антропоним, но не являются фразеологизмами в «узком» понимании;

- классификация фразеологизмов представляет собой различные вариации деления, тем самым, выражая их систему и одновременно различные стилистические, национальные и иные языковые особенности, что свидетельствует о большой заинтересованности изучением фразеологизмов в трёх исследуемых языках и различных способах представления предмета фразеологии;

- несмотря на постоянство признаков, присущих фразеологизмам, они способны изменяться, поддаваться трансформациям и обновлениям, которые становятся свидетельством представления об общественных и культурных тенденциях развития языка, а также считаются результатом креативности производителя фразеологических конструкций.

- к фразеологическим вариантам относят обороты семантически полностью совпадающие, но отличающиеся грамматическим оформлением либо отсутствием/присутствием отдельных компонентов фразеологизма.

Глава II. Ономастическая фразеология

В данной главе делаются попытки выяснения понятия ономастики, обнаруживается её связь с фразеологией. Раскрывается вопрос ономастики Старого и Нового Заветов, а также обращается внимание на литературную ономастику. Считается необходимым обратиться к предмету данной дисциплины – ониму, а именно, к антропониму, и сосредоточиться на его функционировании во фразеологии. После решения терминологического вопроса рассматривается явление аппелятивизации.

2.1 Фразеология и ономастика

Понятие фразеологии и ономастики

В контексте данного подраздела необходимо обсудить понятие ономастики и фразеологии, а также выяснить наличие сходств между ними.

Фразеология, как и ономастика неразрывно связаны с культурной спецификой данной языковой общности, так как в них нашли своё отражение определённые исторические факты, обычаи, взгляды, материальные и духовные ценности народа. Сходство проявляется хотя бы в том, что обе лингвистические дисциплины занимаются исследованием языковых единиц, сохранивших первоначальное состояние и характеризующихся воспроизводимостью. Частотность появления имён собственных в составе фразеологизмов говорит о взаимопроникновении дисциплин.

Однако имеется и ряд отличий, которые касаются лингвистических признаков фразеологизма и имени собственного, потому что эти единицы принадлежат к различным структурным уровням языка. Исследование фразеологических единиц с компонентом именем собственным позволяет определить семантические и структурные особенности их функционирования в языке.

Ономастика рассматривается как раздел языкознания, который занимается изучением имён собственных и историей их возникновения [Подольская 1998б; Суперанская 2007а, 2007б; Кузнецов 2008; Мезенко 2009]. В польском *Лингвистическом словаре* [1968] (польск. *Słownik terminologii językoznawczej*), а также в некоторых русскоязычных лингвистических работах [Подольская 1998а; Суперанская 2007б] под термином ономастика исследователи понимают непосредственно раздел языкознания, изучающий имена собственные, т. е. исследуют, в первую очередь, морфологические, фонологические и лексические особенности, которые отличают их от имён нарицательных. Ономастика, подобно фразеологии, рассматривается также как совокупность собственных

имён, которая обозначается термином онимия или, обозначая совокупность антропонимов, антропонимия [см. Подольская 1998а: 346].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что фразеология – это также совокупность устойчивых оборотов речи и выражений, свойственных данному языку, как и ономастика, которая является разделом языкознания, изучающим любые собственные имена, историю их возникновения и трансформации в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием из других языков.

Литературная ономастика

Имена собственные могут существовать в реальном ономастическом пространстве, в вымышленном пространстве, а также в литературной ономастике [Суперанская 1976: 81]. В настоящее время формируется новое направление, направленное на исследование имён собственных в языке художественной литературы. Объектом изучения литературной ономастики следует считать тексты художественных произведений, на базе которых анализируется специфика функционирования онимов.

Теоретическое изучение предмета и методов литературной ономастики в польской филологии началось в конце XX века [см. Wilkoń 1970, Rospond 1980, Sarnowska-Giefing 1984, Szewczyk 1993, Kosyl 1993, Cieślikowa 1998; Greszczuk, Piela 1999]. Большой интерес к изучению литературной ономастики на современном этапе проявили также российские учёные [см. Фонякова 1990, Калинин 1999, Супрун 2000, Рылов 2001, Ковалёв 2002]. Существует достаточное число исследований, принадлежащих перу не только российских учёных, а также белорусских [см. Басава 1998, Ляшчынская 2004, Карпук 2010, Мезенка 2016]. Литературная ономастика занимается исследованием отражения элементов реальной и вымышленной ономастики – «на основе их индивидуального преломления и применения в творчестве каждого писателя и отдельного текста» [Фонякова 1990: 7]. Исследователь литературной ономастики отмечает, что заглавия являются «главным компонентом ономастического пространства художественного произведения» [Фонякова 1990: 10].

Так, формирование ономастики как самостоятельной научной дисциплины о собственных именах активизировалось во второй половине XX века. Были намечены основные закономерности истории развития и функционирования собственных имён, обоснованы принципы их классификации, определена роль языковых и социальных факторов при формировании ономастической системы, уточнены методы ономастических исследований, обоснованы прикладные проблемы ономастики и т. д. У каждого автора художественного текста создаётся свой уникальный ономастический мир, который выражает идеи писателя. Любое имя в семантической среде представляется особенной

загадкой, разгадать которую можно с помощью культурных и общеязыковых коннотаций имени собственного в сознании народа. Поэтому имена собственные занимают в тексте значимые, конкретные позиции.

Литературная ономастика имеет место в данном научном исследовании в связи с широким употреблением антропонимов в составе фразеологизмов в некоторых функциональных стилях речи, особым образом в художественных текстах.

Понятие онима и антропонима

Предмет ономастики – оним – слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов, для его индивидуализации и идентификации [Подольская 1988: 91]. В обязательном порядке входит в состав сложных двусоставных слов ономотологии, например: фитоним, космоним, теоним, идеоним, хрематоним и т. д., которые и составляют различные разделы онимов по видам, т. е. имена собственные.

Антропоним – единичное имя собственное или совокупность имён собственных, идентифицирующих человека [Подольская 1988: 91]. Согласно древнему пониманию имени, оно не только отличает человека от других людей, но характеризуя человека, является важной составляющей его индивидуальности. В первобытных культурах имя не только называло человека, но и выполняло магическую функцию, своего рода заклинание, силой которого должно было исполниться в жизни то, что содержало в себе имя, часто служило также оберегом от несчастий [Malec 2002: 298-300; 2005: 98]. А. В. Суперанская предлагает отнести имена собственные к специальной лексике, так как они непосредственно связываются с именуемым объектом [Суперанская 2007б: 29].

Представляется уместным привести некоторые источники образования онимов: переход аппелятива в собственное имя (онимизация); заимствование иноязычных собственных имён; переход собственных имён из одного разряда в другой (трансонимизация) [Подольская 1998б: 473]. Другие учёные [Исмаилова и Хакимова 2017; Malec 2001] рассматривают антропонимы, разделяя их на: личные имена, отчества, фамилии, прозвища людей, псевдонимы и клички [Ляшчынская 2010: 55]; выделяют группу топонимов – географические названия; этнонимов – названия наций, народностей, племён; зоонимов – клички животных; космонимов – названия космических объектов [Malec 2001: 8; Исмаилова, Хакимова 2017: 63]. Составители словаря лингвистических терминов включают в понятие антропоним не только живые существа, но и неживые предметы, а также места [Gołąb, Heinz, Polański 1968: 379]. Белорусские учёные изучали специфику значений имён собственных [Адамович 2003], занимались сопоставительно-

типологической характеристикой, происхождением, региональными особенностями онимов [Барысевіч 2008], затрагивали проблему ассоциативной семантики онимов [Мезенко 2016]. Николай Васильевич Бирило – основатель белорусской ономастической школы – изучал имена собственные восточнославянских языков, исследовал белорусскую и польскую антропониимию, а также библейские антропонимы, в частности ветхозаветного происхождения [Бірыла 1966].

Тема ономастики и антропониимии активно обсуждается и изучается лингвистами анализируемых в исследовании славянских языков, что отобразено в библиографии настоящей диссертации.

Оним в составе фразеологизма

Ссылаясь на то, что ономастика и фразеология взаимопроникновенны, стоит отметить функционирование онима во фразеологии. Фразеология имеет тесную связь с историей, культурой, традициями и литературой народа, говорящего на данном языке. Именно во фразеологических единицах, имеющих в своём составе имена собственные, эта связь прослеживается наиболее чётко. Часто, имя собственное, будучи компонентом фразеологизма, подчиняется тем же закономерностям, что и имена нарицательные, становится «потенциальным словом», потерявшим первичное лексическое значение, нередко появляются значения «общего рода», что является доказательством абстрактного характера значений имени собственного в единицах этого типа.

Оним в составе фразеологической единицы перестаёт обозначать определённый, единый объект действительности, он начинает выражать понятийный смысл на уровне устойчивого словосочетания. Таким образом оним участвует в процессе формирования фразеологического значения, сохраняя при этом определённую часть онимического содержания. В составе фразеологизмов оним может влиять на стилистическую окраску фразеологической единицы в целом [ср. Szutkowski 2010: 106-107].

Фразеология является отражением национального и культурного богатства языка, кладовой языковых ценностей, участвует в образовании духовной культуры народа. А ономастика является источником знаний о культуре данной национальности [Czaplicka-Jedlikowska 2003: 121] – здесь прослеживается взаимосвязь между двумя дисциплинами. Предмет ономастики является неотъемлемым компонентом человеческой культуры: «Nazwy własne <...> są symbolami, które budzą uczucia i emocje, ale są też identyfikatorami –

jak imiona i nazwiska w dowodach osobistych i paszportach» [Cieślíkowa 2007: 10]¹⁴. Имена являются собственными названиями, образующими отдельную систему и выделяются наличием особых признаков: это, прежде всего, личные, неродовые именованья человека, используемые только в официальных ситуациях [см. Długosz 2014: 49].

Имена собственные используются в устной и письменной речи и являются неотъемлемой частью коммуникации, а также составляющим элементов фразеологических единиц. Следовательно, ономастическая фразеология – это ряд языковых единиц, которые с помощью имён собственных передают культурные, исторические ценности конкретного народа, отражают его мировоззрения и приоритеты; одним словом, представляют собой большую культурологическую ценность [ср. Wysoczański 2006б: 93-95]. Проблема ономастической фразеологии подробно рассматривалась в межъязыковом плане, в том числе на польском материале [см. Wiatrowski 2015: 96-145].

Ценность имён собственных особенно велика в тексте Священного Писания. Здесь стоит отметить большой вклад русского исследователя Е. В. Бетехтиной в изучении фразеологических единиц с именами собственными, которая выделяет выражения, возникшие на основе сочетаний, сформировавшихся в качестве устойчивых сочетаний уже в тексте Библии и выражения, возникшие в результате переосмысления свободных сочетаний Библии [Бетехтина 1999]. Библия изобилует именами собственными: как топонимами, так и антропонимами. Последние нас особенно интересуют в данном исследовании. Самой многочисленной группой онимов во фразеологии являются имена собственные, именно имена людей чаще употребляются во фразеологии нежели географические названия [ср. также Treder 1985: 87-96; Komarek 2001: 91-98].

Имя собственное может стать компонентом фразеологической единицы только испытав качественный сдвиг в своей структуре, который обусловлен особенной склонностью онима к аппелятивизации, к формированию нарицательных имён без изменения формы. Становясь частью фразеологической единицы, имя собственное исчерпывает свою ономастическую функцию [см. Данилович 2015: 27], иными словами, происходит утрата идентификационной и дифференциальной функции [ср. Komarek 2001: 92], и начинает «обобщать, следовательно, выполнять функцию имени нарицательного» [Мокиенко 1980б: 60].

Разные разряды онимов имеют различную степень частотности во фразеологии, что обуславливается лингвокоммуникативной ценностью как ономастических единиц, так и

¹⁴«Имена собственные <...> являются символами, которые вызывают чувства и эмоции. Кроме этого, имена собственные являются также идентификаторами как имена и отчества в личных документах и паспортах» [перевод наш – А.О.].

лингвопрагматическими характеристиками фразеологизмов в целом. Компоненты-онимы, а также компоненты-отонимические образования могут быть средством вербализации концепта в процессе фразеологической вербализации: в составе фраземы оним перестаёт быть просто именем, так как приобретает символическое значение [см. Авдеева 2007: 215-218].

Помимо способности имени собственного выступать в составе фразеологизмов, оно может подвергаться терминологизации, фразеологизации и аппелятивизации [Подольская 1998б: 473], последний термин особенно интересен и о нём пойдёт речь в заключительной части данной главы.

Таким образом, понимание культурно значимых онимов и стоящих за ними смыслов подразумевает одновременно усвоение языковой личностью ключевых концептов национальной культуры. Константные единицы с библейскими антропонимами являются особенно важными в информативном и эмоциональном смысле для носителей языка и способны глубоко проникать во фразеологию, тем самым создавая яркую языковую картину мира, пронизанную символическими нитями библейской истории.

Ономастика¹⁵ в Ветхом и Новом Завете

Поскольку ономастика изучает не только лексический состав имён собственных, постольку она не ограничивается единственно лингвистическим компонентом. Обладая своим материалом и методикой его исследования, она обращается к возникновению имён собственных, их историческому развитию и функционированию, поэтому и существует на стыке наук, отличаясь особой комплексностью предмета исследования. Несмотря на то, что в ономастике доминирует лингвистический компонент, хотя бы потому, что каждое имя – слово, развивающееся по законам языка, изучаемый предмет включает также географический, социологический, литературоведческий, философский и другие аспекты. Более того, каждый онимический тип нуждается в индивидуальных методах изучения, в частности, в таких способах обработки материала, которые предполагают привлечение данных других научных дисциплин [Подольская 1988: 91].

Библейские имена проникли в язык благодаря проникновению христианской культуры и её распространению на славянских землях миссионерами [Males 2005: 107]. К ономастике польского языка относятся антропонимы из Ветхого и Нового Заветов, топонимы, названия представителей библейской флоры и фауны, аппелятивные первичные

¹⁵ Здесь – в значении совокупность имён собственных.

имена собственные, ассимилированные лексические семитизмы и др. Эти языковые единицы воспринимаются на уровне библеизмов [Koziara 2009в: 19-33].

Имена собственные, выступающие на страницах Священного Писания, содержат в себе и открывают тайны, связанные не только с судьбами, предназначением носителей имён, но и истории искупления в целом [Bosak 2019: V-XX]. Иисус закончил свою деятельность на земле, объявляя людям Божье Имя: «И Я открыл им имя Твоё и открою, да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них» (J 17,26) [см. Bosak 2019: VII].

В общем Ветхий Завет содержит в себе более трёх тысяч имён собственных, а Новый Завет – 550, из них огромное количество составляют имена людей: 2900 мужских и 170 женских [Tronina, Walewski 2009: 14]. Около половины имён собственных, данных людям, имеют в своём составе частичку (афикс *евр.* ‘-el’ – ‘Бог’) именованний Бога. В Ветхом Завете около 290 имён имеет связь с Яхве, в истории Израиля образовалось большое количество имён с афиксом ‘-el’, причём чаще всего это были мужские имена, женские относились к названиям животных или растений, что объясняется ролью женщины в обществе [примеры таких имён см. в: Bosak 2019: VIII-X]. Имя, данное человеку, сопровождало его на протяжении всей жизни и выражало роль, которую ему предназначено выполнить, а также характеризовало его носителя. Доводилось, что из-за каких-либо необычных обстоятельств, или чётким Божьим желанием, имя изменялось либо вовсе заменялось, например, Аврам на Авраам, Иаков на Израиль, Пётр на Кефас, Савва на Павел и др [подробнее в: Bosak 2019: X-XI].

Центральная тема в Ветхом Завете – имена Бога. Человек нарекает имена не только творениям, но и самому Богу, причём акты именованния Бога сопровождаются мыслью, что Бог неименуем и его имя человеку недоступно. На вопрос Иакова боровшийся с ним ангел отказался назвать своё имя (Бытие 32, 30); отцу Самсона было дано только одно из определений этого имени: «оно чудно» (Книга Судей 13, 18). Во времена патриархов в качестве имени Бога выступали такие прилагательные, как «Шаддаи» (‘тот, кто на горе’, ‘Бог Всемогущий’) или выражения типа «Страх Исаака», «Сильный Иакова». Эти и другие имена, которые человек нарекал Богу, следует отличать от имени Яхве, того единственного имени, которое Бог сам открыл человечеству. В отличие от имён-эпитетов, культ этого собственного имени Бога в иудаизме занимает исключительное место: «Among all the divine names non eis so sublime and solemn as the one we are now to consider»¹⁶ [Lockyer 1975: 17]. Раввинистические тексты содержат множество эвфемизмов, возвеличивающих имя Яхве:

¹⁶«Среди всех божественных имён, которые бы мы могли припомнить, нет ни одного настолько возвышенного и торжественного, как это» [перевод наш – А.О.].

«The Name», «The Great And Terrible Name», «The Peculiar Name», «The Uneffable Name», «The Incommunicate Name», «Holy Name» и т. д., но в то же время утверждается, что «the true name of God is a mystery», «it is hidden», «the true name of God is the Ineffable Name»¹⁷ [Heshel 1976: 64].

Значимое место занимали исследования таких библейских имён как Мария, Иисус, апостол Иуда Фаддей [см. Klawek 1925, 1926; Malec 1982/1983 (1986): 125-136, Tronina 1990: 127-130]. Имя в Библии имеет высокую ценность: «nie jest konwencjonalnym znakiem osoby, lecz wyraża jej najgłębszą istotę i determinuje biografię»¹⁸ [Greszczuk, Piela 1999: 136]. Библия концентрируется на отношении связи между антропонимом и его носителем с точки зрения характеристики физической или психической черты персонажа [Greszczuk, Piela 1999: 136]. Авторы статьи о мотивации библейских имён собственных, Барбара Грэшчук и Марек Пеля, пришли к выводу, что доминирующим типом мотивации библейских имён собственных является внешний вид библейских персонажей [Greszczuk, Piela 1999: 151-152].

Кшиштоф Селицкий, автор *Ономастикона Еврейской Библии и Нового Завета* (польск. *Onomastykonu Biblii Hebrajskiej i Nowego Testamentu*) считает проблему библейской ономастики настолько давней как сама Библия [см. Sielicki 2009]. Ещё в 60-80-х годах XX века библейской ономастикой интересовались польские учёные – М. Альтбауэр [Altbauer 1965], Т. Малец [Malec 1982/1983 (1986)], С. Роспонд [Rospond 1982/1983]. В те времена на фоне других выделялся ксёндз Алексей Клявэк¹⁹ (польск. ks. Aleksy Klawek – А.О.), который является одним из первых, кто проявил большой интерес к польской библейской ономастике и исследовал её. Большой интерес к именам собственным, выступающим в Библии, появился в связи с ростом проявления интереса к самой книге, а прежде всего с появлением новых библейских переводов. Вопросом систематизации библейских имён собственных занимались среди прочих: С. Роспонд [Rospond 1980, 1982/1983], К. Длугош-Курчабова [Długosz-Kurczabowa 1988, 1990] и др. Однако, на сегодняшний день отсутствует систематизированная графическая запись имён собственных, что крайне необходимо, так как словари часто отражают не все библейские имена. Отметим, что публикация Кшиштофа Селицкого является первой обширной работой в Польше, которая упорядочила запись библейских имён собственных [Sielicki 2009: 9-11].

¹⁷ «Единственное Имя», «Великое и Страшное Имя», «Особенное Имя», «Невыразимое Имя», «Непередаваемое Имя», «Святое Имя» и т. д., но в то же время утверждается, что «истинное имя Бога – тайна», «оно скрыто», «истинное имя Бога – Невыразимое Имя» [перевод наш – А.О.].

¹⁸ «не является условным обозначением человека, но выражает глубинную сущность личности и определяет её биографию» [перевод наш – А.О.].

¹⁹ Главные работы кс. А. Клявэка см. в *Библиографии*.

Десятки работ Крыстыны Длугош-Курчабовой посвящены изучению ономастики Нового Завета. В одном из научных исследований учёной был рассмотрен класс имён Нового Завета, была также проведена функциональная и количественная характеристика библейских имён, языковед обратила внимание на многозначность и синонимию в отношении антропонимов. Автор определила разницу между библейскими именами собственными и небиблейскими с языковой точки зрения. Оказалось, что библейские имена собственные сохраняют семантический признак наряду с ономастическим значением. Исследователь обратила внимание на процесс аппелятивизации и привела примеры этого процесса, заходящего в библейских именах собственных, подчёркивая, что особенно антропонимы доносят до читателя информацию на тему описываемых событий. По словам учёной, почти половина ономастического материала Нового Завета является повторением имён из Ветхого Завета, что, несомненно, объединяет две главные части Библии [Długosz-Kurczabowa 1989/90: 71-88].

Изучением имён, произошедших из Библии интересовались издавна: первым этимологом библейских имён был философ Филон Александрийский [Greszczuk, Piela 1999: 137]. С течением времени интерес не перестаёт проявляться – в настоящее время библейские имена часто рассматриваются христианами на двух уровнях: в качестве имён *sacrum*, выступающих в Священном Писании, а также в литургических текстах, и в качестве имён, приобретённых во время крещения. Вторая группа имён стала объектом исследования польского языковеда Марии Малец [Malec 1992: 86-94].

Библейская ономастика исследовалась в староцерковнославянском языке [Friedeówna 1993: 3-25], на польско-французском материале [Zaręba 1996: 125-130], на чешском библейском материале [Komarek 2001: 91-98]. Немалое внимание конфронтативному анализу имён собственных во фразеологии и паремиологии польского и русского языков отведено в работах Влодзимежа Высочаньского [Wysoczański 2006b, 2007]. Ономастический компонент рассматривается также в составе фразеологизмов и паремий белорусского языка в работах Катажины Кончевской [см. Konczewska 2016: 109-124].

Так, можно сделать вывод о том, что большую роль для исследования имеет взаимопроникновение ономастики и фразеологии в библейской картине мира, позволяющее взглянуть на фразеологизмы с современных идеологических, культурных и аксиологических позиций.

2.2 Апеллятивизация библейских антропонимов в составе фразеологизмов

Понятие антропонимики, библейского антропонима и антропонимического компонента

Благодаря ономастическому компоненту, фразеологические единицы с именем собственным представляют собой чётко очерченную группу во фразеологии, они легко распознаются и создают замкнутую микроструктуру языка. Они могут осуществлять особую функцию – функцию проводников культуры. Имя собственное, не всегда обладающее своим ярко выраженным лексическим значением на уровне языка, в составе фразеологизма приобретает его. А имя, принадлежащее персонажу Священного Писания, отличается от всех остальных тем, что само по себе уже является символом определённых качеств человека или маркером происходивших событий [Фелицына 1990: 54].

Научное определение именования людей – антропоним, а совокупность антропонимов – это антропонимия, следовательно, раздел ономастики, изучающий антропонимы – антропонимику. До 60-х гг. XX в. вместо термина «антропонимику» многие исследователи использовали термин «ономастика» [Ярцева 1998: 36]. В другом источнике находим, что антропонимику – это раздел лексикологии, изучающий собственные имена людей [Ахманова 2009: 50], типологию и способы их образования [Gołąb, Heinz, Polański 1968: 46], закономерности их развития и функционирования [Буракова, Ляшчынская 2010: 5].

Переходя непосредственно к предмету изучения антропонимики, следует разобраться с определением понятия антропоним и антропонимический компонент. В первую очередь, необходимо отметить, что в заглавии диссертации употреблён термин антропонимический компонент, так как в работе он имеет широкое значение – включает помимо антропонимов, также отантропонимические единицы речи. Под антропонимическим компонентом мы будем рассматривать имена существительные, а также имена прилагательные, образованные от библейского антропонима.

Под антропонимом подразумеваются личные имена, патронимы, фамилии, родовые имена, прозвища и псевдонимы, криптонимы (имя, заменяющее подлинность автора) [Ярцева 1998: 36], андронимы (именование женщины по имени, фамилии или прозвищу мужа), гинеконимы (именование мужа по имени, прозвищу жены) [Мезенко 2009: 247]. Дьячкова пишет, что антропоним – это часть культуры в человеческом сознании, аргументируя своё суждение на примере библейского имени Магдалена [Дьячкова 2016: 142-150].

Антропоним отличается от многих других онимов характером индивидуализации объекта, а именно, что каждый объект номинации – человек – имеет имя [Ярцева 1998: 36]. Согласно Священному Писанию, то, что не имеет имени, не существует, а человек без имени не имеет значения. Считалось, что имя соответствует сущности человека или его характерным признакам (*nomen – omen*) [см. Pismo Świąte 2004: 579].

К антропонимической категории относятся христианские имена, которые мотивированы религией, связаны с культом святых и с религиозными христианскими символами. Малец отмечает, что основным стержнем христианских имён являются библейские имена (еврейские и арамейские), а также имена древнехристианских святых греческого и латинского происхождения [Malec 1994: 5]. В европейских странах христианские имена, включая библейские, обрели особую популярность в XI-XIII веках, то есть во время расцвета средневековья. Это связано с культом святых, почитанием их мощей, паломничеством в места, известные чудесами, развитием агиографической литературы и покровительством святых, которое особенно распространилось с началом XII века, в связи с чем библейские имена стали вытеснять имена, мотивированные суевериями и язычеством [Malec 1992: 86-87].

Имена в Библии обозначают и различают предметы: с ними связывались воспоминания об обстоятельствах рождения, например, история рождения Исаака, который вследствие усмешки Сарры получил имя «смех». В Священном Писании имена имели особую знаменательность и определяли отношение данного лица к Богу. Такие имена или давались при рождении, как, например, Иисусу Христу²⁰, или впоследствии по каким-нибудь особым случаям, имевшим большое значение в жизни данного лица. По мнению авторов *Библиологического словаря* именно имена, носимые различными народами, составляют важный памятник «народного духа и нравственного смысла» [Аверинцев 1993: 143]. Подобным образом имена, функционирующие в Израиле, составляют свидетельства о его особом призвании, и ни у каких других народов не встречается сравнительно столь много имён религиозного происхождения. Библейское имя выражает глубину человека, раскрывает его личность [см. Sowa 1992: 82].

Присутствие имён собственных в библейском тексте Лещинский считает особым критерием при поиске зависимости данного стереотипа от текста Библии [Leszczyński 1993: 95-118; см. также Chlebda 1998a]. С точки зрения лингвокультурологии специфика

²⁰ В то время как имя Иисус было общепринятым в еврейском репертуаре имён собственных, то оним Христос был связан только с одной личностью, а мотивационной основой Христа является аппелятив *помазанный*. Данный оним рассматривается в свете процесса онимизации и аппелятивизации [см. более подробно Komarek 2001: 95-96].

антропонимов заключается в том, что они вносят в семантику фразеологической единицы информацию о библейских персонажах, а также передают различные социально-исторические факты [Szutkowski 2010: 146]. Правильное использование библейских фразеологизмов с антропонимическим компонентом имеет большое значение при межкультурной коммуникации, так как они обозначают объекты особой важности в истории и христианстве. Однако, в большинстве случаев такие фразеологизмы специфичны в культурном отношении, поскольку они относятся к определённому денотату, принадлежащему к национальной культуре.

Имена собственные, происходящие из Библии, принято называть библейскими именами собственными. В библейских именах собственных содержится религиозная истина, которую следует открывать и распространять. Как и другие имена собственные, они способны подвергаться процессу аппелятивизации, начала которого выступают уже в самой Библии, – замечает польский филолог К. Длугош-Курчабова [Długosz-Kurczabowa 1990a: 11]. Лингвист в основном анализировала имена собственные с дословным значением, выполняющие назывную функцию, которые, в результате процесса аппелятивизации в общей полонистике приобрели вторичное, т. е. лексическое значение в небиблейских текстах [Długosz-Kurczabowa 1990a: 10]. Автор отметила разницу в написании имён собственных и имён нарицательных, обратила внимание на то, что библейские имена собственные редко участвуют в процессах деривации и не имеют синонимов. Длугош-Курчабова подчёркивает, что чаще подвергаются процессу аппелятивизации такие имена собственные, которые имеют связь с преступлением, изменой, корыстью (напр. Иуда, Каин, Ирод). Это объясняется тем, что зло является кричащим, вопиющим и причиняет боль, в отличие от добра, которое должно быть натуральным состоянием [Długosz-Kurczabowa 1990a: 66-75].

Обнаружено, что больше половины имён собственных из Нового Завета не функционируют в польском языке самостоятельно и не используются при образовании польской назывной лексики. Длугош-Курчабова пришла к выводу, что имеется класс библейских имён, которые являются антропонимами польского языка и в то же время не имеют связи с текстом Нового Завета. Научный деятель посвятила много внимания в работе именам, которых нет в Новом Завете, но, которые ассоциируются с Библией согласно христианской традиции²¹ [Długosz-Kurczabowa 1990b: 605-614].

²¹ Речь идёт о Волхвах (Каспар, Мельхиор и Валтасар – имена появляются в поздней литературе), которые поклонились Младенцу и возложили дары: золото, ладан и смирну [прим. А.О.].

Библейская антропонимия не только дополняет ономастическую лексику языка, она одновременно является источником многих имён нарицательных, которые образуются благодаря аппелятивизации.

Понятие аппелятивизации

Общепринятым направлением деривации в ономастике является направление от аппелятива к антропониму (топониму) – ономизация [Greszczuk, Piela 1999: 138], а обратный процесс носит название аппелятивизация.

В настоящей работе мы приняли следующую терминологию. Аппелятивизация – это процесс перехода имён собственных в имена нарицательные, или, *nomen proprium* в *nomen appellativum*, характеризующийся утратой ономастического значения и приобретением лексического [Długosz-Kurczabowa 1990a: 609; см. также Wysoczański 2015b: 753-769]. Этот очень сложный и неоднородный процесс может рассматриваться с разных сторон: с точки зрения семантики является проявлением генерализации, то есть обобщение значения; со стороны ономастики – это утрата ономастических компонентов и приобретение лексико-семантических; с точки зрения лексикологии процесс аппелятивизации является одним из способов увеличения словарного запаса. «Nazwy własne z obszaru Biblii, literatury podlegają derywacji semantycznej (apelatywizacji)»²², благодаря чему также способствуют увеличению экспрессивной лексики, характеризующей человека (напр., *judasz, kain, niewierny Tomasz*) [Cieślikowa 2006:53].

Данный процесс не предусматривает редукцию имени собственного и, поэтому, в результате, начинают функционировать пары слов идентичной формы (не в графическом плане), но с разным значением, часто оценочного характера: «Apelatywizacja wygóżnia, najczęściej wartościuje obiekty obdarzone nazwami własnymi»²³ [Cieślikowa 2006: 54]. С точки зрения генетики аппелятивизация является результатом скрытых морфологических и синтаксических процессов, то есть результат конденсации аналитических структур, как проявление синкретизма [см. Długosz-Kurczabowa 1990a].

Механизм аппелятивизации могут спровоцировать ситуационные факторы, которые не имеют прямой связи с библейскими событиями, таким примером является имя Аман²⁴

²² «Имена собственные из Библии, литературы подвергаются семантической деривации (аппелятивизации)» [перевод наш – А.О.].

²³ «Аппелятивизация служит выделению и чаще всего оценке объектов, наделённых именами собственными» [перевод наш – А.О.].

²⁴ Наричательное значение имени связано с еврейским праздником Пурим, установленным в память о спасении евреев (Аман замыслил уничтожить всех евреев Персии). Во время празднования принято читать отрывок из книги Эсфири и сопровождать это шумом, свистом, топанием ногами, трещотками, выражая таким образом ненависть к Аману. Ещё одной формой празднования являются удары камня о камень с надписью

(польск. Hama) [Długosz-Kurczabowa 1990б: 609]. Аппелятивизации подвергаются имена собственные библейского происхождения, среди них антропоним польск. *Cham* – ‘пошлый, грубый человек; человек из низшего общества’ [см. Matuszewski 1979-1999: 275-279], урбоним польск. *Sodoma* – ‘балаган’ [см. Marcinkiewicz 2020: 213-233]. С формальной точки зрения аппелятивизация – это неоднородный процесс, который зависит от характера связи имени с контекстом. В связи с этим выделяют зависимую – имеет место исключительно в чётком определённом контексте и реализуется в составе фразеологизмов – и независимую аппелятивизацию – имя может выступать в любом контексте, напр. польск. *ananiasz* ‘лжец’ (перевод – А.О.), польск. *cham* ‘крестьянин’ (перевод – А.О.), польск. *goliat* ‘великан’ (перевод – А.О.) [см. Długosz-Kurczabowa 1990а: 72]. Общекультурный подход к данному процессу таков: *nomina propria* выполняли в Библии (в своём первоначальном контексте) прежде всего сигнификативную и локализирующую во времени и пространстве функцию. Процесс аппелятивизации – это вырывание из библейского контекста и автономизация символа. Название становится носителем ценностей, взглядов, идей не только для общества, которое формируется под влиянием Библии, но и для других пользователей, вне этого круга [Długosz-Kurczabowa 1990а: 75]. Наименьшей степенью десемантизации характеризуются детерминированные ономастические фразеологизмы [Леўчанка 2019: 145-146].

Аппелятив и имя собственное

В результате аппелятивизации имён собственных образуются единицы, которые носят название аппелятивы [Marcinkiewicz 2020: 216].

Аппелятив – это всё то же имя собственное, только сменившее свой денотат. Аппелятивная лексика является основным продуктом имён собственных в каждом языке²⁵. Способность радикального изменения имени собственного на другое имя, непереводаемость многих имён собственных на другие языки является отличительной чертой имён собственных от имён нарицательных. В грамматике собственное имя противопоставляется нарицательным только в классе существительных [Ярцева 1998: 473]. Сравнив имена собственные с именами нарицательными, учёные пришли к заключению, что разница заключается в отсутствии коннотации в онимах, поэтому они не могут выполнять

аман до тех пор, пока надпись не сотрётся. Такая форма празднования породила фразеологизмы и сравнения, в которых аппелятив приобрёл значение ‘помилование, пощада’ [см. Даль]; либо – ‘большое неуклюжее существо’ [D-K], ‘сильно безжалостно (бить)’ [Куз].

²⁵ Об отношении между *nomen proprium* и *nomen appellativum* смотрите подробнее в Kotarbiński 1961; Grodziński 1973; Chludzińska-Świątecka 1979; Szymczak 1980; Treder 1985; Komarek 2001; Суперанская 2007а; Wysoczański 2015б и др.

предикативную функцию, в то время как при помощи аппелятива может быть выражен предикатив в предложении [Polański 1999: 246].

Противопоставление имён собственных именам аппелятивным исходит из того, что первые называют единичные объекты, вторые относятся к классам предметов [Długosz-Kurczabowa 1990a: 66]. Аппелятивы, а также дериваты онимов и антропонимов в студенческой и молодёжной лексике широко рассмотрены в работе В. Высочаньского [Wysoczański 2015б], например, от имён библейских фигур образованы: польск. *Chrystus* (*Христос* – А.О.) ‘парень, мужчина с длинными волосами’; польск. *Jezus* (*Иисус* – А.О.) ‘длинноволосый парень, мужчина’; польск. *Judasz* (*Иуда* – А.О.) ‘предатель’; польск. *judasz* (*иуда* – А.О.) 1. ‘воспитатель в интернате’, 2. ‘человек, который доносит учителю на одноклассников’; *Лазарь* ‘лазерный принтер’ [Wysoczański 2015б: 763]. Обнаруживается, что продуктом процесса аппелятивизации являются лексические единицы, образованные от имён собственных без каких-либо формальных изменений либо с семантическими и словообразовательными изменениями [Wysoczański 2015б]. И наоборот, аппелятивы по отношению к *nomina propria* занимают примарную функцию, т. к. свидетельством аппелятивной мотивации имён собственных являются такие библейские антропонимы как Пётр ← *скала*, Фома ← *близнец* и т. д. Однако, по мнению К. Комарек образование аппелятивов от имён собственных в библейской онимии с функциональной точки зрения не оправдано [Komarek 2001: 92].

Зависимость между именами нарицательными и именами собственными состоит в том, что имена нарицательные способны выполнять новую функцию. Принимается и то, что потенциально каждый оним в прошлом был именем аппелятивным. Переход из аппелятивной лексики в онимическую сопровождается изменением семантики, функции и формы лексической единицы. Подобные процессы перехода имён очень гибкие и повсеместно выступают в речи [Szutkowski 2010: 205-206]. Существует множество посредственных групп с разной степенью нарицательности с одной стороны и признаками ономастичности с другой, поэтому это плавное разделение [Długosz-Kurczabowa 1990a: 68].

Широкому исследованию были подвержены имена собственные сквозь призму процесса онимизации в обширном исследовании Александры Цесликовой, в котором наше внимание притягивают имена библейского происхождения, которые в следствие процесса аппелятивизации стали выполнять функцию прозвища, став таким образом обратно антропонимом (напр. Лазарь, Каин, Пилат) [Cieślíkowa 1990].

Процессу аппелятивизации могут подвергаться имена, связанные с разными сферами: мифологией, историей, литературой, географией. Наиболее распространёнными примерами данного процесса являются имена мифологических персонажей; имена или

фамилии исторических личностей; литературные имена; географические названия, в частности названия спиртных напитков; названия сыров, произошедшие от топонимов; а также виды танцев, которые тоже произошли от апеллятивных топонимов; фамилии великих учёных, первооткрывателей, конструкторов; названия марок машин, которые образовались от фамилий владельцев и прочее [Długosz-Kurczabowa 1990a: 5-9].

На основании полученных данных исследований польского лингвиста К. Длугош-Курчабовой на сегодняшний день ситуация с антропонимами в составе фразеологизмов выглядит по-другому: они либо стали реже выступать в речи, либо вообще вышли из употребления. Но подчёркивает многочисленное наличие библейских фразеологизмов в языке, несмотря на то, что образование новых фразеологизмов с антропонимическим компонентом опосредованно связано с библейским текстом: «Biblizmy tkwią głęboko zarówno w systemie gramatycznym, jak i w zasobie leksykalnym języka polskiego, iż nie wszyscy zdajemy sobie sprawę z tego, że jest ich tak dużo. Biblizmami posługują się wszyscy, także ci, którzy Biblii nie czytają, nie znają i nie uznają»²⁶ [Długosz-Kurczabowa 2017]. Библейские и мифологические имена в составе фразеологических конструкций проявляют одинаковую тенденцию генерализации и обобщения суждений, а также создания стереотипных образов, что создаёт благоприятную среду для функционирования библеизмов в речи [см. Wiczorek 2010: 102]. «Именно из-за глубокого проникновения в языковую систему даже у носителей языка, получивших гуманитарное образование, данная обширная группа фразеологизмов не ассоциируется с текстом Библии» [Ковач 2007: 357].

Главное отличие между апеллятивизацией и онимизацией наблюдается в том, что благодаря онимизации образовывались прозвища, зономы, микротопонимы, некоторые хрематонимы – они не подвергались апеллятивизации, а имена, фамилии, названия местностей поддавшись переходу, становились апеллятивами [см. Cieślíkowa 2006: 54-55].

Вопрос написания имён

В ходе изучения процесса перехода имён собственных в апеллятивы назрел вопрос об их правильном написании. Длугош-Курчабова рассматривает этот вопрос в качестве грамматического критерия отличающего *nomina propria* от *nomina appellativa* [Długosz-Kurczabowa 1990a: 66]. Первая заметная разница антропонимов, прошедших процесс апеллятивизации, наблюдается в написании, вторая – в лексическом значении нарицательных имён существительных.

²⁶ «Библеизмы глубоко укоренились в грамматической и лексической системе польского языка, однако не все пользователи языка осознают их количество, однако употребляют их в речи, также те, кто Библии не читает, не знает и не принимает» [перевод наш – А.О.]

Рассуждения учёных над данной проблемой привели к разнице в передаче на письме имён собственных и нарицательных. В результате процесса апеллятивизации ономастический компонент принято записывать с маленькой прописной буквы. Однако, независимо от степени преобразования имени собственного в составе фразеологизма, допустима передача на письме с заглавной буквы. Ономастический компонент при этом не теряет приобретённое значение [Даніловіч 2015: 48].

В исследовательском материале нашей работы имеются случаи написания имён с маленькой и прописной буквы.

Обобщая вышесказанное в двух подглавах, можно сформулировать следующие выводы:

- ономастика, подобно фразеологии, являясь особым разделом языкознания, рассматривается также как совокупность имён собственных – онимия;
- фразеология и ономастика являются взаимопроникающими дисциплинами, благодаря чему обнаруживается множество общих точек соприкосновения между ними;
- имена собственные в литературной ономастике представляют собой зашифровку, которую необходимо раскрыть с помощью культурных и языковых коннотаций. Употребление имён в художественных текстах положительно влияет на восприятие контекста и воспроизведение их в речи;
- оним в составе фразеологизма перевоплощается в новое имя, испытав качественный сдвиг в своей структуре и приобретая новую нарицательную функцию;
- понимание культурно значимых онимов и стоящих за ними смыслов подразумевает одновременно усвоение языковой личностью ключевых концептов национальной культуры;
- антропонимы из Ветхого и Нового Заветов, фигурирующие в составе фразеологических единиц, играют большую роль в реконструкция религиозной картины мира, позволяют взглянуть на фразеологизмы с современных идеологических, культурных и аксиологических позиций;
- имена, принадлежащие библейским персонажам, сами по себе являются символическими, а в составе фразеологизмов их лексическое значение выражается максимально ярко, становясь частью культуры в человеческом сознании. Специфика таких фразеологических единиц заключается в отношении к определённому денотату, принадлежащему к национальной культуре;
- взаимозависимость имён собственных и имён нарицательных наблюдается в плавном переходе из одного в другое. Такие переходы отображаются приведёнными

примерами имён с нарицательным значением из Священного Писания. Из-за глубокого проникновения фразеологизмов с антропонимическим компонентом в языковую систему, наблюдается привычное использование без каких-либо особых ассоциаций и нередко без заметных формальных изменений.

Глава III. Библейская фразеология в научном представлении

Данная глава посвящена библейским фразеологизмам. Как говорит само название, источником таких фразеологизмов являются библейские сюжеты, истории или герои, образующие библейский стиль текста. Стоит учесть также религиозную лексику языка, которая включает в свой состав церковную и библейскую лексику, рассматриваемые с точки зрения иерархических отношений.

В первой части данной главы обсуждаются теоретические аспекты изучения библейских фразеологизмов. В основном, в ней содержится обзор исследований библейской фразеологии в научных трудах польских, русских и белорусских языковедов. Во второй части делается акцент на особенностях функционирования библейской фразеологии в языке: речь идёт о религиозной лексике, следовательно, о религиозной фразеологии, в частности библейской, а также о влиянии Библии на формирование языка и фразеологических единиц. В третьей части данной главы выясняются значения понятий библеизм и библейский фразеологизм, а также обосновывается наш выбор.

3.1 Аспекты изучения библейской фразеологии

Язык Библии непростой, он глубоко символический и многозначный, а библейская фразеология – это конкретный фрагмент языка, основанный на Священном Писании, который в сжатой сконцентрированной форме передаёт основные идеи, заложенные в библейской философии. Научные рассуждения над фразеологизмами библейского происхождения имеют большой радиус, они не раз были предметом исследования, особенно последнее десятилетие принесло много работ [см. Ваба 1971; Chlebda 1991б, 1997, 1998; Dziamska-Lenart 2007, 2009; Koziara 1991, 1993, 2001, 2004, 2006, 2009, 2021; Krasnowolski 1905; Oleśkiewicz 2007; Pajdzińska 2006, Szutkowski 2010; Бирих, Матейшич 1994; Гак 1996; Даніловіч 2015; Дубровина 2012; Казлоўская-Дода 2013; Качаноўская 2007а, 2007б, 2012; Міхалевіч, Мордас 2016; Федуленкова 2014, 2019; Фойту 2013 и другие]. В основном, вышеперечисленные учёные анализировали библейскую фразеологию в сравнительном аспекте, который касался таких языковых пар как польский-русский, а также английский, французский, немецкий языки в сопоставлении с другим языком, рассуждали об особенностях функционирования библеизмов в разных культурах, о факторах, обусловивших эти особенности.

Библейская фразеология. Аспекты изучения

Библейский пласт в польской фразеологии выделял Антони Красновольски [Krasnowolski 1905], вслед за ним также Станислав Скорупка [Skorupka 1985], Богдан Вальчак [Walczak 1985], относительно новые публикации, посвящённые данной тематике – это работы Станислава Козяры [Koziaara 2001, 2004, 2006, 2009], Габриэли Дзямской-Ленарт [Dziamska-Lenart 2007], а также словарь библеизмов Яна Годыня [Godyń 2006]. Стоит добавить, что, согласно подсчётам Войцеха Хлебды [см. Chlebda 2005: 209-210] во *Фразеологическом словаре польского языка* Станислава Скорупки [1967-1968] (польск. *Słownik frazeologiczny języka polskiego*) регистрируется свыше 300 фразеологических единиц библейского происхождения. Хлебда предпринял попытку описать необходимость и возможность создания многоязычного словаря библеизмов, анализируя примеры в польском, русском и немецком языках [Chlebda 2020: 5-24].

Помимо сравнительной характеристики, библейская фразеология рассматривалась языковедами и в других аспектах:

- в **семантическом** – затрагивалась проблема семантической значимости фразеологии в языке, исследовались фразеологизмы по признаку семантической слитности компонентов и т. д. [см. Качановская 2012; Медведева 1996];

- **лексикографический аспект** заключается на обращении к описанию ²⁷ фразеологизмов библейского происхождения и на формировании переносного и стереотипного значения фразеологических единиц [Chlebda 1991б: 23-24; Мокиенко 1997, 2013]. Обнаруживается несколько факторов, которые затрудняют лексикографическое описание библеизмов: они закреплены в языке десятилетиями, а даже столетиями, используются в различного рода ситуациях, стилях и типах текстов, выступают в различных семантических и формальных вариантах [Chlebda 2010: 20]. Крыстына Кудлик анализировала лексикографическую разработку избранных библейских фразеологизмов в *Большом русско-польском словаре* и обнаружила недостатки в способе обозначения и выделения библейской фразеологии, а также недостатки их перевода на польский язык [см. Kudlik 1999]. Упомянутая выше лексикографическая работа обращает внимание на трудности перевода, подборку фразеологических эквивалентов и о структуре языковых конструкций. О собрании фразеологических единиц в лексикографический труд говорит характер стилистической принадлежности библеизмов, а также процесс их формального и

²⁷ Описывая фразеологические единицы, затрагивался вопрос определения критериев идентификации библейских фразеологизмов, вопрос об установке настоящей формы библеизмов как языковых единиц, а также вопрос о границах библейской фразеологии. Каждый учёный подходит к этим вопросам по-разному, поэтому корпуса библейской фразеологии очень отличаются, что, несомненно, усложняет проведение сопоставительного исследования, а также лексикографическое описание библеизмов, с учётом межъязыковых особенностей [Chlebda 1991б: 23-24].

лексического закрепления в языке [Supa 2006: 7-23]. На данный момент существуют двуязычные словари библеизмов, некоторые из них: немецко-русский [Вальтер, Мокиенко 2009], французско-русский [Жуковская 2006], польско-русский [Chlebda 2010], русско-чешский [Rajnochova 2010], чешско-польский [Orłós 2010], однако более распространены двуязычные фразеологические словари. Отметим, что в настоящее время ещё не существует польско-русско-белорусского словаря библеизмов-фразеологизмов. Следовательно, как было отмечено во введении, данное научное исследование может послужить предпосылкой к созданию такого словаря.

- представителями **сравнительного** подхода библейская фразеология была описана многоаспектно: был проведён сравнительный анализ библеизмов польского и русского языков [Siekierska 1980; Chlebda 1997a, 1998b], польского и украинского [Кравчук 1999], сравнивались библейские фразеологизмы на немецком и русском языковом материале [Качановская 2012, 2014], исследовалась сфера сакрум в русско-польской фразеологии в сравнительном и диахроническом аспекте [Żuchowska, Portniagina 2007], был проведён сравнительный анализ корпуса польских библеизмов с корпусом библеизмов русского и чешского языка, рассмотрены фразеологизмы, которые вошли в польский язык из Библии, изучена их вариантность во всех полных переводах Библии [Kozłara 2001: 17-23]. Показательно, что описание этих фразеологизмов разместилось в наиболее важных польских словарях [Krasnowolski 1899, Skorupka 1967-1968, Krzyżanowski 1969, Komornicka 1994 и другие]. Российский лингвист Владимир Григорьевич Гак предложил алгоритм сопоставительного анализа библейских фразеологизмов, пять оппозиций соотношений между библейскими фразеологизмами и текстом Библии: контекстуальные – ситуативные; наличие – отсутствие фразеологизма в языке; первичные – вторичные библейские фразеологизмы; непосредственные – опосредованные; прямые – переосмысленные; отобразил влияние объективных (природные и культурные реальности) и субъективных (языковых) факторов на употребление фразеологизмов в языке [Гак 1997б: 100].

В белорусском языкознании работы, посвящённые сопоставительно-типологическому аспекту фразеологии, не столь многочисленны [ср. Иванов 2019а]. В основном, они посвящены структурным особенностям библеизмов, а также анализируется ономастический компонент библеизмов белорусского языка. Большой вклад в развитие белорусской фразеологии внесли труды русских научных деятелей. В последнее время уделяется большое внимание лексикографическому описанию библейских слов и выражений современного белорусского языка [Иванов 2019в, Иваноў 2018, Иваноў 2019]. В белорусской лексикологии на данный момент уже имеется два полилингвальных белорусско-иноязычных словаря библеизмов [ЛБМ, ЛБМ 2019].

В целом, научный интерес к Библии растёт: уделяется больше внимания сопоставительному изучению библеизмов в славянских и неславянских языках и этимологии отдельных библейских выражений [см. также Бирих, Матейшич 1994; Мокиенко 1995; Лилич 1996 и др.].

- **количественная характеристика** библейских фразеологизмов широко представлена работами Войцеха Хлебды, который обращает внимание на трудности в аспекте количественных характеристик корпуса русских и польских библеизмов [Chlebda 1997a], обзорный характер носят работы К. Длугош-Курчабовой, которые раскрывают количество ономастических, фразеологических и понятийных библеизмов. Белорусский фразеолог Ольга Кочановская впервые произвела анализ цитатных библеизмов белорусского языка, проанализировала те фразеологические конструкции, которые, согласно мнению других учёных, не являются библеизмами, при помощи качественного и количественного методов изучения фразеологизмов [Качаноўская 2007a]. Результаты современных работ авторства Анны Коморницкой и Яна Годыня, посвящённые библейской фразеологии, в определённой мере подтверждают количественные оценки Скорупки, но эти работы отличаются методологическими основами. Данные, почерпнутые из современных, а также старших лексикографических источников, не позволяют однозначно оценить количественный состав корпуса фразеологизмов библейского происхождения²⁸. Основываясь на данных Козяры, можно сказать, что корпус библеизмов польского языка составляют от 25 до 800 единиц [Koziana 2006: 74], в другом источнике их около 400 [Orłós 1997: 123-129], но, стоит добавить, что Библия постоянно открыта на польские переводы, за счёт чего пополняется новыми, а также вариантными библейскими конструкциями [Chlebda 2010: 19-20]. В современном литературном белорусском языке имеется 115 фразеологизмов библейского происхождения [Казлоўская-Дода 2013: 248], а корпус русского языка постоянно пополняется, но на данный момент состоит из 800 фразеологических единиц библейского происхождения [Chlebda 1998b].

Габриэла Дзямска-Ленарт считает, что, в связи с культурной значимостью и образностью, глубоким проникновением в тексты польского языка, богатое содержание и экспрессивная наполненность библеизмов должны «охраняться», особенно в современное время, когда осведомлённость языкового и экстралингвистического наследия Библии уменьшается [Dziamska-Lenart 2007: 205-213].

Лексикографическое наследство

²⁸ Этот вопрос шире рассматривается в публикации [Dziamska-Lenart 2009: 151-163].

Первым, кто издал сборник польских библейских фразеологизмов, принято считать Антония Красновольского [Krasnowolski 1899]. Этот сборник также считается «pierwszą próbą tematycznego wyodrębnienia rodzimych frazeologizmów o rodowodzie biblijnym, które na trwałe wpisały się w zasób ówczesnej polszczyzny potocznej»²⁹ [Koziaara 2006: 73-80]. Однако в 50-ых годах XX века Станислав Скорупка занялся попыткой нового определения количественного состава библейской фразеологии польского языка. На сегодняшний день примером новейшего сборника польских библейских фразеологизмов является *Словарь библейских оборотов и аллюзий* (польск. *Słownik zwrotów i aluzji biblijnych*) А. М. Коморницкой [см. Komornicka 1994], а также словарь Я. Годыня (польск. *Od Adama i Ewy zaczynać. Mały słownik biblizmów języka polskiego*) [см. Godyń 2006], – это примеры единственных работ в современной польской лексикографии, охватывающей фразеологию библейского происхождения³⁰. Заметно развитие лексикографического аспекта фразеологии, поскольку значительно увеличилась частотность обнаружения библейских фразеологизмов во фразеологических словарях XXI века, нежели в словарях, изданных ранее [Dziamska-Lenart 2007: 205-213].

К сожалению, часть библеизмов вследствие изгнания Библии из жизни россиян стала забываться и часто неизвестна, особенно молодому поколению, однако общество принимает меры, чтобы вернуть слова, а также стоящие за ними высоконравственные понятия [см. Верещагин 1993: 90-99]. Одним из наиболее полных собраний фразеологических оборотов русского языка, по происхождению восходящих к Библии, является *Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов* авторства Киры Дубровиной [см. Дубровина 2010]. Касательно белорусского языка, необходимо отметить, что словарей, содержащих перечень библейских фразеологизмов, не зафиксировано. Единичные фразеологизмы, возникшие на основе Библии, содержатся в общих фразеологических либо паремиологических словарях белорусского языка.

Несмотря, на лексикографическое пополнение языка, нельзя допустить исчезновения и десакрализации корпуса библеизмов, хотя бы из-за встречающегося отсутствия информации в словарях о библейских фразеологизмах.

Отношение язык – культура

²⁹ «Первой попыткой тематического выделения истинных библейских фразеологизмов, которые навечно вписались в современный польский разговорный язык» [Козяра 2006: 73-80].

³⁰ Помимо перечисленных словарей, имеются также фразеологические словари польского языка (см. *Библиография*), с фразеологизмами библейского происхождения, о которых свидетельствуют пометы, сокращения, ссылки на библейский текст в форме широкого объяснения либо короткой информации с цитатами из Библии.

Библейские тексты оказали огромное влияние на формирование русской культуры конца XX – начала XXI века, что нашло своё отражение также и в белорусской культуре. В течение последних нескольких лет в Беларуси замечено огромное влияние Библии на культуру и повседневную жизнь людей. Причастным к этому можно считать публикацию в 2017 году первого официального полного перевода книг Нового Завета на современный белорусский язык, а также синодальный перевод Нового Завета, понятный для всех христианских конфессий. Ещё одним значимым событием для Беларуси в контексте популяризации Библии в культуре стало издание в 2018 году нового перевода Псалтыря Франциска Скорины [см. Aletskaaya 2020: 367-368].

Невозможность отыскать фразеологизм в словаре и выяснить его происхождение компенсируется компонентной узнаваемостью, например, чаще всего фразы, содержащие в своём составе библейские имена собственные или географические названия, вызывают большую ассоциацию со Священным Писанием. В польском, как и в русском языке, а также в белорусском, наблюдается сегодня большое число заимствованных библеизмов, которые не находят эквивалентов в родном языке по причине культурных различий [Leszczyński 1993: 118]. Ванда Супа, анализируя языковые единицы, обращала внимание на культурные особенности в плане наличия и употребления конструкций библейского происхождения [Supa 2006: 7-23]. Ранее, эти конструкции могли выходить из употребления либо поддаваться модификациям из-за недостаточной образованности, труднодоступности текста и небольшого его тиража, а люди чаще имели контакт с Библией в устной форме (например, во время святой мессы и других богослужений) [Długosz-Kurczabowa 1994]. На сегодняшнее время фразеологизмы фиксируются в лексикографических источниках, а также закрепляются в языке благодаря другим современным цифровым возможностям. Однако это не избавляет человечество от трудностей перевода библейских фразеологизмов на другие языки.

Расхождения в переводе. Эквивалентность

Продолжая раскрывать проблематику фразеологических соответствий, стоит обратиться в переводам Библии. Сопоставив переводы библейских фразеологизмов из Библии Вуека и Библии Тысячелетия, Годынь считает особенно важным тот факт, что некоторые примеры фразеологизмов из Библии Тысячелетия сложно назвать библейскими. Причина заключается в разбежности в переводе: переводчики упростили либо усовершенствовали язык фрагментов данного перевода Святого Писания, которые соответствовали бы исходным библеизмам. Данный вопрос поднимается во многих

научных исследованиях библейской фразеологии авторства польских учёных [Chlebda 1999: 145-149], [Woźniak 2002].

В практике перевода любых текстов приходится сталкиваться с понятием эквивалентности: наличием либо отсутствием эквивалентов. Пользуясь терминологией Хлебды, различают понятийную и текстовую эквивалентность³¹: понятийная заключается в описании текстового содержания, например, польск. *chodzić od Annasza do Kajfasza* – ‘ходить от одного к другому’; польск. *chrystusowy wiek* – ‘возраст Христа (33 года)’, при текстовой эквивалентности эквивалент является функциональным, например, польск. *przenieść się na łono Abrahama* – ‘отправиться к праотцам’. Вводится также понятие адекватного эквивалента, то есть такого, который не только идентичен функционально, но и генетически, например, польск. *na obraz i podobieństwo* – ‘по образу и подобию’ [Chlebda 1997a: 26]. Хлебда приходит к выводу, что польские библеизмы не всегда имеют адекватный эквивалент в русском языке, поэтому нередко приходится перефразировать их значение и найти функциональные русские заменители.

Типы межъязыковых эквивалентов устойчивых выражений-библеизмов в русском и белорусском языках были установлены в работе Е. Е. Иванова и В. М. Мокиенко [см. Иванов, Мокиенко 2019: 211-213]. Выделяются четыре типа единиц: полный эквивалент – белорусская фразеологическая единица имеет (почти) дословное соответствие к библейскому тексту и внутреннюю форму, схожую с русским фразеологизмом; частичный эквивалент – когда белорусский фразеологизм не связан с Библией и отличается от русского фразеологизма по внутренней форме; приблизительный эквивалент с библейским прототипом, но отличается внутренней формой от русской единицы; неполный белорусский эквивалент не является дословно взятым из текста Библии, но содержит библейскую аллюзию [см. Иванов, Мокиенко 2019: 212].

Отсутствие фразеологического эквивалента в другом языке обусловлено историко-культурными факторами и общей избирательностью [Гак 1997a: 56]. Причинами культурного порядка, по которым библейский фразеологизм может отсутствовать в другом языке, является наличие единственного перевода Библии, закрепление выражений в качестве церковных формул, язык богослужения [Гак 1997a: 57], а также принадлежность к разным конфессиям христианского мира и наследию различных культурных традиций [Ковач 2007: 360]. Сложность нахождения аналога библейского фразеологизма в другом языке, а иногда его наличие не даёт возможности использовать его как эквивалент

³¹ Большое значение текстовой эквивалентности в переводном тексте подчёркивается на материале библейской фразеологии *Большого русско-польского словаря* под редакцией А. Мировича и др. [см. Kudlik 1999].

иноязычного выражения, потому что он не вызывает таких ассоциаций и образов как в исходном языке, состоит в особенностях исторического и духовного развития народа, влиянии лингвистических факторов [Туркова-Зарайская 2016: 339].

Библейские фразеологизмы в белорусском языке образовывались за счёт антропоморфического и анимистического восприятия окружающей среды. Источником многих белорусских фразеологизмов послужили легенды и поверья, связанные с персонификацией природы. А такой источник свойственен многим языкам с языческих времён. На основании вышесказанного можно судить о том, что интернациональные библейские фразеологизмы имеют эквивалент и в белорусском языке.

Из обзора литературы следует то, что на тему библейской фразеологии польского и русского языков написано достаточное количество работ, что несравнимо с числом исследований на белорусском языке. Вопрос библейских фразеологизмов белорусского языка всё ещё остаётся открытым и готовым к научным исследованиям. В современном белорусском языке функционирует достаточное количество устойчивых выражений из Библии, однако большинство из них не квалифицируются в лексикографических и лингвистических источниках как библейские выражения. Это не позволяет правильно оценивать происхождение фразеологических единиц белорусского языка, а также степень воздействия на него языка библейских переводов [Иванов 2019б: 87]. В незначительной степени раскрыт вопрос употребления антропонимов в составе фразеологизмов из Библии, что непосредственно влияет на лексикографический корпус фразеологизмов библейского происхождения. В связи с неполными переводами Библии на белорусском языке устойчивые фразеологические сочетания библейского происхождения не получили такого экклезиастического и социального успеха, как в польском языке, где много библеизмов вошло в язык из перевода Я. Вуека. Исходя из вышесказанного следует, что складывается необходимость создания в белорусском языке эквивалентов либо заимствований из других языков [Казлоўская-Дода 2013: 245].

Белорусская библейская фразеология находится на этапе формирования, а многие имеющиеся фразеологизмы имеют несколько форм и вариантов. Однако, этот факт характерен также для польского и русского языков, где также функционируют устойчивые обороты наравне с окказиональными вариантами фразеологизмов [Казлоўская-Дода 2013: 245].

3.2 Функционирование библейской фразеологии в языке

Религиозная лексика

Библия носит универсальный характер, так как адресована людям всего мира, с разной культурой, разных времён, с разным интеллектуальным уровнем, это «конституция» для верующего и сокровищница мудрости. На сегодняшнее время наблюдается резкий рост заинтересованности религиозной лексикой в публицистике, художественной литературе, а также в обыденном общении. Одновременно, религиозная лексика остаётся одной из слабо описанных разделов лексики как в польском, так в русском и белорусском языках [Lewicki 2002: 7-16]³². О разграничении понятий религиозной лексики и библейской лексики писала украинская учёная Н. Пиддубна [Піддубна 2018: 50-51]. Эти два понятия стоит различать, так как здесь наблюдается иерархическое отношение – религиозная лексика включает в свой состав библейскую. Иногда польская религиозная лексика воспринимается как отдельный вид функционального стиля [Zdunkiewicz-Jedynak 2010: 30-34], изучается классификация религиозных жанров [Wilkoń 2002: 266-274].

Гражина Сковроньска-Плачынта [Skowrońska-Płaczynka 1999], Ян Годынь [Godyń 1999] занимались исследованием русской религиозной лексики, учитывая преобладание православной религии на территории России. Годынь подчеркнул, что значительная часть публикаций российских авторов характеризуется нейтральным подходом к религии. Как известно, в Советском Союзе преследовалось духовенство, церковь, религия, что и повлекло за собой изоляцию сакрального слоя языка [Skowrońska-Płaczynka 1999: 214-220].

Самой распространённой религией в Беларуси является христианство, поэтому значительный пласт старобелорусской фразеологии составляли устойчивые словесные комплексы, проникающие в язык из греческого либо церковнославянского языка, на которых были написаны тексты новой христианской религии. Религиозной лексикой современного белорусского языка интересовались некоторые белорусские исследователи [Багамолава, Семянькова 2012], и, основываясь на русском словаре *Стилистика и стили* авторства Н. Н. Романовой и А. В. Филиппова [Романова, Филиппов 2006], произвели общую классификацию белорусского религиозного стиля.

Религиозная фразеология является свидетельством истории культуры и одновременно современности, является отражением религиозных представлений конкретного народа.

Фразеология понимаемая в широком смысле этого слова и имеющая непосредственное или опосредованное отношение к религии (подразумеваются христианские религии), может быть подразделена на три группы: 1) библейские цитаты; 2) ассоциации с Библией; 3) фразеологизмы, целиком или частично по своему происхождению

³² Подробнее о религиозной фразеологии см. в Adamiec 2007.

относящиеся к религии (к культовым обрядам, песнопениям, церковной утвари, религиозной терминологии и т. д.) [Cieślińska 1996: 95].

Твёрдо укоренённые фразеологизмы в языке постоянно воздействуют на наше сознание [Chlebda, Kochman 1996: 5]. Несомненно, Библия влияла и актуально влияет на развитие человека и языка, о чём свидетельствует широкое употребление библейских выражений, ситуаций, имён собственных, а также ссылок на библейский источник. В своих работах Длугош-Курчабова обратила внимание на библейские антропонимы, которые обогатили, хоть и не в большой степени, польский язык, сохраняя своё первичное значение [Długosz-Kurczabowa 1990б: 605-614]. Фразеология религиозной тематики не только связана с воспроизведением выражений из библейских текстов, но и создаётся по народной традиции в восприятии мира при уповании на Бога (ср. *как у Христа за пазухой, как у Бога за печкой*) [Костючук 1996: 54].

С помощью религиозной лексики легко создаётся атмосфера торжественной приподнятости и особой поэтичности, а также иронии и придания пародийного звучания в публицистике [Канова 1997: 241-247].

Библейский стиль

Книги Ветхого и Нового Заветов написаны особым литературным стилем³³, проникнутым «чувствительностью к красоте и элегантностью высказываний» [Nałas 2006]. Как было сказано ранее, библейский стиль – это составляющая религиозной лексики. Одним из разновидностей библейского стиля и польского национального языка является польский библейский стиль, который формировался наравне с первыми переводами целой Библии до первой половины XVI века. Некоторые светские произведения также имеют библейскую стилистику, которая придаёт возвышенный характер тексту. На сегодняшний день существует большое количество работ, посвящённых проблематике польского библейского языка: учёные исследовали формирование польского языка, изучали функционирование библеизмов в языке, влияние Библии на польскую фразеологию [Baба 1971; Brajerski 1976; Walczak 1985; Godyń 1995, 2006; Koziara 2009а, 2009б, 2009в, 2021]. Однако, единая классификация, описание и статистика корпуса польских библейских фразеологизмов на данный момент отсутствуют.

Библия оказала огромное влияние на формирование языков. Одной из ряда влиятельных работ представляется труд профессора Козяры (польск. *Tradycyjne biblizmy a nowe polskie przekłady Pisma Świętego*), который является филологической рефлексией над

³³ Подробнее о стиле библейского языка см. в Nałas 2006: 73-85.

библейской фразеологией польского религиозного языка, его главной целью являлась оценка статуса традиционных библеизмов польского языка в современных переводах Священного Писания [Koziara 2009в: 5-9].

Наличие библеизмов в языке является главной чертой библейского польского языка и одним из главных тематических функциональных признаков польского религиозного стиля [ср. Walczak 1985: 38, Koziara 2009б: 22-23;]. Базовым признаком библейского языка, а точнее вообще семитских языков, особенно древних, французский библеист Ролан Мейне считает бинарность: «Binarność, która jest pewny typem powtórzenia, daje się zauważyć już na poziomie języka lub gramatyki, słowa czy dyskursu, <...> stanowi zasadę organizującą całą księgę biblijną», например, «<...> jeśli wiernie będziesz słuchał głosu Pana» <...> (Wj 15,26), «Teraz jeśli pilnie słuchać będziecie głosu mego» (Wj 19,5); «Drugi Testament nakłada się na Pierwszy, by go dopełnić i definitywnie zamknąć. Binarność rozciąga się od pierwszego stworzenia z początku Księgi Rodzaju aż do nowego stworzenia, które kończy Księgę Apokalipsy» [Meynet 2006: 11-22]³⁴. Примером может послужить эпонимический фразеологизм *Содома и Гомора* для нарицательного обозначения крайней степени разврата, сексуальной аморальности, олицетворение высшей степени греховности.

Важную роль в истории христианства, а также в истории польского языка и литературы сыграла Библия ксендза Якуба Вуека (польск. ks. Jakuba Wujka – А.О.). Языковая картина мира польского языка формировалась под влиянием католицизма – доминирующей религии в стране. Следовательно, в польской фразеологии зафиксированы религиозные образы, на формирование которых, вероятно, повлияла Библия через литургию, проповеди, катехизис, религиозную иконографию, а также народные обряды [см. Rajdzińska 2006: 172-174]. Польский религиозный язык был подвержен большому влиянию Святого Писания в переводе ксендза Вуека, так как этот перевод имел исключительное значение для католиков в то время, а в процессе формирования библейского языка был приоритетным [Koziara 2009в: 22-23]. Библия Вуека является „początkiem i podstawą wielu faktów językowych i literackich”³⁵ [Godyń 1999: 44-49]. Традиционные особенности библейского стиля придают тексту индивидуальность, помогают выразить стилистический облик языка Библии [Walczak 1985: 39]. Католицизм проявляется также в польской

³⁴ «Бинарность является своего рода повторением, которое заметно на уровне языка, в грамматике, в словах и в дискурсе, <...> является условием, образующим целую библейскую книгу, например, «если ты будешь слушаться гласа Господа, Бога твоего» <...> (Исх 15,26), «<...> если вы будете слушаться гласа Моего <...> (Исх 19,5); «Ветхий Завет накладывается на Новый с целью его дополнения. Таким образом бинарность распространяется от сотворения мира с начала Книги Бытия до нового творения, которое завершает Книгу Апокалипсиса» [перевод наш – А.О.]

³⁵ «Началом и основой многих языковых и литературных фактов» [перевод наш – А.О.]

фразеологии благодаря фразеологическим единицам, в составе которых имеются элементы, обозначающие предметы, действия, места, связанные с религиозной жизнью, а также присутствию библеизмов, которые служат для описания человеческих отношений, о моральных и этических ценностях, об общественных и политических реалиях. Оторвание от библейского контекста и переход таких единиц в разговорную речь свидетельствует о том, что Священное Писание рассматривается как постоянный источник, позволяющий на хотя бы незначительное упорядочивание хоса в мире, на аксиологическую ориентацию общества [см. Pajdzińska 2006: 172-174].

Большое количество польских переводов Библии³⁶ свидетельствует о богатой современной польской библеистике³⁷ [Jezińska 2009: 9-17]. Однако, в данном диссертационном исследовании, существование единственного общепринятого перевода Библии рассматривается как самый важный лингвистический фактор, который обуславливает заимствование библейских конструкций и частотность их употребления.

Библейский текст является ярким примером прецедентного текста в христианском религиозном дискурсе, он может также выступать в качестве признанного или нежеланного образца с целью воссоздания текстового значения. Многие учёные считают, что текст Библии является значимым образцом в образовании английских и американских литературных текстов. Однако в текстах советской художественной литературы отсутствует эта черта, так как в то время существовал запрет на использование библейских текстов во всех сферах жизни. Это привело к тому, что людям, живущим в советское время, не были знакомы библейские цитаты или просто не вызывали каких-либо ассоциаций. Однако в современной России ситуация изменилась, и Библия стала одним из наиболее популярных источников цитаций не только в религиозной сфере, но и в светской [Быстрова 2017: 14-18].

³⁶ Некоторые примеры полных польских переводов Библии: Biblia Jakuba Wujka (1599), Biblia Tysiąclecia (1965), Biblia Poznańska (1975), Biblia Paulistów (2008), Biblia Ekumeniczna (2016).

³⁷ В белорусском языке на протяжении веков было создано множество переводов текстов Псаломов, воскресных чтений и молитв, переводов Евангелия, Деяний Апостолов и других библейских текстов. Переводы, написанные до начала Второй мировой войны, имели большое влияние на формирование белорусского литературного языка и наличия в нём сакральной лексики, что наблюдается по сей день. Современные белорусские переводы Библии возникали в определённых общественно-политических условиях. Сегодня в приоритете перевод таких библейских книг как Новый Завет, включая четыре канонические Евангелия и Деяния Апостолов, на втором месте располагаются переводы Псаломов. Такая парадигма свойственна переводам Библии и на другие языки на протяжении веков по сей день [Chrostowski 2016: 160-164]. На сегодняшний день существует 13 переводов Нового Завета и 2 полных перевода Библии на белорусский язык, на один из которых опираемся в данной диссертации – перевод В. Сёмухи [Чарота 2010: 497-510]. В России наиболее популярный перевод Библии – Синодальный, осуществлённый в течение XIX века и утверждённый Синодом.

Библейская фразеология в разговорной и письменной речи

Фразеологизмы наравне со словами являются основной частью языкового фонда, поэтому язык, как средство общения, не может без них обойтись. Первичным представителем натурального языка является разговорная речь, в ней функционируют библейские фразеологизмы, придавая оттенок возвышенности, духовности и поучительности [Maksimowicz 2016: 215]. Библейские фразеологизмы используются с целью придать речи эмоциональности, наглядно продемонстрировать собеседнику свою позицию в отношении какого-либо вопроса, а также подтвердить уровень интеллигентности и образованности. Под влиянием средств массовой информации, особенно телевидения, многие библейские конструкции выходят из употребления, устаревают или изменяется их семантика. В связи с этим, ссылаясь на проведённые опросы исследователями польской библейской фразеологии, следует признать, что уровень знаний библейской фразеологии носителей языка переживает упадок [Lewandowicz 1995: 5-20, Wajerowa 2002].

Степень распространённости библейских фразеологизмов зависит от знания конкретных разделов Библии. Большинство популярных фразеологизмов вышло из первых книг Пятикнижия, Псаломов и Нового Завета, особенно четыре Евангелия качественнее запоминаются и воспроизводятся те библейские фразеологизмы, имеющие в своём составе имена библейских фигур либо географические названия библейского происхождения [Walczak 1985: 30]. Те библейские фразеологизмы, которые постоянно употребляются в речи, со временем теряют книжный характер, и переходят в разговорный стиль речи [Maksimowicz 2016: 218]. Наибольшая осведомлённость в библейском происхождении фразеологизмов наблюдается в отношении конструкций, имеющих в своём составе библейские имена собственные, а также те лексические сочетания, которые отсылают к известным библейским событиям в литургии и катехизисе [Dziamska-Lenart 2007: 212]. Однако основная трудность современности в употреблении библейских фразеологизмов состоит в неточности либо ошибочном знании их первоисточника, неправильном воспроизведении формы и содержания в речи.

Хлебда отмечает переход библейских конструкций в общеупотребительный язык, рассуждает также о процессе лексикализации фразеологических конструкций, следы которой проявлялись уже в Средневековье в небиблейских контекстах, что подчёркивает существенную значимость данного процесса и, следовательно, пополнение общеупотребительной лексики языка [Chlebda 1999: 145-149].

Наряду с разговорной речью обосновывается активное употребление библейских фразеологизмов в публицистике и художественной литературе [Gorzelana 2009: 179-187,

Wysoczański 2015a: 155-169; Мокиенко 2016: 37-50], в частности появляются в заголовках литературных произведений, выполняя заголовочную функцию [Bała 1971: 358-364; Walczak 1985: 36; Саўчанка 2012: 50], а также номинативную, информативную, эмотивную и рекламную функции в заголовках публицистических произведений [Maksimowicz 2014: 113-123].

Изучая связь библеизмов с их источником в публицистическом дискурсе, Хлебда заметил, что эта связь затирается. В его исследовании библеизмы составили лишь небольшую часть лексических ресурсов современного польского языка [Chlebda 1999: 145-149]³⁸.

Поскольку жизнь языка зависит от множества факторов, то не удивительно, что политические перемены в России оказали существенное влияние на язык россиян, со времени перестройки религиозная сфера стала способом на решение жизненных проблем. Возвращение к запретным в своё время христианским ценностям существенно повлияло на активное использование библеизмов в живой речи. Книга книг стала одним из популярнейших источников цитирования в светской жизни. Сферой наиболее широкого употребления библеизмов в русском языке в настоящее время является публицистика [Maksimowicz 2014: 113-123]. Поскольку язык публицистики является отражением языковой действительности и ментальности, то особый интерес представляет функционирование библеизмов в публицистических текстах, создавая текст ёмким и наделяя его при этом широкой информативностью [Кузьмина 2015: 160-162], «способствует передаче авторской позиции, привносит в него элементы языковой игры» [Maksimowicz 2014: 116].

Библейская фразеология «органично вошла в состав русского литературного языка» [Грановская 1998]. В одной из работ Ванды Супы рассматривается связь Библии и художественной литературы, история библейских выражений, приводятся факты, связанные с принудительной атеизацией общества, формы борьбы с религией и отношение советской писателей к этим событиям. Исследовательница отмечает, что со временем литература переживает религиозное пробуждение и восстановление. Супа проанализировала произведения русских писателей, которые возникали в таких условиях, когда взгляды на мир не обсуждались, но однозначно решались государственной властью. Супа утверждает, что на данный момент Библия обрела подобающее место в сознании многих представителей русского общества, а Церковь – статус привилегированного религиозного учреждения [Supa 2006: 7-23].

³⁸ О функциях фразеологизмов в текстах публицистики см. подробнее в Majkowska 1996: 39-47.

Русский лексиколог Александр Михайлович Бабкин отмечает живучесть и стилистическую выразительность библейских выражений, которые влияют на устойчивость их употребления в современном литературном языке [Бабкин 1970: 151].

Таким образом, можно говорить об огромной роли Библии в каждом из анализируемых языков. Библия оставила весомый след в истории человечества. А культура соседних народов пронизана библейскими фразеологизмами. Цитируя слова одного учёного: „Biblia nie tylko ma być wyłącznym punktem odniesienia w kwestiach wiary, ale powinna przenikać wszystkie sfery życia chrześcijanina”³⁹ [Winiarska-Górska 2009: 279], следует подчеркнуть, что Библия влияет на все сферы жизнедеятельности человека, поэтому библейская фразеология живёт, а значит нуждается в постоянном исследовании.

Фразеологизмы библейского происхождения – это многочисленная подсистема, специфической особенностью которой является ярко выраженный антропоцентричный характер, так как они ориентированы главным образом на человека и на всё, что его окружает [Качаноўская 2007в: 57].

Большое число библейских единиц с антропонимическим компонентом носит отрицательное оценочное значение. Это объясняется тем, что их истоком являются библейские сюжеты, которые в большинстве имеют критично-оценочный характер. Используя такие фразеологизмы в контексте, фразеологизм более интенсивно воздействует на чувства и эмоции человека и придаёт высказыванию колорита и экспрессивности [Качаноўская 2007в: 59].

Сходства и различия библейских фразеологизмов в славянских языках

Помимо сходств библейских фразеологизмов, основных на общем источнике, библейские фразеологические единицы отличаются в качественном и количественном плане. В каждом из славянских языков обнаружены специфические особенности их функционирования [ср. Дехнич 2007]. Даже тождественные фразеологизмы из Библии могут иметь в славянских языках весьма различную частоту употребления и стилистику, что связано с переводческой традицией (латинская – для польской библейской фразеологии, и византийская – для русской и белорусской) и практикой перевода Библии, а также особенности конфессиональной ориентации носителей языка [Балакова и др. 2014: 154-157]. Существует два основных фактора расхождений между фразеологическими единицами в разных языках, оказывающие существенное влияние на специфику

³⁹ «Библия должна быть не только ориентиром в вере, а также должна проникать во все сферы жизни христианина» [перевод наш – А.О.].

библейской фразеологии: объективный фактор, т. е. природные и культурные реальности, свойственные одной стране и отсутствующие в другой, и субъективный – одна и та же реальность, свойственная двум цивилизациям, трактуется по-разному во фразеологии данных языков [Гак 1997а: 55-65]. Однако общность общеевропейского языкового пространства и общность христианской культуры становятся основой затирания этих отличительных факторов [Балакова и др. 2014: 157]. Данная схожесть проявляется в переводе, а также в наличии фразеологических эквивалентов устойчивых языковых единиц, исследуемых в данной работе.

3.3 Библиизм. Библейский фразеологизм

Терминологический вопрос

Определению понятия языковой единицы, происходящей из Библии, соответствует несколько терминов. Проследив терминологию, становится очевидным, что выступающие термины: библейский афоризм, библиизм, фразеологизмы-библизмы, формальный языковой стереотип библейского происхождения, библейское выражение, библейский фразеологизм, библейское крылатое выражение, фразеологизм библейского происхождения только кажутся синонимами. На самом деле, они отличаются в понятийном смысле и тем, что охватывают своим значением, что под собой подразумевают. Связь единицы с библейским текстом может варьировать между цитатой, являющейся формальным эквивалентом соответствующей конструкции канонического текста, через парафразу, синтез, травестацию по аллюзию, основанную нередко на ассоциациях, далёких от библейского сюжета [Kozłara 2006: 75].

Разнообразие определений свидетельствует о богатом «синонимическом» ряде понятия, тем самым усложняя то, какого понятия следует придерживаться. Из перечня терминов рассмотрим только два из них, которые чаще встречаются в исследованиях, посвящённых устойчивым языковым единицам, берущих своё начало из книг Библии.

Понятие библиизма

До 1997 года термин библиизм не был дефинирован [Chlebda 1997b: 69]. В русской, а также белорусской лингвистике термин библиизм до сих пор не имеет чёткого и общепринятого определения, оно отсутствует также и в польском языке⁴⁰.

⁴⁰ О библизмах в разных проявлениях писали польские исследователи, в частности А. Krasnowolski, J. Bystroń, S. Szober, S. Skorupka, H. Kurkowska, S. Bąba, T. Brajerski, J. Krzyżanowski, K. Długosz-Kurczabowa и другие.

В основе данного определения несомненно лежит Библия, а формант *-изм*, также как и в словах полонизм, германизм, русицизм указывает на языковую единицу [Długosz-Kurczabowa 1994: 27-48]. «Широкой» трактовки библеизма как «jednostkę języka o dającym się ustalić pochodzeniu od tekstów biblijnych, niezależnie od swej postaci formalnej (wyraz – grupa wyrazowa – zdanie) i statusu semantycznego kodowaną w pamięci językowej danego narodu i odtwarzaną w produkcji tekstów danego języka»⁴¹ [Chlebda 1998б: 17] придерживаются следующие учёные: Верещагин [см. Верещагин 1993]; Годынь [см. Godyń 1997], Козяра [см. Koziara 2001], Мокиенко [см. Мокиенко 1995], Орлось [см. Orłoś 1996], Федуленкова [см. Федуленкова 2014] и прочие. *Словарь лингвистических терминов* О. С. Ахмановой определяет библеизм следующим образом: «Библеизм – библейское слово или выражение, вошедшее в общий язык» [Ахманова 2009: 37]. Этот термин охватывает чрезвычайно разнообразный языковой материал – от слова до единиц паремиологии, т. е. пословиц и поговорок, а также объемлет крылатые слова и выражения, ибо большинство крылатых выражений⁴² в традиционном понимании восходят к Библии, античности и мировой литературе [Orłoś 1996: 117].

Предлагается и такая трактовка понятия: гипероним библеизм используется для обозначения отдельных лексических единиц, устойчивых словосочетаний, а также для конструкций, по структуре соответствующих предложению [Koziara 2009в: 21].

Ссылаясь на более широкое понимание термина, к библеизмам следует отнести «отдельные слова, устойчивые словосочетания, целые выражения и даже фразы, восходящие по своему происхождению к Библии, или подвергнутые семантическому воздействию библейских текстов, в том числе не ассоциируемые с ней в современном языковом сознании» [Верещагин 1993: 90-98]. Однако, Н. В. Климович предлагает наиболее дифференцированное определение этого понятия, выделяя четыре типа библеизмов: 1) библеизмы-слова; 2) библеизмы-междометия; 3) библеизмы-фразеологические единицы; 4) библеизмы-цитаты [Климович 2011]. Под понятием библеизм понимаются также имена собственные, а также лексико-фразеологические единицы и понятия, вышедшие из Библии и которые функционируют за её пределами [Długosz-Kurczabowa 1994: 27].

Библеизмы характеризуются смысловой законченностью, воспроизводимостью с возможными вариациями, переносным значением, повышенной экспрессивностью,

⁴¹ «Языковая единица установленного библейского происхождения, независимо от формы и семантики, хранящаяся в языковой памяти данного народа и воспроизводимая в текстах данного языка» [перевод наш – А.О.].

⁴² Свою точку зрения, относительно крылатых выражений, в частности включения в их группу имён собственных и аппелятивных выражений из Библии представляет в своей публикации Б. Вальчак [Walczak 2007].

принадлежностью к книжной лексике [Лилич 1993: 52], чем схожи с фразеологической единицей. Они отличаются яркой внутренней формой с художественным образом, благодаря которому выражение представляет собой свёрнутый микротекст; наличием в семантической структуре этимологической коннотации, связывающей фразеологизм с первичным источником, а также принадлежностью многих библеизмов к книжному стилю и способностью менять стилистическую окраску [Бурукина 2013: 60]. Высокий стилистический статус «фразеологизмов сакрального происхождения» подчёркивает в своём исследовании В. Евсеев. Библеизмы, как правило, имеют в своём составе «лексемы, отражающие ритуально-обрядовые представления и традиции (Бог, душа, крест, дьявол, грех и др.), связаны с религиозно-духовной практикой, хоть исторически и стилистически разнородны» [Евсеев 1996: 49]. Из определения библеизмов получаем информацию о его библейском происхождении, однако, если присмотреться поближе, то окажется, что их библейское происхождение имеет различную натуру [Koziana 2004: 159-165].

Натура библеизмов проявляется в типологических особенностях. По отношению к тексту Библии различаются прямые⁴³ – цитаты из Священного Писания, отрывки из таких цитат и имплицитированные библейские сюжеты, и косвенные⁴⁴ библеизмы – выражения, которых в Библии как таковых нет. Они опираются на библейских сюжетах только косвенно, через наличие в них какого-то компонента, связанного с Библией, его ассоциативные связи [Фойту 2013]. Одни библеизмы в современном языке в новом качестве продолжают выражения из библейских произведений (напр. *манна небесная*), а другие созданы по библейскому тексту, как бы концентрируя образ общеизвестного эпизода (напр. *избиение младенцев*) [Костючук 1996: 54]. Однако, возможны случаи превращения контекстуального библеизма в ситуативный посредством качественных и количественных трансформаций, выступая как символ определённой библейской ситуации [Гак 1997а: 56]. Кузнецова добавляет к имеющемуся списку еще имплицитные, эксплицитные и псевдобиблеизмы, то есть «ложные» библеизмы, не имеющие прямых связей с сюжетами Священного Писания, они типичны для народной речи и часто ироничны [Кузнецова 2013]. В рамках рассмотрения библейской фразеологии сквозь призму языковой и культурной прагматики, Оксана Ковач, иллюстрируя типологию фразеологических библеизмов отмечает наличие в языке скрытых библеизмов, «проникших в глубь языка и не воспринимаемых носителями как библеизмы» [Ковач 2007: 355-360]. Что свидетельствует об их способности хорошо приживаться и ловко использоваться в языке.

⁴³ Ср.: Гак называет их цитатными [Гак 1997а: 55]; Бурукина применяет термин контекстуальные библеизмы [Бурукина 2013: 60].

⁴⁴ Ср. ситуативные библеизмы [Гак 1997а: 55; Бурукина 2013: 60].

Таким образом, под библеизмом понимается языковая конструкция, имеющая отношение к Библии, а устойчивость компонентного состава не является здесь обязательным условием.

Понятие библейского фразеологизма

Для определения понятия библейского фразеологизма, похоже как и для фразеологии, имеется две исследовательские перспективы: «узкая», которая предполагает, что к фразеологизмам библейского происхождения относятся только конкретные библейские цитаты, функционирующие в переносном значении, а также «широкая», которая кроме цитат, включает также единицы, каким-либо образом генетически связанные с Библией, например, парафразы библейских фрагментов, аллюзии и т. д. [Fliciński 2007: 214-228].

Рассматривая второй термин – библейский фразеологизм, имеющий более «узкое» значение по сравнению с библеизмом, в первую очередь следует отметить, что это значение приобретает благодаря тому, что является устойчивым, воспроизводимым в речи сочетанием слов или предложением с частично или полностью переосмысленным значением, возникшее на базе текста Библии или библейского сюжета [Федуленкова 2014]⁴⁵. В *Энциклопедическом словаре библейских фразеологизмов* К. Н. Дубровина связывает библейские фразеологизмы с их библейским происхождением [см. Дубровина 2010: 4; 2012: 264]. Библейские фразеологизмы – обороты, «деривационно связанные с Ветхим или Новым Заветом или апокрифическими (неканоническими) христианскими текстами», так как семантика части единиц восходит к христианским легендам и фольклору на библейские сюжеты [Кузнецова 2013], а некоторым библейским фразеологизмам свойственно наличие ассоциативной связи с Библией [Гашева 1996: 58].

Касательно типологии библейских фразеологизмов, можно выделить несколько групп: 1) библейские цитации – дословное извлечение из религиозных текстов, напр., *не хлебом единым жив человек* (польск. *nie samym chlebem żyje człowiek*), или составные библейские названия – напр. *долина Иосафата* (польск. *dolina Jozafata*), *Понтий Пилат* (польск. *Poncjusz Piłat*); 2) парафразы – напр. *зарывать талант в землю*, 3) конструкции, имеющие посредственную связь с Библией, относящиеся к библейским событиям, картинам, ситуациям, но не к тексту Библии (польск. *nawiązania biblijne*) – напр. *в костюме*

⁴⁵ См. также Лилич 1996: 23; Милютин 1996: 109; Koziara 2001: 73-75; Godyń 2006: 6; Мокиенко 2013: 144; Кузнецова 2013: 123.

Адама (польск. *w stroju adamowym*); 4) сюжетные выражения, характеризующиеся народной интерпретацией или травестацией библейской тематики (польск. *odniesienia biblijne*) – напр. польск. *mądry jak Salomonowe portki* [Chlebda 1997a: 23-24].

Продолжая типологическую классификацию библейских фразеологизмов, приведём типологию Станислава Скорупки, который пишет о закрытой группе конструкций, выделяя четыре типа: 1) фразеологизмы, являющиеся цитатами текста Библии; 2) текстовые парафразы; 3) фразеологизмы, содержащие библейские имена собственные или географические названия; 4) библейская атрибутика [Gazdecka 1992: 73-79]. Кроме этого, различаются ещё реальные библейские фразеологизмы и генетические [Kozłara 1991: 126-127]. Козляра выделяет конструкции «из однозначно библейского родовода», их составляющим элементом часто является ономастический библейский компонент, также единицы, которые имеют посредственное отношение к Библии, общекультурные фразеологические единицы, и квази-библейские фразеологизмы [Kozłara 2016: 55-57].

Анализируя специфику библейских фразеологизмов в русском языке, фразеолог В. Гак замечает, что используются практически только цитатные фразеологизмы. Причина состоит в сильном влиянии церковнославянской традиции на литературный язык [Żuchowska, Portniagina 2007: 10, 12-14, 142-143]. Наряду с Владимиром Григорьевичем Гаком, исследователи считают, что Библия в России долгое время не была востребована из-за широкого использования церковнославянских фразеологизмов. Учёные пришли к выводу, что именно по этой причине в русском языке, в отличие от польского, имеется больше фразеологизмов, использованных в форме цитат [Żuchowska, Portniagina 2007: 27-38]. А главную причину лексических различий между польскими и русскими фразеологизмами авторы видят в том, что в польском языке большее количество библеизмов содержит нейтральную лексику. Однако наблюдаются и сходства польских и русских библеизмов по причине языкового родства [Żuchowska, Portniagina 2007: 27-38]. В пределах библейской фразеологии русского языка политические изменения и идеологические факторы, происходящие в стране, негативно отразились на использовании фразеологических единиц в языке, а также на научных исследованиях в этой сфере. Однако во время «перестройки» язык начал особенно развиваться, возросла заинтересованность библеизмами, особенно среди артистов.

Библеизмы, а среди них и библейские фразеологизмы были предметом исследований в работах польских лингвистов, таких как А. Новаковская [см. Nowakowska 1996]; В. Высочанский [см. Wysoczański 2015a] – в работе были рассмотрены библеизмы в современной польской публицистике, В. Супа [см. Supa 2006] – исследовала библеизмы в русских художественных текстах.

Тему фразеологизмов библейского происхождения раскрывают в своих работах белорусские учёные А. Михалевич и Н. Мордас, анализируя источники фразеологизмов и характер их связи с библейскими текстами [Міхалевіч, Мордас 2016]. С конца XX века белорусская библейская фразеология стала предметом более глубокого изучения. До этого времени Библия не рассматривалась в качестве источника фразеологизмов. В силу изменения ситуации на научном и политическом поприще, в научных исследованиях стали появляться фразеологизмы библейского происхождения, которое ранее приписывали мифам Древней Греции. В одной из работ автора белорусского фразеологического словаря отмечается наличие в белорусском языке 115 фразеологизмов и 19 пословиц, по происхождению связанных с Библией [Лепешаў 2009: 9]. При сравнении библейских пословиц в современных славянских языках оказывается, что, несмотря на совпадение их общего фонда, степень употребительности пословиц в каждом славянском языке различна [Котова 1993: 43-50].

Как уже было отмечено ранее, понятие библейский фразеологизм имеет узкую направленность и соотносится с единицами фразеологического уровня. Объяснение термина подаёт Войцех Хлебда, утверждая, что «критерий воспроизводимости», а также выражение «смыслового потенциала» служит выявлению значения, количества, а также формы библейских фразеологических единиц [Chlebda 1997b: 71]. Козыра, в свою очередь, отмечает гиперонимическую функцию библеизма, а библейский фразеологизм считает понятием с более узким значением [Kozłara 2001].

В столь богатом терминологическом разнообразии библейского понятия остановимся на библейском фразеологизме, который конкретнее отображает предмет данного исследования. Не исключаем употребление термина библеизм в качестве избежания тавтологии на страницах исследования.

По итогам третьей главы, можно сформулировать следующие выводы:

- библейская фразеология изучается в разной мере в трёх исследуемых языках, о чём свидетельствуют научные работы, посвящённые семантической значимости фразеологизмов, рассматривается лексикографический аспект, анализируется библейская фразеология в сравнительном подходе в сопоставлении с фразеологическими единицами других языков, представляется количественная характеристика библейских единиц. Наблюдается рост лексикографического наследия фразеологизмов вообще, а библейские фразеологизмы, которые подвержены риску исчезновения и десакрализации из-за уменьшения осведомлённости носителями языка языкового и экстралингвистического

наследства Библии, предлагается «охранять», так как они представляют собой богатое наследие каждого народа;

- библейские фразеологизмы в белорусском языке образовывались за счёт антропоморфического и анимистического восприятия окружающей среды. Источником многих белорусских фразеологизмов послужили легенды и поверья, связанные с персонификацией природы ещё в языческие времена, что считается интернациональным;

- Библия носит универсальный характер, так как адресована людям всего мира, с разной культурой, разных времён, с разным интеллектуальным уровнем, это «конституция» для верующего и сокровищница мудрости. Религиозная фразеология является свидетельством истории культуры и одновременно современности, является отражением религиозных представлений конкретного народа. Религиозная лексика создаёт торжественную особую атмосферу приподнятости и поэтичности, нередко иронии в текстах публицистики, в художественных текстах и в разговорной речи.

- Библии характерен особый литературный стиль – библейский, который в иерархическом отношении включён в религиозную лексику. Библейский текст является ярким примером прецедентного текста в христианском религиозном дискурсе.

- особой популярностью пользуются фразеологизмы, имеющие в своём составе имена библейских героев или географические названия из Библии. Лексикализованные фразеологизмы пополняют общеупотребительную лексику языка. Библейские фразеологизмы функционируют в разговорной и письменной речи, особенно ярко проявляются в публицистике, которая является отражением языковой действительности и ментальности человека. Библия имеет свой отпечаток во многих сферах жизнедеятельности человека, следовательно фразеологические библеизмы ориентированны главным образом на человека и на его окружение.

- славянские языки объединяет их происхождение, географическое расположение территорий народов, владеющих данными языками, христианская культура, Библия. Но всё же, библейская фразеология данных языков может отличаться в связи с особенностью переводческой традиции библейского текста, практикой перевода Священного Писания, конфессиональной ориентацией носителей языка.

- разнообразие определений свидетельствует о богатом «синонимическом» ряде понятия, тем самым усложняя то, какого понятия следует придерживаться. Из перечня терминов рассмотрены только два из них, которые чаще других встречаются в исследованиях, посвящённых устойчивым языковым единицам, берущих своё начало из книг Библии.

- библейский фразеологизм имеет узкую направленность и соотносится с единицами фразеологического уровня, в то время как библеизм имеет гиперонимическое свойство и является обозначением языковых слов, конструкций, выражений и предложений, связанных с библейским текстом напрямую или опосредованно. На страницах данного научного исследования используем оба термина равноправно для того, чтобы избежать повторений с сохранением смысла.

Глава IV. Библейские фразеологизмы с антропонимическим компонентом в польском, русском и белорусском языках

Данная глава подразумевает анализ научного материала в польском, русском и белорусском языках. Исследование включает сопоставительную классификацию фразеологизмов библейского происхождения с антропонимическим компонентом по грамматической категории рода: с мужским антропонимом и женским. Глава включает комментарии и пояснения к фразеологизмам с антропонимами, истолковывается значение, а также иллюстрируется их функционирование в языке на примере корпусных употреблений в трёх языках.

Материал исследования составляют языковые единицы, включающие имена собственные из Ветхого и Нового Завета. Исходным пунктом при выборке библейских имён собственных, в частности антропонимов, был сборник Чеслава Босака, содержащий комплексное описание имён всех библейских персонажей (польск. *Leksykon wszystkich postaci biblijnych*) [Bosak 2015], а также новое расширенное двутомное издание этого же автора (польск. *Encyklopedia wszystkich postaci biblijnych*) [Bosak 2021]. Данные книги содержат полное собрание библейских имён из Ветхого и Нового Заветов, основываясь на которых производились поиски фразеологических единиц. Фразеологический материал почерпнут из наиболее известных и употребительных словарей, энциклопедий, научных работ и учебников, а также, по мере возможности, из источников прошлых веков (см. *Список принятых в работе сокращений*): Ваń, Brzoz, Chleb 1997, Dun, D-K, D-K 1994, ESJP, Kom, Koz, Lew, Mas, MN, MSBJP, NKPiWPP, NSTB, PI, RPSSS, SF, SJP, Styp, Szut, Tre, WSF, WSJP, WSSP, WSWOT, Wys 2006, Wys 2012, Zar; Акс., Чур.; АСФБ, БФС, В, Горбач, Даль, Дан, Кач 2006, Куз, ЛБМ, ЛБМ 2019, Леп 1981, Леп 2008, Леп 2011, ЛХ, Надель, РБСС, РБФ, СБКСВ, СБНП, СИКВ, СПЗБ-2, УРПФС, ФБИ, Фёд, ФС, ФСРЯ, ФСРЯ 1978, Экс, ЭСБФ, Юрч. Языковые корпуса (см. *Национальные корпуса*): НКJP, БК, НКРЯ, – служат не только материалом, иллюстрирующим фразеологические употребления в языке, но и, в некоторых случаях, источником фразеологических эквивалентов с антропонимическим компонентом, реже – выявлению исходных фразеологизмов с библейским антропонимом, функционирующих в языке и отсутствующих в лексикографических источниках.

Анализ материала производится согласно алфавитному расположению опорного компонента, которым является антропоним на русском языке – языке исследования.

Однако, словарная статья начинается с польского фразеологизма, так как именно к польским формам будут подбираться эквиваленты⁴⁶.

Поскольку в тексте Библии имеются одинаковые имена собственные по написанию, но относящиеся к разным библейским персонажам, постольку в данной работе используются только те библейские имена, значение которых повлияло в разной мере на образование конкретной единицы языка, и которые графически отображаются в составе исследуемых фразеологических единиц либо других фразематических единиц.

Ссылаясь на первую главу, в которой речь идёт также о понятии фразематики и фраземы, необходимостью данного исследования является включение в обзор других фразематических единиц с библейским антропонимическим компонентом. Напомним, что к ним, согласно Хлебде, непосредственно относятся различные термины, заглавия, названия картин, а также художественных и драматических произведений и т. п. [см. Chlebda 2003].

В общем образовано 54 фразеологических сегмента с мужским именем и 7 с женским. В границах каждого описания разработан конкретный способ исследования материала. Сначала приводится общая информация о данной личности: после заголовочного имени собственного следует необходимая информация о нём – происхождение имени, записанное в оригинальной форме с нашим переводом на русский язык; информация о том, кем персонаж является в Библии, почерпнутая из нескольких источников: Vosak 2015, Vosak 2021, Lew, ЛХ, ЛБМ 2019, ПравЭнци; перечисляются места употребления конкретного антропонима в канонических и апокрифических книгах польского перевода Библии⁴⁷, так как польский язык является исходным в сопоставлении материала, ссылаясь на электронную версию Библии, указанную в сноске при первом перечислении; комментируются конкретные формы нарицательных имён с примерами употребления, а также способность имён собственных подвергаться процессу аппелятивизации. Далее непосредственно размещается анализ фразеологических единиц: исходные фразеологизмы на польском языке (в некоторых случаях на русском либо белорусском)⁴⁸, в составе которых выступает данное имя, обозначены символом “◇” с языковой пометой, предшествующей фразеологизму; далее предлагается словарное либо

⁴⁶ В определённой мере на это повлиял также непосредственный доступ к богатой научной литературе и лексикографическому материалу.

⁴⁷ Соответствующие места употребления в русском и белорусском переводах Библии отображены в *Приложении 5* в конце исследования.

⁴⁸ В случае отсутствия в словаре либо другом авторитетном источнике фразеологизма на польском языке, за исходный принимается русский либо белорусский фразеологизм, польский же корпусное употребление фразеологизма служит в этой ситуации эквивалентом.

авторское⁴⁹ пояснение значений фразеологизмов, получая при этом истолкование их актуального значения, функционирующего в современном литературном языке (при необходимости, с русским переводом), помимо этого, после приведённого значения, в квадратных скобках размещается источник обнаружения фразеологической единицы; цитатные фразеологизмы сопровождаются конкретными сиглами из Библии⁵⁰. Описание фразеологических единиц сопровождается примерами функционирования в языке, которые почерпнуты из источников, а при отсутствии, по возможности, на корпусном материале, где, прежде всего, указывается только функциональный стиль текста, в котором фигурирует конкретный фразеологизм, без иллюстрации конкретных библиографических данных источника, поскольку в работе наиболее важным является содержание. В части подборки фразеологических эквивалентов для обозначения полной тождественности библейского фразеологизма в другом языке используется символ “=”⁵¹ и размещается на уровне исходной фразеологической единицы; фразеологизмы близкие по семантике, но иные по образности (частичная эквивалентность) выделяются значком “≈” как в рамках одного языка, так и в другом языке; символ “~” указывает на компонентную варьируемость при сохранении стилистики и значения – отображая таким образом наличие вариантных форм фразеологизма в пределах одного языка [см. РБСС 2018: 14].

С целью визуального выделения в тексте пословицы⁵² обозначаются знаком „■”.

Символ ”/”, располагается рядом с фразеологизмами для обозначения синонимичных форм, а также с другими фразематическими единицами – для обозначения вариантных форм использования слов и выражений.

После анализа перечня библейских фразеологических единиц приводятся примеры других фразематических единиц, расположенных в следующем порядке – польские, русские, белорусские. После каждой единицы указывается значение с пометой и источник по принципу описания фразеологических единиц, а также иллюстрируется пример употребления в речи на основании языковых корпусов.

Целью исследования является также подбор фразеологических соответствий с антропонимическим компонентом в другом языке с выявлением полной эквивалентности, т. е. полная идентичность значения и внутренней формы, а также лексической и

⁴⁹ Авторское пояснение значения приводится в тех случаях, когда отсутствует значение в источнике фразеологической единицы, и обозначается в квадратных скобках, в то время как источник анализируемой единицы указывается непосредственно после фразеологизма.

⁵⁰ Место появления фразеологической единицы в тексте Библии в её словарном значении отображается на основании <https://www.biblia.info.pl/blog/>.

⁵¹ Обозначения взяты из РБСС.

⁵² Паремийные единицы с ономастическим компонентом были уже рассмотрены Т. Шутковским [см. Szutkowski 2010].

синтаксической структуры; частичной – фразеологизмы сходные по семантике, но различные во внутренней форме; фразеологических аналогов – фразеологизмы, которые выражают одинаковое или близкое значение, но полностью отличаются внутренней формой, основанной на другом образе, напр. польский фразеологизм *od Annasza do Kajfasza* и русский фразеологический аналог *от Понтия к Пилату*; а также выявление фразеологических лакун, или безэквивалентных фразеологизмов [Баранов 2016: 205]. При этом, обязательным условием является наличие библейского антропонима в составе каждой фразеологической единицы. Подборка обнаруженных фразеологических эквивалентов представлена в сводной таблице в *Приложении 1*.

Пояснения к именам собственным на польском языке, правильность написания антропонимов, а также библейские цитаты и ссылки почерпнуты из трёх переводов Священного Писания (см. *Библиография – Священное Писание*): на польском языке – *Pismo Świąte Starego i Nowego Testamentu w przekładzie z języków oryginalnych (Biblia Tysiąclecia, Poznań 2003)*; на русском языке – *Библия. Книга Священного Писания Ветхого и Нового Завета (Российское библейское общество, Москва 2008)*; на белорусском языке – *Біблія. Кнігі Святога Пісання. Старога і Новага Завету. Кананічныя. У беларускім перакладзе. Пераклад Васіля Сёмухі (USA: World Wide Printing Duncanville 2002)*. Выбор данных изданий Библии мотивирован тем, что они являются общепринятыми в исследуемых культурах, так как обеспечивают узнавание большинством членов сообщества часто цитируемых библеизмов.

В данном исследовании нас интересуют, главным образом, конструкции библейских фразеологизмов, т. е. устойчивые библейские сочетания типа фразеологических сращений, единств, сравнений. С целью более глубокого анализа специфики вторичного функционирования антропонимов, а также согласно «широкому» пониманию фразеологии и всеобщему трактованию данного понятия, рассматриваются некоторые пословицы с библейским антропонимическим компонентом. Как уже было отмечено во *Введении*, фразеологизмы, содержащие имена святых не появляющихся на страницах Библии⁵³, а также *nomen sacrum* Бог и демонические имена не входят в корпусный материал данного исследования.

⁵³ Презентация имён святых во фразеологии очень велика – она охватывает как имена по церковному календарю, так и небиблейские формы [см. напр. Sokulski 2012: 51-71].

4.1 МУЖСКИЕ ИМЕНА

В данном блоке будут рассмотрены библейские фразеологизмы с мужским антропонимом в алфавитном порядке основного компонента. Поскольку язык исследования – русский, мужские библейские имена представлены нумерацией в трёх вариантах в следующем порядке: на русском языке, на польском, на белорусском. Однако, в силу принятого направления межъязыкового сопоставления, а также большого объёма польских фразеологических единиц, фразеологический материал представлен в такой последовательности: приводится польский фразеологизм вместе с вариантами (если таковы имеются), затем располагаются фразеологические эквиваленты в русском и белорусском языках (при их наличии в языке). В случае отсутствия фразеологической единицы на польском языке, записывается фразеологизм на русском и/ или белорусском языках.

1. ААРОН / AARON / ААРОН

греч.⁵⁴ *Aaron*, ивр. *Aharon* 'oświecony', 'górski' [Bosak 2015: 13-14] ('просвещённый', 'горный' [А.О.]⁵⁵).

Персонаж в Библии: первосвященник, брат Моисея и Мариам [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии⁵⁶: Wj⁵⁷, Kpł, Lb, Pwt, Joz, Sdz, 1 Sm, 1 Krn, 2 Krn, Ezd, Ne, Tb, Syr, Mi, 1 Mch, Ps; Łk, Dz, Hbr.

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **dom Aaronowy** – 'określenie kapłanów po powrocie z wygnania' [ESJP]⁵⁸ ('священники, вернувшиеся с изгнания' [А.О.]). Места в Библии: Ps 118,3; Ps 115,10.

~ (польск.) **dom Aarona** – 'см. выше' [Bosak 2021].

~ (польск.) **dom Aaronów** – 'см. выше' [ESJP].

⁵⁴ Пояснение сокращений см. в *Список общепринятых сокращений*.

⁵⁵ Здесь и далее приводится перевод автора работы – А.О.

⁵⁶ На основе Библии в электронном формате <https://www.biblia.info.pl/blog/biblia-on-line>; <http://www.biblia.pl/>.

⁵⁷ См. толкование сокращений Книг Библии на польском языке, а также соответствующие Книги на русском и белорусском языках в *Приложении 5*.

⁵⁸ Здесь и далее в квадратных скобках приводится название словаря или другого источника фразеологической единицы, см. *Список принятых в работе сокращений*.

◇ (польск.) **syn Aaronowy** – ‘określenie kapłanów po powrocie z wygnania’ [ESJP] (‘священники, вернувшиеся с изгнания’ [А.О.]). Места в Библии: Крл 1,5-11; 2,2; 3,5; 2 Krn 13,9; 29,21; 35,14; Тб 1,7.

~ (польск.) **synowie Aarona** – ‘см. выше’ [Bosak 2021].

≈ (рус.) **сыны Аароновы** [СБКСВ, значение не указано] – ‘священники’ [А.О.].

◇ (польск.) **córka Aaronowa** – ‘kobieta z rodu Aarona, Żydówka’ [ESJP] (‘женщина из рода Аарона, еврейка’ [А.О.]).

◇ (польск.) **być za Aarona** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘быть вместо кого-то’ (согласно Библии, Аарон, наделённый даром, высказывался вместо своего брата, Моисея, перед фараоном в защиту израильтян’ [А.О.]).

Другие фразематические единицы:

- (польск.) **Aaronowa broda/ bródka Aaronowa** – *ботан.* ‘roślina z rodziny obrazkowatych, rosnąca w Europie i Azji zachodniej, obrazki; Arum, Aron’ [ESJP] (‘название растения из подкласса однодольных и семейства Аронниковых, произрастающее в Европе, Западной Азии; Арум, Арон’ [А.О.]).

Пример употребления в НКЖП: Zowią to ziele drudzy Aronową brodą dla rozłożenia ich liści ślicznego na kształt brody rozłożystej a długiej.

- (польск.) **laska Aarona**⁵⁹ – ‘laska rodu Lewi, która cudownie zakwitła na znak, że Aaron ma zostać arcykapłanem’ [Lew] (‘жезл с именем Аарона, расцветший в знак избрания Богом Аарона первосвященником, а его рода – родом первосвященников’ [А.О.]).

Пример употребления в НКЖП (религ.): I oto następnego dnia, na oczach wiernych, uczynił się jawny cud: spośród wszystkich lasek jedynie laska Aarona wypuściła pączki, potem pokryła się kwieciami, a w końcu zaowocowała migdałami.

~ (польск.) **różga Aaronowa/ różdżka Aaronowa** – ‘laska rodu Lewi, która cudownie zakwitła na znak, że Aaron ma zostać arcykapłanem’ [PI] (‘жезл из рода Левия, который зацвёл чудесным образом в знак избрания Аарона первосвященником’ [А.О.]).

⁵⁹ Подробнее о символическом значении библейского жезла Аарона см. в Forstner 1990: 414.

= (рус.) **жезл Ааронов** – образ, основой которого является библейский рассказ о чудесном подтверждении первосвященничества Аарона, когда его жезл процвёл в ветхозаветной скинии; чудодейственная сила [СБКСВ].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): От жизни не надо убегать, потому что она всегда приносит нечто новое и интересное. Вот в нашу мёртвую церковь попала капля жизни, и вы увидите, друг мой, какое чудо произошло. Жезл Ааронов, целые века бывший сухой палкой, расцвёл. Ближе к жизни все мы должны стоять. – Значит, приспособиться к новой жизни? – спросил Азбукин.

Фразеологические единицы с именем библейского первосвященника, характеризуются компонентной варьируемостью компонентов с сохранением стилистики и значения и являются текстовыми фразеологизмами. Имеется также пример полной эквивалентности фразеологизма в русском языке.

Фразеологизм *сбгга Ааронова*, по структуре напоминает фразеологизм *syn Аароноу* – является сюжетным. Напомним, что единственными библейскими женщинами из рода Аарона являются Мария и Елизавета, жена Захарии. Здесь не наблюдается качественное закрепление фразеологизмов в языке, так как обнаруженные единицы с именем Аарон не были зафиксированы на корпусном материале.

С антропонимом Аарон помимо фразеологических оборотов обнаружен польский ботанический термин, обозначающее растение, листья которого раскладываются, по форме напоминая длинную бороду, что подтверждается примером из корпуса.

Трактовка следующей фразематической единицы *laska Аарона* и её вариантов, а также её русского эквивалента сводится к тому, что фразематическая единица является прямой аллюзией на библейский сюжет о чудесном цветении жезла Аарона, о первосвященничестве Аарона, используется для обозначения чудодейственной силы. Помимо обнаружения данной единицы в словаре [СБКСВ], мы отнесли её к группе других фразематических единиц по причине семантической неоднозначности, а также из-за отсутствия информации в словаре о принадлежности к фразеологическому фонду языка.

2. АВЕЛЬ / ABEL / АБЭЛЬ

акад. *Apilu* ‘syn’, араб. *Habila* ‘pozbawiony syna’, ивр. *Hebel* ‘nicość’, ‘marność’, ‘to, co się nie liczy’, ‘tchnienie przemijające’, ‘podmuch wiatru’ или *Abel* ‘obchodzący żałobę’, ‘w żałobie’, ‘mokradło’; ‘pasterz’, ‘pastwisko’ или от араб. *Ibulu* ‘wielbłąd’; ивр. *ubal, jubal, jabok* ‘potok’, ‘ciek wodny’, ‘strumień’, ‘miejsce z zakrytą studnią’; греч., лат. *Abel, Abila* ‘próżność’,

‘marność’ [Bosak 2021: 19] (‘сын’, ‘лишённый сына’, ‘ничтожество’, ‘то, что не учитывается’, ‘проходящее дыхание’, ‘дуновение ветра’, или ‘скорбящий’, ‘в трауре’, ‘болото’; ‘пастух’, ‘пастбище’, или ‘верблюд’, ‘поток’, ‘водоток’, ‘место с закрытым колодцем’, ‘тщеславие’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: второй сын Адама и Евы, убитый своим братом Каином [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Rdz; Mt, Łk, Hbr.

Noten appellativum: апеллятивизация имени Авель проявляется в приобретении им нового значения – ‘невиновная жертва мученичества’ [см. D-K].

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **czysty jak Abel** [Szut, значение не указано] – ‘об абсолютно невиновном, чистом человеке’ [А.О.].

◇ (рус.) **Каин и Авель** [СБКСВ, значение не указано] – ‘две противоположности человека, олицетворение добра и зла’ [А.О.]. Пример употребления в НКРЯ (худ.):

Сегодня я получил определение к должности в***. Невыразимо тяжело. По всем правилам рассудка, я должен бы радоваться... Видно, чувство и рассудок – два родные брата, только такие, как Каин и Авель...

◇ (рус.) **невинней Авеля** [Надель⁶⁰, значение не указано] – ‘человек, абсолютно не причастный к тому, в чём обвиняется’ [А.О.].

◇ (рус.) **невинная кровь Авеля** [Надель, значение не указано] – ‘человек, абсолютно не причастный к тому, в чём обвиняется’ [А.О.].

~ (рус.) **пролить невинную кровь Авеля** [Надель, значение не указано] – ‘человек, абсолютно не причастный к тому, в чём обвиняется’ [А.О.].

◇ (рус.) **со времён Каина и Авеля** [НКРЯ, значение не указано] – ‘с давних времён’ [А.О.]. Пример употребления в НКРЯ (науч.):

Да не семейная ли вражда искони веков, со времён Каина и Авеля, была первым источником войн и кровавых неурядиц?

⁶⁰ Фразеологические единицы и пословицы в работе Маргариты Надель-Червиньской почерпнуты из *Толкового словаря живого великорусского языка* В. И. Даля [см. Надель-Червиньска 2010: 5].

◇ (рус.) **как Каин, убивший (брата своего) Авеля** [Надель, значение не указано] – ‘о братоубийстве’ [А.О.].

■ (рус.) **на луне Каин убивает Авеля; брат закалывает брата вилами** [Надель, значение не указано] – ‘убийство кого-то близкого; так говорится о пятнах на луне’ [А.О.].

■ (рус.) **Каин, где брат твой, Авель?** [Надель, значение не указано] – ‘намёк на скрываемое гнусное дело’ [А.О.]. Место в Библии: Быт 4, 9-10.

Пример употребления в НКРЯ (худож.): Ну, а теперь я прилягу. Голова что-то не того... Мой друг и брат! А брат-то мой – Каин: «Каин, Каин, где брат твой Авель?»

= (бел.) **Каін, дзе брат твой, Абэль?** [БК, значение не указано] – ‘см. выше’ (религ.): Дзе брат твой, Абэль, ці ты знаеш? Аж ён сказаў: – Ну, я не знаю і не скажу – не разгадаю! Пайшоў у поле – там ён зьнік, – Ці-эс я ягоны вартаўнік ?

Другие фразематические единицы:

• (польск.) **Gdzie jest brat twój, Abel?** [NKJP] – ‘название выставки’: Wystawę otwartą w 50. rocznicę zakończenia wojny zatytułowano: "Gdzie jest brat twój, Abel?"

Обнаруженные фразеологизмы и пословицы с именем Авель навязывают к библейскому акту зависти, который привёл к братоубийству и выступают как в упомянутом значении, так и на обозначение противоположности характеров, невиновности человека. Поэтому данные единицы считаются сюжетными в трёх исследуемых языках. Фразеологические единицы с именем Авель лучше прижились во фразеологии русского языка, о чём свидетельствует количественное доминирование. Обратив внимание на цитату **Каин, где брат твой, Авель?**, замечаем полный эквивалент в белорусском языке и наличие в польском языке такой же фразематической единицы в качестве названия спектакля. Особый интерес проявляет фразеологизм со времён Каина и Авеля, который в контексте способен принимать временное значение подобно фразеологизмам с именем Адам [см. 5. Адам].

3. АВЕССАЛОМ / ABSALOM (ABSALON) / АВЭСАЛОМ

ивр. *Absalom* или *Abiszalom* ‘mój ojciec jest pokojem’, ‘ojciec pokoju’ [Bosak 2015: 35-36] (‘мой отец есть мир’, ‘отец мира’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: один из сыновей царя Давида, прославившийся красотой. Поднял восстание против своего отца и потерпел поражение: спасаясь бегством верхом на муле, запутался своими густыми волосами в ветвях дуба, был настигнут и убит войском царя [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: 2 Sm, 1 Krl, 1 Krn, 2 Krn, 1 Mch, 2 Mch, Ps.

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **nowy Absalon** – ‘piękny i zarozumiały młodzieniec’ [ESJP] (‘красивый и тщеславный молодой человек’ [А.О.]), (худож.): Kiedy chodzisz po lesie, toć radzę zaiste: schylaj głowę i mijaj drzewa gałeziste byś włosami złocistymi, tą głową kudłatą nie wpadł, no w y Absalon, w gałąź rosochata.

◇ (польск.) **czupryna jak u Absalona** – ‘wedle Biblii Absalon miał długie włosy, kiedy w czasie wojny z ojcem, podczas ucieczki, zaczepiony włosami o drzewo, zginął’ [NKPiWPP] (‘длинные пышные волосы, согласно библейской истории, послужили причиной смерти Авессалома’ [А.О.]).

С именем Авессалом было обнаружены польские фразеологизмы, которые отображают красоту и успешность молодого парня, а наличие красивых густых волос персонажа подтверждается на корпусном материале. Исходя из этого, можно судить о сюжетности фразеологических единиц (2 Sm 18,9), а также о закреплении в польском языковом лексиконе внешних характеристик персонажа.

4. АВРААМ (АВРАМ) / АВРАНАМ (АВРАМ) / АБРАГАМ (АБРАМ)

ивр. *Abram* ‘ojciec jest wzniosły’, *Abraham* ‘ojciec wielu narodów’ [Bosak 2015: 32] (‘отец возвышенный’, ‘отец многих народов’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: ветхозаветный патриарх, прародитель еврейского народа. Первоначально носил имя Аврам, означающее ‘отец’, впоследствии Бог повелел ему сменить имя на Авраам – ‘отец народов’ [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Rdz, Wj, Kpł, Lb, Pwt, Joz, 1 Krl, 2 Krl, 1 Krn, 2 Krn, Ne, Tb, Jdt, Est, 1 Mch, 2 Mch, Ps, Syr, Iz, Jr, Ba, Ez, Dn, Mi; Mt, Mk, Łk, J, Dz, Rz, 2 Kor, Ga, Hbr, Jk, 1 P.

Нomen appellativum: в польской разговорной речи имя собственное Авраам, подвергаясь аппелятивизации, приобрело нарицательное значение ‘крикун’. Формальные изменения имени в данном процессе не отмечаются. Однако, в отантропонимическом существительном *abrahamowiny* ‘празднование 50-летия со дня рождения’, наблюдаются формальные изменения в написании *Abraham* → *abrahamowiny* (исключительно в целях иллюстрации приведены диалектные примеры, так как именно в диалектах данный процесс протекал намного быстрее) [см. Treder 1985: 89]. Наричательное значение проявляется также в выражении не авраамься, не исаакся, не иаковься.

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **łono Abrahama**⁶¹ – ‘miejsce odpoczynku sprawiedliwych po śmierci’ [ESJP] (‘место упокоения праведников после смерти’ [А.О.]); ‘w ST jako przejście do ojców, zaśnięcie z ojcami; w NT przebywanie po śmierci w niebie z Abrahamem’ [NSTB] (‘в ВЗ перейти к отцам, засыпать с отцами, в НЗ быть с Авраамом в небесах после смерти’ [А.О.]). Место в Библии: Łk 16,22.

Пример употребления в НКЖР (худож.): *Łono Abrahama, które przyjmie z powrotem taki tłum wszawych Żydów, no, no, to dopiero widok! – Wszawe życie, wszawa śmierć i wszawe jest łono Abrahama.*

≈ (рус.) **Авраамово лоно** – ‘рай, место вечного блаженства’ [СБКСВ].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): Она никогда не изучала богословия и, может быть, благодаря этому чувствовала, что лоно Авраамово находится не так уж далеко от тех мест, где обитают христианские души.

~ (рус.) **на лоне Авраамовом** – ‘в раю, в месте вечного блаженства’ [ФБИ].

Пример употребления в НКРЯ (религ.): Весь оный день я был в несказанной радости и сладости сердечной; лежал на палатках в сей нетопленной сторожке, как будто покоясь на лоне Авраамовом: молитва действовала сильно.

⁶¹ Подробнее о символическом значении библейского лона см. в Lurker 1989: 117-118.

= (бел.) **улонне Абрагама** – ‘место почитания после смерти’ [Акс., Чур.].

◇ (польск.) **miejsce Abraamowe** – ‘niebo’ [Wys 2012] (‘небо’ [А.О.]).

◇ (польск.) **przenieść się na łono Abrahama** – *разг., шутл.* ‘umrzeć, umierać’ [MN, MSBJP, WSSP] (‘умереть, умирать’ [А.О.]): Mówimy żartobliwie, że ktoś przeniósł się na łono Abrahama, jeśli umarł.

~ (польск.) **udać się na łono Abrahama** [NKJP, значение не указано] – ‘умереть’ [А.О.], (публиц.): Przydałby się i w Poznaniu nietypowy sklep obuwniczy: z bucikami dla niemowląt, sandałami dla langusów, a nawet lakierkami, w których udajemy się na łono Abrahama...

~ (польск.) **wyjechać na łono Abrahama** [NKJP, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.], (худож.): ... za czasów późnego Gomułki: jedna wyjechała do Izraela, druga na łono Abrahama.

~ (польск.) **wrócić na łono Abrahama** [NKJP, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.], (публиц.): <...> bo pisuję "takie artykuły na zlecenie mafii masońsko-żydowskiej", gdyż nie jestem "Księdzem Katolickim, a chyba jakimś przechrztą żydowskim, który powinien, skoro nie uznaje Matki Boskiej, wrócić na łono Abrahama i stać się rabinem żydowskim...".

◇ (польск.) **sposzywać na łonie Abrahama** – ‘zajmować zaszczytne miejsce, być zbawionym’ [D-K] (‘занимать почётное место, быть искупленным’ [А.О.]).

◇ (польск.) **pójść na łono Abrahama** – ‘умереть’ [УРПФС, MSBJP, Wys 2012].

Пример употребления в NKJP (интеракт.): Jezus się rozwijał duchowo i w rozumie, ale poszedł na łono Abrahama, tj. na łono Ojca.

~ (польск.) **pójść na łono Abramka** – ‘umrzeć’ [Wys 2012] (‘умереть’ [А.О.]).

~ (польск.) **odejść na łono Abrahama** – ‘umrzeć’ [WSSP] (‘умереть’ [А.О.]).

Пример употребления в NKJP (интеракт.): Wo moim zdaniem wyraźnie dał znać, że o d c h o d z i na łono Abrahama czy tam Ojca.

~ (польск.) **iść na łono Abrahama** – *книжн.* ‘umierać’ [MN] (‘умирать’ [А.О.]).

Пример употребления в NKJP (интеракт.):

Zbawieni idą na łono Abrahama, a potępieni do innej części Hadesu.

~ (польск.) **krok na łono Abrahama** [NKJP, значение не указано] – ‘умереть’ [А.О.], (интеракт.): Natomiast dostępne leki jak Lokren lekko przedawkowane zwalniają tętno do około 40... Stąd już krok na łono Abrahama...

≈ (бел.) **пайсці за Абрама замуж** – ‘памерсці’ [Дан].

≈ (бел.) **пайсці да Абрама авечкі пасвіць** – ‘памерсці’ [В].

≈ (бел.) **збірацца да Абрама на госці** – ‘памерсці’ [СПЗБ-2].

◇ (польск.) **posłać kogo na łono Abrahama** – *шутл.* ‘przyczynić się do czyjejś śmierci; zabić, uśmiercić kogo’ [Skorupka] (‘способствовать чужой смерти; убить, умертвить кого-либо’ [А.О.]). Пример употребления в NKJP (публиц.):

Przed paru tygodniami zostali tu żydzi posłani na łono Abrahama i ja odwiedziłem kilka razy getto.

~ (польск.) **odesłać na łono Abrahama** [NKJP, значение не указано] – ‘быть причастным к чьей-то смерти’ [А.О.], (публиц.):

Kilka dni temu odesłali na łono Abrahama polskiego wiceministra, konkretnie nie wiemy, czy Spychalski, czy Świerczewski (generał wiceminister), jednym słowem gruba ryba.

~ (польск.) **wysłać na łono Abrahama** [NKJP, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.], (публиц.):

Rabbi nie sprostął prośbie żołądaka i w związku z tym niezwłocznie został wysłany na łono Abrahama.

~ (польск.) **porwać na łono Abrahama** [NKJP, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.], (интеракт.):

Pan Cham stanął przed Sędzią Najwyższym skuliwszy głowę, a ten rzecze do niego: „strasznie cuchniesz, ale duszę masz czystą” – i wtem zawyły syreny, a aniołowie porwali go na łono Abrahama.

◇ (польск.) **być przyjętym przez Abrahama** – ‘прzenieść się na tamten świat’ [D-K] (‘уйти на тот свет’ [А.О.]).

◇ (польск.) **spotkać się z Abrahamem** – ‘прzenieść się na tamten świat’ [D-K] (‘см. выше’ [А.О.]).

◇ (польск.) **iść do Abrahama na piwo** – ‘умереть’ [УРПФС, MSBJP, WSSP, Wys 2012]. Пример употребления в NKJP (худож.): – Dlaczego? Pan już chce iść? Spojrzał na nią z ironicznym uśmiechem: – Tak. To najmądrzejsze wyjście. Do Abrahama na piwo.

~ (польск.) **spieszyć się do Abrahama na piwo** [NKJP, значение не указано]
– ‘умереть’ [A.O.], (худож.): – Panno Zosińko, dlaczego podejrzewać najgorsze! On nie z takich, co śpieszą się do Abrahama na piwo.

~ (польск.) **wybierać się do Abrahama na piwo** – *шутл.* ‘umierać’ [MN]
(‘умирать’ [A.O.]).

~ (польск.) **pójść do Abrahama na ciepłe piwo** – ‘umrzeć’ [Wys 2012]
(‘умереть’ [A.O.]).

~ (польск.) **poszedł do Abrahama na kwaśne piwo** – ‘umrzeć’ [Wys 2012]
(‘умер’ [A.O.]).

~ (польск.) **pójść do Abramka na pączki** – ‘umrzeć’ [Wys 2012] (‘умереть’ [A.O.]).

~ (польск.) **iść do Abrahama** – ‘przenieść się na tamten świat’ [D-K] (‘см. выше’ [A.O.]).

~ (польск.) **iść do Abrahamka na monopol** – ‘umrzeć’ [Wys 2012] (‘см. выше’ [A.O.]).

◇ (польск.) **pojechać do Abrahama na piwo** – ‘umrzeć’ [Koz, Wys 2012] (‘умереть’ [A.O.]).

~ (польск.) **pojechać do Abrahama** – ‘umrzeć’ [Wys 2012] (‘см. выше’ [A.O.]).

~ (польск.) **jechać do Abrahama na piwo** – *шутл.* ‘umierać’ [MN; Wys 2012]
(‘умирать’ [A.O.]).

~ (польск.) **przejechać się do Abramka na piwo** – ‘umrzeć’ [Wys 2012]
(‘умереть’ [A.O.]).

= (бел.) **да Абрама на піва паехаць** – ‘памерсці’ [ФС]. Пример употребления в БК
(худож.): Сёмка Халімона Бурага на вечарынцы гэтак галаву пабіў, што праз тры дні паехаў да Абрама на піва.

~ (бел.) **ехаць да Абрама на піва** – ‘памерсці’ [Леп 2004], Леп 2008].

~ (бел.) **адпраўляцца да Абрама на піва** – ‘памерсці’ [Леп 2004, Леп 2008].
Пример употребления в БК (худож.): Лёгка, Сцяпанавіч, выдумляць, калі я цудам не адправіўся да Абрама на піва...

~ (бел.) **ісці да Абрама на піва** – ‘памерсці’ [Леп 2004, Леп 2008].

Пример употребления в БК (худож.): Сягоння еду ў Мінск і думаю пабываць у доктара, а то ўжо пачынаю баяцца, каб не пайсці да Абрагама на піва.

~ (бел.) **да Абрама/ Абрагама на пiва трапiць** – ‘см. выше’ [ФС, Леп 2004]. Пример употребления в БК (худож.): Так i сапраўды не штука захварэць i да Абрама на пiва трапiць.

◇ (польск.) **widzieć Abrahama** – ‘mieć ponad 50 lat’ [D-K] (‘быть старше 50 лет’ [А.О.]).
Пример употребления в НКЖР (интеракт.):

Jezus stwierdził, iż istniał już przed Abrahamem na zapytanie Żydów, którzy dziwili się jakże mógł widzieć Abrahama nie mając jeszcze 50 lat.

~ (польск.) **widzenie Abrahama** [НКЖР, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.], (интеракт.): Tak jak nie powinna zaskakiwać możliwość widzenia Abrahama.

~ (польск.) **uwidziół Abrahama** – ‘przekroczyć 50 lat życia’ [НКРiWPP] (‘быть старше 50 лет’ [А.О.]).

◇ (рус.) **жертвоприношение Авраама** – ‘дар’ [СБКСВ].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): Никто в мире не догадался, кроме меня, что Бог отменил жертвоприношение Авраама, побеждённый наивностью мальчика.

= (польск.) **ofiara Abrahama** [НКЖР, значение не указано] – ‘дар, предельная преданность’ [А.О.]. Пример употребления в НКЖР (публиц.): Motywem przewodnim kontrowersji jest ofiara Abrahama jako bezwolne poddanie się żądaniu okrutnego Jehowy, a sceny w synagodze, na zebraniu "terapeutycznym" czy na mityngu neofaszystowskim są równie przygnębiające, co frapujące.

◇ (рус.) **искушение Авраама** – ‘испытание опасной, сложной или соблазнительной ситуацией действительных внутренних склонностей и качеств человека’ [СБКСВ].

◇ (рус.) **хозяин в дому, как Авраам в раю** – ‘о главенствующей роли хозяина дома’ [РБСС, Надель].

◇ (рус.) **жить как на лоне Авраамовом** – 1) ‘о надёжном, спокойном, безопасном и приятном, уютном месте’; 2) ‘о рае, царствии небесном’ [Куз].

~ (рус.) **чувствовать себя как на лоне Авраамовом** [Куз, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.].

~ (рус.) **почивать как на лоне Авраамовом** [Куз, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.].

■ (рус.) **не авраамься, не исаакся, не иаковья** – ‘не ханжи’ [Надель, Даль], авраамиться – ‘ханжить благочестием’ [Даль], или ‘лицемерить почитание Бога’ [А.О.].

■ (рус.) **Абрам, Абрам, да не Божий же храм** [Надель, значение не указано] – ‘каждый человек способен допустить ошибку’ [А.О.].

■ (рус.) **сам Абрам дался в обман** [Надель, значение не указано] – ‘каждый может оказаться обманутым’ [А.О.].

■ (рус.) **По бороде Авраам, а по делам – хам** – ‘подлый человек’ [Даль]. Пример употребления в НКРЯ (худож.): <...> по бороде да по словам Авраам, а по делам – Хам; из речей своих, как закройщик модный, шьёт, кроит, да выгадывает, по заказу, по деньгам, по людям, по лицу – что дальше, то лучше; счастливый путь!

Другие фразематические единицы:

- (польск.) **ofiara Abrahama** – ‘название картины’ [НКJP]:

Wystawa pokazuje niebywałą różnorodność tej dziedziny sztuki: obok wygładzonego, o porcelanowych kolorach szkicu ucznia Ingesa – Flandrina "Ofiara Abrahama" z roku 1860, widzimy rozmazany, ledwo czytelny, niemal monochromatyczny szkic słynnego "pompiera" Thomasa Couture'a "Postaci w antycznych strojach".

= (рус.) **жертвоприношение Авраама** – ‘название картины’ [НКРЯ]:

Смотрел ещё залу французской живописи, где готовился стол для угощения Митрополитов, Архиереев и их свит, другую залу – русской живописи, где «Потоп» Айвазовского, «Нимфы» Неффа, «Жертвоприношение Авраама» и другие.

- (рус.) **Авраамово дерево** – ‘название растения’ [ФБИ], ‘кустарник или деревце *Vitex Agnus castus*, из семейства железняковых, железянок; агнец непорочный’ [Надель], [Даль]. Пример употребления в НКРЯ:

И уж совсем единичными экземплярами встречается прутняк обыкновенный или авраамово дерево, мелкие плоды которого по виду и вкусу напоминают чёрный перец, в качестве которого они и использовались до появления в Европе заморского чёрного перца.

Имя Авраам, которое персонаж получил от Бога (с рождения носил имя Абрам), укоренилось в составе цитатных фразеологизмов и употребляется в исследуемых языках в

качестве обозначения места упокоения после смерти. Русский эквивалент имеет вариантную форму, отличающуюся добавлением предлога – на лоне Авраамовом, а белорусский эквивалент является полным соответствием польской единицы в семантическом и структурном плане – улонне Абрагама.

Ряд фразеологических единиц с их вариантными формами замены компонента, не имеющих эквивалентов в русском и белорусском, обозначают умирание, смерть. Обнаружено, что фразеологизмы, имеющие в своём составе слово лонно, подразумевают не только понятие смерти, а также надёжное, спокойное место, царствие небесное. Особый интерес вызывают белорусские фразеологические единицы, отличающиеся от польского выражения образностью и компонентным составом, но которых объединяет общность семантики (ср. *рójść na łono Abrahama – пайсці за Абрама замуж, пайсці да Абрама авечкі пасвіць, збірацца да Абрама на госці*).

Показательно, что со словом пиво в русском языке не были отмечены фразеологические обороты, в то время как польские представлены весьма многочисленно. Это свидетельствует о национально-культурной специфике языков, о возможном влиянии польского языка на образование данного фразеологизма в белорусской фразеологии.

Нарицательное значение упомянутого в начале словарной статьи аппелятива *abrahamowiny* отображается и в польском фразеологизме *widzieć Abrahama* и его вариантной форме замены компонента *widzenie Abrahama*.

Библейская история о попытке принесения в жертву Авраамом своего сына Исаака отображается в русских фразеологизмах, а также в корпусном польском эквиваленте.

Достаточно широко имя Авраам используется в пословицах, которые обозначают отличные от смерти понятия: главенство, ошибочность, лицемерие.

Кроме вышперечисленного, антропоним выступает в составе названия картины, растения.

5. АДАМ / ADAM / АДАМ

греч. *Adam*, ивр. *Adam* ‘человек’, с ивр. *Ada-mah* ‘czerwona ziemia’, ‘gleba ognia’ (‘красная земля’, ‘пахотная почва’ [А.О.]) [Bosak 2015: 56].

Персонаж в Библии: первочеловек, созданный Богом из глины [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Rdz, 1 Krn, Tb, Syr; Rz, 1 Kor, 1 T, Jud.

Nomen appellativum: библейское имя Адам становится именем нарицательным под воздействием процесса аппелятивизации, ср. *Adam* → *adam* (*adamek*) ‘столб,

поддерживающий длинную балку, расположенную под потолком’, или ‘грешный человек’, ‘отец человечества, первородитель’ [см. Tre], ‘взятый от земли’, ‘праотец’ [Даль]. На материале русского языка обнаруживается употребление нарицательных дериватов имени: адамовщина, прилагательное адамов, адамовы.

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **od czasów Adama i Ewy** – ‘od samego początku; od dawien dawna’ [NKPiWPP, SF] (‘с самого начала; с давних пор’ [А.О.]).

Пример употребления в НКJP (лит. факта): W tym celu rozbiera go do nagości, ponieważ ubiór od czasów Adama i Ewy stanowił o godności człowieka.

~ (польск.) **od Adama i Ewy** – ‘od samego początku’ [D-K; MN, WSSP] (‘с самого начала’ [А.О.]).

≈ (рус.) **от Адама** – ‘от глубокой древности, с древнейших времён; *ирон.* рассказывать что-либо с излишней обстоятельностью, с привлечением сведений, которые касаются фактов, событий «давно минувших дней» и не имеют отношения к тому, что интересует собеседника, читателя’ [ЛБМ 2019], [СБКСВ], [Фёд].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): От дяди твоего Ермолая Терентьевича низкий поклон и великое челобитье; и при сем желаю тебе многолетнего здравия и всякого благополучия на множество лет, от Адама и до сего дня.

≈ (рус.) **при Адаме (было)** [СБКСВ, значение не указано] – ‘в старину незапамятную’ [Даль]. Пример употребления в НКРЯ (худож.):

Не творил, потому что на земле никто не творит, только переставляет с места на место, как комнатную мебель, а суть всё та же, что при Адаме...

~ (рус.) **при адамовщине**⁶² – ‘очень давно’ [ФБИ].

≈ (бел.) **ад Адама** – ‘з даўніх часоў, здаўна; здалёк’ [ФС].

Пример употребления в БК (худож.): Пачаў ён здалёк, як кажуць, ад Адама, гаварыў вельмі агульнымі фразамі, устаўляючы шмат незразумелых слоў, глытаючы іх канцы.

◇ (польск.) **kiedy się Adam do Ewy zalecał** – ‘bardzo dawno’ [D-K, NKPiWPP] (‘очень давно’ [А.О.]).

⁶² Адамовщина – *старин.* ископаемое дерево и кости, первое идёт на топливо и поделки (также адамова кость), иногда такое неокаменелое ещё дерево называют ноевщиной [Даль].

◇ (рус.) **Адамовы лета** – ‘с давних пор; много лет, более человеческого века’ [WSF], [Даль].

~ (рус.) **Адамовы лета с начала света** [Надель, значение не указано] – ‘очень давно’ [А.О.].

~ (рус.) **Адамовы веки** – *устар.* ‘очень давно, в старые времена’ [ФБИ, Фёд].

◇ (польск.) **zaczynać od Adama i Ewy** – *услыш.* ‘wywodzić rzecz niepotrzebnie od samego początku’ [MSBJP] (‘начинать без надобности с самого начала’ [А.О.]): Dziadek lubił zaczynać swoje opowieści od Adama i Ewy.

~ (польск.) **od Adama i Ewy wyprowadzać** – ‘см. выше’ [NKPiWPP].

= (рус.) **начинать с Адама и Евы** – ‘с самого начала’ [СБКСВ].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): За годы советской власти люди уже забыли, как попы грабили народ и пили из него кровь вместе с царём и помещиками, теперь опять придётся начинать с Адама и Евы.

~ (рус.) **с Адама и Евы** – *устар.* ‘с давних пор’ [Фёд].

~ (рус.) **начинать от Адама** – ‘с самого начала’ [SF].

◇ (польск.) **jabłko Adama** – ‘округло выступающее возвышение на мужском горле, кадык’ [WSF, MN]. Пример употребления в НКJP (худож.): Naum unosi głowę i widać, jak jabłko Adama łagodnie porusza się w krtani.

~ (польск.) **jabłko adamowe** – ‘wystająca część krtani u mężczyzny’ [MN] (‘возвышение на мужском горле, кадык’ [А.О.]).

= (рус.) **адамово яблоко** – ‘округло выступающее возвышение на мужском горле, кадык’ [СБКСВ, Lew, Надель, Фёд].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): Когда он ел, адамово яблоко мерно двигалось, а родинка на шее забавно подпрыгивала.

= (бел.) **адамаў яблык** – ‘другая назва кадыка ў мужчын; цвёрды выступ на горле’ [Леп 1981, Леп 2008].

Пример употребления в БК (худож.): Твар у Андрэя быў спакойны. Толькі хадзіў пад скурай адамаў яблык.

◇ (польск.) **pierwsi rodzice Adam i Ewa**⁶³ – ‘первая человеческая пара, составляющая прототип брака’ [Lew, NSTB]. Пример употребления в НКJP (интеракт.):

⁶³ О символике библейских имён первых людей см. в Gadacz, Milerski 2001: 50-51.

Wsluchując się w czystą duszę, człowiek umie rozpoznać wolę Boga, podobnie jak pierwsi rodzice Adam i Ewa przechadzali się swobodnie z Bogiem po ogrodzie rajskim.

= (рус.) **прародители Адам и Ева** [Lew, значение не указано] – ‘первые родители’ [А.О.]. Пример употребления в НКРЯ (худож.):

Пара – наши общие прародители Адам и Ева; танцующие умоляют их не идти дальше, остановиться.

~ (рус.) **Адам и Ева** – ‘первые люди’ [СБКСВ].

Пример употребления в НКРЯ (публиц.): Как первые люди, Адам и Ева, усекла? – До грехопадения или после? – спросила я на всякий случай. – Конечно, до.

◇ (польск.) **żebro Adama** – *шутл.* ‘kobieta’ [MSBJP] (‘женщина’; намёк на то, как Бог создал первую женщину, прамасть Еву [А.О.]).

Пример употребления в НКРЯ (интеракт.): Kobieta to tylko żebro Adama.

■ (польск.) **żebro Adama nie przynosi tak wiele pożytku jak szkody** – ‘о женщинах’ [Mas, NKPiWPP] (‘о женщинах, приносящих больше вреда’ [А.О.]).

◇ (польск.) **strój Adama** – ‘nagość’ [D-K] (‘нагота’ [А.О.]).

Пример употребления в НКРЯ (публиц.): Aleksandra Fraś żartuje, że mile widziane jest przebranie – byle nie w strój Adama i Ewy.

~ (польск.) **w stroju Adama** – ‘об абсолютно голом человеке, нагишом’ [ЛБМ 2019, MN].

~ (польск.) **w stroju Adamowym** – ‘об абсолютно голом человеке, нагишом’ [WSF, MN, NKPiWPP]. Пример употребления в НКРЯ (публиц.):

Za każdym razem jest zapraszany do wspólnej sauny, a to oznacza, że widuje tam swoich kolegów i przełożonych w stroju Adama.

Tuż po wygaszeniu świateł ujrzałam z kolei nagą (a raczej gołą) prawdę: Priwiezieńcew w stroju Adamowym przebiegł truchtem proscenium odsłaniając kurtynę.

= (рус.) **в костюме Адама** – *ирон.* ‘об абсолютно голом, без всякой одежды мужчине’ [СБКСВ, ЛБМ 2019, WSF, Фёд].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): Генералов сообразил наконец, что пребывает в костюме Адама, и, ойкнув, кабанчиком метнулся за ближайшую дверь.

= (бел.) **у касцюме Адама** – ‘голы, без адзення’ [Леп 1981, Леп 2004, Леп 2008, ЛБМ 2019]. Пример употребления в БК (худож.):

Былі яны зусім голяя, як Ева ў касцюме Адама, сабою цёмныя, з «зубкамі, як часнык» і «хвосцьцікам, як памялцо», па словах неўміручай народнай песні пра смерць карчмара Лейбы.

◇ (рус.) **голые как Адам и Ева** – ‘без одежды [ФБИ].

◇ (польск.) **na święty Adam** – ‘nigdy’ [D-K] (‘никогда’; нет Святого Адама [А.О.]).

= (бел.) **на святы Адам** – ‘ніколі’ [Юрч]. Пример употребления в БК (публиц.):

Казаў, аддам... Ага, на святы Адам.

~ (бел.) **аддам на святэй Адам** – ‘ніколі’ [Юрч]: Во так во і бывае: дасі чалавеку,выручыш, а ад яго тады чуеш: аддам на святэй Адам.

◇ (польск.) **zakon Adama** – ‘małżeństwo’ [D-K] (‘брачный союз’ [А.О.]).

◇ (польск.) **nowy Adam** – ‘Jezus Chrystus’ [NSTB, Bosak 2021: 61] (‘Иисус Христос; новый человек’ [А.О.]). Пример употребления в НКЖР (науч.):

Natomiast „no wy Adam”, Jezus, istniał już przed swoim wcieleniem jako Syn Boży.

~ (польск.) **wtóry Adam** – ‘Jezus Chrystus’ [ESJP] (‘Иисус Христос’ [А.О.]):

Bo jako z boku swego otroku Ewa jest wzięta, tak też z wtórego Adama tego Cerkiew prześwięta.

~ (польск.) **drugi Adam** – ‘Jezus Chrystus’ [D-K] (‘Иисус Христос’ [А.О.]).

~ (польск.) **ostatni Adam** – ‘Jezus Chrystus’ [D-K] (‘см. выше’ [А.О.]).

~ (польск.) **prawdziwy Adam** – ‘Jezus Chrystus’ [D-K] (‘см. выше’ [А.О.])

~ (польск.) **Adam niebieski** – ‘o Chrystusie’ [ESJP] (‘об Иисусе Христе’ [А.О.])

Пример употребления в НКЖР (религ.): Ale wierzę, iż miał na oczach swoich nowego Adama Chrystusa Pana Adama niebieskiego.

= (рус.) **новый Адам** – ‘Спаситель’ [Даль].

◇ (польск.) **stary Adam** – ‘człowiek grzeszny, ułomny, niedoskonały’ [NKPiWPP], ‘grzech pierworodny’ [D-K] (‘неидеальный грешный человек’, ‘первородный грех’ [А.О.]).

Пример употребления в НКЖР (интеракт.): Tak mówi stary Adam z prochu ziemi, który chciał by dobrze postępować, ale nie może, a nie może bo nie jest narodzony na nowo.

~ (польск.) **dawny Adam** – ‘natura ludzka nie dająca się zmienić ani poprawić, człowiek grzeszny, ułomny’ [NSTB] (‘греховность человеческой природы, грешный человек’ [А.О.]).

◇ (польск.) **złożyć starego Adama** – ‘porzucić dawny tryb życia, stare grzechy’ [D-K] (‘отказаться от старого образа жизни, старых грехов’ [А.О.]).

Пример употребления в НКЖР (религ.): Zstępujesz zatem do Jordanu, zanurzasz się w jego wodach, aby w ten sposób pogrzebać ród starego, grzesznego Adama.

≈ (рус.) **совлечь с себя ветхого Адама** [ЭСБФ, Фёд, значение не указано] – ‘избавиться от грешного образа жизни’ [А.О.]. Пример употребления в НКРЯ (публиц.):

Взывая к внутреннему человеку, призывая его «совлечь с себя ветхого Адама», он страстными и убеждёнными страницами стремится доказать, что «царство божие» зиждется на вечных потребностях и запросах человеческой души [...].

~ (рус.) **умертвить в себе ветхого Адама** – ‘отказ от своей грешной природы и возвращение к новому человеку, к вере’ [RPSSS].

≈ (бел.) **скінуць з сябе ветхага Адама** – ‘вызваліцца ад старых прывычак, поглядаў і стаць іншым чалавекам’ [Леп 1981].

◇ (польск.) **upadek Adama** [PI, значение не указано] – ‘первородный грех’ [А.О.].

Пример употребления в НКЖР (публиц.): Jabłko w paszczy węża symbolizowało upadek Adama i Ewy. Grzech pierworodny.

◇ (польск.) **grzech pierwszych ludzi (Adama i Ewy)** [Er, значение не указано] – ‘первородный грех’ [А.О.].

≈ (рус.) **грехопадение Адама и Евы** – ‘первородный грех’ [Надель].

Пример употребления в НКРЯ (публиц.): Толстой и тогда, когда не верил ни в Бога-Творца, ни в Христа-Бога, ни в грехопадение Адама, ни в действительность церковных таинств, полагал, что Русская Православная церковь есть носительница высшего пласта души русского народа и его духовной жизни.

≈ (рус.) **Адамов грех** – ‘непослушание, слабость к соблазну’ [WSF].

Пример употребления в НКРЯ (науч.): Августин утверждал, что человек, унаследовав Адамов грех, не в силах спасти себя иначе как только получив Божественную благодать.

◇ (польск.) **krewny po Adamie (i Ewie)** – ‘o urojonym pokrewieństwie’ [NKPiWPP] (‘о воображаемом родстве’ [А.О.]).

~ (польск.) **brat po Adamie (i Ewie)** [NKЖР, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.].

≈ (рус.) **родная чуть не по Адаму** – ‘о ком-либо не принадлежащем к семье’ [ФБИ].

Пример употребления в НКРЯ (худож.):

Вроде родственнички мы с вами, хоть и отдалённые весьма. Я в том смысле, что всё человечество по Адаму родня и в этом качестве стремится слиться в единую семью.

В приведённом корпусном примере функционирует частично близкое по форме выражение, которое в контексте принимает значение родственных связей, противоположное значению фразеологизма *родная чуть не по Адаму*.

◇ (польск.) **synowie Adama** – ‘ludzie, istoty ludzkie, rozpatrywane od strony ich właściwości ziemskich’ [D-K] (‘люди, рассматриваемые с точки зрения земных ценностей’ [А.О.]).

Пример употребления в НКЖР (религ.):

Odtąd wszyscy ludzie – synowie Adama – jesteśmy pielgrzymami z dala od Ciebie, Panie.

~ (польск.) **potomkowie Adama** [НКЖР, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.]. Пример употребления в НКЖР (публиц.): *Wyć może potomkowie Adama zabierali zwierzętom także to, czego zabierać im nie było wolno.*

≈ (рус.) **Адамовы детки/ сынки** – ‘все люди грешники’ [Даль].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): *Вишь, Адамовы сынки, – сказал доктор (это была его любимая поговорка в весёлый час), – Адамовы детки! Все помнят батюшкину привилегию; им бы всё без труда доставалось!*

~ (рус.) **все Адамовы детки, все на грехи падки** [Надель, значение не указано] – ‘каждый человек грешен’ [А.О.].

◇ (польск.) **plemię adamowe** – ‘ludzie, istoty ludzkie, rozpatrywane od strony ich właściwości ziemskich’ [D-K, WSSP] (‘люди, рассматриваемые с точки зрения земных ценностей’ [А.О.]).

= (рус.) **Адамово племя** [Надель, значение не указано] – ‘человечество’ [А.О.].

~ (рус.) **Адамово семя** [Надель, значение не указано] – ‘род человеческий’ [А.О.].

◇ (польск.) **prawić o Adamie i Ewie** – ‘o wszystkim, ale bez sensu’ [НКРiWPP] (‘говорить обо всём, но без смысла’ [А.О.]).

◇ (рус.) **Адамовы слёзы** – ‘спиртной напиток, водка’ [ЭСБФ].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): – А что, есть ли у нас, Иван, Адамовы слезы? «Как не быть, ваше благородие!» – отвечал вахмистр, открывая пробку оплетённой фляги, которая висела у него через плечо [...].

◇ (рус.) **Адамова голова** – ‘мёртвая голова, человеческий череп’ [Даль], ‘изображение черепа с двумя лежащими под ним накрест костями, символическое обозначение смерти, яда’ [Фёд], ‘trupia czaszka’ [WSF, Lew] (‘человеческий череп’ [А.О.]).

Пример употребления в НКРЯ (худож.): Могилка у ней зелёная-травяная, мягкая, – камня она не пожелала, а крест только. А у дедушки камень, а на камне «адамова голова» с костями, смотреть жуть.

◇ (рус.) **Адамова вилка** – ‘пальцы’ [Надель].

◇ (рус.) **Адамова ложка** – ‘горсть’ [Надель].

◇ (рус.) **не родился, а взят от земли, как Адам** [Wys 2006, с. 342; значение не указано] – ‘о сотворении человека из земли наподобие библейскому Адаму’ [А.О.].

◇ (рус.) **жить как библейский Адам в раю** – ‘остаться без имущества, лишиться всего’ [Куз].

≈ (бел.) **жыць як Адам у раю** – ‘о чьей-либо привольной, вольготной, весёлой жизни’ [РБСС]. Пример употребления в БК (худож.):

Мітусіцца ў полі кожны селянін, як арэ там глебу і ўраджай збірае, цешыцца, як знойдзе некалькі хвілін адпачыць у садзе, як Адам у раю.

Два выше приведённых фразеологических сравнения отличаются по образности, несмотря на частично одинаковое написание.

■ (польск.) **Cóż by Adam poradził, gdyby mu Bóg w raju Ewy nie posadził?** [D-K, Mas, значение не указано] – ‘о незаменимой роли женщины в жизни мужчины’ [А.О.].

■ (польск.) **Adam zjadł jabłko, a nam skomę uczynił** [НКРiWPP, значение не указано] – ‘Адам согрешил, а мы теперь страдаем’ [А.О.]). Место в Библии: Jer 31,29: „Ojcowie jedli cierpkie jagody, a synom zdrętwiały zęby”.

≈ (рус.) **Адам согрешил, а мы воздыхаем** [Надель, значение не указано] – ‘моральная вина перед Богом и другим человеком’ [А.О.].

■ (польск.) **skomę na zębach mamy, gdyż Adam jabłka pojadł** – ‘см. выше’ [NKPiWPP].

■ (польск.) **Adam zmawia na Ewę, na Adama Ewa – a oboje jedli z drzewa** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘один обвиняет другого в чём-то’ [А.О.].

~ (польск.) **Adam zmawia na Ewę, а Ewa na węża** [Brzoz, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.].

≈ (рус.) **Адам заключил древом, а Ева выстонала чревом/ Адам грех сотворил – рай затворил** – ‘когда Адам согрешил; о греховности человека’ [Надель].

■ (польск.) **Dla jabłuszka tylko Adam grzech na nas włożył** [Brzoz, NKPiWPP; значение не указано] – ‘Адам виновник греховной природы человека’ [А.О.].

■ (польск.) **począwszy od Adama to każdy człowiek kłama** [Mas, NKPiWPP; значение не указано] – ‘ложь появилась вместе с грехом Адама’ [А.О.].

■ (польск.) **z Adamowego idziemy wszyscy rodu** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘все люди происходят от Адама, грешны’ [А.О.].

■ (рус.) **Ева Адама прельстила, весь род потопила** [Надель, значение не указано] – ‘о грехе, совершённом женщиной’ [А.О.].

~ (рус.) **Ева Адама прельстила, весь род погубила** [Надель, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.].

■ (рус.) **Адам плотию наделил, Ева – грехом** [Надель, значение не указано] – ‘об непосредственной роли мужчины и женщины при создании каждого человека’ [А.О.].

■ (рус.) **Адам прельщён женою, а жена – змеёю** [Надель, значение не указано] – ‘об искушении и соблазне человека’ [А.О.].

■ (рус.) **Бог создал Адама, а чёрт – молдавана** [Надель, значение не указано] – ‘связь человека с нечистой силой’ [А.О.].

■ (рус.) **Помер Адам – ни Богу, ни нам, ни душа на небо, ни кости в землю** [Надель, значение не указано] – ‘каждый человек грешен, падкий на соблазн’ [А.О.], ‘разбитый горшок’ [Даль].

■ (рус.) **И ты адам, и я адам; все мы адамы** – ‘падкий на соблазн’ [Даль].

Другие фразематические единицы:

- (польск.) **Jabłko Adama** – ‘заголовок’ [НКJP]:
...a na zakończenie festiwalu komediodramat „Jabłko Adama”.
- (польск.) **Żebro Adama** – ‘название фильма’ [НКJP]: Przez długie lata Tracy i Hepburn tworzyli parę nie tylko w życiu, ale także na ekranie, grając razem w kilkunastu filmach – to sposób. słynne niegdyś „Żebro Adama”, „Pat i Mike” czy „Desk Set”.
= (рус.) **Ребро Адама** – ‘название фильма’ [НКРЯ]: Один из них Вячеслав Криштофович. Его фильмы «Ребро Адама», «Одинокая женщина желает познакомиться», «Два гусара», «Володя большой и Володя маленький», пользовались в своё время успехом как у массовой публики, так и у знатоков.
- (рус.) **Адам и Ева** – ‘заголовок’ [СБКСВ].
Пример употребления в НКРЯ: Потом он сам прочитал два новых стихотворения: «Адам и Ева» и «Орфей – Эвридике».
- (рус.) **Адамова смоква** – *устар.* ‘многолетнее травянистое растение (лат. *Musa paradisiaca*), вид рода Банан’ [ФБИ], ‘растение индийская смоковница *Ficus indica*’ [Даль].
- (рус.) **Адамово дерево** – ‘растение *Catalpa bignoides*’; растение ‘*Palolownia imperialis*’ [Даль]. Примеры употребления в НКРЯ:
<...> ярко-синего неба, белую акацию и адамово дерево, решётки на окнах от воров, нашу дворничиху, вокзал, <...>.

- (рус.) **Адамово яблоко** – ‘род большого, клинчатого лимона *Pyrus Malus paradisiaca*’ [Даль].

- (рус.) **Адамова голова** – ‘тропическое растение мандрагор *Mandragora offic.* Или *Atropa Mandragora* из семейства паслёновых’; ‘растение чёрный осот *Centaurea scabiosa*, пупочник, шишкарник, шелобольник, пустосёл’, ‘самый большой сумеречник, бабочка (мёртвая голова *Sphinx Caput mortuum*), на спинке которой виднеется изображение человеческого черепа’ [Даль]. Примеры употребления в НКРЯ:

Это содержащийся во всех «зельниках» и «лечебниках» неперенный перечень: плакун, папоротников цвет, разрыв-трава, тирлич, одолень, адамова голова, орхилин, прикрыш и нечуй ветер.

- (рус.) **Адамова борода** – ‘растение *Asclepia*, у которого корень бороною’ [Даль].

- (рус.) **Адамова свеча** – ‘растение’ [ФБИ].

Фразеологические единицы, имеющие временное значение: ‘с давних пор, с самого начала’, встречаются во всех трёх славянских языках. Многие из них в своём составе имеют помимо имени Адам, также женское имя Ева, которая была создана Богом из ребра Адама (о чём свидетельствует также польский фразеологизм *żebro Adama*), т. е. была его женщиной и «матерью всех живущих» (Rdz 3,20). Будучи первыми родителями, их имена часто выступают рядом во фразеологической лексике. Отображение первозданной наготы первых родителей также зафиксировано во фразеологии.

Согласно преданию у Адама в горле застрял кусок яблока – запретного плода – отсюда произошёл фразеологизм *адамово яблоко*, имеющий соответствия в языках. В польском и белорусском языке закрепился фразеологизм (ср. *na święty Adam* – на святы Адам), употребляемый для обозначения отрицательного наречия категории времени. Его отсутствие в русском языке, вероятно, обусловлено этимологией единицы, а также национально-культурными факторами.

Имя часто выступает в составе фразеологизма в контексте обозначения Иисуса в Новом Завете (ср. *nowy Adam*), в то время как фразеологизм *stary Adam* восходит к Посланиям апостола Павла к Римлянам (Rz), в которых оно обозначает человека грешной природы с плохими привычками и взглядами, от которых он должен освободиться. Данное выражение употребляется в трёх языках в конструкции *совлечь с себя ветхого*

Адама. Тематика греха, греховности подчёркивается в таких фразеологизмах как *upadek Adama*, грехопадение Адама и Евы.

Так как имя Адам этимологически обозначает человека, то правомерно использовать его для определения людей и всего человечества (ср. *synowie Adama*, *potomkowie Adama*, *plemię adamowe*, Адамово племя, Адамово семья). Ещё одной противоположной семантически парой являются фразеологизмы со значением родственных связей (ср. *krewny po Adamie* – родная чуть не по Адаму), в которой значение русского фразеологизма отличается образностью, а корпусный пример отображает не словарную трактовку понятия. Обнаруживается большое разнообразие пословиц с именем первого человека на земле.

Стоит также заметить, что библейское имя Адам участвует в образовании фразеологизма, обозначающего спиртной напиток, человеческий череп, пальцы (горсть). Достаточно часто имя появляется в пословицах.

Имя Адам употребляется в составе ряда русских народных названий растений и насекомого, а также в составе названий фильмов и заголовков.

6. АМАН / НАМАН (AMAN) / АМАН (ГАМАН)

ивр. *Haman*, греч. *Aman* ‘szelest’, ‘hałas’; возможно с перс. ‘wielki’, ‘sławny’, ‘wspaniały’ [Bosak 2021: 598] (‘шолох’, ‘шум’; ‘большой’, ‘славный’, ‘великолепный’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: был высокопоставленным чиновник персидского царя Артаксеркса, замышлял уничтожение иудеев, однако царица Есфирь и её воспитатель Мардохей расстроили его планы, и Аман был безжалостно убит вместе со своими сыновьями [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Est.

Nomen appellativum: имя становится нарицательным и приобретает соответствующую функцию, обозначая ‘помилование, пощада, сдаюсь, помилуй, пощади’ [см. Даль] или (польск.) *haman* ‘чудовище; большое неуклюжее существо’ [D-K], например: *Przez te Kostrzewowo karaluchy w kuchni wyrosły jak hamany!* [NKJP].

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **bity jak Haman** – ‘сильно, безжалостно бить’ [Куз, НКРiWPP].

◇ (польск.) **zbić jak Żydzi Hamana** – ‘сильно, безжалостно бить’ [Куз].

≈ (бел.) **біці як Гамана** – ‘сильно, безжалостно бить’ [Куз].

~ (бел.) **таўчуць яко бы гамана** – ‘пра моцнае бязлітаснае збіванне каго-небудзь’ [Куз].

~ (бел.) **напасці як на гамана** – ‘пра беспадстаўнае нападзенне на каго-небудзь безбароннага’ [Куз].

◇ (польск.) **jak na Hamana krzyczeć** [Куз, НКРiWPP; значение не указано] – ‘неосновательный крик на кого-либо’ [А.О.].

~ (польск.) **jak na Hamana nastawać** [Куз, НКРiWPP; значение не указано] – ‘неосновательное покушение на кого-либо’ [А.О.].

= (бел.) **крычаць як на гамана** – ‘пра беспадстаўны крык на кагосьці’ [Куз]. Пример употребления в БК (народн.): Крычаць, гергечуць і паднелі такі гармідар, як на Гамана.

■ (рус.) **Кто кричит аман, кто атлан** – ‘бестолочь: кто сдавайся, кто на конь’ [Даль], ‘кто-то сдаётся, а кто-то атакует’ [А.О.].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): Эти попытки показали им меру нашей храбрости, – они смутились, оробели... стали переговариваться с наступающими, кричать «аман (пощада)», махать шапками и наконец, несмотря на жаркий картечный огонь, выслали старшин на берег для условий.

■ (рус.) **На аман, на пардон у русского и слова нет** – *солд.* ‘нельзя сдаваться’ [Даль].

С именем чиновника, замышлявшего уничтожение еврейского народа, были обнаружены в основном устойчивые конструкции со сравнительным союзом, а также пословицы в русском языке. Значение которых навязывает к сцене убийства Амана и его сыновей, сопровождающейся криками, евреем Мардохеем, а точнее повешении на виселице, которая была предназначена для самого Мардохея. Таким образом, использование подобных конструкций закрепилось в трёх родственных языках.

7. АННА / ANNASZ / АННА

греч. *Annas* или *Hennas*, ивр. *Chananja*, сокращение от *Chananjahu* ‘Jahwe się zlitował’, ‘łaska Jahwe’ [Bosak 2015: 111] (‘Яхвэ сжалился’, ‘благодать Яхвэ’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: еврейский первосвященник, производивший первый допрос Иисуса Христа и, затем, отославший его к Каиафе, своему тестю, советовал обречь его на смерть [ЛХ].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Łk, J, Dz.

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **od Annasza do Kajfasza** [Mas, NKPiWPP, значение не указано] – ‘о волоките в делах, хождение от одного (особенно чиновника) к другому’ [А.О.].

◇ (польск.) **chodzić od Annasza do Kajfasza** – ‘chodzić dla załatwienia jakiejś sprawy od jednego (urzędu, człowieka) do drugiego bez rezultatu’ [Brzoz, MSBJP, MN, WSSP] (‘о волоките в делах, когда просителя, не давая ему ответа, гоняют от одного (особенно чиновника) к другому’ [А.О.]). Пример употребления в НКЖП (публиц.):

W przypadku mieszkańców bloku przy Żeromskiego tak się nie stało i teraz chodzą od Annasza do Kajfasza, by naprawiono im kilkanaście płyt chodnikowych.

~ (польск.) **odsyłać od Annasza do Kajfasza** – ‘kierować kogoś do coraz innego urzędu (urzędnika), nie chcąc załatwić jego sprawy’ [MSBJP, MN, NKPiWPP, WSSP] (‘когда отправляют кого-то от одного (особенно чиновника) к другому, не желая решить его проблему’ [А.О.]).

Пример употребления в НКЖП (публиц.): A umęczonych ludzi, którzy muszą żyć z nimi za ścianą, odsyłać od Annasza do Kajfasza. Kogo oni naprawdę obchodzą?

~ (польск.) **biegać od Annasza do Kajfasza** – *книжн.* ‘bez skutku próbować załatwić sprawę w urzędzie, być odsyłanym od jednego urzędnika do drugiego’ [MN] (‘пробовать решить дело в государственном учреждении безрезультатно, быть отправленным от одного, (особенно чиновника) к другому’ [А.О.]). Пример употребления в НКЖП (публиц.): Nikt przecież nie lubi biegać od Annasza do Kajfasza.

~ (польск.) **łazić od Annasza do Kajfasza** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘о волоките в делах, хождение от одного (особенно чиновника) к другому’ [А.О.].

~ (польск.) **od Annasza do Kajfasza dreptać** [D-K 1990, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.].

~ (польск.) **od Annasza do Kajfasza wodzić** [D-K 1990, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.].

~ (польск.) **wędrować od Annasza do Kajfasza** [NKJP, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.], (худож.): Ludzie wędrują od Annasza do Kajfasza, szukają, co się

stało z aktami – relacjonuje Felicja Wietrzykowska, jedna z trzech pań zatrudnionych dodatkowo na umowę zlecenie w związku z akcją „kapitał początkowy”.

~ (польск.) **prowadzą od Annasza do Kajfasza** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘см. выше’ [A.O.]. Пример употребления в НКЖР (худож.):

Wylegitymowawszy się przy bramie głównej i prowadzony od Annasza do Kajfasza, Władysław znalazł się nareszcie w gabinecie uśmiechniętego dobrotliwie starowiny w mundurze rzeczywistego radcy stanu.

~ (польск.) **latać od Annasza do Kajfasza** [NKЖР, значение не указано] – ‘см. выше’ [A.O.], (публиц.):

W każdym razie od ministerstw miałyby przejąć funkcję organu założycielskiego wszystkich przedsiębiorstw państwowych, co znaczy, że nie musiały w każdej sprawie latać od Annasza do Kajfasza.

~ (польск.) **jeździć od Annasza do Kajfasza** [NKЖР, значение не указано] – ‘см. выше’ [A.O.], (лит. факта): Jeździłem z moim gazdą-sankarzem jak od Annasza do Kajfasza, aż wreszcie ten pojął o co mi chodzi i oświadczył, że mnie zawiezie do „fajnej gaźdżiny”, gdzie na pewno znajdę pomieszczenie.

~ (польск.) **skakać od Annasza do Kajfasza** [NKЖР, значение не указано] – ‘см. выше’ [A.O.], (интеракт.): Brak usystematyzowania sprawia, że skaczesz od Annasza do Kajfasza, robisz bigos, a nie logiczną całość.

~ (польск.) **ganiać od Annasza do Kajfasza** [NKЖР, значение не указано] – ‘см. выше’ [A.O.], (публиц.): Dostaje się więc schorowanym ludziom, których gania się od Annasza do Kajfasza.

~ (польск.) **przełączać od Annasza do Kajfasza** [NKЖР, значение не указано] – ‘о волоките в делах, о направлении от одного (особенно чиновника) к другому’ [A.O.], (публиц.): Przełączano mnie również od Annasza do Kajfasza w Urzędzie Gminy w Tarnowie Podgórnym.

~ (польск.) **krążyć od Annasza do Kajfasza** [NKЖР, значение не указано] – ‘см. выше’ [A.O.], (публиц.): Wyrabiałem nowy dowód osobisty na ulicy Szwedzkiej i po znaczki skarbowe wysłali mnie do ratusza i tak krążę od rana od Annasza do Kajfasza – mówił wzburzony.

~ (польск.) **telefonować od Annasza do Kajfasza** [NKЖР, значение не указано] – ‘о волоките в делах, о телефонных звонках от одного (особенно чиновника) к другому’ [A.O.], (публиц.): Po kilku godzinach telefonowania od Annasza do Kajfasza dotarłem w SEC do „właściwej” osoby.

~ (польск.) **droga od Annasza do Kajfasza** [НКЖР, значение не указано] – ‘хождение от одного (особенно чиновника) к другому’ [А.О.], (публиц.): *Jednak pertraktacje z PKP przypominają drogę od Annasza do Kajfasza.*

◇ (польск.) **od Piłata do Kajfasza, od Kajfasza do Annasza** [НКРiWPP, значение не указано] – ‘о волоките в делах, хождение от одного (особенно чиновника) к другому’ [А.О.].

Фразеологическая единица с именем первосвященника Анны, который проводил допрос Иисусу, образовалась в польском языке на основании библейского сюжета, описывающего хождения Иисуса сначала к Анне, потом к его тестю – Каиафе, обоснованные нежеланием брать ответственность за казнь Христа (J 18,24).

Большой интерес здесь вызывает тот факт, что, помимо широкой известности этого эпизода в всех культурах, в русском и белорусском языках он представлен в другом фразеологическом контексте [см. 42. ПИЛАТ].

Обратившись к польскому фразеологизму, отмечаем богатое наличие вариантных форм замены компонента, представленное примерами из НКЖР.

8. АРЕД (ИАРЕД) / JERED / ЯРЭД

греч. *Iaret*, ивр. *Jered, Irad*, возможно от академ. *Wardu* ‘niewolnik’, ‘sługa’, ‘ten, który się uniżył’ [Bosak 2015: 705] (‘раб’, ‘слуга’, ‘тот, который унизился’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: отец Еноха, прожил 962 года [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Rdz; 1 Krn.

Nomen appellativum: имя аред в нарицательном значении ‘дряхлый старичок, выживший из лет; старый брюзгач, кашей, колдун, злой знахарь’, а также в устаревшем значении ‘сыпь, зуд, чесотка’ [Даль] употребляется в составе фразеологических единиц, которые представлены ниже.

Фразеологические единицы:

◇ (рус.) **Аредовы веки** – *устар.* ‘жить очень долго, о долголетию кого-либо’ [СБКСВ, Фёд]. Пример употребления в НКРЯ (худож.):

Что ж касается до платы, то отнюдь рядиться я не намерен, а смотря по услугам, так я и благодарить буду, мне ведь не Аредовы веки жить, а как умру, то и всё останется, и совсем не знаю кому, ибо я человек чужестранный и здесь у меня родни никого нету.

~ (рус.) **Иаредовы веки жить** [АСФБ, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.]. Пример употребления в НКРЯ (худож.): Аредовы веки, что ли, прикажешь мне жить?

= (бел.) **Ярэдавыя вякі** – ‘вельмі доўга жыць’ [АСФБ, Кач 2006, Леп 2004].

◇ (рус.) **Аредское дело** – ‘самое злое, ехидное, сатанинское дело’ [Даль].

■ (рус.) **Рассыпья аредом, да не доставайся скаредам** – ‘рассыпаться ветхим прахом, пропадать добру, да не доставаться врагу’ [Даль].

Имя проявляет себя во фразеологии русского и белорусского языков, навязывая к долголетию персонажа, якобы прожившего 962 года, описанного в книге Бытия (Rdz 5,20), что иллюстрируется на примерах употребления в художественных текстах. С именем долгожителя обнаруживается также русская пословица, в которой оно обозначает прах.

9. ВАЛААМ / WALAAM / ВАЛААМ

греч. и лат. *Balaam*, ивр. *Bil(e)am* ‘boski krewny przynióśł’, ‘pożeracz ludu’, ‘psujący lud’ или ‘pan ludu’ [Bosak 2015: 225] (‘божественный родственник принёс’, ‘пожиратель людей’, ‘портящий народ’ или ‘господин народа’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: пророк из Пефора [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Lb, Pwt, Joz, Ne, Mi; 2 P, Jud, Ap.

Nomen appellativum: притяжательное прилагательное, образованное от антропонима Валаам, приобретает нарицательное значение, выраженное в составе библейских фразеологизмов как лексически, так и графически.

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **oślica Balaama** – *книж.* ‘o człowieku mało mównym, nieśmiałym, który niespodziewanie się odezwał lub zaprotestował’ [WSSP] (‘о робких, покорных людях, неожиданно высказывающих своё мнение или выражающих протест’ [А.О.]); ‘глупая, упрямая женщина’ [PI, ФСРЯ 1978].

Пример употребления в НКЖР (худож.): *Mówiłem: córka, męża ci znajde, niech on się mężczy, ale się uparła jak ta oślica Balaama.*

= (рус.) **Валаамова ослица** – ‘о робких, покорных людях, неожиданно высказывающих своё мнение или выражающих протест’ [Экс, ЛБМ 2019], *презр.* ‘предельно упрямая, глупая женщина’ [Фёд].

Пример употребления в НКРЯ (публиц.): И вот однажды он сказал, что на отъезд уже не надеется. Тринадцатилетняя Мария, как Валаамова ослица, сразу произнесла: «Юра, вы до Пасхи уедете»; (худож.): Валаамова ослица тоже ведь не святая была, а прорекала.

= (бел.) **валаамава асліца** – ‘пакорны, маўклівы чалавек, які нечакана высказаў сваю думку або нязгоду, пратэст’ [ЛБМ 2019, Леп 2004].

~ (бел.) **валаамаў асёл** – ‘см. выше’ [ЛБМ 2019, Леп 2004].

Пример употребления в БК (худож.): Антох. Паспрабуй, асёл Валаамаў.

~ (бел.) **быдлятка Валаамава** – ‘см. выше’ [Леп 2008].

Пример употребления в БК (худож.): Пакорлівым, як быдлятка Валаамава, таксама не месца.

◇ (польск.) **oślica Balaama przemówiła** – ‘ktoś mało mówny i niezbyt rozgarnięty zabierze nagle głos w sprawach zasadniczych’ [NKPiWPP] (‘о робких, покорных людях, неожиданно высказывающих своё мнение в отношении чего-то конкретного’ [А.О.]).

■ (рус.) **Валаам премудр, а скотом обличён был** – ‘о правде и лжи’ [ФБИ].

Фразеологический оборот *валаамова ослица* используется тогда, когда идёт речь о тихом, молчаливом человеке, неожиданно выражающем открыто своё мнение. Однако, у этого фразеологизма есть и другое значение: *валаамовой ослице* можно назвать глупую и упрямую женщину. В таком значении употребление оборота обнаружено в польском языке, в то время как в русском и белорусском его графическом эквиваленте значение относится к лицам и мужского, и женского пола. Это является главной отличительной чертой данной фразеологической единицы.

Имя библейского Валаама встречается в русской пословице, которая выходит из истории о пророке и его заговорившей ослице, прежде избитой хозяином. А обнаруженный белорусский фразеологизм имеет два варианта, характеризующихся заменой компонентного состава.

10. ВАЛТАСАР / BALTAZAR / ВАЛТАСАР

греч. *Baltasar* ‘niech Bóg zachowa jego życie’; лат. *Belszassar* [Bosak 2015: 227] (‘пусть Бог сохранит его жизнь’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: сын или потомок Навуходоносора, последний царь вавилонский [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Dn.

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **uczta Baltazara** – ‘zapowiedź klęski, zagłady’ [NKPiWPP, PI, WSSP] (‘празднование накануне бедствий, разрушений’ [А.О.]).

Пример употребления в НКЖП (худож.): Nie rozumiem. Pani Ina skacze w krakowiaku, wykręca się jak wampirzyca w tangu, a przecież dopiero co pochowała najbliższych. [...] Dlaczego? – To jest ich „uczta Baltazara”.

~ (польск.) **uczta Baltazarowa** – ‘см. выше’ [NKPiWPP].

= (рус.) **Валтасаров пир** [RPSSS, значение не указано] – ‘весёлая, роскошная жизнь, неуместное веселье в канун неминуемых бедствий’ [А.О.].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): Помню «ужасную» картину общественного неравенства: на вокзале полицейский уплетает отбивную котлету, а в окне на этот Валтасаров пир смотрит голодный человек.

= (бел.) **Валтасараў балъ** – ‘вясёлае, лёгкадумнае існаванне каго-небудзь у бяdotную для іншых часіну’ [Кач 2006, Леп 2004].

Пример употребления в БК (публиц.): Робіцца гэта ўсё ў дагоду і па камандзе тых сіл, якія ладзяць валтасараў балъ...

◇ (рус.) **жить Валтасаром** – ‘вести беспечную, роскошную жизнь без мысли о завтрашнем дне, о грозящей реальной опасности’ [Экс].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): Стол унесли, ужин накрыли прямо на полу, на ковре, – всем велено ужинать, сидя по-вавилонски, царём Валтасаром быть Гавриле. На него надели парчовый кафтан, хоть ветхий, да красивый, алый с золотыми грифонами, на плечи – шубу, какие носили сто лет назад, на голову – жемчужный венец, кажется, – ещё царицы-бабушки.

Другие фразематические единицы:

- (польск.) **Uczta Baltazara** – ‘название картины, повести’ [NKJP]:

Uczta Baltazara – obraz Rembrandta namalowany około 1635 roku.

Kiedyś próbowano zekranizować powieść Brezy pt. „*Uczta Baltazara*” (1952) wg scenariusza S. Zarzyckiego.

Фразеологизм *Валтасаров пир*, обнаруженный в трёх языках, основывается на библейском сюжете, когда последний вавилонский царь Валтасар устроил пир, на котором использовал священные сосуды из Иерусалимского храма. В течение праздника невидимая рука начертила на стене непонятные слова, которые невозможно было прочесть. Оказалось, что это предсказывало падение Вавилона и смерть Валтасара (Dn 5, 5-28).

Данный фразеологизм функционирует преимущественно в художественных текстах. Кроме этого, в русском языке существует фразеологический оборот для обозначения роскошной жизни без мысли о грядущей опасности.

Фразематическая единица *uczta Baltazara* обозначает название картины и повести, что отображают примеры из Национального корпуса польского языка.

11. BARABBA / BARABASZ / БАРАБАШ

греч. *Barabbas*, араб. *bar-abba* ‘сын отца – наuczyciela’ [ср. Mt 23,9] или с греч. *Barbaros* ‘nie mówiący po grecku’, ‘niegrecki’ [Bosak 2015: 230] (‘сын отца – учителя’, ‘не говорящий по-гречески’, ‘негреческий’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: разбойник, отпущенный на волю вместо Иисуса Христа по случаю празднования праздника Пасхи [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Mt, Mk, Łk, J.

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **stary Barabasz** – ‘łotr, niecznota’ [NKPiWPP] (‘злодей, негодяй’ [А.О.]).

■ (польск.) **Ogrodnik w zimie – to jak Barabasz w kościele** – ‘jest niepotrzebny, nie na swoim miejscu’ [NKPiWPP, Wys 2006] (‘ненужный, находящийся не на своём месте’ [А.О.]).

Фразеологические единицы с компонентом Барабаш отсылают к библейскому герою, который был главарём банды разбойников, совершавших убийства, за что пребывал в тюрьме. Согласно эпизоду о казне Иисуса на Голгофе, разбойник был отпущен на волю вместо Иисуса Христа согласно праву амнистии, действующего во время праздников (Мт 27:16, 17, 21, 26; Мк 15:7, 11, 15; Łк 23:18, 19; J 18:40).

Фразеологизмы, обнаруженные в польских источниках относятся к человеку с отрицательными качествами, и в котором не нуждаются окружающие.

12. ВЕНИАМИН / BENIAMIN / ВЕНЬЯМІН

ивр. *Ben-jamin* греч. *Beniamin* и *Beniamein* ‘syn prawej ręki, czyli południa, tj. dziecko szczęścia, Szczęsny’ [Bosak 2015: 254] (‘сын правой руки, т. е. Юга, дитя счастья’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: младший сын Иакова от Рахили, родоначальник одного из двенадцати колен Израилевых [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Rdz, Wj, Lb, Pwt, Joz, Sdz, 1 Sm, 2 Sm, 1 Krl, 1 Krn, 2 Krn, Ezd, Ne, Est, Ps, Jr, Ez, Oz, Ab, Za; Dz, Rz, Flp, Ap.

Nomen appellativum: (польск.) *Beniaminek* образовано от имени существительного *Beniamin*, которое, поддаваясь процессу аппелятивизации, приобретает значение ‘спортивной команды, которая продвинулась выше по лестничной карьере’ [см. WSWOT], в другом контексте – ‘любимый, обычно самый младший, самый ласковый ребёнок, также взрослый, самый молодой в группе, пользующийся благосклонностью, любимчик’ [см. MSBJP, Dun], например: *Była beniaminkiem, bo jest najmłodsza i najładniejsza, ale nie była lekceważona [...]; Przystojny stażysta był beniaminkiem całego biura.*

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **być beniaminkiem rodziny** – ‘być najbardziej lubianym, wyróżnianym, faworyzowanym w rodzinie’ [MSBJP] (‘быть самым любимым в семье, любимчик’ [А.О.]): *Cieszył się względami u wszystkich, ot, taki beniaminek w rodzinie [...].*

◇ (польск.) **porcja Beniamina** – ‘największa część’ [D-K] (‘наибольшая часть чего-либо’ [А.О.]). Место в Библии: Rdz 43,34.

Будучи наименьшим и любимым ребёнком в семье, библейскому Вениамину всегда доставалась большая часть, откуда произошёл текстовый фразеологизм *porcja*

Beniamina, имеющий своё место в тексте Библии, и być beniaminkiem rodziny. В польской речи имя выступает также вне фразеологических конструкций, осуществляя нарицательную функцию, напр. (худож.) *Mały Lojzek Majewski, beniaminek naszego podchorążackiego rocznika, «został» na punkcie obserwacyjnym, gdzie pełnił funkcję kaprala zwiadowczego* [НКЖР], а также в русской (публиц.): *Особенно он с любовью относился к младшему, Николаю Александровичу, называя его своим Вениамином* [НКРЯ].

13. ГОГ / GOG / ГОГ

ивр., греч. *Gog* ‘ciemność’, ‘król krainy ciemności’ [Bosak 2015: 543] (‘тьма’, ‘король царства темноты’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: «Гог – это князь, правитель в земле Магог (некоторые филологи считают, что слог *ма* означает ‘страна’, а всё слово – ‘страна Гога’». В Новом Завете в Откровении Иоанна Богослова под Гогом и Магогом понимаются «воинственные и нечестивые племена, вышедшие на битву со станом святых» [Дубровина 2010: 155-156].

Места появления имени собственного в тексте Библии: 1 Kpн, Ez; Ap.

Фразеологические единицы:

◇ (рус.) **Гог и Магог** – ‘страшная, непонятная, враждебная сила, внушающая ужас’ [Экс], а также ‘влиятельный, всемогущий человек, внушающий ужас’ [Фёд]. Место в Библии: Ap 20,8. Пример употребления в НКРЯ (др.):

Погода становится ужасна, но она ещё рай земной в сравнении с политической атмосферой, созданной у Вас Гог-Магогом.

= (бел.) **Гог і Магог** – ‘люты чалавек, які выклікае страх’ [Леп 2008].

Пример употребления в БК (худож.): На пытанні аб прозвішчы адказаў. Абазваў нас гогам і магогам і яшчэ казалупамі...

= (польск.) **Gog i Magog** [НКЖР, значение не указано] – ‘страшная, непонятная, враждебная сила, внушающая ужас’ [А.О.], (худож.): *Oto Wisła niczym powu Sambatjon płynie przez ziemie, na których odnalazło się zagubione plemię Izraela. Gog i Magog leżą pokonane, już nigdy nie zaatakują wybranego narodu.*

Источником русского и белорусского фразеологизма с именем Гог является энциклопедия и фразеологический словарь, в то время как польские словари не сообщают о фразеологизме, однако, он обнаруживается в Национальном корпусе польского языка.

Фразеологизм отображает библейский образ и употребляется в основном в контексте художественной литературы. Сопоставив данные фразеологизмы, приходим к тому, что в польской и русской форме фразеологизм обозначает страшную силу, в белорусском понимании представляет человека, вызывающего страх. Корпусные данные преподносят фразеологическую единицу Гог-Магог, в котором отсутствует сочинительная связь компонентов. Однако, между тремя формами фразеологизмов наблюдается полная компонентная эквивалентность – выражение закрепилось в письменной речи славян.

14. ГОЛИАФ / GOLIAТ / ГАЛІЯФ

ивр. *Goliat* ‘blask’, ‘okazałość’ или ‘wygnanie’ [Bosak 2015: 544] (‘блеск’, ‘величие’ или ‘изгнание’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: ветхозаветный великан, убитый на поединке камнем, брошенным из пращи юноши-пастуха Давида [Lew].

Места появления имени собственного в тексте Библии: 1 Sm, 2 Sm, 1 Kpn.

Nomen appellativum: имя Голиаф стало нарицательным и обозначает человека огромного роста и большой, могучей физической силы с богатырским телосложением [Дубровина 2010: 166], [СБКСВ], например: *Я воображал себя настоящим Титаном, Голиафом, Прометеем, наконец!* [НКРЯ]. Польское нарицательное имя *goliat* имеет идентичное значение в языке и отмечается в словаре библеизмов, например: *Stanął przy nas wysoki, potężnie zbudowany człowiek, prawdziwy goliat* [MSBJP], [см. также Dun].

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **istny goliat** – ‘człowiek dobrze zbudowany, silny; osiłek; olbrzym, siłacz, wielkolud’ [MSBJP, НКРiWPP] (‘сильный мужчина, великан, силач, гигант’ [А.О.]). Пример употребления в НКJP (публиц.): *To istny Goliat wśród bakterii.*

~ (польск.) **prawdziwy goliat** – ‘см. выше’ [MSBJP]: *Stanął przy nas wysoki, potężnie zbudowany człowiek, prawdziwy goliat.*

= (бел.) **сапраўдны Галіяф** [БК, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.], (худож.): *За прыз наступнага боя выйшаў змагацца сапраўдны Галіяф.*

◇ (рус.) **Давид и Голиаф** – ‘о противниках, которые разительно отличаются друг от друга своими физическими и моральными качествами’ [Экс].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): Володька звонко крикнул: – Молодец! Здорово! Давид и Голиаф... И захохотал. – Это Машин племянник: я видел его у неё два раза. Вот это я понимаю – герой!

= (бел.) **Давід і Галіяф** [БК, значение не указано] – ‘о противниках, которые отличаются друг от друга своими физическими и моральными качествами, либо размерами’ [А.О.]. Пример употребления в БК (худож.):

Два дамы – архітэктурныя Давід і Галіяф, частыя змаганні паміж імі і фінал, на гэты раз шчаслівы: Давід перамог Галіяфа.

= (польск.) **Dawid i Goliat** [NKJP, значение не указано] – ‘о противниках, которые отличаются друг от друга своими физическими и моральными качествами’ [А.О.]

Пример употребления в NKJP (худож.): U wejścia do namiotu stanęli policyjni Dawid i Goliat. Przedstawiali sobą obraz nędzy i rozpacz – wymiętoszeni, niewyspani, z bladymi gębami i podkrążonymi oczami.

◇ (польск.) **wyglądać jak Dawid przy Goliacie** – ‘о człowieku niskim, słabym fizycznie, skromnej postury’ [MSBJP, NKPiWPP] (‘о человеке невысокого роста, физически слабом; уамёк на библейскую дуэль между Давидом и Голиафом [А.О.]): Wygląda jak Dawid przy Goliacie (Goldstein).

◇ (польск.) **wielki jak Goliat** [NKJP, значение не указано] – ‘сильный мужчина, великан, силач, гигант’ [А.О.], (худож.): Maszynistom sekundował nasz brygadier, Flam, wielki jak Goliat wiejski Żyd spod Sokołowa, a ja i elektryk Kwaterko robiliśmy, co się dało.
= (рус.) **высокий как Голиаф** [Горбач, значение не указано] – ‘мужчина очень высокого роста’ [А.О.].

≈ (бел.) **моцны як Галіяф** [БК, значение не указано] – ‘сильный мужчина, силач’ [А.О.], (худож.): Калісьці ён быў моцны, як Галіяф, і падымаў на выпягнутай руцэ двухпудоўк, тады Мэеру было васьмнаццаць гадоў, а васьмнаццаць гадоў Мэеру было дваццаць восем год таму назад.

Другие фразематические единицы:

- (рус.) **Голиаф** – ‘название месторождения нефти’ [НКРЯ]:

Не случайно южнокорейская компания Хундаи строит в настоящее время буровую платформу и целый плавучий город на нефтяном месторождении «Голиаф» на континентальном шельфе Норвегии в Баренцевом море.

- (бел.) **Галіяф** – ‘название издательства’ [БК]:

У выдавецтве «Галіяф» выйшла грунтоўная кніга мясцовага краянаўцы і настаўніцы Валянціны Ходас «Браслаў. Ад старажытнасці да сучаснасці».

- (рус.) **голиаф** – ‘земноводное; насекомое’ [НКРЯ]:

Самая крупная лягушка – голиаф – обитает в Западной Африке.

Похожий на начищенную чёрную галошу жук-голиаф, по сравнению с которыми носороги кажутся мелкими и безобидными.

= (бел.) **галіяф** – ‘земноводное жаба’ [БК]:

Ёсць парода галіяф, што сягае 30 см і сілкуецца мышамі, але ў Беларусі яго няма.

- (польск.) **Dawid i Goliat** – ‘заголовок’ [НКРЯ]:

Po chodniku z bazaltu ciągnie bezwładna dłoń anonimowej ofiary morowej epidemii, która zdziesiątkowała miasto, w jednym z okien Pignon umieścił Dawida z obrazu Caravaggia „Dawid i Goliat” [...].

= (рус.) **Давид и Голиаф** – ‘заголовок’ [НКРЯ]:

Когда в 88-м на окраине Барселоны открывали статую «Давид и Голиаф» – в память интербригад, – мэр поехал на церемонию только после долгих уговоров, а журналисты были разные, но не местные.

Согласно библейской истории поединка Давида с Голиафом, последний – это великан среди всех филистимлян, выделяющийся своим ростом и силой. Так его имя стало воплощением большого размера и роста, что отображено во фразеологии на корпусном материале с преобладанием художественного стиля текстов. Качественные характеристики проявляются также в других фразематических единицах: самая крупная современная лягушка носит название *лягушка-голиаф*, а крупный жук – *жук-голиаф*. Кроме этого, имя Голиаф употребляется в составе названий картин, статуй, месторождения нефти в польском и русском языках.

15. ДАВИД / DAWID / ДАВІД

ивр. *Dawid* ‘krewny’, ‘ukochany’, ‘umiłowany Boga’; ‘dowódca’, ‘przywódca wojenny’, от вавил. *dawi(da)num* ‘najwyższy dowódca’ [Bosak 2015: 350] (‘родственник’, ‘любимый’, ‘возлюбленный Богом’; ‘главнокомандующий’, ‘военнокомандующий’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: сын Иессея из колена Иуды, царь Израиля, помазанный на царствие пророком Самуилом, отец царя Соломона [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Rt, 1 Sm, 2 Sm, 1 Krl, 2 Krl, 1 Krn, 2 Krn, Ezd, Ne, Tb, 1 Mch, 2 Mch, Ps, Prz, Koh, Pnp, Syr, Iz, Jr, Ez, Oz, Am, Za; Mt, Mk, Łk, J, Dz, Rz, 2 Tm, Hbr, Ap.

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **wóz Dawida** – ‘Wielki Wóz, Wielka Niedźwiedzica’ [D-K] (‘Большая Медведица; созвездие’ [А.О.]).

◇ (польск.) **gwiazda Dawida** – ‘godło Izraela’ [D-K] (‘герб Израиля’ [А.О.]).

Пример употребления в НКЖП (худож.): Jeszcze raz obejrzała wszystkie ilustracje; jej uwagę przykuła maleńka gwiazda Dawida umieszczona między dwiema kolumnami.

◇ (польск.) **syn Dawida** – ‘tytuł mesjański Chrystusa’ [D-K] (‘титул Мессии’ [А.О.]). Место в Библии: Mt 1,1; 9,27.

Пример употребления в НКЖП (науч.): Współcześni wielokrotnie zwracali się do Jezusa jako do syna Dawida, a wyrażenie “Syn Dawida” było synonimem Mesjasza.

◇ (польск.) **pójść z Dawidem na harfie grać** – ‘umrzeć’ [D-K] (‘умереть’ [А.О.]).

◇ (рус.) **Давид и Голиаф** – ‘о противниках, которые разительно отличаются друг от друга своими физическими и моральными качествами’ [Экс].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): Володька звонко крикнул: – Молодец! Здорово! Давид и Голиаф... И захохотал. – Это Машин племянник: я видел его у неё два раза. Вот это я понимаю – герой!

= (бел.) **Давід і Галіяф** [БК, значение не указано] – ‘о противниках, которые отличаются друг от друга своими физическими и моральными качествами, либо размерами’ [А.О.]. Пример употребления в БК (худож.): Два дамы – архітэктурныя Давід і Галіяф, частыя змаганьні паміж імі і фінал, на гэты раз шчаслівы: Давід перамог Галіяфа.

= (польск.) **Dawid i Goliat** [НКЖР, значение не указано] – ‘о противниках, которые отличаются друг от друга своими физическими и моральными качествами, либо размерами’ [А.О.]. Пример употребления в НКЖР (худож.): U wejścia do namiotu stanęli policyjni Dawid i Goliat.

◇ (рус.) **Давид и Ионафан** – ‘неразлучные друзья’ [ФБИ, Ган].

Пример употребления в НКРЯ (публиц.): Библейские сюжеты и образы е` картин (к примеру, история дружбы и верности Ионафана и Давида, полюбивших друг друга «как свою душу») современны: они о каждом, стало быть, и о самой Елене.

◇ (польск.) **wyglądać jak Dawid przy Goliacie** – ‘o człowieku niskim, słabym fizycznie, skromnej postury’ [MSBJP] (‘о человеке невысокого роста, физически слабом’; намёк на библейскую дуэль между Давидом и Голиафом [А.О.]): Wygląda jak Dawid przy Goliacie (Goldstein).

◇ (польск.) **tańcować jak król Dawid przed arką** [Szut, НКРiWPP; значение не указано] – ‘веселиться, танцевать изо всех сил’ [А.О.].

◇ (польск.) **szeroko o tym Dawid pisał** – ‘nic nowego, dawno to już było’ [НКРiWPP] (‘ничего нового, это было давно’ [А.О.]).

~ (польск.) **szeroko o tym pisał król Dawid w Piśmie Świętym** – ‘см. выше’ [НКРiWPP].

◇ (польск.) **nie o tym Dawidzie gra idzie** [Mas, значение не указано] – ‘вопрос, о ком идёт речь’ [А.О.].

■ (рус.) **Помяни, Господи, царя Давида и всю кротость его** – ‘возглас страха при гневе собеседника; произносятся при икании и зевоте’ [ФБИ].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): В первую же перемену, как только все выбежали из класса в коридор, она улучила минутку и, бормоча: «Помяни, Господи, Царя Давида и всю кротость его», бросилась по боковой лестнице вниз.

■ (рус.) **Давид молится да плачет, а Саул веселится и скачет** – ‘больше пользы от молитв и смирения, чем от веселья; о толке и бестолочи’ [Надель].

Другие фразематические единицы:

- (бел.) **Давід і Ёнатан** – ‘название картины’ [БК] (науч.): Кюстын мог бачыць у Эрмітажы выявы Рэмбрандта (1606-1669) «Вяртанне блуднага сына», «Выява старога ў чырвоным», «Давід і Ёнатан», «Святое сямейства» <...>.

Фразеологизм Давид и Голиаф имеет эквивалентную форму в других языках. Библиизм вышел из ветхозаветного эпизода, когда израильтяне вели войну против филистимлян, а Голиаф оказался самым мощным и сильным среди филистимлян и преуспевал в борьбе с противником. Однако нашёлся в Израиле юноша Давид, который осмелился воевать во имя своего Бога. Имея при себе только пращу и камень, Давид победил гиганта и стал вторым царём Израиля.

Давид в Священном Писании «был знаком» не только с Голиафом, он был хорошим другом Ионафану, а их отношения нередко называют примером идеальной дружбы (1 Sm 18,3). На основе этой истории в русском языке имеется фразеологизм Давид и Ионафан и функционирует в публицистическом тексте в значении ‘неразлучные друзья’. Примечательно, что подобный фразеологизм не обнаруживается в польской и белорусской фразеологии.

С именем израильского царя обнаруживается ещё несколько фразеологических оборотов в польском языке. Например, когда речь идёт о созвездии Большой Медведицы, употребляется фразеологизм *wóz Dawida*, который отсутствует в русской и белорусской фразеологии. Для обозначения герба Израиля, который напоминает звезду, говорится *gwiazda Dawida*. Фразеологизм *syn Dawida* является синонимом Мессии, Христа и является дословной цитатой из Священного Писания. Давид фигурирует также в сравнительных оборотах и пословицах польского и русского языков.

Итак, имя библейского Давида появляется в составе фразеологизмов в художественных, публицистических, научных текстах, а также в сравнительных конструкциях польского и пословицах русского языков, что свидетельствует о его широком употреблении и функционировании в речи носителей языка.

16. ЕНОХ / HENOCH / ЭНОХ

греч. *Enoch*, ивр. *Henoch*, *Chanok*, с ивр. *Hanak* ‘poświęcony’, ‘wtajemniczony’ [Bosak 2015: 567] (‘посвящённый’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: сын Иареда из рода Сифа, взятый за богоугодную жизнь на небо живым [ПравЭнц].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Rdz, Wj, Lb, 1 Krn, Syr; Jud, Hbr.

Номен appellativum: имя выступает в составе фразеологических единиц в нарицательном значении ‘смирный простак, глуповатый добряк’ [см. Даль].

Фразеологические единицы:

◇ (рус.) **еноха праведный** – ‘смирный простак, глуповатый добряк’ [Даль].

◇ (рус.) **счастлив как Енох** – ‘очень счастлив (умер)’ [АСФБ].

Фразеологические обороты с именем Енох немногочисленны – имя появляется только в русском языке в составе фразеологизма *еноха праведный* и фразеологического оборота *счастлив как Енох*, значение которого отсылает к книге Бытия (Rdz 5,24), где говорится о том, как Енох был взят живым на небо за благочестие и веру. Согласно Далю имя выполняет нарицательную функцию, обозначая глуповатого простого человека.

17. ИАКОВ / ЯКУВ / ЯКАЎ

греч. *Iakob* или *Iakobos*, с ивр. *Ja'akob*, с арам. *Ja'akob-El* ‘ten, którego Bóg ochrania’, ‘niech Bóg chroni, strzeże, wspomaga’; согласно народной этимологии: ‘trzyma za piętę’ с ивр. *Akeb* ‘pięta’ или с ивр. *Akab* ‘wyprzeć się’, ‘ten, który pozbawia dziedzictwa’, ‘oszust’ [Bosak 2021: 702] (‘тот, которого Бог оберегает’; ‘пусть Бог бережёт, охраняет, помогает’; согласно народной этимологии ‘держит за пятку’, с ивр. *Akeb* ‘пятка’; ‘отречься’; ‘тот, кто лишает наследства’; ‘мошенник’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: второй сын Исаака и Ревекки, брат-близнец Исава; появился на свет, держась за пятку брата (отсюда этимология имени); хитростью купил у Исава право первородства; боролся с ангелом, за что получил имя Израиль; отец двенадцати сыновей, родоначальников двенадцати колен Израилевых [ПравЭнц.]

Места появления имени собственного в тексте Библии: Rdz, Wj, Kpł, Lb, Pwt, Joz, 1 Sm, 2 Sm, 1 Krl, 2 Krl, 1 Krn, Tb, Jdt, 1 Mch, 2 Mch, Ps, Syr, Iz, Jr, Lm, Ba, Ez, Oz, Am, Ab, Mi, Na, MI; Mt, Mk, Łk, J, Dz, Rz, 1 Kor, Ga, Hbr, Jk, Jud.

Номен appellativum: нарицательное значение проявляется в выражении *не авраамься, не исаакся, не иаковьяся*.

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **drabina Jakubowa**⁶⁴ [PI, NKPiWPP значение не указано] – ‘очень высокая лестница’ [А.О.]. Пример употребления в НКЖР (худож.):

Rośnie tu drzewo do włożenia, z gałęziami od samego dołu, jak drabina Jakubowa, a na czubku cała sosna się huśta, bo wiatr wieje.

= (рус.) **лестница Иаковля** [СБКСВ, значение не указано] – ‘очень высокая лестница’ [А.О.].

~ (рус.) **лестница Иакова** [СБКСВ, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): К башне телескопа вели ослепительные, словно лестница Иакова, обледеневшие ступени.

◇ (польск.) **pójdiesz na czarne piwo do Jakuba** – ‘umrzesz’ [NKPiWPP] (‘умрёшь’ [А.О.]).

■ (рус.) **не авраамьяся, не исаакьяся, не иаковьяся** – ‘не ханжи’ [Надель], ‘не лицемерить, не быть двоедушным’ [А.О.].

Другие фразематические единицы:

• (польск.) **drabina Jakubowa** – ‘заголовок’ [NKЖР]:

Karierę aktorską rozpoczął już w wieku 8 lat, pojawiając się w filmie „Rocket Gibraltar”. Potem przyszły filmy „Wujek Buck”, „Do zobaczenia rano” i „Drabina Jakubowa”.

• (польск.) **sen Jakuba** – ‘название картины’ [PI]. Примеры употребления в НКЖР: Uwagę przykuwa też ciekawy „Sen Jakuba” namalowany na płótnie w latach 1930-32, w którym widać wpływy malarstwa Gauguina i innych postimpresjonistów.

= (рус.) **сон Иакова** – ‘название картины’ [PI]. Примеры употребления в НКРЯ:

Стол посреди комнаты, тёмный застеклённый шкаф с праздничной посудой и какими-то памятными безделушками, картина «Сон Иакова» в старинной раме: праотец, разметавшись, беспокойно спит у подножия лестницы, ангелы размахивают крыльями, ужасная смертная тьма переливается без полутонов в горний свет вечной жизни.

⁶⁴ Подробнее о символическом значении библейской лестницы Иакова см. в Lurker 1989: 44.

Имя закрепилось в составе фразеологических оборотов в польском и русском языках навязывающих к эпизоду о сновидении, во время которого Иаков видел лестницу, соединяющую Небо с Землёй. Значение фразеологизмов отображает размер лестницы в обоих языках. Обнаруживается также закономерность, что фразеологизмы, имеющие в своём составе существительное пиво, объединены темой смерти [см. 4. АВРААМ]. В выражении не авраамься, не исаакся, не иаковья имя проявляет себя в глагольной форме в нарицательной функции.

Помимо нарицательной функции, антропоним проявляется также в составе заголовков фильмов и названий картин, что закреплено в примерах.

18. ИАФЕТ / ЈАФЕТ / ЯФЭТ

ивр. *Jefet* ‘piękność’ ‘niech Bóg da rozległą przestrzeń’ [Bosak 2015: 656] (‘красота’, ‘пусть Бог даст пространство’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: младший сын Ноя; почтительно отнёсся к пьяному отцу, лежавшему в шатре, за что впоследствии Ной благословил его: “Да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых”. Считается прародителем европеоидной расы [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Rdz, 1 Krn.

Номен appellativum: антропоним переходит в имя нарицательное и употребляется в сочетании с именами Хам и Сим, для обозначения народов: семиты (евреи, арабы), хамиты (египтяне, ливийцы, эфиопы, негроидная раса), яфетиды (народы Европы и близлежащих земель) [см. СБКСВ], например: Сим, Хам и Иафет [СБКСВ]: *И в древности Сим-Хам-Иафет были-с, и на будущее время нет им резона не быть-с!* [НКРЯ].

Фразеологические единицы:

■ (польск.) **Chłopi pochodzą od Chama, Żydowie od Jafeta, my, szlachta, od Sema** [НКРiWPP, значение не указано] – ‘о происхождении социальных групп людей’ [А.О.].

■ (польск.) **Nie czyń się, chamie, Jafetem** – ‘to znaczy nie udawaj, chłopie, szlachcica’ [НКРiWPP] (‘не притворяйся, крестьянин, шляхтичем’ [А.О.]).

■ (рус.) **Симова кость святая, Афетова – белая, хамова – чёрная** – ‘о происхождении народов’ [ФБИ].

Так, имя употребляется в русском языке в нарицательном значении, обозначая европейский народ, происхождение которого описывает Библия, а в польском для обозначения происхождения евреев.

19. ИЕРЕМИЯ / JEREMIASZ / ЕРАМІЯ

греч. *Jeremias*, ивр. *Jirmejahu* ‘Jahwe niech wynosi, podnosi z nędzy’, ‘Jahwe wychowuje’, ‘Jahwe otwiera serce’ [Bosak 2015: 705] (‘Яхвэ спасает от бедности’, ‘Яхвэ воспитывает’, ‘Яхвэ открывает сердце’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: один из великих израильских пророков [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: 2 Krl, 1 Krn, 2 Krn, Ezd, Ne, 2 Mch, Syr, Jr, Ва, Dn; Mt.

Номен аргументивум: имя подверглось процессу апеллятивизации, что отображается также графически (польск.) *Jeremiada* → *jeremiada* *книжн.* ‘жалоба, причитание, произведение или речь в тональности библейских пророчеств Иеремии; траурное пение’ [см. MSBJP, Dun], напр.: *Nie brałem udziału w jeremiadach dotyczących telewizji*; иеремиада – ‘слёзная, плачевная жалоба’ [см. Даль], напр.: *Но, глядя на это вчуже, нельзя не услышать в их иеремиадах отчаянное «Я свой! Я свой! Не трогайте меня, я давно не русский!»* [НКРЯ]. Апеллятив образован от имени пророка Иеремия, которому приписывают литературные произведения, оплакивающие уничтожение Иерусалима.

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **lamentować jak Jeremiasz** [НКРiWPP, значение не указано] – ‘жалобно причитать, жаловаться’ [А.О.]. Пример употребления в НКЖР (религ.):

Przedstawiać Bogu całą swoją zboląłą duszę, wołać przed Bogiem jak Jeremiasz, jak Hiob, jak Jezus w Ogrójcu.

= (рус.) **плакать как Иеремия** [НКРЯ, Горбач; значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.], худож.: Конечно, мы моложе, мы ещё не успели наплакать столько у своей стены, как Иеремия, но всё равно, всё равно...

Имя одного из великих пророков функционирует в польской и русской лексике для обозначения жалобного произведения, причитания, что близкочисло обнаруженному сравнительному обороту *lamentować jak Jeremiasz*, который присутствует также в русской лексике.

20. ИЕССЕЙ / JESSE / ЕСЭЙ

греч. *Iessai*, лат. *Iesse*, ивр. *Isai, Jiszaj* ‘mąż Boży’, ‘Jahwe to on’ [Bosak 2015: 719] (‘муж Божий’, ‘Яхвэ – это он’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: вифлеемлянин из колена Иуды, отец царя Давида [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Rt, 1 Sm, 2 Sm, 1 Kr1, 1 Krn, 2 Krn, Ps, Syp, Iz; Mt, Łk, Dz, Rz.

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **drzewo Jessego** [PI, значение не указано] – ‘родословная Иисуса Христа’ [А.О.]. Пример употребления в НКЖР (публиц.): *Carskie wrota, ażurowe, przedstawiają Drzewo Jessego.*

= (рус.) **древо Иессея** [PI, значение не указано] – ‘родословная Иисуса Христа’ [А.О.].

◇ (польск.) **syn Jessego** – ‘znaczenie pejoratywne, wskazanie na niskie pochodzenie króla Dawida’ [Bosak 2015] (‘пренебрежительное значение, указание на низкое происхождение царя Давида’ [А.О.]).

Пример употребления в НКЖР (др.): *Bo przez wszystkie czas, róki syn Jessego będzie żył na ziemi, nie umocnisz się ty ani królestwo twoje.*

◇ (польск.) **różdźka z pnia Jessego** – ‘Mesjasz, zaszczytny tytuł obietnicy’ [Bosak 2015] (‘Мессия, указание на Христа’ [А.О.]). Место в Библии: Iz 11,1.

Пример употребления в НКЖР (др.): *W Księdze Izajasza nosi takie imiona jak: Emmanuel – Bóg z nami, Syn, Dziecię, przedziwny doradca, Bóg mocny, odwieczny Ojciec, Książę pokoju, różdźka z pnia Jessego, odrośl z korzenia Jessego, Sługa Pański.*

Другие фразематические единицы:

- (польск.) **drzewo Jessego** – ‘название’ [PI].

Пример употребления в НКЖР: Na zewnętrznej ścianie blisko głównego ołtarza wielka płyta ceramiczna z XIV w. „Drzewo Jessego” (rodowód Chrystusa).

Так как из потомков Иессея произошёл Мессия, его имя применимо к определению родословной последнего. Мессия также считается «ветвью» этого «дерева» в польском языке – *góźdzka z pnia Jessego*. Это отразилось в представленной польской и русской фразеологии и фразематике на корпусных примерах. Кроме этого, известно, что сыном Иессея был Давид и его низкое происхождение проявляется в польском фразеологизме *syn Jessego*. В остальных языках фразеологизм с таким значением не обнаруживается.

21. ИИСУС ХРИСТОС (ИСУС) / JEZUS CHRYSSTUS / ЕЗУС ХРЫСТУС (ІСУС ХРЫСТОС)

лат. *Iesus* от греч. *Iesous*, с ивр. и араб. *Jeszua, Joszua* ‘Jahwe jest zbawieniem’, ‘Jahwe ratuje’ [Bosak 2021: 769] (‘Яхвэ – это спасение’, ‘Яхвэ спасает’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: Богочеловек, Сын Божий, рождённый от Девы Марии, искупитель грехов человечества [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Mt, Mk, Łk, J, Dz, Rz, 1 Kor, 2 Kor, Ga, Ef, Flp, Kol, 1 Tes, 2 Tes, 1 Tm, 2 Tm, Tt, Flm, Hbr, Jk, 1 P, 2 P, 1 J, 2 J, Jud.

Нomen appellativum: имя вошло в нарицательную лексику без формальных изменений в качестве возгласа, вызывающего различные неожиданные чувства.

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **Jezusowe latka** – ‘33 lata’ [НКРiWPP] (‘33 года – возраст Христа’ [А.О.]).
= (рус.) **возраст Иисуса** – ‘33 года’ [НКРЯ], (худож.): «О! Возраст Иисуса Христа!» И ему делается почему-то стыдно. Как будто он виноват, что, дожив до тридцати трех лет, не совершил еще ничего легендарного.

◇ (польск.) **Jezus, Maryja/ Maria!** – ‘okrzyk bojowy’ [ESJP, MN] (‘боевое восклицание’ [А.О.]). Пример употребления в НКЖР (худож.):

Jezuuu! Kosteczki wlatlutkie, mięśnie słabiutkie, Jezus maryja!

= (бел.) **Езус Мар'я** [БК, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.]: Езус Мар'я! То і пакоі спалілысен?

~ (бел.) **Езус** [БК, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.]: А Езус! А божухна родненькі! Няшчасную дачку радзіла я на свет!..

≈ (рус.) **Господи, Иисусе Христе**⁶⁵ – ‘восклицание’ [ФБИ].

Пример употребления в НКРЯ (публиц.): 1) В «скорой» я ехал, держа отца за руку, а он тихо, едва шепча, складывал простые слова молитвы: «Господи Иисусе Христе Сыне Божий помилуй мя грешного».

2) Она кивнула: – Он болеет уже года три. – У нас дружная семья, – отозвался он. Он болеет уже три года? Иисусе Христе. Три года назад ему прочили два года от силы.

◇ (польск.) **koń Pana Jezusa** – ‘osioł, głupiec’ [NKPiWPP] (‘осёл, глупый’ [А.О.]).

◇ (польск.) **Na rany Jezusa!** – ‘wykrzyknienie’ [MN] (‘восклицание’ [А.О.]).

◇ (польск.) **Niech będzie pochwalony Jezus Chrystus!** – ‘katolickie witam, żegnam; liturgiczne chwalmę Syna Bożego’ [MN] (‘католическое приветствую, до свидания; литургическое славить Сына Божьего’ [А.О.]).

Пример употребления в НКЖР (публиц.): Wspominam z serdecznością dziadka Sebastiana, który w wigilijny zmierzch przynosił siano i owies i ze słowami „Niech będzie pochwalony Jezus Chrystus” wchodził sypiąc ziarnem po domu.

◇ (польск.) **męczyć jak Żydzi Pana Jezusa** – ‘очень сильно мучить’ [Куз, NKPiWPP].

◇ (польск.) **oszukiwać jak Żydzi Pana Jezusa** – ‘лицемерно обманывать’ [Куз].

◇ (польск.) **Pana Jezusa by sprzedał** – ‘o chciwym, przebiegłym’ [NKPiWPP] (‘о лицемерном, хитром человеке’ [А.О.]).

◇ (польск.) **Pana Jezusa za nogi chwycił** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘очень рад’ [А.О.].

⁶⁵ Христос – первоначально это не было именем, а только титулом ожидаемого короля, искупителя. Спустя время, стало употребляться как имя собственное Мессии [см. Vosak 2015: 327-328]. Поэтому, несмотря на многочисленные фразеологические примеры: *как у Христа за пазухой*, *как Христос по сердцу прошёл*, *сестра во Христе* и др. [Фёд], единицы, имеющие в своём составе только компонент Христос, не рассматриваются в данной работе.

~ (польск.) **rad mu, jakby Pana Jezusa za nogi schwytał** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘очень рад’ [А.О.].

~ (польск.) **rad, jakby Pana Jezusa za nogi uchwycił** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘очень рад’ [А.О.].

◇ (польск.) **głupiemu szczęści Pan Jezus** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘счастливчик’ [А.О.].

◇ (польск.) **Pan Jezus jest dobry, tylko ludzie źli** [Mas, значение не указано] – ‘все плохие, кроме самого себя’ [А.О.].

◇ (польск.) **droga dusza dla Jezusa** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘дорог каждый человек’ [А.О.].

◇ (польск.) **układny jak Jezusek** – ‘skromny, pokorny, świętoszek’ [NKPiWPP] (‘скромный, послушный, святоша’ [А.О.]).

= (рус.) **весь из себя Иисусик** – ‘как на иконе’ [Надель].

◇ (польск.) **starszy Pan Jezus niż święty Paweł** – ‘godniejszy’ [NKPiWPP, Mas] (‘более достойный’ [А.О.]).

◇ (рус.) **строить из себя Иисусика** – ‘лицемерен, изображает безгрешного, святого, бескорыстного’ [Надель].

◇ (рус.) **смотреть Иисусиком** – ‘словно ничего не понимает, приближный, не от мира сего’ [Надель].

~ (рус.) **глядеть как Иисусик** [ФБИ, значение не указано] – ‘словно ничего не понимает’ [А.О.].

◇ (рус.) **как Иисус (Иисус)** – *шутл.* 1) ‘о человеке, явившемся неожиданно рано, ранее предполагаемого срока’; 2) ‘о человеке, пришедшем домой навеселе’ [РБСС].

◇ (рус.) **сидеть как Иисус Христос** – ‘о скромно, молчаливо и тихо сидящем где-либо человеке’ [РБСС].

◇ (рус.) **честный как Иисус Христос** – ‘абсолютная честность’ [Куз].

◇ (рус.) **виноват как Иисус Христос перед жидами** – ‘совершенно невиновен’ [Куз].

◇ (рус.) **оставить на бородку Иисусу** – *народн.* ‘то же, что завивать бороду – обычай окончания жатвы, когда оставляют несжатым небольшой участок, завязывали колосья узлом’ [Chleb 1997].

◇ (рус.) **отпустить бороду, как Иисусик** [Надель, значение не указано] – ‘отрастить бороду’ [А.О.]. Пример употребления в НКРЯ (публиц.):

Молодой продавец с волосами и бородкой Иисуса Христа держал на ладони отливавший синевой пистолет.

≈ (бел.) **барада не раўнуючы як у Пана Езуса на абразе** – ‘о человеке, заросшем густой и длинной бородой и длинными, нестриженными волосами’ [РБСС].

■ (польск.) **Choć masz diamentowe guzy u kontusza, nie wstydz się w ubogiej postaci nagiego Jezusa** [Brzoz, значение не указано] – ‘даже богатый, славный человек не должен стыдиться убогого Иисуса’ [А.О.].

■ (польск.) **Jemu i Pan Jezus dobry, i diabeł niczego** [NKPiWPP, Mas, значение не указано] – ‘всё равно’ [А.О.].

■ (польск.) **Zgadnij, Jezu, kto cię bije?** – ‘gdy ktoś jest w kłopotcie, którego przyczyny nie może rojąć’ [NKPiWPP] (‘когда у кого-то проблема, причину которой невозможно понять’ [А.О.]).

■ (польск.) **Poszło klusem za Panem Jezusem** – ‘na marne poszło’ [NKPiWPP] (‘напрасно’ [А.О.]).

■ (рус.) **Тоже нашёлся Иисус!** – ‘о ханже, лицемере, особенно если он читает морали другим’ [Надель].

■ (рус.) **Ты тоже не Иисус!** – ‘не без греха’ [Надель].

■ (рус.) **Не для Иисуса, а ради хлеба куса/ Не для хлеба куса, ради самого Иисуса** – ‘что-либо делается ради чего-либо’ [Надель].

Другие фразематические единицы:

• (польск.) **Jezus Nazareński/ Jezus ukrzyżowany/ pan Jezus/ Jezus Chrystus** [ESJP] – ‘икона, фигура’ [А.О.]. Пример употребления в НКЖР:
Ten Jezus, ukrzyżowany z wiarą, nadzieją i miłością przy drodze w Cisnej.
Proszę zwrócić uwagę: najpierw, przy wejściu, wita nas Jezus Ukrzyżowany, umęczony, co wprowadza nas w nastrój smutku, a w ołtarzu spotykamy go po zmartwychwstaniu, promieniującego dobroduszością, wyzwalającą w nas spokój i natchnienie.

Во фразеологии трёх языков антропоним часто употребляется в качестве восклицания. В примерах русских и польских фразеологизмов и пословиц отображается честность, святость и безгреховность Иисуса, а также его мученическая смерть. Внешние признаки персонажа также нашли своё отражение во фразеологии. Особенно широкое употребление имени обнаруживается также в польских пословицах.

Отмечено также употребление антропонима в значении иконы или фигуры, представляющей Христа.

22. ИОАНН (КРЕСТИТЕЛЬ) / JAN (CHRZCICIEL) /

ІААН (ЯН) ХРЫСЦЦЕЛЬ

греч. и лат. *Ioannes, Joanes* или *Johannes*, ивр. *Jochanan, Jehohanan* ‘Jahwe okazał miłosierdzie, łaskę’, ‘Jahwe jest łaskawy’, ‘Jahwe się zmiłował’ [Bosak 2015: 671] (‘Яхвэ проявил своё милосердие, благодать’, ‘Господь милостив’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: Иоанн Креститель, Предтеча Господень, сын Захарии и Елисаветы [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Mt, Mk, Łk, J, Dz, Ap.

Другие фразематические единицы⁶⁶:

⁶⁶ В анализируемых источниках антропоним не выступает в составе польских, русских и белорусских фразеологизмов.

- (польск.) **Jan Chrzyciel** [НКЖР, значение не указано] – ‘название колокола’ [А.О.]: W górnej części wieży wiszą dwa dzwony ufundowane po II w. św. Większy (75 kg) nazywa się „Juda Tadeusz”, a mniejszy (25 kg) ma nazwę „Jan Chrzyciel”.

- (рус.) **Иоанн Креститель** [СБКСВ, значение не указано] – ‘название картины’ [А.О.]. Примеры употребления в НКРЯ:

В комнате, где спал Леонардо, висели две его картины – «Иоанн Креститель» и «Джоконда».

- (бел.) **Ян Хрысціцель** [БК, значение не указано] – ‘название мозаики’ [А.О.]: У жніўні-верасні 2008 года выканана мазаіка «Святы Ян Хрысціцель – Анёл Пустэльні» на фасадзе капліцы Яна Хрысціцеля, што ў Серабранцы, у Мінску. Творам характэрны выразнасць контураў, вялікую ўвага да бытавых дэталей, арнаментыкі, элементаў антычнай архітэктуры («Дабравешчанне», «Іаан Хрысціцель»...)

Так, отмечено, что данный антропоним выступает только в составе названий и заголовков, а во фразеологических единицах имя не нашло свой отпечаток.

23. ИОВ / ИЮВ (JOB) / ЁВА

греч. *Ijob*, ивр. *Hijjob* ‘prześladowany’, ‘doświadczony’, ‘gdzie jest mój ojciec Bóg?’ [Bosak 2015: 583] (‘гонимый’, ‘опытный’, ‘где мой отец Бог?’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: благочестивый человек, терпеливо переносивший все испытания, посланные ему Богом [ЛХ].

Места появления имени собственного в тексте Библии: НІ, Суг, Ез; Јк.

Nome n appellativum: имя Июв или Јоб приобретает нарицательное значение ‘богач’ [см. D-K], так как в то время персонаж имел много слуг и голов скота, а это считалось главным богатством. Производное от имени прилагательное *hiobowy*, выступающее в составе фразеологических единиц, выполняет аппелятивную функцию ‘полон боли и страдания, печальный, отчаянный’.

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **hiobowa wieść/ wiadomość** – ‘smutna, zatrważająca informacja o nieszczęściu, tragedii’ [Dun, MN, WSSP], ‘плохая новость; новость о трагедии, несчастье’ [WSF]. Пример употребления в НКЖР (публиц.): *Hiobowa wiadomość o Jego śmierci spadła na mnie jak grom z jasnego nieba.*

~ (польск.) **hiobowe wieści** – ‘wstrząsające’ [NKPiWPP] (‘шокирующие новости’ [А.О.]). Пример употребления в НКЖР (худож.):

Gdy jednak hiobowe wieści o rosyjskiej powodzi okazały się jedynie straszną bajką, bo linia frontu zatrzymała się jeszcze przed Krakowem, a proboszcz ogłosił z ambony, że za wstawiennictwem Przenajświętszej Panienki unikną śmierci od kozackich szabel, wieść nabrała spokojnej pewności jutra [...].

◇ (польск.) **hiobowa cierpliwość** – ‘cierpliwość niewyczerpana, święta, anielska’ [D-K, NKPiWPP] (‘неиссякаемое, священное, ангельское терпение’ [А.О.]).

≈ (рус.) **терпеливый (как) Иов** – ‘очень терпеливый, обладающий ангельским терпением’ [Ганиева 2012]. Пример употребления в НКРЯ (худож.):

А между тем, претерпел он столько, что, кажется, сам дивно терпеливый Иов опешил бы.

◇ (польск.) **przyjaciel Hioba** – ‘człowiek, który chcąc nas przekonać, że nasze nieszczęście wynikało z naszej własnej winy, paraża nas na jeszcze większe zgrzyoty’ [D-K] (‘человек, который, убеждая в том, что несчастье является чьей-то собственной виной, подвергает кого-то ещё большим беспокойствам; ложный друг’ [А.О.]).

~ (польск.) **pocieszyciel Hioba** [D-K 1994, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.].

◇ (польск.) **Hiobowy posłaniec** – ‘o doniesieniu smutnym’ [D-K 1994] (‘о печальной вести’ [А.О.]).

◇ (рус.) **бедный Иов** – ‘очень бедный, неимущий человек’ [СБКСВ].

Пример употребления в НКРЯ (публиц.): «Боже! Ну зачем я проснулся? Неужели опять всё сначала?! Бедный, бедный Иов...» И хотелось бежать.

~ (рус.) **беден как Иов** – ‘очень бедный, неимущий человек’ [АСФБ, Куз].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): Иногда заходил старичок-кум, но, будучи сам беден как Иов, никакой существенной помощи оказать не мог: посидит, повздыхает, сунет ребятишкам по копейке и, безнадежно махнув рукой, уйдёт.

◇ (рус.) **Иов многострадальный** – ‘шутливо-иронически о человеке, который безвинно страдает от разного рода бедствий’ [СБКСВ].

Пример употребления в НКРЯ (публиц.): Как Иов многострадальный, он претерпел и пожары, и наводнения, и гибель своего имущества, и всегда с ним была его жена Марина, делила с ним все невзгоды.

◇ (рус.) **страдания Иова** – ‘невинные страдания от разного рода бедствий’ [Экс].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): И когда в Сибири ему встретился несчастливец мужик, которого, по его собственным словам, «одолело горе», у которого двадцать пять лет назад убили отца, который потерял двух жён, у которого сгорела восьмилетняя дочь, у которого дважды украли скопленные великим трудом деньги, – когда Гончаров встретил этого мученика, ему стало жутко. «Это страдания Иова! – думал я, глядя на него с почтением».

◇ (польск.) **siedzieć jak Job na kupie gnoju** – ‘о бедности и терпении’ [Куз].

= (рус.) **сидеть как Иов на гноище** – ‘о бедности и терпении’ [Куз].

■ (польск.) **Modli się do świętego Jopa, żeby miała dobrego chłopa** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘смирная молитва о хорошем муже’; намёк на терпеливость и смирение библейского Иова [А.О.].

Другие фразематические единицы:

• (польск.) **zespół Hioba** [NKJP] – ‘редкая генетическая болезнь’ [А.О.].

• (польск.) **Hiobowe lzy** [D-K] – ‘тропическое травянистое растение’ [А.О.].

Пример употребления в NKJP: „Łzy Hioba” czy „drzewo chusteczkowe” to jedne z wielu tysięcy roślin, których podstawą egzystencji we wrocławskim ogrodzie botanicznym jest doskonale odtworzenie warunków naturalnych.

Иов является персонажем Ветхого Завета, был нищим праведником, поражённым тяжкой болезнью. За плачевное состояние его называют многострадальным. Нищета и бедность Иова не сломали, он перетерпел все испытания и позже был вознаграждён за свои страдания, прожив долгую жизнь и причислен к святым.

Имя появляется во фразеологизмах и сравнениях с отрицательным значением нищеты, бедности, страданий. Однако фразеологизмы *hiobowa cierpliwość* и его русский эквивалент подчёркивают положительные черты персонажа (Жк 5,11).

Интересным кажется фразеологизм, который появляется в польском и русском языках – сидеть как Иов на гноище. Гноище в данном контексте – это место для гниющих отходов, а в *Энциклопедическом словаре библейских фразеологизмов* находим, что это «место, где много пыли, грязи, пепла и т.п.» [Дубровина 2010: 280]. Согласно Библии, персонаж Иов сидел на гноище и слушал обиды друзей.

Вызывает интерес польская пословица *Modli się do świętego Jopa, żeby miała dobrego chłopa*, которая употребляется в случае обращения к Иову с просьбой о замужестве. Отметим, что похожее употребление имени не используется в русской и белорусской исследуемой нами фразеологии.

Из приведённых примеров употребления имени в составе фразеологических оборотов следует то, что имя функционирует в художественном и публицистическом стилях речи. Имя Иов выступает также в составе других фразематических единиц только в польском языке, например, как название редкой генетической болезни или тропического травянистого растения.

24. ИОНА / JONASZ / ЁНА

греч., лат. *Jonas*, ивр. *Jona ha-Nawi* от *jona* ‘gołębica’, ‘gołąb’ [Bosak 2015: 857] (‘голубь’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: один из малых пророков, живший ок. 800 лет до Р. Х. [ЛХ].

Места появления имени собственного в тексте Библии: 2 Krl, Jon; Mt, Łk.

Nomen appellativum: имя становится нарицательным и приобретает значение ‘человек, приносящий неудачу, беду’ [см. D-K].

Фразеологические единицы:

◇ (рус.) **Ионин кит** [ФБИ, значение не указано] – ‘людоед, большое морское существо’ [А.О.]. Пример употребления в НКРЯ (науч.):

Из других исторических атрибутов, попадающихся почти так же часто, как **Ионин кит**, следует припомнить большую часть икон Ветхого Завета, на которых звери, птицы и растения помещаются не в символическом значении, а в чисто историческом, для точнейшего изображения описаний ветхозаветных книг.

◇ (рус.) **как Иона во чреве кита** [СБКСВ, значение не указано] – ‘быть в темноте, не видеть света’ [А.О.].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): Он ничего не видит, ничего не слышит, совершенно лишен воздуха и, как Иона во чреве китовом, ждёт сладостного момента, когда «обнимусь» изрыгнёт его на какой-нибудь станции.

= (польск.) **jak Jonasz w brzuchu ryby** [НКЯР, значение не указано] – ‘быть в темноте, не видеть света’ [А.О.], (худож.): Lewandowski siedział w swoim domu, w ciemnym pokoju jak Jonasz w brzuchu ryby, a meble przypominały połyskliwe wnętrzności.

~ (польск.) **jak Jonasz w we wnętrzu ryby** [НКЯР, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.]. Место в Библии: Mt 12,40.

Другие фразематические единицы:

- (рус.) **ионин кит** – ‘самая большая акула *Squalus Carcharias*’ [Даль].

Согласно тексту Библии трёхдневное пребывание Ионы внутри кита, произошедшему из-за неповиновения Божьему велению, послужило прообразом трёхдневного пребывания Иисуса в земле, а после – воскресение. Этот эпизод стал источником фразеологических единиц, которые закрепились в польском и русском языке, и употребляются в научных и художественных текстах. Обнаружено, что ионин кит является также научным термином, согласно словарю Даля.

25. ИОНАФАН / JONATAN / ЁНАТАН

ивр. *Jehonatan* или *Jonatan* ‘dar Boży’ [Wocian 1995: 273] (‘Божий дар’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: старший сын Саула, друг Давида, погибший вместе с отцом и братьями в битве с филистимлянами на горе Гелвуй [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Sdz, 1 Sm, 2 Sm, 1 Krl, 1 Krn, 2 Krn, Ezd, Ne, Jr.

Фразеологические единицы:

◇ (рус.) **Давид и Ионафан** – ‘неразлучные друзья’ [ФБИ, Ган].

Пример употребления в НКРЯ (публиц.): Библейские сюжеты и образы её картин (к примеру, история дружбы и верности Ионафана и Давида, полюбивших друг друга «как свою душу») современны: они о каждом, стало быть, и о самой Елене.

Другие фразематические единицы:

- (бел.) **Давід і Ёнатан** – ‘название картины’ [БК], (науч.): Кюстын мог бачыць у Эрмітажу выявы Рэмбрандта (1606-1669) «Вяртанне блуднага сына», «Выява старога ў чырвоным», «Давід і Ёнатан», «Святое сямейства» <...>.

Давид в Священном Писании был хорошим другом Ионафана, а их отношения нередко называют примером идеальной дружбы (1 Sm 18,3). На основе этой истории в русском языке укоренился фразеологизм Давид и Ионафан и функционирует в публицистическом тексте в значении ‘неразлучные друзья’, а также в качестве названия картины в белорусской лексике.

26. ИОСАФАТ / JOZAFAT / ЯЗАФАТ

греч. *Iosafat*, ивр. *Jehoszafat*, *Joszafat* ‘Jahwe jest sądzią’, ‘Jahwe osądził’, ‘Jahwe ustanawia prawo’, ‘Jahwe nadał kierunek’ [Bosak 2015: 876] (‘Яхвэ – судья’, ‘Яхвэ осудил’, ‘Яхвэ устанавливает закон’, ‘Яхвэ дал указание’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: сын Асы, царь иудейский [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: 2 Sm, 1 Krl, 2 Krl, 1 Krn, 2 Krn; Mt.

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **dolina Jozafata**⁶⁷ – ‘dolina Bożego sądu, miejsce karni’ [PI] (‘долина Божьего суда, место казни’ [А.О.]), ‘tamten świat’ [D-K] (‘загробный мир’ [А.О.]).

Пример употребления в НКЖР (публиц.):

⁶⁷ Долина Иосафата не имеет ничего общего с царём Иосафатом. Эта Долина именуется также Долиной Суда, недалеко от Иерусалима, где, согласно пророку Иоилу Бог будет судить народы. Вероятно, это название пророк выбрал из-за значения имени Иосафат. Еврейская и христианская традиции идентифицируют эту Долину с Кедронской долиной [см. Bosak 2015: 876-877]. Несмотря на этот факт, фразеологизм употребляется в анализе, так в нём выступает имя библейского персонажа.

Wystawa zaaranżowana została jako współczesna dolina Jozafata: obozowa zona ze strażniczymi wieżyczkami.

= (рус.) **долина Иосафата** [ФБИ, значение не указано] – ‘долина Божьего суда, место казни’ [А.О.].

◇ (польск.) **zobaczyć się w Dolinie Józefata** – ‘umrzeć’ [D-K, NKPiWPP] (‘умереть’ [А.О.]).

~ (польск.) **spotkać się w Dolinie Józefata** – ‘umrzeć’ [D-K, NKPiWPP] (‘умереть’ [А.О.]).

~ (польск.) **powędrować na Dolinę Józefata** – ‘umrzeć’ [D-K, NKPiWPP] (‘умереть’ [А.О.]).

◇ (польск.) **oddać coś na Józefata Dolinie** – ‘nigdy’ [NKPiWPP] (‘никогда’ [А.О.]).

В польском языке имя выступает в составе фразеологизмов в двух родственных значениях. В первой фразеологической единице оно навязывает к месту суда и казни, именно благодаря значению имени собственного, во втором и последующих примерах употребления – в значении загробного мира, смерти. Это, а также наличие вариантных форм польских фразеологизмов, свидетельствует об уникальности употребления данного имени. В русском языке имя функционирует в составе фразеологизма только в первом из приведённых примеров и является полным эквивалентом польской единицы. В последнем приведённом фразеологическом выражении *oddać coś na Józefata Dolinie* отображается отрицание существования.

27. ИОСИФ / JÓZEF / ЮЗАФ

греч. *Ioseph* или *Jozes* ‘doznający pomocy’, ивр. *Josef*, *Jehosef*, *Josef-el* или *Josifjahu*: ‘Jahwe zgromadził’, ‘Bóg przyda, Bóg da wzrost’ или ‘oby Bóg dorzucił, dodał’, ‘niech przy mnoży’ [Bosak 2015: 885] (‘получающий помощь’; ‘Яхвэ собрал’, ‘Бог придаст’, ‘чтобы Бог добавил’; ‘пусть приумножит’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: сын Иакова и Рахили, прекрасный юноша, проданный в рабство собственными братьями, позавидовавшими тому, что Иосиф был любимцем отца; стал советником при дворе египетского фараона, где прославился мудростью и умением истолковывать сны [ПравЭнц].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Rdz.

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **cnotliwy Józef** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘целомудренный, нравственно чистый’ (намёк на Иосифа из библейской истории о Иосифе и жене Потифара [А.О.]). Пример употребления в НКЖР (худож.):

– Tyle miałabym panu do opowiedzenia – mówiła kapitanowa tak łagodnie, że aż się serce krajało.

– Może innym razem – opierał się ten cnotliwy Józef, a mnie w łóżku krew zalewała.

= (рус.) **целомудренный как библейский Иосиф** – ‘не утративший девственности, нравственно чистый’ [Горбач]. Пример употребления в НКЖР (худож.):

А про мужа этой дамы мы, как осведомлённые лица, можем сказать только, что это самый почтённый человек на свете, целомудренный, как Иосиф, и ангельской доброты.

≈ (рус.) **Иосиф Прекрасный** – ‘красивый и чистый, целомудренный юноша, чуждый порокам и соблазнам’ [Экс]. Пример употребления в НКРЯ (худож.):

С девушками он был стеснителен, как Иосиф Прекрасный, и вообще их избегал.

≈ (бел.) **Юзаф Прыгожы** [БК, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.], (худож.):

– А вы думалі я – Юзаф Прыгожы? Вы, прафесарка, як бачу, яшчэ не адукованы ў гэтым сэнсе чалавек, – сказаў Максім і засмяяўся.

◇ (польск.) **Józefowa cnota, jasnieszka od złota** [Mas, NKPiWPP, значение не указано] – ‘достоинство наивысшей пробы’ (‘намёк на Иосифа из библейской истории о Иосифе и жене Потифара’ [А.О.]).

Другие фразематические единицы:

- (рус.) **Иосиф и его братья** [СБКСВ] – ‘заголовок’ [А.О.].

Примеры употребления в НКРЯ: Для человека, который, предположим, не читал первых книг Ветхого Завета, вся игра с сюжетом в романе Томаса Манна «Иосиф и его братья» останется тайной за семью печатями.

- (рус.) **Иосиф Прекрасный** [НКРЯ] – ‘название фильма’ [А.О.]:

В 1925 году увидел свет «Иосиф Прекрасный» Касьяна Голейзовского.

Фразеологизм, обнаруженный в трёх языках, отсылает нас к библейскому сказанию о целомудрии Иосифа, который был рабом в доме египтянина Потифара. Жена Потифара, видя красоту Иосифа, уговаривала его разделить с ней ложе. Рассердившись на

непреклонность раба, она оклеветала его перед мужем. Тот посадил Иосифа в темницу (Rdz 39,7-20).

В составе фразеологизмов библейский Иосиф функционирует в художественных текстах. Имя Иосиф употребляется также в других фразематических единицах, например, в названиях художественных произведений, фильмов.

28. ИРОД (ВЕЛИКИЙ) / HEROD (WIELKI) / ІРАД

греч. *Herodes (Heroides)*, от *heros* ‘heros’, ‘bohater ubóstwiony’, ‘szlachetny’ или ‘potomek herosa’, ‘potomek bohatera’; ‘opiekun’, ‘obrońca’ [Bosak 2015: 571] (‘обожествлённый герой’, ‘благородный герой’, или ‘потомок героя’, ‘хранитель’, ‘защитник’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: Ирод Великий, после известия о рождении Иисуса Христа давший приказ истребить всех младенцев мужского пола в Вифлееме [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Mt, Mk, Łk, Dz.

Нomen appellativum: переход имени собственного в аппелятив Herod → herod сопровождается приобретением нового значения ‘деспот, тиран, монстр’ [см. Тре]. Имя Ирод вошло в нарицательную лексику без формальных изменений в значении ‘враг, безбожный человек’ [RPSSSS], напр.: *Нельзя ирода прощать, иначе душа брата не успокоится* [НКРЯ]; (бел.) ірад – ‘в том же значении’ [СБНП], напр.: *Бо ён быў ірад, гэта значыць, без сэрца і без сумлення* [БК].

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **Herod-baba** – *разг.* ‘1. kobieta stanowcza i energiczna, bezwzględnie narzucająca swoją wolę innym, a także kobieta kłótniwa, brutalna; 2. *разг.* ‘żartobliwie o kobiecie wielkiego wzrostu i siły’ [Dun] (‘1. решительная и энергичная женщина, безжалостно навязывающая другим свою волю, а также сварливая, жестокая женщина; 2. Шутливо о сильной женщине высокого роста’ [А.О.]); ‘женщина с сильным характером, вражески настроена’ [WSF].

Пример употребления в НКЯР (публиц.):

Definicje kobiet są też odstręczające („słodka idiotka, herod-baba, kura domowa, wamp, megiera, bluszcz, bogini”). Są to karykatury, popularne dowcipasy.

~ (польск.) **baba jak Herod** – ‘kobieta silnie zbudowana; energiczna, przedsiębiorcza’ [MN] (‘женщина крепкого телосложения; энергичная, предприимчивая’ [А.О.]).

◇ (рус.) **Иродов день** [ФБИ, значение не указано] – ‘жестокая расправа над беззащитными, неопытными’ [А.О.].

◇ (рус.) **Иродово избиение младенцев** [ФБИ, значение не указано] – ‘жестокая расправа над беззащитными, неопытными’ [А.О.].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): На поверку я сам приду посмотреть. Юхорев принуждён был замолчать, и с обеда возобновилось иродово избиение младенцев.

◇ (рус.) **Иродово семя** – ‘о детях, которые пошли не в родителей; о количестве – очень мало’ [Надель, ФБИ]; *устар.* ‘бранная, резко отрицательная характеристика человека, совершившего проступок, преступление’ [Фёд].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): Я не столько её виню, Иван Николаевич, потому робячий ещё ум у девчонки, сколько его, иродово семя, Дормидошку-аспида.

Иевлёв силой посадил Якима в сани, тот, скрипя зубами, ругался: – Холопь, иродово семя, на меня, на Воронина, руку занёс. Пусти... И рвался из саней.

◇ (рус.) **Иродовая душа** – *устар. прост.* ‘жестокий, скверный человек’ [Фёд].

◇ (рус.) **Иродово отродье** – ‘грубый, невоспитанный человек, вызывающий негодование’ [Надель].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): За час до приезда петербургского поезда они уже дежурили на платформе, беспокойно глядя вдаль и переругиваясь между собою. «Иродово отродье!» — обозвал Прохора Корней, чуть не столкнувшись с ним в дверях вокзала.

~ (рус.) **Иродовы дети** – ‘междометие, выражающее негодование’ [Надель].

Пример употребления в НКРЯ (худож.):

Авиновицкий слушал сердито и по временам восклицал гневно: – Мерзавцы! Шельмецы! Иродовы дети! – Какой же я нигилист? – говорил Передонов, – даже смешно.

◇ (рус.) **дочь иродова** – ‘о дочери, обычно своей’ [Надель].

◇ (рус.) **Ирод уродился** – ‘говорится о неудачном ребёнке, огорчающем своих родителей’ [Надель].

◇ (рус.) **как царь Ирод** – ‘жесток’ [Надель]. Пример употребления в НКРЯ (худож.):

А сегодня он, вдобавок, зол, как царь Ирод, потому что касса совсем не торговала, себе в убыток...

◇ (бел.) **трасеца як (тэй) Ирод** – ‘про злостного человека в гневе’ [СБНП].

■ (рус.) **Ирод какой-то!** – ‘всё равно, что выродок’ [Надель].

~ (рус.) **Ирод какой-то, а не человек!** [Надель] – ‘см. выше’ [А.О.]. Пример употребления в НКРЯ (публиц.): Это – не человек, а ирод какой-то, политическая проститутка.

■ (рус.) **Ирод клянётся, Иуда лобзает, да им веры неймут!** [Надель, значение не указано] – ‘о необратимом недоверии’ [А.О.].

Другие фразематические единицы:

• (польск.) **Herod-baba** [NKJP] – ‘заголовок’ [А.О.]:

Oto „Herod-baba” Józefa Ignacego Kraszewskiego, wydana w r. 1880, a w niej takie oto dwa fragmenty: „Rodził się ze Strumiłówniej” i „Trochę się rozerwie na weselu Cewkówny”.

• (польск.) **herody** – ‘widowiska ludowe o tematyce związanej z tekstem biblijnym o narodzinach Jezusa; szopka, jasełka’ [D-K] (‘народные зрелища на тему библейского рождения Иисуса; вертеп’ [А.О.]). Пример употребления в NKJP:

Ogromną i nieco przerażającą atrakcją świąt były Herody, pojawiające się kilkakrotnie w okresie do Trzech Króli.

Аппелятив Ирод применяется в трёх языках для обозначения врага, деспота, безбожного человека. Фразеологические обороты с антропонимом в составе (напр. Иродов день, Иродово избиение младенцев) отсылают к библейскому эпизоду, повествующему об уничтожении всех младенцев в Вифлееме по приказу царя Ирода. В русском языке были обнаружены фразеологизмы, обозначающие поколение, невоспитанных детей, огорчающих родителей. В то же время, в польской фразеологии функционирует в публицистике понятие сильной женщины вражески настроенной против кого-либо, этот же оборот имеет место и в заглавиях произведений.

Обнаружено также несколько употреблений имени в составе пословиц, отображающих зло, жестокость, недоверие и т. д. Польская форма имени во множественном числе употребляется для обозначения народных зрелищ с библейскими мотивами, вертепа.

29. ИСАВ / EZAW / ИСАЎ

греч. и лат. *Esau*, ивр. *Ezaw* от *rauh* ‘szorstki’, ‘owłosiony’ [Bosak 2015: 466] (‘жесткий’, ‘волосатый’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: Сын Исаака и Ревекки, старший брат-близнец Иакова, родившийся с красной кожей, покрытой волосами (отсюда этимология имени). При пособничестве матери младший брат отнял у Исава право первородства, обманом выманив отцовское благословение у Исаака (Rdz 25-28).

Места появления имени собственного в тексте Библии: Rdz, Pwt, Joz, Jdt, 1 Mch, Ab, Ml, Rz, 1 Krn, Hbr.

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **jest kudłaty jak Ezaw** – ‘kudłaty’ [NKPiWPP, Wys 2006] (‘волосатый’ [А.О.]).

≈ (рус.) **как Исав** [НКРЯ, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.], (худож.):

Третий был узёмистый, сутулый, лохматый, в волосьях всё лицо: как Исав. – Знакомьтесь, – кивнул им Сеня. Волосатый Исав мурныкнул что-то под нос.

С именем библейского Исава были обнаружены фразеологизмы, отображающие внешние признаки персонажа. Русский фразеологизм встречается в художественном контексте.

30. ИУДА ИСКАРИОТ / JUDASZ ISKARIOTA /

ИУДА ИСКАРЫЁТ (ЮДА)

греч. *Ioudas*, с ивр. *Jehuda*, *Jehud-el* ‘niech będzie uwielbiony Bóg’, ‘godny czci’; греч. *Iskariotes* [Bosak 2015: 908] (‘да будет прославлен Бог’, ‘достойный поклонения’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: апостол, ученик Иисуса Христа, предал своего учителя за тридцать сребреников первосвященникам Иудеи [ЛБМ 2019].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Mt, Mk, Łk, J, Dz.

Nomen appellativum: имя Иуда вошло в нарицательную лексику без формальных изменений в значении ‘лживый человек, предатель’, напр.: *А если у черноглазого ещё и нос крючком, то он уж точно Иуда* [НКРЯ] или Иуда Искарот – ‘об изменнике, предателе, подлом человеке’ [СИКВ], [Надель]: *Вот уж чего я не мог предположить, так это того, что рядом со мной ползает по трюму и напевает обаятельным голосом песенки мой будущий Иуда Искарот* [НКРЯ]; (польск.) Judasz → judasz имеет значение ‘человек лживый, коварный, лицемерный, предатель’ и/или ‘небольшое отверстие в двери, чаще в тюремной камере, через которую можно наблюдать, что происходит по ту сторону’ [см. Dun, MSBJP]: 1. *Taki bieg rzeczy: najpierw pocałunki, potem z rzekomego pocziwca wyłazi Judasz, skory do kablowania*; 2. *Spojrzał w głąb, judasz umieszczony był w ten sposób, że można było swobodnie zobaczyć zarówno górny podest, jak i ten pół piętra niżej*; (бел.) Юда – ‘зраднік, прадажнік’ [ЛБМ]: *А як тапіў, успомні, юда!* [БК]. Производные имени – (польск.) judaszek, judaszostwo, judaszowski, po judaszowsku – обозначают ‘лживость, фальш, предательство, а также лживый, лицемерный, предательский; лицемерно, коварно, лживо, предательски’ [см. Dun, MSBJP]: 1. [...] *judaszowski uśmiezek*; 2. *Postąpił z nim po judaszowsku*.

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **judaszowski pocałunek/ pocałowanie** – ‘fałszywy gest’ [WSF, NKPiWPP]; *книжн.* ‘nieszczery, pocałunek zdrajcy, osoby, która ukrywa złe intencje’ [MN, WSSP] (‘ложный жест; неискренний, поцелуй предателя, человека, который таит злые намерения’ [А.О.]). Пример употребления в НКЯР (публиц.):

Gdy Czubak gratulował zwycięstwa Zaborowskiemu, poseł znów dał o sobie znać żartując: – Ot, pocałunek Judasza.

= (рус.) **Иудин поцелуй** – ‘о чьих-либо лицемерных действиях’ [RPSSS, ЛБМ].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): Регистрация, цветы, кольца, тёщин иудин поцелуй, прочая фигня...

~ (рус.) **поцелуй Иуды** – ‘лицемерие и подлость, скрытые под маской любви и верности, ложная демонстрация любви’ [СБКСВ, Экс, БФС].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): В общем, любимый мой враг, получи поцелуй Иуды.

~ (рус.) **Иудино лобзание** – ‘о чьих-либо лицемерных действиях’ [ЛБМ].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): Вот он идёт за гробом, вот отдаёт брату последнее Иудино лобзание, две паскудные слезинки вытекли из его глаз.

= (бел.) **Юдаў пацалунак** – ‘зрадніцкі ўчынак пад маскай добразычлівасці, дружбы’ [ЛБМ]. Пример употребления в БК (публиц.): Ці мае права на Юдаў пацалунак? Не ведаю.

~ (бел.) **пацалунак Юды** – ‘зрадніцкі ўчынак пад маскай добразычлівасці, дружбы’ [ЛБМ, Леп 2008]. Пример употребления в БК (публиц.):

<...> «нехта растопча абцасам твой голас» ці «... і такі цяжкі грузавік як пацалунак у вусны Юды...» і гэтак далей.

◇ (польск.) **całować jak Judasz Chrystusa** – ‘лицемерное действие’ [Куз, NKPiWPP].

= (рус.) **целовать, как Иуда** – ‘лживо, лицемерно, замышляя недоброе’ [Надель].

◇ (рус.) **поцеловать Иуду** – ‘поцеловать предателя или ненавистного человека’ [Надель].

◇ (польск.) **judaszowski postępek** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘предательский поступок’ [А.О.].

~ (польск.) **postępowanie judaszowskie** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.].

◇ (польск.) **judaszowskie ręce** [NKJP, значение не указано] – ‘лживые, предательские руки’ [А.О.], (публиц.): – *Muj te swoje judaszowskie ręce, muj!*

◇ (польск.) **judaszowskie spojrzenie** [NKJP, значение не указано] – ‘лживый, предательский взгляд’ [А.О.], (худож.): *Ziębłem i stygłem pod żałościwymi judaszowskimi spojrzeniami.*

◇ (польск.) **judaszowe pozdrowienie** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘предательское, лицемерное приветствие’ [А.О.].

◇ (польск.) **judaszowskie/ judaszowe srebrniki** – *книжн.* ‘zapłata otrzymana za zdradę’ [Dun, MN, WSSP]; ‘плата, полученная за измену, позорно заработанные деньги’ [WSF]. Пример употребления в NKJP (публиц.):

Po wyroku „Żołnierz Wolności” tak pisał o niedawnym idolu: „Nie może nie wywoływać odrazy fakt, że Jerzy Pawłowski reprezentując nasze barwy narodowe jednocześnie zdradzał Polskę, sprzedając za nędzne, judaszowskie srebrniki jej tajemnice”.

~ (польск.) **judaszowy grosz** [Zar, значение не указано] – ‘плата за измену’ [А.О.]. Пример употребления в НКЖР (публиц.):

Może jeszcze ktoś by się znalazł, kto będzie działał po prawdzie, a nie po upodobaniu, nie za ile, nie za Judaszowy grosz lub nie za kawałek żwirówki czy asfaltówki?

= (рус.) **Иудины серебрянники** [ФБИ, значение не указано].– ‘плата, полученная за измену, позорно заработанные деньги’ [А.О.].

~ (рус.) **Иудины сребренники** [ФБИ, значение не указано].– ‘плата, полученная за измену, позорно заработанные деньги’ [А.О.].

Пример употребления в НКРЯ (публиц.): Иудины сребренники надо отрабатывать. И вот один из лидеров этого сброда, де Барона, уже обещает устроить «кровавую баню» на Кубе к концу января 1961 года.

◇ (польск.) **oko Judasza** – ‘wizjer, potocznie judasz’ [Bań] (‘глазок в двери’ [А.О.]).

Пример употребления в НКЖР (публиц.): Naciskam dzwonek. W bramie z szarego metalu ciężko otwiera się prostokątne oko judasza. Jak w klasycznym filmie o więzieniu.

◇ (польск.) **mina Judasza** – ‘fałszywy, obłudny wyraz twarzy’ [MSBJP, NKPiWPP] (‘лживое, лицемерное выражение лица’ [А.О.]): Z miną Judasza podszedł do nas.

◇ (польск.) **włosy judaszowskie**– ‘miał włosy rude’ [NKPiWPP] (‘рыжие волосы’, как признак человека лживого и подлого, предателя [А.О.]).

◇ (польск.) **rudy jak Judasz** – ‘см. выше’ [NKPiWPP].

◇ (польск.) **grzech Judasza** – ‘donosicielstwo’ [Bań] (‘предательство’ [А.О.]).

= (рус.) **Иудин грех** [ФБИ, значение не указано] – ‘предательство’ [А.О.].

Пример употребления в НКРЯ (публиц.): Этот вечный Иудин грех? Этот Дантов девятый круг? (Помню, хорошо помню, как мы с тобой вместе читали «Божественную комедию» и ты говорил мне: самый страшный грех – предательство.

~ (рус.) **Иудина работа** [ФБИ, значение не указано] – ‘предательство’ [А.О.].

◇ (польск.) **fałszywy jak Judasz** – ‘o лицемере, неискреннем человеке’ [Куз, NKPiWPP].

◇ (польск.) **pocziwyś ty człek z judaszowską brodą** – ‘о людях фальшивых, двуллицовых’ [НКРiWPP] (‘о фальшивых, двуличных людях’ [А.О.]).

◇ (рус.) **Иуда-предатель** – ‘об изменнике, предателе’ [СБКСВ, ЛБМ].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): Ты мне не пускай пыль в глаз кироман, Псков, Псков, кироман, я тебя насквозь буду водить на чистую воду, ты будешь завтра сажать доктора в вагон, и больше я не разговариваю со всякими убийцами и маленьким Иуда-предателем.

= (бел.) **Юда-здраднік** – ‘см. выше’ [ЛБМ 2019].

Пример употребления в БК (худож.): Вось загаварыў апошні гадзіннік, Ю да. Кашчавая фігура ў расе на ім падняла складзеныя далоні ўгору, нібыта заклікала з нябёсаў пакараньне на грэшныя галовы. Выразаная з дрэва кашчавая фігура ў расе, з нізка нахіленай галавой і скрыжаванымі на грудзях рукамі, стаяла на рассыпаных манетах... Ю да-Здраднік.

◇ (рус.) **Иудино племя** – ‘предатели, изменники’ [Фёд, ФБИ].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): Пил чрезмерно и много безобразничал, бил портных и реквизиторов, бил антрепренёров и рецензят, и удино племя.

◇ (рус.) **труситься как Иуда с кошельком** – *презр.* ‘о скупом человеке’ [РБСС].

◇ (рус.) **жадный как Иуда** – ‘очень жадный’ [Куз].

◇ (рус.) **как Иуда** – ‘о низком, подлом, лицемерном, предательски ведущем себя человеке’ [РБСС]. Пример употребления в НКРЯ (науч.):

Мы как Иуда раздадим всё масло бедным и не поклонимся Истине, если перетолкуем Платона в воспитательном, озирающемся, осторожном смысле.

= (бел.) **як Юда** – ‘см. выше’ [РБСС]. Пример употребления в БК (худож.):

Пасміхаўся прыжмуранымі вачыма, як Ю да, над ахвярамі, над кожнай жывой істотай, закутай з яго ласкі ў духоўныя жалезныя кайданы і калючы дрот...

◇ (рус.) **продать как Иуда** – ‘предать из корыстных побуждений’ [Горбач].

~ (рус.) **предать как Иуда Христа** – ‘совершить подлость по отношению к ближнему; предать из корыстных побуждений’ [Куз, Надель, РБСС].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): – Да вы поймите, могу ли я предать, как Иуда какой, мою барышню, которая меня любит так, как ни вы, никто другой никогда не любили.

= (бел.) **прадаць як Іуда** – ‘о продажном, неверном человеке’ [РБСС].

◇ (рус.) **продажный как Иуда** – ‘о человеке, которого можно подкупить; о том, кто ради денег, выгоды готов на бесчеловечный поступок’ [Куз].

= (бел.) **прадажны як Юда** – ‘о продажном, неверном человеке’ [СБНП].

◇ (рус.) **удавиться как Иуда** – ‘умереть позорной смертью’ [Куз]; ‘за деньги, от жадности’ [Надель].

◇ (бел.) **адвярнуцца як Юда ад святой вячэры** – ‘о подлеце, лицемере, предавшем близкого человека’ [РБСС].

■ (польск.) **i między apostoły byli Judasze** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘и среди доверенных людей найдётся предатель’ [А.О.].

~ (польск.) **i między apostołami bywają Judasze** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘и среди доверенных людей найдётся предатель’ [А.О.].

■ (рус.) **Иудою свет пройдёшь, да удавишься** – ‘умереть позорной смертью’ [Даль].

■ (рус.) **Чем Иудою быть, лучше на свет не родиться** – ‘о позорной жизни’ [Даль].

■ (рус.) **Ирод клянётся, Иуда лобзает, да им веры неймут!** [Надель, значение не указано] – ‘о необратимом недоверии’ [А.О.].

■ (рус.) **Иуда брал соль щепоть, поэтому щепотью креститься грех** [Надель] – ‘предательский поступок’ [А.О.].

■ (рус.) **чтоб тебя на осину, как Иуду** – ‘осина – проклятое дерево, на нём Иуда удавился’ [Надель].

Другие фразематические единицы:

- (рус.) **Иудино дерево** [НКРЯ] – ‘дерево осина’ [А.О.]:

На газоне может быть высажено несколько крупных растений в качестве солитеров, это, как правило, махровые сорта вишни, Иудино дерево (*Certis siliquastrum*), декоративные яблони или высокорослые красиво цветущие кустарники.

- (рус.) **Иуда Искариот** [НКРЯ] – ‘название спектакля’ [А.О.]:

Хакасский национальный театр кукол «Сказка», Абакан – лучшие спектакли: «Иуда Искариот. Предатель», «Якоб Якобсон».

- (бел.) **пацалунак Юды** [БК] – ‘название картины’ [А.О.]: Іншыя вядомыя карціны з удзелам Рыкмана – «Суіні Тод, дэман-цырульнік з Фліт-стрыт», «Аліса ў Краіне цудаў», «Рэальнае каханне» і «Пацалунак Юды».

Имя Иуда часто употребляется во всех языках как нарицательное обозначение лживого человека и предателя. В польском языке существует фразеологизм для обозначения отверстия в двери (*oko Judasza*). Фразеологизм Иудин поцелуй восходит к одному из апостолов Иисуса Христа, который выдал учителя за определённую плату, которую ему пообещали первосвященники – 30 сребренников (Łk 22,47-48). Таким образом, имя Иуда стало символом предателя, а поцелуй Иуды – символом лицемерных действий. Фразеологизм является общим для польского, русского и белорусского языков, с тем, что в последних двух имеются варианты фразеологические формы.

Встречаются фразеологические обороты, не имеющие эквивалентов в другом языке, но их объединяет родственность значения. С именем предателя образованы многочисленные пословицы. Это свидетельствует о широком употреблении и схожести данных языков.

Помимо этого имя появляется в других фразематических единицах: название дерева, заглавия произведений искусств. Основываясь на примерах, отмечается наличие фразеологизмов с данным именем преимущественно в публицистических и художественных текстах.

31. КАИН / KAIN / KAIN

греч. и лат. *Kain(an)*, ивр. *Kajin* ‘kowal’ [Bosak 2015: 920] (‘кузнец’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: старший сын Адама и Евы, земледелец; Бог отверг его жертву, принесенную «от плодов земли», тогда как жертва его брата Авеля – скотовода от «первородных стада» была принята. Из зависти Каин убил Авеля и был проклят [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Rdz, Sdz; 1 J, Jud, Hbr.

Nomen appellativum: имя Каина стало нарицательным именем тяжкого преступника ‘братоубийца, сорванец, отчаянная голова’ [см. D-K; СБКСВ]. Польский дериват *kainowy* употребляется в значении ‘касающийся Каина, свойственный Каину; братоубийственный’ [см. MSBJP].

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **kainowe plemię** – ‘bratobójca, bratobójczy’ [MSBJP, NKPiWPP] (‘братоубийца’ [А.О.]).

= (рус.) **каиново племя** [Надель, значение не указано] – ‘обозначение убийц, предателей, коварных людей’ [А.О.]. Пример употребления в НКРЯ (худож.):

Грязное гнездо, отделённое от Бастилии бульваром – предместье Св. Антония, – переполнено людом нищим, голодным, который, как кайново племя, будто проклятое Богом, внушает всем отвращение и ужас, а сам боится и ненавидит глубоко всякого обитателя других предместий и кварталов.

~ (рус.) **каиново отродье** [НКРЯ, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.], (худож.): Зарапортовался! Ишь форсу напустил! Дрыхни, Кайново отродье, цел покуда.

~ (рус.) **каиновы дети** [НКРЯ, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.], (худож.): Глянь, сколь народу-то положили, кайновы дети!.. Ну, убивайте, убивайте и нас!..

~ (рус.) **каинова душа** [НКРЯ, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.], (худож.): Тощак – кайнова душа, то всем ведомо, а и Тощак свою гордость имеет.

◇ (польск.) **piętno kainowe** – *книжн.* ‘znamię zbrodniarza, mordercy brata albo rodaka’ [SF, MN, WSSP] (‘клеймо преступника, убийцы брата или земляка’ [А.О.]); ‘zła sprawa, która ciąży na osobie występującej przeciw swym bliskim lub rodakom’ [WSWOT] (‘клеймо человека, выступающего против своих близких’ [А.О.]).

Пример употребления в НКJP (публиц.): Afrykanie opowiadają, że Bóg stworzył wszystkich ludzi tego samego koloru. Ale gdy zapytał Kaina: “Gdzie twój brat?“, Kain zbladł ze strachu. Europa – piętno Kainowe.

~ (польск.) **piętno Kaina** – ‘znak bratobójczy’ [NKPiWPP, Wys 2012] (‘братоубийственный знак’ [А.О.]); *книжн.* ‘znamię zbrodniarza, mordercy brata albo rodaka’ [MN] (‘клеймо преступника, убийцы брата или земляка’ [А.О.]).

Пример употребления в НКЖР (публиц.): Ci, których zdemaskowano, noszą piętno Kaina; przecież w Guestrow wszyscy się znają.

~ (польск.) **Kainowe znamię** – *книжн.* ‘znamię zbrodniarza, mordercy brata albo rodaka’ [WSSP] (‘клеймо преступника, убийцы брата или земляка’ [А.О.]).

= (рус.) **Каинова печать** – ‘симптом преступления; висящая над кем-то ответственность за злой поступок, преступление; внешние признаки преступности на ком-либо’ [RPSSS, Wys 2012, БФС, Надель, Фёд].

Пример употребления в НКРЯ (публиц.): На ворах не лежит каинова печать, как на убийцах, их не мучит совесть («Бог велел делиться»).

~ (рус.) **Каиново знамение** – ‘каиново клеймо’ [Lew].

~ (рус.) **Каиново клеймо** – ‘клеймо изгоя или преступника’ [БФС].

= (бел.) **Каінава пячаць** – ‘след злачыннасці’ [ФС, Леп 2004, Леп 2008].

◇ (польск.) **zbrodnia kainowa** – *книжн.* ‘bratobójstwo, zabójstwo brata albo rodaka’ [MSBJP, MN, NKPiWPP] (‘братоубийство, убийство брата или земляка’ [А.О.]).

Пример употребления в НКЖР (публиц.): To jest zbrodnia kainowa której kapłan rozgrzeszyć nie może”. Kilka dni później okazało się, że Pietruszka brał udział w morderstwie.

~ (польск.) **zbrodnia kaina** – ‘bratobójstwo’ [MN, Wys 2012] (‘братоубийство’ [А.О.]).

≈ (рус.) **Каиново дело** [НКРЯ, значение не указано] – ‘перифрастическое наименование убийства’ [А.О.], (худож.): Были вероятно и там люди, которые проделывали своё Каиново дело с убеждением, что поступают хорошо.

◇ (польск.) **grzech kainowy** – ‘zabójstwo, zwłaszcza bratobójstwo, szczególnie o wymiarze tragicznym, sięgające na następnych pokoleniach’ [Bań] (‘братоубийство, которое дало отпечаток на следующих поколениях’ [А.О.]).

Пример употребления в НКЖР (публиц.): Kiedy doczekamy się na świecie pokoju, jak długo będziemy jeszcze pomnażać grzech Kaina – nie wiem.

= (рус.) **Каинов грех** – ‘братоубийство’ [АСФБ].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): Посмотри, Ната, ведь, когда люди идут на войну, то есть идут повторить Каинов грех, они, чтобы обмануть Бога, замести следы, устраивают настоящий маскарад — до последнего одеваются в одинаковую форму и верят, что собьют с толку, запугают Господа.

◇ (рус.) **Каин и Авель** [СБКСВ, значение не указано] – ‘две противоположности человека’ [А.О.]. Пример употребления в НКРЯ (худож.):

Видно, чувство и рассудок — два родные брата, только такие, как Каин и Авель...

◇ (рус.) **Ванька-Каин** – ‘знаменитый вор, разбойник и московский сыщик, ставший легендарным героем воровских приключений и удалства’ [Chleb 1997]; ‘1. *устар.* грабитель, тяжкий преступник, 2. *пориц.* о том, кто нечист на руку’ [Фёд].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): 1. Ванька-Каин, хотя и остался пьющим, сделался большим сторонником правильной жизни, собирал и солил грибы, вымачивал бруснику и уверял, что предки меньше болели, потому что томлёное в печи лучше жареного; 2. Знаю, ещё как знаю, но дело в том, что я тут ни при чём, а при чём он, Ванька-Каин, главный в тени нашей жизни, и всё это его рук дело, понимаете, где собака зарыта, а отнюдь не моих.

◇ (рус.) **воскресить Каина** – ‘буянить, скандалить, поднимать шум, ругаться; человек, который устраивает дебоши, «поднимает душу Каина»’ [Ган].

◇ (рус.) **трястись как Каин** – ‘дрожать мелкой дрожью от страха’ [Куз].

~ (рус.) **трястись, что Каин, что осиновый лист** – ‘испытывать чувство страха’ [Надель].

◇ (рус.) **как Каин, убивший (брата своего) Авеля** [Надель, значение не указано] – ‘убийство кого-то близкого’ [А.О.].

■ (рус.) **на луне Каин убивает Авеля; брат закалывает брата вилами** [Надель, значение не указано] – ‘убийство кого-то близкого; так говорится о пятнах на луне’ [А.О.].

■ (рус.) **Каин не сторож брату своему** [Надель, значение не указано] – ‘о непричастности к преступлению’ [А.О.].

■ (рус.) **Каин, где брат твой, Авель?** [Надель, значение не указано] – ‘намёк на скрываемое гнусное дело’ [А.О.]. Место в Библии: Быт 4,9-10.

Пример употребления в НКРЯ (худож.): Ну, а теперь я прилягу. Голова что-то не того... Мой друг и брат! А брат-то мой – Каин: «Каин, Каин, где брат твой Авель?»

= (бел.) **Каін, дзе брат твой, Абэль?** [БК, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.], (религ.): Каін, дзе брат твой, Абэль, ці ты знаеш? Аж ён сказаў: – Ну, я не знаю і не скажу не разгадаю! Пайшоў у поле – там ён знік, – Ці-эс я ягоны вартаўнік ?

■ (рус.) **Каин, проливший невинную кровь Авеля (брата своего)** [Надель, значение не указано] – ‘убийство кого-то близкого’ [А.О.].

Первой историей братоубийства на земле является история про братьев Авеля и Каина, которые были сыновьями Адама и Евы. Каин убил Авеля из-за зависти, и это было первое убийство на земле. Согласно Библии, в наказание Бог пометил Каина особым знаком, чтобы все знали, кто он. В итоге, образовались фразеологизмы, напоминающие об этом библейском эпизоде.

Каинова печать, или каиново знамение является признаком порочности или преступности. Сам фразеологизм восходит к библейской ситуации, когда брат убил брата из-за зависти. Поэтому Каин, обречённый на вечное скитание, был помечен знаменем. Фразеологизм имеет примеры употребления в трёх исследуемых языках.

Следующий фразеологизм *kainowe plemię*, обозначающий предателей, убийц, коварных людей, имеет полный эквивалент в русском языке, а также частичные эквиваленты с идентичным значением, изъятые из НКРЯ. Есть фразеологизм, который отображает непосредственно совершённое преступление – это *zbrodnia kainowa*, фразеологизм зафиксирован в употреблении только в польском языке. Синонимичными по значению можно считать фразеологические единицы *grzech kainowy* и каинов грех, а также каиново дело. Все фразеологизмы в глубине своей структуры имеют историю первого убийства на земле.

Исходя из фразеологических примеров употребления имени, взятых из корпусных материалов, следует то, что наиболее частым стилем, в котором функционируют фразеологизмы с компонентом антропонимом Каин, является художественный.

Имя Каин выступает также в пословицах, значение которых относится к преступному поступку Каина.

Закрепление оборотов в узусе подтверждается примерами из корпуса, учитывая то, что не все примеры из корпуса приводятся в исследовании.

32. КАИАФА / KAJFASZ / КАІЯФА

арам. *Kajjafa*, ивр. *Kaiáfa*, греч. *Kaiaphas*, лат. *Caiphas* ‘wyjaśniający sny’, ‘jasnowidz’ или ‘kamieniarz’, возможно ‘depresja’, ‘kamień’, ‘cytra’ – значение не точное [Bosak 2015: 921] (‘толкующий сны’, ‘ясновидящий’ или ‘каменщик’, возможно ‘tghtccbz’, ‘камень’, ‘цитра’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: первосвященник, зять Анны, один из участников суда над Иисусом Христом [ПравЭнци.]

Места появления имени собственного в тексте Библии: Mt, Łk, J, Dz.

Nomen appellativum: имя вошло в нарицательную лексику для обозначения бесчеловечности; *презр.* Еврей [см. Tre].

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **od Annasza do Kajfasza** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘о волоките в делах, хождение от одного (особенно чиновника) к другому’ [А.О.].

◇ (польск.) **chodzić od Annasza do Kajfasza** – ‘chodzić dla załatwienia jakiejś sprawy od jednego (urzędu, człowieka) do drugiego bez rezultatu’ [Brzoz, MSBJP, MN, WSSP] (‘о волоките в делах, когда просителя, не давая ему ответа, гоняют от одного (особенно чиновника) к другому’ [А.О.]):

Tak nie chodząc od Annasza do Kajfasza, woli każdy abrewiaturą iść. Krąży od Annasza do Kajfasza, nigdzie nie mogąc uzyskać konkretnych informacji.

~ (польск.) **odsyłać od Annasza do Kajfasza** – ‘kierować kogoś do coraz innego urzędu (urzędnika), nie chcąc załatwić jego sprawy’ [MSBJP, MN, NKPiWPP, WSSP] (‘когда отправляют кого-то от одного (особенно чиновника) к другому, не желая решить его проблему’ [А.О.]):

Nie kryli rozczarowania kolejnym etapem odsyłania ich od Annasza do Kajfasza.

~ (польск.) **biegać od Annasza do Kajfasza** – *книжн.* ‘bez skutku próbować załatwić sprawę w urzędzie, być odsyłanym od jednego urzędnika do drugiego’ [MN] (‘пробовать решить дело в государственном учреждении безрезультатно, быть отправленным от одного чиновника к другому’ [А.О.]).

Пример употребления в НКЖП (публиц.): Nikt przecież nie lubi biegać od Annasza do Kajfasza.

~ (польск.) **łazić od Annasza do Kajfasza** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘о волоките в делах, хождение от одного (особенно чиновника) к другому’ [А.О.].

~ (польск.) **od Annasza do Kajfasza dreptać** [D-K 1990, значение не указано]. – ‘см. выше’ [А.О.].

~ (польск.) **od Annasza do Kajfasza wodzić** [D-K 1990, значение не указано]. – ‘см. выше’ [А.О.].

~ (польск.) **wędrować od Annasza do Kajfasza** [NKJP, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.], (публиц.):

Ludzie wędrują od Annasza do Kajfasza, szukają, co się stało z aktami – relacjonuje Felicja Wietrzykowska, jedna z trzech pań zatrudnionych dodatkowo na umowę zlecenie w związku z akcją „kapitał początkowy”.

~ (польск.) **prowadzą od Annasza do Kajfasza** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.]. Пример употребления в НКJP (худож.):

Wylegitymowawszy się przy bramie głównej i prowadzony od Annasza do Kajfasza, Władysław znalazł się nareszcie w gabinecie uśmiechniętego dobrotliwie starowiny w mundurze rzeczywistego radcy stanu.

~ (польск.) **latać od Annasza do Kajfasza** [NKJP, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.], (публиц.): W każdym razie od ministerstw miałyby przejąć funkcję organu założycielskiego wszystkich przedsiębiorstw państwowych, co znaczy, że nie musiałyby w każdej sprawie latać od Annasza do Kajfasza.

~ (польск.) **jeździć od Annasza do Kajfasza** [NKJP, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.], (лит. факта): Jeździłem z moim gazdą-sankarzem jak od Annasza do Kajfasza, aż wreszcie ten pojął o co mi chodzi i oświadczył, że mnie zawiezie do „fajnej gaździny”, gdzie na pewno znajdę pomieszczenie.

~ (польск.) **skakać od Annasza do Kajfasza** [NKJP, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.], (интеракт.):

Brak usystematyzowania sprawia, że skaczesz od Annasza do Kajfasza, robisz bigos, a nie logiczną całość.

~ (польск.) **ganiać od Annasza do Kajfasza** [NKJP, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.], (публиц.): Dostaje się więc schorowanym ludziom, których gania się od Annasza do Kajfasza.

~ (польск.) **przełączać od Annasza do Kajfasza** [NKJP, значение не указано] – ‘о волоките в делах, о направлении от одного (особенно чиновника) к другому’ [А.О.], (публиц.):

Przełączano mnie również od Annasza do Kajfasza w Urzędzie Gminy w Tarnowie Podgórnym.

~ (польск.) **krążyć od Annasza do Kajfasza** [NKJP, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.], (публиц.):

Wyrabiałem nowy dowód osobisty na ulicy Szwedzkiej i po znaczki skarbowe wysłali mnie do ratusza i tak krążyć od rana od Annasza do Kajfasza – mówił wzburzony.

~ (польск.) **telefonować od Annasza do Kajfasza** [NKJP, значение не указано] – ‘о волоките в делах, о телефонных звонках от одного (особенно чиновника) к другому’ [А.О.], (публиц.): Po kilku godzinach telefonowania od Annasza do Kajfasza dotarłem w SEC do „właściwej” osoby.

~ (польск.) **droga od Annasza do Kajfasza** [NKJP, значение не указано] – ‘хождение от одного (особенно чиновника) к другому’ [А.О.], (публиц.): Jednak pertraktacje z PKP przypominają drogę od Annasza do Kajfasza.

◇ (польск.) **od Pilata do Kajfasza, od Kajfasza do Annasza** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘о волоките в делах, хождение от одного (особенно чиновника) к другому’ [А.О.].

Будучи причастным к суду над Иисусом, Каиафа употребляется в польском языке в составе таких фразеологических единиц, которые отсылают к сюжету о том, как Иисус после Анны отправился к Каиафе (Mt 26,57). Сфера употребления данного фразеологизма с его вариантными формами в основном публицистическая. Как было замечено в случае описания фразеологизмов с именем Анна, в русском и белорусском языках данный эпизод хождений Христа описывается в другом фразеологическом контексте [см. 42. ПИЛАТ].

33. ЛАЗАРЬ / ŁAZARZ / ЛАЗАР

греч. *Lazaros*, сокращение от ивр. *El-azar, Eleazar, Eliezer* ‘Bóg wspomógł’, ‘mój Bóg jest pomocą’ [Bosak 2015: 993] (‘Бог помог’, ‘мой Бог – это помощь’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: 1) нищий из притчи, рассказанной Иисусом; 2) Лазарь из Вифании, брат Марии и Марфы, воскрешённый Иисусом [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Łk; J.

Nome n appellativum: имя Лазарь стало нарицательным обозначением ‘нищего’, ‘льстивого и жалобного попрошайки’ [Даль]; (польск.) *łazarz* – ‘ослабленный, истощённый болезнями, плохими условиями человек, нищий, бедняк’ [см. Dun, MSBJP]: *A nędzny łazarz [...] leży przede wroty naszymi*. Производный от имени Лазарь глагол

лазарничать впервые употребляется В. И. Далем для обозначения ‘льстиво выпрашивать, кланчить’ [см. Даль].

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **istny Łazarz** – ‘żebrak który leżał u wrót pełen wrzodów’ [НКРiWPP] (‘нищий, лежащий у ворот, покрытый язвами’ [А.О.]).

◇ (рус.) **бедный Лазарь** [СБКСВ, значение не указано] – ‘о крайне бедном, нищем, жалком и больном человеке’ [А.О.].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): Бедный Лазарь был теперь так богат, что готов был уже начать раздаривать то, что имел, налево и направо.

~ (рус.) **беднее Лазаря** [Надель, значение не указано] – ‘о крайне бедном, нищем, жалком и больном человеке’ [А.О.].

~ (рус.) **Лазарь убогий** [Надель, значение не указано] – ‘о крайне бедном, нищем, жалком и больном человеке’ [А.О.].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): Ещё мы видим жирного богача, в золотых одеждах и в бархате, за богатой трапезой, где жареный телец, и золотые сосуды-кувшины с питиями, и большие хлебы, и под столом псы глотают куски тельца; а на пороге лежит на одной ноге убогий Лазарь, весь в болячках, и подбирает крошки, а псы облизывают его.

◇ (рус.) **Лазаря петь** – ‘притворяться больным и несчастным; прикидываться несчастным, стараясь разжалобить, плакаться, жаловаться на свою судьбу, участь’ [АСФБ, СБКСВ, Экс, SF, Фёд, БФС].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): – Идите! – отрезал Гранатуров. – Хватит тут лазаря петь! Он сам закрыл за солдатами дверь, медленно вернулся к столу и, продлевая медлительность движений, посмотрел с долгим выпытывающим вниманием на Никитина, проговорил, криво улыбаясь [...].

~ (рус.) **Лазарем запеть** – ‘см. выше’ [АСФБ, СБКСВ, Экс, SF, БФС].

~ (рус.) **спеть Лазаря** – ‘прикидываясь несчастным, стараясь разжалобить, плакаться, жаловаться на свою судьбу, участь’ [ФСРЯ 1978].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): Старца-кобзаря заставит спеть Лазаря, цыганёнка – проплясать «халяндри», цыганку – «на ручке» поворожить, а торговки кругом ему просто проходу не дают, на каждом шагу за полы дёргают: «Ходы сюды, пане добродию, визьми в мене!»

~ (рус.) **прикидываться Лазарем** – ‘притворяться больным и несчастным; прикидываться несчастным, стараясь разжалобить, плакаться, жаловаться на свою судьбу, участь’ [АСФБ, ФБИ]. Пример употребления в НКРЯ (публиц.):

– Не понимаешь! – ну, полно прикидываться Лазарем и наивностью, очень хорошо понимаешь.

= (бел.) **пець Лазара** – ‘бедаваць, прыкінуцца няшчасным, старацца расчуліць кагосьці’ [ФС, Леп 2004, Леп 2008, Кач 2006]. Пример употребления в БК (публиц.):

У такой сітуацыі мала які інтэрнацыяналіст не перакінецца ў антысеміта, не пачне пець лазара, не згадае пра сіянізм і яго хітрыкі.

~ (бел.) **спяваць Лазара** – ‘бедаваць, прыкінуцца няшчасным, старацца расчуліць кагосьці’ [Леп 2004]. Пример употребления в БК (публиц.):

Не спяшайцеся спяваць лазара. Самі вы пра сябе хоць ведаеце, хто вы?

~ (бел.) **запець Лазара** – ‘забедаваць, прыкінуцца няшчасным’ [ФС].

Пример употребления в НКРЯ (публиц.): Пакуль другіх калашмацілі, ён маўчаў ды пасміхваўся, а калі да яго самога прыйшлося, тут ён і запеў лазара.

◇ (рус.) **наобум Лазаря** – *прост.* ‘делать что-либо не подумав, на авось’ [Фёд, SF].

Пример употребления в НКРЯ (худож.):

Рыжий мерзавец качнулся на очередном витке в сторону – прыгнул наобум Лазаря, как водолаз – спиной и боком!

◇ (польск.) **biedny jak łazarz** – ‘bardzo biedny, nędzarz’ [MSBJP] (‘очень бедный, нищий’ [А.О.]). Пример употребления в НКJP (публиц.):

W równej prawie odległości, ale w stronie zupełnie przeciwnej, poza wsią Tenczynkiem, wśród lasu, na wysokiej i stromej górze – niby reszty łachmanu, w który się ubrał biedny Łazarz – wiszą szczątki świetnego niegdyś zamku Tęczyńskich.

= (рус.) **беден/ бедный как Лазарь** – ‘о крайне бедном, нищем, жалком и больном человеке’ [АСФБ, ЛБМ, Горбач]. Пример употребления в НКРЯ (публиц.):

Я, как бедный Лазарь, ловила крохи с того стола, за которым пировали все эти небожители.

~ (рус.) **убог, как Лазарь** [Szut, значение не указано] – ‘убог как церковная мышь’ [Надель], ‘о крайне бедном, нищем, жалком и больном человеке’ [А.О.].

~ (рус.) **как Лазарь убогий** [Надель, значение не указано] – ‘о крайне бедном, нищем, жалком и больном человеке’ [А.О.].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): Я среди вас, как убогий Лазарь, хуже, – у того хоть своё собственное гноище было, а у меня и этого нет.

= (бел.) **бедны як Лазар** [ЛБМ, значение не указано] – ‘о крайне бедном, нищем, жалком и больном человеке’ [А.О.].

Пример употребления в БК (худож.): І хоць мне было добра вядома, як бедны Лазар пухнуў ад голаду пад сталом свайго брата, як псы лізалі яму балячкі, як потым ён апынуўся на небе, а брат прасіў у яго кроплю вады, хоць усё гэта я чуў шмат разоў, але заўсёды ахвотна слухаў яшчэ і яшчэ.

◇ (рус.) **болен как Лазарь** – ‘о тяжелобольном, измученном болезнями человеке’ [АСФБ].

◇ (польск.) **wyglądać jak łazarz** – ‘o kimś osłabionym, wycieńczonym przez chorobę, złe warunki’ [MSBJP; NKPiWPP, Wys 2006, s. 343] (‘о ком-то ослабленном, истощённом болезнями, плохими условиями’ [А.О.]): W tym swoim poszarpanym ubraniu wyglądał jak łazarz.

≈ (рус.) **наряжаться Лазарем** – ‘о бедно, грязно, по-нищенски одетом человеке’ [РБСС].

≈ (бел.) **выглядаць як чысты Лазар** – ‘о бедно, грязно, по-нищенски одетом человеке’ [РБСС].

◇ (рус.) **ходить как Лазарь** – ‘о расхаживающем в неряшливой, аляповатой и бедной одежде человеке’ [РБСС].

◇ (польск.) **leżeć/ leży jak Łazarz** – ‘leży martwy – być w niemocy, być opuszczonym w nędzy’ [NKPiWPP, Wys 2006, s. 343] (‘лежать мёртвым – быть в бессилии, быть брошенным в нищете’ [А.О.]). Пример употребления в НКJP (интеракт.):

Co powinna uczynić żona owego, który leży jak Łazarz i otrzymuje 5000 renty wypadkowej, żona nie ma nic.

= (бел.) **ляжаць як Лазар** – ‘о лежащем больном, инвалиде’ [СБНП].

Пример употребления в БК (худож.): <...> бо пасля такой апэрацыі чалавек мусіць ляжаць як Лазар, адна панюся, высачэнная, а пры тым красуня, купалася і клікала, хадзеце, то дастанеце буські <...>.

◇ (польск.) **śpi jak Łazarz** – ‘śpi głęboko’ [Wys 2006, с. 343] (‘спит глубоким сном – умер’ [А.О.]).

◇ (бел.) **як Лазор мучыцца** – ‘о крайне бедном, нищем человеке’ [РБСС].

◇ (рус.) **хоть Лазарем пой, хоть волком вой** [ФБИ, Styp, значение не указано] – ‘ничего с этого не будет, ничего не дадут’ [Надель].

◇ (рус.) **пир Лазаря** [ФБИ, значение не указано] – ‘счастливая жизнь после смерти’ [А.О.]. Данный фразеологизм и последующие относятся ко второму одноименному персонажу.

◇ (польск.) **wskreszenie Łazarza** – ‘pokonanie śmierci’ [Wys 2012] (‘преодоление смерти’ [А.О.]). Пример употребления в НКЖР (публиц.):

Plaskorzeźba nad trumną pokazuje wskreszenie Łazarza i potęguje jeszcze to wrażenie.

= (рус.) **воскресение Лазаря** – ‘воскресение из мёртвых’ [АСФБ, Надель].

Пример употребления в НКРЯ (науч.): Наиболее очевидно это в отношении представлений религиозного характера, на что указывал и сам Леви-Брюль, отмечая, что вера множества культурных умов в воскресение Лазаря не менее несовместима с природой, чем вера в тождество между человеческой и крокодильей общественными группами.

~ (рус.) **воскрешение Лазаря** – 1) ‘о неожиданном выздоровлении кого-либо после тяжёлой, смертельной болезни’; 2) ‘о возобновлении чего-либо старого, забытого, отжившего и, казалось, умершего навсегда’; 3) ‘о резкой перемене настроения, возрождении в душе радужных надежд’ [Экс].

~ (рус.) **воскреснуть Лазарем** [ФБИ, значение не указано] – ‘о неожиданном выздоровлении после тяжёлой; о возобновлении чего-либо старого, забытого’ [А.О.].

◇ (рус.) **восстал, как Лазарь из могилы** – ‘и не чаяли уже того; о чём-то неожиданном’ [Надель].

■ (польск.) **Wszystko tu się z czasem mieni – Łazarz w izbie, bogacz w sieni** [НКРiWPP, значение не указано] – ‘обратный порядок вещей, произошли удивительные изменения’ [А.О.].

■ (рус.) **Не Лазарь, не воскреснет!** [Надель, значение не указано] – ‘о невозможности возобновления старого, забытого либо больного’ [А.О.]

Другие фразематические единицы:

• (польск.) **Wskrzeszenie Łazarza** – ‘название картины’ [НКJP]: Za niewielką sumę van Meegeren nabył w antykwariacie kiepskie, lecz niewątpliwie XVII-wieczne płótno, przedstawiające „Wskrzeszenie Łazarza”, o wymiarach 125 x 127 cm.

• (рус.) **воскрешение Лазаря** – ‘название спектакля’ [НКРЯ]: – То, что вы пригласили в свой театр антрепризные спектакли своих учеников (зимой 2003 года в помещении театра на Сретёнке игрались спектакли «Фауст» Б. Юхананова и «Воскрешение Лазаря», по роману Достоевского «Преступление и наказание», Б. Мильграма.

• (польск.) **łazarz** – ‘popularna nazwa szpitala w Warszawie, którego patronem był święty Łazarz z Betanii’ [D-K] (‘название больницы в Варшаве’ [А.О.]).

Примеры употребления в НКJP: Niemcy ryglowali dół Książęcej ogniem z sejmu, ze szpitala Świętego Łazarza i z ZUS-u.

= (рус.) **лазарет** – ‘больница, лечебница, или временная, маленькая больница’ [Даль].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): Упрямо ожидали наступления каждого нового дня лишь те, кто отбывал лечение в полковом лазарете.

В тексте Библии имеется хотя бы два героя с именем Лазарь. Фразеологизмы, пословицы с именем нищего широко функционируют как в польском, так в русском и белорусском языках. Например, оборот *петь Лазаря* встречается в русском и белорусском языках в значении ‘прикидываться несчастным, стремиться разжалобить’ и восходит к евангельской притче о богатом человеке и о нищем Лазаре, который лежал у ворот дома богача и мечтал о крошках со стола. После смерти богач попал в ад, а нищий – в рай. Имя Лазарь – нарицательное обозначение нищих. А во фразеологизме отображается унылое пение нищих и постоянные просьбы о помощи.

Внимание притягивают обнаруженные пословицы: первая говорит о том, что всё в жизни может поменяться обратится, а вторая пословица используется в безнадёжных ситуациях.

Обнаруженные фразеологизмы с именем второго одноимённого персонажа, воскрешённого Иисусом, широко функционируют только в русском языке и обозначают перемены, неожиданность или счастливую жизнь после смерти.

Помимо этого, анализируемый антропоним встречается и в составе других фразематических единиц: названий картин, спектаклей, или используется в значении больницы.

34. ЛЕВИЙ / LEWI / ЛЕВІЙ

греч. *Leui, Leuei*, ивр. *Lewi* ‘dołączony do kogoś’, ‘związany z kimś’; ‘przywiązanie’, ‘wierność’ [Bosak 2015: 977] (‘присоединённый к кому-то’, ‘с кем-то связанный’, ‘привязанность’, ‘верность’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: сын Иакова и Лии, родоначальник одного из колен Израилевых [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Rdz, Wj, Lb, Pwt, Joz, 1 Ktn, Ps, Ez, Za, Ml; Mk, Łk, Hbr, Ap.

Nomen appellativum: польская форма имени *Lewi* перешла в нарицательную лексику *Lewi* → *lewita* в значении ‘потомок Левия, сына Иакова; известно, что потомки Левия выполняли низшие обряды в храме’ [SJP]. Несмотря на наличие аппелятива, отмечается отсутствие фразеологических оборотов с данным компонентом в польском языке.

Фразеологические единицы:

◇ (рус.) **Левитово колено** – ‘духовное сословие; священнослужители’ [ЭСБФ].

Нарицательное значение имени отображается в русской фразеологии в значении сословия священнослужителей, в то время как в польском и белорусском языках фразеологизмы не были обнаружены. Исходя из этого можно судить об ограниченности употребления имени собственного в составе фразеологических единиц.

35. ЛОТ / LOT / ЛОТ

греч. *Lot*, ивр. *Lot* ‘welon’, ‘zasłona’, ‘całun’, ‘ukryty’ от *lwt* ‘ukryć’ [Bosak 2015: 988] (‘вуаль’, ‘занавес’, ‘пелена’, ‘спрятанная’; ‘спрятать’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: племянник Авраама, единственный из жителей Содомы, кто вместе со своей семьёй спасся от дождя из огня и серы, обрушенного на город [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Rdz, Pwt, Ps; Łk, 2 P.

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **stanać jak żona Lota** – ‘любопытная женщина’ [PI].

Примеры употребления в НКJP (лит. факта): *Zmęczona, zdyszana Malinka weszła do pokoju wariatek i stanęła jak przysłowiowa żona Lota.*

= (рус.) **стоять как Лотова жена** – ‘стоять неподвижно, замереть’ [ФБИ], [Ган], [ЭСБФ]. Примеры употребления в НКРЯ (худож.):

Повернись... Не стой как Лотова жена... Увидел привидение своей бабушки?

≈ (бел.) **аслупянец як жонка Лота** [БК, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.], (худож.): Чаго, як жонка Лота, аслупянеў? – і, прыціснуўшыся, зашаптаў: – Там пазначаны пачатак невядомых падземных праходаў, куды вядуць – не зразумела.

◇ (польск.) **obrócić się w słup soli jak żona Lota** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘любопытная женщина; замереть’ [А.О.].

С именем библейского Лота нами была обнаружена пара сравнительных конструкций, относящихся к жене Лота, которая оглянулась в момент бегства из Содомы и Гоморры и тут же превратилась в соляной столп (Rdz 19,26). Употребление фразеологизма зафиксировано в трёх языках. Отметим что польское фразеологизм, согласно источнику, имеет значение любопытной женщины, хотя на корпусном примере обнаруживаем библейское значение, так же как в русском и белорусском эквивалентах – ‘стоять неподвижно’.

36. МАЛХ / MALCHUS (MALCHOS) / МАЛХ

греч. *Malchos*, лат. *Malchus*, *Maalchio* от ивр. *Melek*, араб. *Malluk* ‘król (którym jest Bóg)’, ‘władca’, ‘panujący’, ‘doradca’.

Персонаж в Библии: раб, участвовавший во взятии Иисуса под стражу. Разгневавшись, Пётр отсек Малху ухо мечом [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: J.

Фразеологические единицы:

■ (польск.) **będą zawsze złodzieje, choć niejeden u prągi zostanie Malchusem** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘воровство всегда присутствует, несмотря на поносимые наказания’ (намёк на историю с библейским Малхом, которому было отрезано ухо’ [А.О.]).

Истоки обнаруженного фразеологизма лежат в ветхозаветном сюжете, когда Пётр отрезал ухо рабу первосвященника Каиафа во время участия в аресте Иисуса Христа в Гефсиманском саду (J 18,10).

37. МАФУСАИЛ / MATUZAL / МАФУСАИЛ

греч. *Mathousala*, ивр. *Metuszalach* ‘człowiek boga Szelacha’ или ‘człowiek władający oszczepem’, ‘mąż strzały’ [Bosak 2015: 1043] (‘человек Бога Шелаха’ или ‘копьеносец’, ‘муж стрелы’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: отец Ламеха из рода Сифа; долгожитель, проживший 969 лет [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Rdz, 1 Krn; Łk.

Nome n appellativum: имя *matuzal/ matuzalem* функционирует в нарицательной лексике польского языка в значении ‘очень старый человек, долгожитель’ [см. MSBJP]: *Iwaszkiewicz miał charyzmę Starego Poety, Mistrza, Matuzalema literackiego, który łączył terażniejszość z przeszłością [...]*. Отантропонимическое прилагательное *matuzalowy* приобрело значение ‘об очень долгой жизни’ [см. SJP].

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **matuzalowe/ matuzalemowe lata** – книжн. ‘sędziwy wiek, różna starość; długie życie’ [MN, MSBJP, NKPiWPP] (‘пожилой человек, поздняя старость; долголетие’ [А.О.]); публиц.: *Żyj lata matuzalowe*.

~ (польск.) **matuzalemowy wiek** – книжн. ‘sędziwy wiek, różna starość; długie życie’ [MN] (‘пожилой человек, поздняя старость; долголетие’ [А.О.]).

Пример употребления из MSBJP: *Nadzieję taką wzbudzają doświadczenia na szczurach i myszach, które, trzymane na głodowej diecie, dożywają wieku matuzalemowego*.

= (рус.) **Мафусаиловы года** – ‘очень долго, о долголетию кого-либо’ [ФСРЯ 1978].
Пример употребления в НКРЯ (науч.): [...] т. е. полагаю мафусаиловы года не как единичное исключение, а как норму ожидать должно впереди, а не оплакивать где-то сзади.

~ (рус.) **Мафусаиловы лета** – ‘очень долго, о долголетию кого-либо’ [ФСРЯ 1978, Фёд]. Пример употребления в НКРЯ (худож.): Проживи я хоть мафусаиловы лета, – я всё равно и тогда не забыл бы дня, когда с крепости раздался последний салют в честь «Ретвизана», покидающего кронштадтский рейд.

~ (рус.) **Мафусаилов век** – ‘о долголетию’ [Экс]; ‘жить до глубокой старости’ [Фёд]. Пример употребления в НКРЯ (худож.):

– За тридцать уже перевалило. – Ого-го, какая старость! Мафусаилов век.

= (бел.) **мафусаілаў век** – ‘вельмі доўгае жыццё, доўгалецце’ [Леп 2004, Леп 2008].

Пример употребления в БК (худож.):

Няхай чалавек сам сабе ўстанавіць Мафусаілаў век. Няхай людзі прыдумваюць клей, каб прыклеіць адарваную галаву ці руку.

◇ (польск.) **stary jak Matuzalem** [НКJP, значение не указано] – ‘очень старей’ [А.О.], (интеракт.): Mam na imię Kijek i witam wszystkich. Jestem stary, jak Matuzalem – jeśli rozumiecie o co chodzi.

= (рус.) **стар как Мафусаил** – ‘очень старей’ [ФБИ, Куз].

~ (рус.) **старей как Мафусаил** – ‘см. выше’ [ФБИ, Куз].

~ (рус.) **древней как Мафусаил** – ‘см. выше’ [ФБИ, Куз].

Примеры употребления в НКРЯ (худож.): Смеются и они надо мной: «Стар ты, как Мафусаил!..»; Прожил невероятную мафусаилову жизнь – чуть ли не четверть века.

◇ (польск.) **żyć tak długo jak Matuzalem/ Matuzal** – ‘о долголетию (969 лет)’ [Куз, НКPiWPP]. Примеры употребления в НКJP (интеракт.):

Miał sobie żyć jak Matuzalem czy wszystko było dokładnie zaplanowane?

≈ (бел.) **жыць як Мафусаіл** [БК, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.], (худож.): Пражыву. Насычуся нуклідамі... і буду жыць, як Мафусаіл – дзевяцьсот гадоў.

■ (польск.) **Nie używaj nadto świata, gdy chcesz żyć Matuzalowe lata** [НКPiWPP, значение не указано] – ‘если хочешь долго жить, то рассудительно пользуйся тем, что имеешь’ [О.А.].

Другие фразематические единицы:

- (польск.) **gen matuzalemowy** – *генет.* ‘gen odkryty u niektórych osobników muszki kwiatowej, przedłużający im długość życia o 35%’ [WSWOT] (‘ген, обнаруженный у мошек, который продлевает им жизнь’ [А.О.]). Пример употребления в НКЯР:

Gen matuzalemowy. Zespół Seymoura Benzera z Kalifornijskiego Instytutu Technologii stwierdził, że u niektórych muszek kwiatowych występuje gen przedłużający ich życie nawet o 35 procent.

- (рус.) **Мафусаилово дерево** [НКРЯ] – ‘дерево дуб’ [А.О.]:

Их любимый пример – Мафусаилово дерево в национальном парке Калифорнии.

Фразеологизм *matuzalowe lata*, который встречается во всех исследуемых языках, означает долголетие, навязывая к ветхозаветному патриарху Мафусаилу, прожившему 969 лет (Rdz 5,27). В русском языке имеются два варианта употребления фразеологизма, в которых слово *век* допускает использование синонимичных форм таких как *года*, *лета*.

В польском языке антропоним функционирует в нарицательном значении также в пословице. Во многих функциональных стилях речи появляются примеры употребления фразеологизмов с именем Мафусаил.

Помимо этого, имя собственное встречается также в сравнительных оборотах, обозначая преклонный возраст либо долголетие, а также в названии гена насекомых в польском языке и ботанического термина в русском.

38. МОИСЕЙ / MOJŻESZ / МАЙСЕЙ

греч. *Moyses, Moses*, ивр. *Mosze* ‘wyciągnięty, wydobyty z wody’ [Bosak 2015: 1086] (‘взятый из воды’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: один из величайших пророков, вывел народ Израиля из плена египетского, заключил завет с Господом и получил от него десять заповедей [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Wj, Kpł, Lb, Pwt, Joz, Sdz, 1 Sm, 1 Krl, 2 Krl, 1 Krn, 2 Krn, Ezd, Ne, Tb, 2 Mch, Ps, Syr, Iz, Jr, Ba, Dn, Mi, Ml; Mt, Mk, Łk, J, Dz, Rz, 1 Kor, 2 Kor, 2 Tm, Tt, Hbr, Jud, Ap.

Nomen appellativum: переходу имени собственного в имя нарицательное в польском языке *Mojżesz* → *mojżesz* сопутствует приобретение иного значения ‘маленькое

куриное яйцо’⁶⁸ [см. Tre], однако в таком значении имя не выступает в составе фразеологических единиц.

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **tablice Mojżeszowe** [PI, значение не указано] – ‘десять заповедей’ [А.О.].

Пример употребления в НКЖР (др.):

Nauka z tej lekcji ma być taka, że nie wszystko, co nam przekazali rodzice, opłaca się trzymać w głowie jak tablice Mojżeszowe.

= (рус.) **скрижали Моисея** [PI, значение не указано] – ‘десять заповедей’ [А.О.].

Пример употребления в НКРЯ (публиц.): Число печатных листов становится чем-то вроде основных законов, кои не изменяемы, как скрижали Моисея.

= (бел.) **Маісеевы скрыжалі** [БК, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.], худож.: У пярэдніх лапах яны трымалі Маісеевы скрыжалі, на якіх залатымі літарамі былі напісаны дзесяць заповедзей.

◇ (польск.) **czas by mu przed Mojżesza** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘в глубокой старости стоит всё уладить’ [А.О.].

◇ (польск.) **spowiadać się przed Mojżeszem** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘в глубокой старости стоит уже задуматься о смерти и всё уладить’ [А.О.].

◇ (польск.) **zaczynać od pierwszej Mojżeszowej** – ‘od początku, od Adama i Ewy’ [NKPiWPP] tłumaczenie - с начала, от Адама и Евы. (‘начинать с начала, т. е. от первой Книги Моисея – Пятикнижие’ [А.О.]).

◇ (рус.) **Моисеева дорога** – ‘млечный путь’ [Chleb 1997, Даль].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): Ясно горят звёзды в глубоком тёмно-синем небе, бледным светом тихо мерцает Моисеева дорога, по краям небосклона то и дело играют зарницы, кричат во ржи горластые перепела, трещит дергач у речки, и в последний раз уныло кукует рябая кукушка.

⁶⁸ Намёк на перепелиные яйца, посланные евреям, когда они бежали из Египта в Землю Обетованную под предводительством Моисея [Tre].

◇ (рус.) **вывести как Моисей из Египта** – ‘расхлынуться как море, тронутое жезлом Моисея’ [Горбач].

■ (польск.) **Ja nie Mojżesz, żebym łaską uderzył i miał gotowe źródło** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘что-то не под силу кому-то’ [А.О.]. Место в Библии: Лв 20,11.

Имя Моисей соотносится с библейской историей о том, когда он выводил израильтян из Египта, а также как Бог поручил Моисею каменные Скрижали, на которых были записаны заповеди, по которым следовало жить народу Израиля (Wj 34). Этот эпизод лёг в основу фразеологизма, который функционирует в трёх языках. Русская устойчивая единица Моисеева дорога, отмечена в словаре и в научном материале, отсылает, вероятно, к истории об освещённом пути Израильтян через Красное море (Wj 14) и употребляется в художественном тексте. К этому же событию отсылает также последний фразеологизм вывести как Моисей из Египта.

39. НОЙ / NOE / НОЙ

греч. *Noe*, ивр. *Noach* „odprocynek”, ‘spokój’ или ‘pocieszenie’ [Bosak 2015: 1141] (‘отдых’, ‘покой’ или ‘умиротворяющий’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: сын Ламеха, отец Сима, Хама и Иафета, праведник, которому Бог позволил спастись от всемирного потопа [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Rdz, Iz; Mt, Łk, 1 P, 2 P.

Номен appellativum: отмечается наличие в русском языке производного слова от имени Ной – ноевщина – и употребляется Далем в значении ‘ископаемое, но не окаменелое дерево, на вид моложе адамовщины’ [Даль].

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **arka Noego**⁶⁹ – ‘schronienie, miejsce bezpieczne w obliczu katastrofy i zagłady; zbiorowisko przetróźnych, nie zawsze dobre dobranych osób’ [Ком] (‘укрытие, безопасное место от катастрофы; собрание различных, не всегда хороших людей’ [А.О.]).

⁶⁹ Подробнее о символическом значении библейского ковчега см. в Lurker 1989: 18.

Пример употребления в НКЖР (худож.): Australia to przysłała arka Noego. Najpiękniejszy kawałek ziemi stworzony przez Boga dla uratowania ludzi przed ludźmi.

= (рус.) **Ноев ковчег** – ‘когда-то место спасения от страшной стихийной катастрофы, сейчас употребляется только в ироническом смысле: как образ набитого битком помещения, где живут всякие разнообразные обитатели’ [СБКСВ, Фёд].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): Разноязычный, разноплеменный Ноев ковчег лаборатории то делился, то соединялся.

= (бел.) **Ноеў каўчэг** [БК, значение не указано] – ‘когда-то место спасения от страшной стихийной катастрофы, сейчас употребляется только в ироническом смысле: как образ набитого битком помещения, где живут всякие разнообразные обитатели’ [А.О.].

Пример употребления в БК (худож.): У нас як той Ноеў каўчэг: усякай жыўнасці.

~ (бел.) **човен Ноеў** [БК, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.], (худож.):

– Ён для мяне, як човен Ноеў.

~ (бел.) **Ноеў карабель** [БК, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.], (худож.):

Нясуць нас грэбні хваляў на гарбе і дзень, і ноч па волі ветру злога. Зямля, нібыта Ноеў карабель, што мае плыць да зорнага парога.

Другие фразематические единицы:

- (польск.) **Arka Noego** – ‘детская музыкальная группа’ [НКЖР]:

Koncert zespołu Arka Noego, zakończenie obchodów 50-lecia parafii św. Zygmunta.

- (польск.) **Arka Noego** – ‘название благотворительного фонда’ [НКЖР]:

Od jego śmierci zaczęłam pracować na rzecz chorych z HIV w szwedzkiej fundacji „Arka Noego”. Szwedzka fundacja Arka Noego zbiera lekarstwa po przerwanych kuracjach, zmarłych pacjentach i przysyła je do Centrum.

- (польск.) **Arka Noego** – ‘название периодического издания’ [НКЖР]:

Dalszego półwiecza czy raczej wieczności życzy „Arka Noego”.

- (рус.) **Ноев ковчег** – ‘название ресторана’ [НКРЯ]:

Такое событие грех не отметить! – клич губернатора подхватили министры, и все рванули в ресторан «Ноев ковчег».

- (рус.) **Ноев ковчег** – ‘название алкогольного напитка’ [НКРЯ]:

На подходе новый марочный коньяк «Ноян Тапан» («Ноев Ковчег»).

- (рус.) **Ноев ковчег** – ‘название спектакля’ [НКРЯ]:

Спектакль, по всей вероятности, назывался «Ноев ковчег».

- (рус.) **Ноев ковчег** – ‘название фильма’ [НКРЯ]:

В мыслях я готовился к, казалось бы, гарантированному третьему посещению Израиля, так как должна была сниматься вторая серия фильма «Ноев ковчег», но...

- (бел.) **Ноеў каўчэг** – ‘название телевизионного сериала’ [БК]:

Сэрыял „Ноеў каўчэг” (ЗША, Германія).

- (бел.) **Ноеў каўчэг** – ‘название литературного произведения; название пьесы’ [БК]: Да вайны выдаў два зборнікі вершаў. Напісаў дзесяць раманаў: „Сапраўднасць” (1947), „Верасень” (1951), „Перапуцце” (1954), „Ноеў каўчэг” (1961).

На беларускай сцэне ён паставіў і свае п’есы «Шамякін суд» і «Ноеў каўчэг».

Ной бесспорно ассоциируется с библейским Всемирным потопом, во время которого спаслись только он с семьёй, а данное спасение заключалось в возведение ковчега, который стал укрытием, местом спасения также для особей каждого вида животного и птицы. Приведённый эпизод стал источником общеизвестному фразеологизму, широко используемому в трёх анализируемых языках, который также может обозначать разнородную по составу группу людей и с ироническим оттенком в значении ‘набитого битком помещения, где живут разнообразные обитатели’. Белорусская форма библейской единицы заслуживает внимания в силу наличия вариантных форм замены компонентов. На основе корпусных примеров употребления обнаруживается, что художественный стиль текста является частым стилем функционирования данной единицы.

Весьма популярно фигурирование антропонима в составе различных названий и заглавий в польском, русском, белорусском языках.

В словаре Даля отмечается понятие ноевщина, которое является производной формой от имени Ной и используется в языке в качестве обозначения ископаемого неокаменелого дерева (окаменелое же дерево принято называть адамовщина [см. 5. АДAM]).

40. ОЛОФЕРН / HOLOFERNES / АЛАФЕРН

перс. *Holofernes* ‘niosący chwałę’ или ‘przebiegły’ [Bosak 2015: 588] (‘несущий славу’ или ‘хитрый’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: полководец царя Навуходоносора, соблазнённый и обезглавленный Юдифью [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Jdt.

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **ocknął się Holofernes, gdy mu głowę ucięto** – ‘zorientował się poniewczasie’ [НКРiWPP] (‘слишком поздно понял, сориентировался’ [А.О.]).

◇ (рус.) **голова Олоферна Иудифь** [СБКСВ, значение не указано] – ‘метафора убийства’ [А.О.]. Пример употребления в НКРЯ (науч.):

Голова Олоферна и его опьянение – это то же вино в виде крови и та же метафора тела. Недаром ‘вино’ есть метафора брака и пьётся при браке, в нём одном заключён образ плодородия. И Юдифи, как Порне, сопутствует опьянение и жертвоприношение: там это сказано дословно, здесь одето в метафору ‘убийства’ и ‘опьянения’ жертвы. Это всё тот же развёрнутый в различные метафоры образ, который параллельно в олицетворении хлеба и вина, присутствует в обрядах евхаристии и Пасхи.

Другие фразематические единицы:

- (польск.) **Głowa Holofernesa** [НКJP] – ‘заглавие’, публиц.

W eseju pt. „Głowa Holofernesa” Paweł Lisicki, przeciwstawiając moralny czyn Judyty – zbrodni Salome, napisał: „Okrucieństwo jest jakby cieniem sprawiedliwości. I tylko jako takie może zostać przyjęte”.

- (рус.) **Юдифь и Олоферн** [НКРЯ] – ‘название вокально-инструментального произведения’ [А.О.]: На ночь кантата Вивальди «Юдифь и Олоферн». Чистый звук, прекрасные голоса.

Согласно библейскому преданию Олоферн понёс смерть от рук молодой вдовы Юдифь (Иудифь), которая защищала свой народ израильский. Этот сюжет послужил основой образованного польского и русского фразеологизмов. Кроме этого, имя распространено в заглавиях и названиях произведений, что подтверждается корпусными примерами употребления.

41. ОНАН / ONAN / АНАН

ивр. *Onan* ‘мощный’, ‘żywotny’, ‘płodny’, ‘bogaty’ [Bosak 2015: 1157] (‘сильный’, ‘жизненно важный’, ‘плодородный’, ‘богатый’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: сын Иуды; после смерти своего брата Ира женился на его вдове Фамари, так как по закону должен был «восстановить семя» брату своему. Однако Онан «знал, что семя будет не ему, и потому, когда входил к жене брата своего, изливал на землю, чтобы не дать семени брату своему», за что Бог покарал его смертью [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Rdz, Lb, 1 Krn.

Нomen appellativum: в польском языке обнаруживается библеизм *onanizm*, который обозначает *совр.* ‘удовлетворение полового влечения без участия партнёра путём раздражения собственных гениталий, злоупотребление собой, рукоблудие’ [MSBJP]: *Najlepiej się upić, bo wtedy ten przełącznik sam się uruchamia. Onanizm czasem też bywa dobrym wyjściem. Ale w końcu i tak trzeba wszystko wyłączyć* [NKJP]. Устаревшей его формой является *onania*: *W 1957 r. paragraf 175 został znowelizowany, ale czyny homoseksualne – zarówno wspólna onania jak i pocałunki – nadal uznawał za karalne* [NKJP]. Белорусский вариант обнаруживается в корпусе: *Гэта нешта падобнае на ананізм, прабач, што я пішу так і пра такое, але...* [БК].

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **grzech Onana** – ‘onanizm, masturbacja’ [Bań] (‘рукоблудие’ [А.О.]).

Пример употребления в НКJP (публиц.): *Podciąga się grzech Onana pod masturbację, bo oba nie prowadzą do płodności. Nie ma tu owego najważniejszego znaku zbliżenia małżeńskiego.*

≈ (рус.) **грешить грехом Онана** [ФБИ, значение не указано] – ‘грех рукоблудия’ [ФБИ]. Пример употребления в НКРЯ (публиц.):

Написано прямо противоположное – про грех Онана, попытавшегося регулировать рождаемость за 3000 лет до нынешнего взрывного роста населения.

На основе обнаруженного фразеологического материала можем утверждать о наличии аппелятива в белорусском языке и об отсутствии подобного фразеологизма. В других языках фразеологизм употребляется в основном в публицистическом стиле и семантически обозначает нечистый поступок библейского Онана.

42. ПАВЕЛ / PAWEŁ / ПАВЕЛ

греч. *Paulos* ‘mały’, ‘niski’; лат. *Paulus* – римское имя *Saula* (*Szawła*) из Тарса; греч. *Saoul*, *Saulos*, ивр. *Szaul* ‘uproszony od Boga’, ‘wymodlony’ [Bosak 2015: 1180] (‘маленький’, ‘низкий’; ‘выпрошенный у Бога’, ‘вымоленный’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: житель Тарса, римский гражданин, также носивший иудейское имя Савл. Первоначально – ревностный фарисей и гонитель христиан, однако впоследствии обратился и был избран Богом как апостол, который должен возвестить евангелие язычникам [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Dz, Rz, 1 Kor, 2 Kor, Ga, Ef, Flp, Kol, 1 Tes, 2 Tes, 1 Tm, 2 Tm, Tt, Flm, 2 P.

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **starszy Pan Jezus niż święty Paweł** – ‘godniejszy’ [NKPiWPP] (‘более достойный’ [А.О.]).

◇ (рус.) **из Савла в Павла** – ‘резкое изменение чьих-либо принципов, убеждений, взглядов на диаметрально противоположные’ [СБКСВ].

~ (рус.) **превращение Савла в Павла** – 1) ‘о нравственном перерождении человека, перемене своих принципов’; 2) ‘об идейном, политическом и прочем ренегатстве, когда по корыстным соображениям человек из противника кого-либо (чего-либо) превращается в преданного сторонника, или наоборот’ [Экс].

Пример употребления в НКРЯ (публиц.): Но те же обвинения с неменьшим основанием могли бы быть предъявлены и к неревOLUTIONной демократии, максималистически отстаивавшей Константинополь для России, когда были потеряны Варшава и Рига, утопически мечтавшей ввести в спокойное русло революционную стихию и растерявшейся настолько, что даже своего собственного превращения (из) Савла в Павла революции она почти не заметила...

~ (рус.) **обратиться из Савла в Павла** [НКРЯ, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.], (публиц.): Обратился из Савла в Павла и либеральный демократ Жириновский, причём обращение также произошло с ним в ходе путешествия – только не в Дамаск, а в Страсбург, на сессию Совета Европы.

= (польск.) **przemienić się z Szawła w Pawła** [НКЯР, значение не указано] – ‘о перерождении человека’ [А.О.], (публиц.): W 1991 r. Jerzy Klechta zaczął publikować cotygodniowe felietony w katolickiej „Niedzieli” : – To właśnie w tej redakcji podali mi rękę, gdy przemieniałem się z Szawła w Pawła – mówi. Nadtytuł felietonów – „Na drugim brzegu”.

~ (польск.) **przemiana z Szawła w Pawła** [НКЯР, значение не указано] – ‘о перерождении человека, резком изменении чьих-либо принципов, убеждений, взглядов на диаметрально противоположные’ [А.О.], (публиц.):

Draszković zdołał ich przekonać, że jego przemiana z Szawła w Pawła jest szczerą.

= (бел.) **ператвараць Саўла ў Паўла** [БК, значение не указано] – ‘рэзка, дыямэтральна супрацьлегла перамяняць перакананні, погляды, рашэнні’ [А.О.], (публиц.): Старшыней ЦВК замест нацыяналкамуніста Жылуновіча стаў больш надзейны стаўленік ЦК РКП(б) Мяснікоў. Гэта яскравы прыклад таго, як загад партыі ператвараў Саўла ў Паўла.

Первая из всех обнаруженных единиц, является утверждением о большем достоинстве Иисуса Христа, нежели Савл, который уверовав в Бога Савл стал называться Павлом. Эта история дала начало известным устойчивым единицам языка. Обнаруженные фразеологизмы с именем Павел, в значении резкого, кардинального изменения человеческих принципов и убеждений (Dz 9,13-19), были зафиксированы в трёх языках, с тем, что в русском и польском замечается их вариантное использование благодаря добавлению компонента и замены. Данные фразеологизмы сопровождаются примерами, свидетельствующими о функционировании единиц в публицистике.

43. ПЁТР / PIOTR / ПЁТР

арам. *Kefa*, греч. *Petros* от *petra* ‘скала’; греч. *Symeon, Simon* ‘człowiek płaskonosy’; ивр. *Szimeon, Szimon, Szemael* ‘Bóg mnie wysłuchał’ [Bosak 2015: 1216] (‘человек с плоским носом’; ‘Бог меня выслушал’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: один из двенадцати апостолов, брат Андрея. Первоначально звался Симоном, однако Иисус дал ему имя Кифа – ‘камень’: «Ты – Симон, сын Ионин; ты наречёшься Кифа, что значит: камень Пётр» [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Мт, Мк, Łк, Ј, Dz, Ga, 1 Р, 2 Р.

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **jak Piotr Chrystusa zaparł się** – ‘об отречении от старого друга, предательском отказе от признания дружеских отношений с кем-либо. Из корыстных побуждений, страха или трусости; совершить подлый поступок по отношению к ближнему’ [PI, NKPiWPP, Куз].

Пример употребления в НКJP (худож.): [...] a w dzień przed krewnymi i znajomymi, słowo honoru! Zapieram się jego jak Piotr Chrystusa, i... wiesz? Wieczna podłość!

~ (польск.) **wyparł się jak święty Piotr Chrystusa** – ‘об отречении от старого друга, предательском отказе от признания дружеских отношений с кем-либо’ [NKPiWPP, Mas].

= (рус.) **отречься как Пётр от Христа** – ‘об отречении от старого друга, предательском отказе от признания дружеских отношений с кем-либо. Из корыстных побуждений, страха или трусости; совершить подлый поступок по отношению к ближнему’ [Куз]. Пример употребления в НКРЯ (публиц.):

И если мама нажмёт на Вас как следует – Вы отречётесь от меня, как Пётр от Христа.

~ (рус.) **отречение Петра** [СБКСВ, значение не указано] – ‘предательский отказ от признания дружеских отношений с кем-либо’ [А.О.].

Пример употребления в НКРЯ (науч.): Если истина во власти Творца, то Творец может отменить её, в целом или в части, может сделать так, чтобы отречение Петра, богохульство и насильничество Павла, прелюбодеяние Давида – чтобы это стало никогда не бывшим, а многое или кой-что из бывшего сохранилось на веки вечные.

◇ (польск.) **łódź Piotrowa** – *высок.* ‘Kościół rzymskokatolicki’ [WSSP] (‘римско-католический костёл’ [А.О.]).

◇ (польск.) **tron Piotrowy** – *высок.* ‘godność papieska’ [WSSP] (‘достоинство Папы Римского’ [А.О.]).

◇ (польск.) **chodzi z kluczami jak święty Piotr** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘иметь власть’ [А.О.]. Место в Библии: Mt 16, 19.

◇ (польск.) **zazdrosny jak świętego Piotra matka** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘очень завистливый человек’ [А.О.].

■ (польск.) **wie święty Piotr komu swego płaszcza udzielić** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘знает, кто в чём нуждается’ [А.О.].

■ (польск.) **darzy się nieborakowi jak świętemu Piotrowi** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘везёт кому-то’; (указание на эпизод о свадьбе в Кане Галилейской, на которую в качестве гостей пришли также апостолы Иисуса, среди них был Пётр) [А.О.].

■ (польск.) **Mnie tu tak dobrze, jak św. Piotrowi w Rzymie** [Brzoz, значение не указано] – ‘не везёт, очень плохо идут дела’; по преданию в Риме Пётр был распят на перевернутом кресте вниз головой по его желанию, потому как считал себя недостойным умереть смертью своего Господа. [А.О.].

В одном из главных библейских эпизодов говорится об отречении Петра, который был ближайшим учеником Иисуса (Łk 22,55-57; Mt 26, 73-75; J 18,26). Это положило начало перечисленным выше фразеологическим единицам. Остальные фразеологизмы в польском языке навязывают к моменту из Библии, в котором рассказывается о получении Петром ключей от Царства Небесного (Mt 16, 19), о везении тому, кто знаком со святым Петром.

44. ПИЛАТ / PIŁAT / ПІЛАТ

греч. *Pilatos*, лат. *Pilatus* ‘wyposażony w oszczep’; от *pilum* ‘копьё’ или от *pileus* ‘nakrycie głowy’, ‘noszący nakrycie głowy – kapelusz’ [Bosak 2015: 1211] (‘оснащён копьём’; ‘накрытие головы’, ‘носящий шляпу’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: римский прокуратор Иудеи, судивший и отправивший на крест Иисуса Христа [ПравЭнц].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Mt, Mk, Łk, J, Dz, 1 Tm.

Нomen appellativum: имя вошло в нарицательную лексику без формальных изменений, преобразовалось из Понтия Пилата в пилата (польск. Piłat Poncki → piłat) принимая значение ‘судьи’, обозначая также ‘человека, который настойчиво

выпрашивает, повторяет что-либо', а позже в значении 'позорный столб' [см. D-K, SJP], а также в значении 'туалет, комфорт' [D-K]. В русском языке отмечается наличие производного *пилатить* – 'мучить, тиранить кого-либо' [Даль]: *Державин сочинил глагол ручиться (от слова «ручей»), Жуковский – обезмышит, Кольцов – пилатить, Гоголь – обыностраниться, многолюдеть, оравнодушеть, Гончаров – байронствовать, Щедрин – душедрянствовать, умонелепствовать. Порою такие неологизмы создавались для выражения иронии, когда автор и сам сознавал всю нарочитую несуразность сочинённого слова* [НКРЯ].

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **gest Piłata** [PI, значение не указано] – 'неуверенность, жест сомнения; умытие рук' [А.О.].

Пример употребления в НКЯР (публиц.): I każdy z nas może dziś określić, czy jest po stronie ściganej ofiary, czy po stronie ścigających oprawców, czy też wśród tych, którzy beznamyślnie przyglądają się tej wojnie człowieka z własną śmiercią, powtarzając gest Piłata.

= (рус.) **жест Пилата** [PI, значение не указано] – 'неуверенность, жест сомнения; умытие рук' [А.О.]. Пример употребления в НКЯР (худож.):

– Это очень просто, – ответил арестант по-латыни, – ты водил рукой по воздуху, – арестант повторил жест Пилата, – как будто хотел погладить, и губы...

◇ (польск.) **umywać ręce jak Piłat** – 'pozbycie się odpowiedzialności w niewygodnej sprawie; zrzucić z siebie odpowiedzialność' [NKPiWPP, Zar, Wys 2006, s. 343] ('избавиться от ответственности в неудобной ситуации' [А.О.]⁷⁰).

Пример употребления в НКЯР (публиц.): Czy wolno nam, współobywatelom, którzy przecież razem tworzymy pewną jedność, „gminę”, umywać ręce w geście Piłata?

= (рус.) **умывать руки как Пилат** – 'zrzucić z siebie odpowiedzialność' [Wys 2006, s. 343] ('избавиться от ответственности' [А.О.]).

~ (рус.) **умывать руки как Понтий Пилат** – 'уклоняться от ответственности' [Горбач].

⁷⁰ Фразеологизм часто употребляется в усечённой форме, ср. (польск.) *umywać ręce* – 'zaprzecić się wszystkiego, zrzucić z siebie odpowiedzialność' [NKPiWPP] ('отречься от всего, избавиться от ответственности в неудобной ситуации' [А.О.]).

◇ (рус.) **посылать от Понтия к Пилату** – ‘о волоките в делах, когда просителя, не давая ему ответа, гоняют от одного (особенно чиновника) к другому’ [ЛБМ 2019].

Пример употребления в НКРЯ (публиц.): Направляя нас к Николаеву, Натансон лишь отсылал нас «от Понтия к Пилату» и невольно подчёркивал зияющий пробел в новой партии.

= (бел.) **пасылаць ад Понція да Пілата** [ЛБМ 2019, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.].

◇ (польск.) **A to Piłat!** – ‘o człowieku nudnym, zrzędnym, upartym’ [НКРiWPP] (‘о скучном, сварливом человеке’ [А.О.]).

◇ (польск.) **wpaść jak Piłat w kredo** – ‘niepotrzebnie’ [Zar] (‘без надобности’; аллюзия к молитве *Credo*, в которой имя Пилата может крайне исказить текст [А.О.]); ‘znajdować się gdzieś nieoczekiwanie, przypadkiem, bez zaproszenia, nie w porę’ [MN] (‘находиться где-то неожиданно, случайно, без приглашения, не вовремя’ [А.О.]).

Пример употребления в НКJP (разг.): Nowelizacja ta, po pierwsze, przedłużała termin składania roszczeń do 31 grudnia 2000 r., a po drugie, likwidowała w ustawie fragment figurujący w polskim prawie jak Piłat w kredo, że ta umowa między Polskim Komitetem Wyzwolenia Narodowego a rządem ZSRR miałyby stanowić jakąkolwiek podstawę prawną dla dalszego funkcjonowania w III Rzeczpospolitej Polskiej.

~ (польск.) **dostać się jak Piłat w kredo** – ‘niepotrzebnie’ [D-K] (‘ненужный’ [А.О.]).

~ (польск.) **potrzebny jak Piłat w kredo** – ‘niepotrzebnie’ [D-K; Wys 2006, с. 343; MN] (‘ненужный’ [А.О.]).

~ (польск.) **wparowywać się jak Piłat w kredo** – ‘znajdować się gdzieś nieoczekiwanie, przypadkiem, bez zaproszenia, nie w porę’ [MN] (‘находиться где-то неожиданно, случайно, без приглашения, не вовремя’ [А.О.]).

~ (польск.) **trafić jak Piłat w kredo** – ‘znajdować się gdzieś nieoczekiwanie, przypadkiem, bez zaproszenia’ [MN] (‘находиться где-то неожиданно, случайно, без приглашения’ [А.О.]).

~ (польск.) **jak Piłat w kredo ktoś gdzieś się znalazł** – ‘doszedł, znalazł się w Wyznaniu wiary, Kredo – znaleźć się gdzieś przypadkowo’ [WSSP, Wys 2006, с. 343] (‘нашёл себя в Символе веры, появился где-то случайно’ [А.О.]); ‘znajdować się gdzieś nieoczekiwanie, przypadkiem, bez zaproszenia, nie w porę’ [MN] (‘находиться где-то неожиданно, случайно, без приглашения, не вовремя’ [А.О.]).

~ (польск.) **wkręcił/ wlaził/ wmieszał się/ wplątał się w coś jak Piłat w credo** – ‘см. выше’ [MN, Wys 2006, с. 343;].

Библейский жест Пилата означает мытье рук, которое Пилат выполнил, когда не хотел брать на себя ответственность за смерть Иисуса. Фразеологизм функционирует в польском и русском языке.

Интересно, что фразеологизм посылать от Понтия к Пилату и его полный белорусский эквивалент пасылаць каго ад Понція да Пілата считаются выражениями, основанными на ошибке, так как, на самом деле, согласно библейской истории, когда был схвачен Иисус и предан суду, ни иудейский царь Ирод, ни римский наместник Понтий Пилат, не хотели взять на себя ответственность за его казнь и поэтому несколько раз направляли его под разными предлогами друг к другу. Можно было бы сказать, что его «гоняли от Ирода к Пилату». Но, видимо, предков смутило два имени римлянина и они разделили Пилата на двух человек: на «Понтия» и «Пилата», позже перепутали и саму историю. Отсюда и возникло представление, что Иисуса посылали «от Понтия к Пилату»⁷¹.

Были обнаружены в польскоязычных источниках восклицание и варианты формы сравнительного оборота с именем римского прокуратора, отсылающие к молитве *Credo* – строгой форме вероисповедания, в которой не может присутствовать имя Пилата, отсюда происходит разнообразие фразеологических вариантов типа *wpaść jak Piłat w credo*.

45. ПОТИФАР (ПЕНТЕФРИЙ) / POTIFAR (PUTYFAR) / ПАЦІФАР

ивр. *Potifar*, от егип. *PotiFera* ‘należący do boga słońca’ [Bosak 2015] (‘принадлежащий богу солнца’ [А.О.]

Персонаж в Библии: царедворец при египетском дворе, начальник телохранителей фараона. Когда Иосиф был у Потифара рабом, жена Потифара попыталась обольстить Иосифа и, получив отказ, обвинила его перед мужем, вследствие чего Потифар отправил Иосифа в темницу [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Rdz.

⁷¹ На основании информации из <https://www.otrezal.ru/catch-words/308.html>.

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **żona Putyfara** – ‘uwodzicielka snotliwych mężczyzn’ [D-K] (‘соблазнительница добродетельных мужчин’ [А.О.]).

= (рус.) **жена Пентефрия** – ‘женщина-соблазнительница, как правило, старшая по возрасту и занимающая более высокое социальное положение, нежели тот молодой человек, любви которого она добивается’ [ЭСБФ].

Пример употребления в НКРЯ (публик.): Пред вами живая жена Пентефрия. Чтобы писать такие сцены, надо слишком глубоко направить свой ум на их изучение и думать очень напряжённо в сладострастном направлении.

~ (рус.) **жена Потифара** [Экс, значение не указано]. – ‘см. выше’ [А.О.].

Фразеологизм отсылает нас к библейскому сказанию о целомудрии Иосифа, который был рабом в доме египтянина Потифара. Жена Потифара, видя красоту Иосифа, уговаривала его разделить с ней ложе. Рассердившись на непреклонность раба, она оклеветала его перед мужем. Тот посадил Иосифа в темницу (Rdz 39,7-20). Значение обнаруженного фразеологизма в двух языках остаётся неизменным и обозначает женщину-соблазнительницу.

Библейский Пентефрий в составе фразеологизмов функционирует в публицистических текстах.

46. САВЛ (САВВА) / SZAWEL / САВА

лат. *Saulus*, греч. *Saulos* с ивр. *Szawl* ‘wyproszony od Boga’ [Bosak 2015: 1398] (‘выпрошенный у Бога’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: первоначальное имя апостола Павла до принятия им христианства [ЛХ].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Dz.

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **przemienić się z Szawła w Pawła** [NKJP, значение не указано] – ‘о перерождении человека’ [А.О.], (публик.): W 1991 r. Jerzy Klechta zaczął publikować cotygodniowe felietony w katolickiej „Niedzieli”: – To właśnie w tej redakcji podali mi rękę, gdy

przemieniałem się z Szawła w Pawła – mówi. Nadtytuł felietonów – „Na drugim brzegu”.

~ (польск.) **przemiana z Szawła w Pawła** [НКЖР, значение не указано] – ‘о перерождении человека, резком изменении чьих-либо принципов, убеждений, взглядов на диаметрально противоположные’, публиц.: Draszković zdołał ich przekonać, że jego przemiana z Szawła w Pawła jest szczerą.

= (рус.) **обратиться из Савла в Павла** [НКРЯ, значение не указано]⁷² – ‘см. выше’ [А.О.] (публиц.): Обратился из Савла в Павла и либеральный демократ Жириновский, причём обращение также произошло с ним в ходе путешествия – только не в Дамаск, а в Страсбург, на сессию Совета Европы.

~ (рус.) **превращение Савла в Павла** – 1) ‘о нравственном перерождении человека, перемене им своих принципов’; 2) ‘об идейном, политическом и прочем ренегатстве, когда по корыстным соображениям человек из противника кого-либо (чего-либо) превращается в преданного сторонника, или наоборот’ [Экс].

Пример употребления в НКРЯ (публиц.): Но те же обвинения с наименьшим основанием могли бы быть предъявлены и к неревolutionной демократии, максималистически отстаивавшей Константинополь для России, когда были потеряны Варшава и Рига, утопически мечтавшей ввести в спокойное русло революционную стихию и растерявшейся настолько, что даже своего собственного превращения из Савла в Павла революции она почти не заметила...

~ (рус.) **из Савла в Павла** – ‘резкое изменение чьих-либо принципов, убеждений, взглядов на диаметрально противоположные’ [СБКСВ].

= (бел.) **ператвараць Саўла ў Паўла** [БК, значение не указано] – ‘рэзка, дыямэтральна супрацьлегла перамяняць перакананні, погляды, рашэнні’ [А.О.], (публиц.): Старшыней ЦВК замест нацыяналкамуніста Жылуновіча стаў больш надзейны стаўленік ЦК РКП(б) Мяснікоў. Гэта яскравы прыклад таго, як загад партыі ператвараў Саўла ў Паўла.

◇ (рус.) **бегать, как Савва без узды** – ‘об очень быстро ходящем, движущемся человеке’ [РБСС].

■ (рус.) **Неужели и Савл во пророках?** [РБФ, значение не указано] – ‘о человеке не на своём месте’ [А.О.]. Пример употребления в НКРЯ (худож.):

⁷² До XVII века имя записывалось Сава/ Савва [Суперанская 2005: 191].

И Белоярцев во либералах! Еда и Саул во пророцех! – Лизавета Егоровна! Да я готов вас на коленях умолять, осмотритесь вы, прогоните вы от себя эту сволочь.

■ (рус.) **Савл, Савл, что ты гонишь меня?** [ФБИ, значение не указано] – ‘обращение к лицу, противодействующему добру, доброму начинанию’ [А.О.]. Место в Библии: Dz 9,4.

Пример употребления в НКРЯ (публиц.): И во всяком случае полагаю, что не под силу смертным спросить с такой обезоруживающей простотой: «Савл! Савл! Что ты гонишь меня?» – как это было спрошено у Тарсянина.

■ (рус.) **Доброму Савве добрая слава** [Styp, значение не указано] – ‘о хорошем человеке хорошо говорят’ [А.О.].

■ (рус.) **Каков Савва, такова ему и слава** [Styp, значение не указано] – ‘человек славится по поступкам своим’ [А.О.].

■ (рус.) **На волка слава, а овец таскает Савва** [Styp, значение не указано] – ‘о пустом, напрасном труде’ [А.О.].

Пример употребления в НКРЯ (публиц.): Каждому, конечно, известна пословица: «На волка слава, а овец таскает Савва», и другая: «Чему посмеёшься, тому поработаешь», но едва ли всякий поручится, что, зная первую пословицу, он по второй не поработал тому самому, над чем издевался.

Так как, согласно тексту Священного Писания, Савл был противником христианства, он преследовал первых христиан, арестовывал последователей учения Христа, назывался также «апостолом язычников» (Rz 11,13). Важным событием его жизни было обращение в христианство по пути в Дамаск. Из этого эпизода берут начало многие фразеологизмы в трёх исследуемых языках.

47. САМСОН / SAMSON / САМСОН

ивр. *Samson* ‘słońce’, ‘ku czci boga słońca, Szemesza’ [Bosak 2015: 1323] (‘солнце’, ‘в честь бога солнца Шемеша’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: судья Израиля, обладавший необыкновенной физической силой. Был предан филистимлянкой Далилой, остригшей его длинные волосы, которые Самсон носил

в знак обета назорейства. Таким образом, обет был нарушен, Господь отступился от Самсона и тот потерял свою силу. Сила вернулась к Самсону только после того, как филистимляне схватили и ослепили его. Во время одного из храмовых праздников слепой Самсон обрушил колонны, на которых держалась крыша храма, и крыша раздавила его самого, а вместе с ним и всех филистимлян, собравшихся в храме [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Sdz; Hbr.

Но мен appellativum: имя перешло в нарицательную лексику в значении ‘отшельник, молчун’; ‘дьявол’ [см. Tre] либо, в другом источнике – ‘человек, одарённый надчеловеческой силой’ [см. D-K], [СБКСВ]).

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **silny jak Samson** – ‘nieprawdopodobnie silny’ [NKPiWPP, Wys 2006, с. 343] (‘очень сильный’ [А.О.]).

~ (польск.) **mocny jak Samson** – ‘niewiarygodnie mocny’ [NKPiWPP, Wys 2006, с. 343] (‘невероятно сильный’ [А.О.]).

= (рус.) **сильный как Самсон** – ‘nieprawdopodobnie silny’ [Wys 2006, с. 343] (‘очень сильный’ [А.О.]).

◇ (польск.) **tracił siłę jak Samson bez włosów** – ‘bez włosów tracił siłę zupełnie’ [NKPiWPP, Wys 2006, с. 343] (‘без волос полностью терял силу’ [А.О.]). Место в Библии: Sdz 16,17.

◇ (польск.) **zdziwił się jak Samson, że mu włosy ucięli** – ‘ucięciem włosów był zdziwiony’ [NKPiWPP, Wys 2006, с. 343] (‘был удивлён, когда обрезали волосы’ [А.О.]).

◇ (польск.) **żyje jak ten Samson** – ‘żył niebanalnie’ [NKPiWPP, Wys 2006, с. 343] (‘замечательно жить; ‘жить как отшельник’ [А.О.]).

Пример употребления в НКЖР (худож.): A to człowiek żyje ciągiem jak ten Samson, że nawet do sąsiadów pójść nie pójdzie i pogadaniem serca nie ucieszy.

◇ (польск.) **gromił jako on Samson biblijny** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘расправился со всеми противниками; очень сильный, громила’ [А.О.].

◇ (польск.) **wywija jak Samson oślą szczęką** – ‘wywijał oślą szczęką’ [Wys 2006, с. 343] (‘махал ослиной челюстью’ [А.О.]). Место в Библии: Sdz 15,15.

■ (польск.) **zła żona dobije i Samsona** [NKPiWPP, Mas, значение не указано] – ‘плохая жена и самого стойкого человека выведет с равновесия’ [А.О.].

■ (польск.) **Samson sztaby kruszył, a za nos wodziły go baby** [Mas, значение не указано] – ‘несмотря на могущественную силу, был бессилён перед женщинами’ [А.О.].

~ (польск.) **Samson stalne sztaby kruszył, a marne za nos wodziły go baby** [Brzoz, NKPiWPP; значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.].

Другие фразематические единицы:

• (польск.) **Samson i Dalila** [NKJP] – ‘название музыкального произведения’ [А.О.]: Gdy śpiewa arię Dalili z opery „Samson i Dalila” z popisowym „b” lub „Ave Maria” Schuberta, czy standard jazzowy „Summertime” są pełni podziwu.

= (рус.) **Самсон и Далила** [НКРЯ] – ‘название музыкального произведения’ [А.О.]: Будет дирижировать у Мамонтова оперой «Самсон и Далила».

= (бел.) **Самсон і Даліла** [БК] – ‘название музыкального произведения’ [А.О.]: Рыхтую таксама арыю Далілы з оперы «Самсон і Даліла» і арыю Марфы з оперы «Хаваншчына».

• (польск.) **Silny Samson** [NKJP] – ‘заглавие’ [А.О.]:

Z pewnością nie był mu obcy dorobek Kraszewskiego czy też Orzeszkowej – uznanej portrecistki biedoty żydowskiej (nowele *Silny Samson*, *Ogniwa*, *Daj kwiatek*, *Rotszyldówna*) oraz utrzymanych w duchu polsko-żydowskiego porozumienia powieści: *Eli Makower* (1875) i *Meir Ezofowicz* (1878).

Библейские фразеологизмы с именем Самсон, существуют благодаря истории про Самсона и Далилу, отображая силу персонажа и мужество, а также указывают на иное значение – жизнь молчуна и отшельника, зафиксированное в четырёхтомном сборнике польских пословиц.

Помимо фразеологических оборотов, имя выступает в составе других фразематических единиц. Некоторые из примеров относятся к опере или к заглавию

художественного произведения. Библейские фразеологизмы с именем Самсон функционируют в публицистике и художественной литературе.

48. САУЛ / SAUL / САУЛ

греч. *Saoul*, ивр. *Szaul* ‘wyproszony od Boga’ [Bosak 2015: 1332] (‘выпрошенный у Бога’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: первый царь израильский; был помазан на царство пророком Самуилом, но впоследствии был отвергнут Богом за неповиновение. Страдал приступами безумия, которые смягчались от звуков арфы и пения Давида [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Lb, 1 Sm, 2 Sm, 1 Krn, Ps; Dz.

Фразеологические единицы:

◇ (рус.) **надобность царя Саула** [Chleb 1997, значение не указано] – ‘справлять нужду’ [А.О.]

■ (польск.) **Saul między prorokami?** – ‘wyraz zdziwienia’ (wg Biblii Saul znalazłszy się wśród ekstatycznych proroków, uległ ich sugestu i sam zaczął prorokować) [NKPiWPP] ‘удивление’ (согласно эпизоду из Библии, Саул, оказавшись среди пророков, начал пророчествовать’ [А.О.]). Место в Библии: 1 Sm 10,11.

■ (рус.) **Давид молится да плачет, а Саул веселится и скачет** – ‘больше пользы от молитв и смирения, чем от веселья’ [Ганиека 2012], ‘о толке и бестолочи’ [Надель].

Согласно Библии, за самовластное действие против Божьей воли, а также приступы безумия и безудержного веселья, поступки Саула вызывали недовольство Самуила, поэтому пророком был тайно помазан на царство Давид. На основании этого сюжета образовались в русском языке фразеологизм и пословица. А обнаруженная польский пример берёт своё начало в эпизоде о том, когда Саул, оказавшись среди пророков, начал пророчествовать (1 Sm 10,11.).

49. СИМ / SEM / СИМ

ивр. *Szem*, греч. *Sem* ‘imię’, ‘dziedzic imienia rodu’, ‘sława’ [Bosak 2015: 1345] (‘имя’, ‘наследник’, ‘слава’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: старший сын Ноя, родоначальник семитских народов. В отличие от своего брата Хама, отнёсся с уважением к своему отцу, когда тот лежал пьяным и раздетым, за что Ной благословил его [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Rdz, 1 Krn; Łk.

Номен appellativum: антропоним способен переходить в имя нарицательное и употребляться в сочетании с именами Хам и Иафет, для обозначения народов: семитов (евреи, арабы), хамитов (египтяне, ливийцы, эфиопы, негроидная раса), яфетидов (народы Европы и близлежащих земель) [см. СБКСВ], например: Сим, Хам и Иафет [СБКСВ]: *И в древности Сим-Хам-Иафет были-с, и на будущее время нет им резона не быть-с!* [НКРЯ].

Фразеологические единицы:

■ (польск.) **Chłopi pochodzą od Chama, Żydowie od Jafeta, my, szlachta, od Sema** [НКРiWPP, значение не указано] – ‘о происхождении социальных групп людей’ [А.О.].

■ (рус.) **Симова кость святая, Афетова – белая, хамова – чёрная** – ‘о происхождении народов’ [ФБИ].

Имя Сим появляется в польском и русском языке в составе пословиц в нарицательном значении происхождения шляхты и народа семитов.

50. СИМЕОН / SYMEON / СЫМОН

греч. *Symeon*, ивр. *Szimon* ‘Bóg wysłuchał’, ‘wysłuchanie’ [Bosak 2015: 1381] (‘Бог услышал’, ‘услышание’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: праведник, старец из Иерусалима, которому было обещано, что он не умрёт, пока не увидит Мессию – Иисуса Христа [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Łk.

Фразеологические единицы:

◇ (рус.) **увидеть как Симеон** [Горбач, значение не указано] – ‘увидеть перед смертью Иисуса и счастливо умереть’ [А.О.].

С именем старца-праведника обнаружен фразеологический оборот в русском языке, который отсылает к новозаветному эпизоду о том, как старец всю свою жизнь мечтал увидеть Христа, чтобы потом спокойно умереть. Симеон предсказал также смерть Иисуса на кресте.

51. СОЛОМОН / SALOMON / САЛАМОН

греч. *Salomon* (ВЗ), *Solomon* (НЗ), ивр. *Szelomoh* (от *szalom* ‘покój’, ‘pomyślność’ или *szalam* ‘być pełnym, skończonym’), ‘rozwój’, ‘szczęśliwy’, ‘czyniący pokój’; ‘człowiek pokoju’; ‘pełen pokoju’ [Bosak 2015: 1310] (‘мир’, ‘процветание’ или ‘быть полным, совершенным’; ‘развитие’, ‘счастливый’, ‘человек мира’, ‘полон мира’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: сын царя Давида и Вирсавии, царь израильский, прославившийся своей мудростью [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: 2 Sm, 1 Krl, 2 Krl, 1 Krn, 2 Krn, Ekd, Ne, 2 Mch, Ps, Prz, Pnp, Syr, Jr; Mt, Łk, J, Dz.

Нomen appellativum: имя нарицательное (польск.) *salomon* приобрело значение ‘мудрец’ [D-K] и употребляется в тексте без формальных изменений. Имя прилагательное *salomonowy*, образованное от антропонима, употребляется в значении ‘отличаться мудростью и справедливостью; мудрец’ [см. СБКСВ], [MSBJP]: *Po chwili jednak zmienił się: lekkomyślny i cyniczny, zakończył ten prawie że salomonowy wykrzyknik nieprzyzwoitym, męskim powiedzeniem – „My ludzie prości, nam byle pospać z kobietką” – lub czymś jeszcze gorszym* [NKJP].

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **kłódka salomonowa** – ‘trudna do otwarcia, problem trudny do rozwiązania’ [D-K, НКРiWPP] (‘проблема, которую сложно решить’ [А.О.]).

◇ (польск.) **mądrość salomonowa** – ‘mądrość niezwykła, nadzwyczajna’ [MSBJP] (‘необыкновенная и необычайная мудрость’ [А.О.]); *книжн.* ‘zdolność do rozwiązywania sporów; niezwykła mądrość i poczucie sprawiedliwości’ [MN] (‘способность решать споры; необычайная мудрость и чувство справедливости’ [А.О.]).

Пример употребления в НКJP (публиц.): *Aby jednak wyposażyć się w moc bogów, musimy również mieć mądrość Salomona.*

= (рус.) **Соломонова премудрость** – *одобр.* ‘мудрый человек, могущий найти выход из любого положения или решить самое запутанное дело’; *ирон.* ‘о хитреце и пройдохе’ [ФБИ, ЛБМ 2019].

= (бел.) **Саламонава прамудрасць** [ЛБМ, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.].

◇ (польск.) **wyrok salomonowy** – ‘мудрое и справедливое решение, вытекающее из глубокой мудрости’ [WSF]; *книжн.* ‘decyzja rozwiązująca problem pozornie nierozwiązywalny; madre, sprawiedliwe rozstrzygnięcie; jednakowe potraktowanie obu stron sporu’ [MN] (‘решение проблемы казалось бы неразрешимой; мудрое, справедливое решение; равное отношение к обеим сторонам спора’ [А.О.]).

Пример употребления в НКJP (публиц.): *Wyrok był salomonowy: PZU ma zapłacić pani Barbarze 6 tys. złotych plus odsetki i jeszcze prawie 650 złotych tytułem kosztów zwrotu.*

= (рус.) **Соломоновский приговор** [ФБИ, значение не указано] – ‘правильное, мудрое решение’ [А.О.].

◇ (польск.) **decyzja salomonowa** – ‘decyzja rozwiązująca problem pozornie nierozwiązywalny’ [MN] (‘решение проблемы казалось бы неразрешимой’ [А.О.]).

~ (польск.) **salomonowe rozwiązanie** – *книжн.* ‘sprawiedliwe, właściwe, trafne rozstrzygnięcie’ [MN] (‘справедливое, правильное, подходящее решение’ [А.О.]).

Пример употребления в НКJP (публиц.): *Przetarg to było salomonowe rozwiązanie, żeby nie poczuli się skrzywdzeni pozostali pracownicy firmy, a także ci, którzy stracili pracę z przyczyn ekonomicznych.*

= (рус.) **Соломоново решение** – ‘предельно мудрое решение или суждение, которое обычно толкуется буквально как решение компромиссное, без обид’ [СБКСВ, PSSS, ЛБМ 2019]. Пример употребления в НКРЯ (худож.):

И тогда было принято сомоново решение. Рабочие – для симметрии – откромсали и вторую руку богини.

= (бел.) **Саламонава рашэнне** [ЛБМ, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.].

Пример употребления в БК (публиц.): *Паводле інфармацыі «НН», кіраўніцтва некаторых аддзяленняў «Беларусбанка» прыняло «саламонава рашэнне» – найлепшыя супрацоўнікі атрымаюць замест прэміі дываны!*

◇ (польск.) **sąd salomonowy** – *книжн.* ‘decyzja rozwiązująca problem pozornie nierozwiązywalny; madre, sprawiedliwe rozstrzygnięcie; jednakowe potraktowanie obu stron sporu’ [MN, NKPiWPP] (‘решение проблемы казалось бы неразрешимой; мудрое, справедливое решение; равное отношение к обеим сторонам спора’ [А.О.]).

= (рус.) **Соломонов суд** – ‘суд мудрый, правый и скорый’ [Экс].

Пример употребления в НКРЯ (публиц.): И вот совершился новый соломонов суд над директором воспитательного дома – настоящий соломонов суд, и ребенок достаётся, конечно, настоящей матери его – кормилице.

◇ (польск.) **sąd Salomona** – ‘madre, sprawiedliwe rozstrzygnięcie’ [NKPiWPP] (‘мудрое, справедливое решение’; намёк на библейский суд Соломона [А.О.]).

= (рус.) **суд Соломона** [СБКСВ, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): <...> и про суд Соломона с двумя матерями, спорящими из-за ребёнка, <...>.

◇ (рус.) **Соломонов грех** [ФБИ, значение не указано] – ‘грешность присуща даже мудрым и богатым правителям’ [А.О.].

◇ (рус.) **Соломонова печать** [ФБИ, значение не указано] – ‘что-то надёжное, правильное, справедливое’ [А.О.]. Пример употребления в НКРЯ (публиц.):

И вот, по необходимости, сорвана Соломонова печать с склянки с закупоренными духами; они вылетели не во время и не влезают по приказанию волшебника опять в склянку. Мало того, эти духи – и между ними, конечно, много было и злых – временно оказались нужными.

◇ (польск.) **mądry jak Salomon** – ‘об очень умном, мудром человеке’ [Куз, NKPiWPP].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): *Żebyś był mądry jak Salomon, póki jesteś w sklepie, będą tobą pomiatali, chociażś szlachcic, a twój dziadek z matki był kasztelanem.*

= (рус.) **мудрый как Соломон** – ‘об очень умном, мудром человеке, одарённом житейским опытом’ [Куз, РБСС, Горбач]. Пример употребления в НКРЯ (худож.):

– У, у! То такой мудрый, как Соломон, и, когда он ничего не сделает, то уж никто на свете не сделает.

~ (рус.) **умный как царь Соломон** – ‘см. выше’ [Горбач].

≈ (бел.) **мудры як цар Саламон** – ‘об очень умном, мудром человеке’ [РБСС].
Пример употребления в БК (худож.): – Братка, ты – мудры Саламон. Угадаў ты, як усё роўна пальцам у неба трапіў, – смяяўся Дэмарчык.

◇ (польск.) **mądry jak salomonowe kozy** – ‘очень глупый’ [Куз].

~ (польск.) **mądry jak salomonowe spodnie** – ‘очень глупый’ [Куз].

~ (польск.) **mądry jak salomonowa czapka** – ‘очень глупый’ [Куз, НКРiWPP].

~ (польск.) **mądry jak Salomona portki** – *устар.* ‘głupi, nirozumny, podejmująca błędne decyzje’ [MN, НКРiWPP] (‘глупый, принимающий неправильные решения’ [А.О.]). ‘очень глупый’ [Куз].

~ (польск.) **mądry jak Salomonowe gacie** – *устар.* ‘см. выше’ [MN].

~ (польск.) **mądry jak Salomonowe patynki** – ‘очень глупый’ [Куз, НКРiWPP].

~ (польск.) **mądry jak Salomonowe papucie** – ‘очень глупый’ [Куз, НКРiWPP].

~ (польск.) **mądry jak Salomonowe pantofle** – ‘очень глупый’ [Куз, НКРiWPP].

~ (польск.) **głupi jak salomonowe portki** – ‘очень глупый’ [Куз].

~ (польск.) **chytry jak portki salomonowe** – ‘очень глупый’ [Куз].

= (бел.) **разумны як саламонавыя порткі** – ‘очень глупый’ [Куз].

◇ (польск.) **trzeba mieć do tego salomonową głowę** [НКРiWPP, Brzoz, значение не указано] – ‘быть умным’ [А.О.].

◇ (польск.) **Salomona rozumem przeszedł** [НКРiWPP, значение не указано] – ‘самый умный’ [А.О.].

◇ (польск.) **nie trzeba na to Salomona** [НКРiWPP, Brzoz, значение не указано] – ‘результат очевиден’ [А.О.].

■ (польск.) **i Salomon by się nie powstydził** [НКРiWPP, значение не указано] – ‘что-то и так понятно’ [А.О.].

■ (польск.) **Żeby miał łeb salomonowy, nie dałby sobie rady** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘очень сложное дело, которое невозможно решить даже мудростью Соломона’ [А.О.].

■ (польск.) **Gdybyś się ty nie wiem jak stroił i bryzował, nigdy nie będziesz Salomonem** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘как бы ни старался, никогда не будешь Соломоном’; не каждому дано быть как Соломон – очень умным [А.О.].

■ (польск.) **Na co się przyda być uczonym, o jakóż wielu podrwi z królem Salomonem** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘о непригодности чего-то; не для каждого мудрость является ценностью’ [А.О.].

■ (бел.) **хоць гол як біч, да вумён як Саламон** – ‘об очень умном, мудром человеке’ [РБСС].

■ (польск.) **z próżnego i Salomon nie należy** – ‘nie można czegoś zrobić bez odpowiednich środków’ [Mas, NKPiWPP, WSJP, WSSP] (‘невозможно сделать что-либо без соответствующих средств’ [А.О.]).

~ (польск.) **z pustego i Salomon nie należy** – ‘bez odpowiednich środków, zasobów nikt niczego nie zrobi, nie stworzy’ [MSBJP, MN] (‘невозможно сделать что-либо без соответствующих средств’ [А.О.]).

Пример употребления в НКЖП (публиц.): *Politycy usiłują wmówić społeczeństwu, że szkoły są biedne, ponieważ państwo jest biedne – z próżnego i Salomon nie należy.*

~ (польск.) **i Salomon wielki nie należy z próżnej butelki** – ‘см. выше’ [Brzoz]).

■ (польск.) **Salomon był mądry Żyd, a przecież nie umiał z próżnej miarki jeść** – ‘см. выше’ [Brzoz].

■ (рус.) **Помяни, Господи, царя Соломона и всю премудрость его!** [ФБИ, значение не указано] – ‘намёк на явную глупость и нелепость речей говорящего’ [А.О.].

Пример употребления в НКРЯ (худож.):

– От брюквы же вкуснее и упаивается его вдвое больше. Так я вот со своей стороны посоветовал бы тебе... Ганна, сердито отмалчивавшаяся, тут не вытерпела: – Помяни, Господи, царя Соломона и всю премудрость его!

Другие фразематические единицы:

- (рус.) **Соломонова печать** – устар. ‘растение купёна’ [Бугаёв 2010: 158].

Имя царя Соломона упоминается в фразеологизмах, в глубинной структуре которых находится символ мудрости, так как царь выделялся мудрым и справедливым решением всяческих споров. Однако есть фразеологизмы и пословицы, говорящие о глупости. Это замечается хотя бы в сравнительных оборотах, взятых из работы Кузнецовой или в немалоизвестной пословице Помяни, Господи, царя Соломона и всю премудрость его! Весьма популярно высказывание *z pustego i Salomon nie paleje*, в значении которого лежит необходимость наличия определённых средств для достижения цели.

Примечательно образование прилагательного соломоновский и (польск.) *salomonowy*, обозначающие что-то мудрое и справедливое или в ироническом смысле что-то глупое. оборот Соломонова печать функционирует в русском языке в устаревшем значении ‘растение купёна’, что было записано в учебнике *Научные и народные названия растений и грибов* [2010].

Широкое функционирование в языке фразеологизмов с компонентом Соломон подтверждается примерами употребления в публицистической и художественной литературе трёх языков: польского, русского и белорусского.

52. УРИЯ / URIASZ / УРЫЙ

греч. *Ouria(s)*, лат. *Uria*, ивр. *Urijjah, Urijjahu* ‘moim światłem jest Jahwe’ [Bosak 2015: 1491] (‘моим светом является Яхвэ’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: один из лучших воинов царя Давида, муж Вирсавии, с которой Давид совершил грех и пожелал его гибели: желая жениться на Вирсавии, Давид намеренно послал командиру армии Урия письмо, в котором был приказ об участии в опасном сражении, где тот и погиб [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: 2 Sm, 2 Krl, Ezd, Ne, Iz, Jr; Mt.

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **Uriasza list** – ‘pismo zgubne dla doręczyciela’ [D-K] (‘письмо, приносящее несчастье адресанту’ [А.О.]).

~ (польск.) **Uriaszowe listy** – ‘gdy ktoś ponosi na siebie tajny wyrok’ [NKPiWPP] (‘письмо, приносящее несчастье адресанту’ [А.О.]).

◇ (рус.) **жена Урия** [ФБИ, значение не указано] – ‘женщина, понравившаяся кому-либо, скрывавшая совершенный грех свой’ [А.О.].

~ (рус.) **Уриева жена** [ЭСБФ, значение не указано] – ‘женщина, понравившаяся кому-либо, скрывавшая совершенный грех свой’ [А.О.].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): Всё ему мерещится то Уриева жена полногрудая, то купель силоамская; то будто плывет он к берегам ханаанским по морю житейскому, а житейское-то море такого чудно-молочного цвета, что гортань его сохнет от жажды нестерпимой.

На основе библейского эпизода о совершенном грехе царя Давида с женой Урии образовались фразеологизмы, обозначающие женщину, скрывавшую свой грех перед мужем. Был также обнаружен в польском языке фразеологизм, отсылающий к эпизоду с письмом – *Uriasza list*, адресованным Урии и которое одновременно стало пагубным для него.

В результате выявленных фразеологических единиц, можно утверждать об использовании имени во фразеологии двух языков: русского и польского.

53. ФОМА / TOMASZ / ФАМА

греч. *Thomas*, с ивр. *Te'oama* или араб. *T'oma* ‘bliźniak’, от *taam* ‘podwajać’, греч. *Didymos* [Bosak 2015: 1473] (‘близнец’, ‘удваивать’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: один из двенадцати апостолов, прозванный Фомой Неверующим за пытливый и сомневающийся ум, так как не верил в воскресение Христа до того как вложил персты в раны Его [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Mt, Mk, Łk, J, Dz.

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **niewierny Tomasz** – *книжн.* ‘sceptyk, niedowiarek, człowiek, który nie uwierzy, dopóki osobiście nie pozna dowodów’ [Dun, MN, NKPiWPP, WSSP] (‘скептик,

человек, который не поверит, пока лично не убедится' [А.О.]). 'кто-то недоверчивый, желающий всё проверить, неверующий' [WSF, ЛБМ 2019]; Пример употребления в НКЯР (публиц.):

– Chłopic, chłopic... do wczoraj byłeś jak niewierny Tomasz, a teraz... Dobrze, niech pan zarzyna.

= (рус.) **Фома неверный** – 'о крайне недоверчивом человеке' [Экс, ЛБМ 2019, Фёд].

Пример употребления в НКЯР (худож.): – Ты настоящий Фома неверный! Да что тут удивительного? Такие ли бывают случаи в жизни? Ну, если б я рассказал вам то, что слышал сам своими ушами от одного из моих знакомых...

~ (рус.) **Фома неверующий** – ирон. 'крайне недоверчивый человек' [Фёд, Экс].

Пример употребления в НКЯР (публиц.): Она, однако, Фома неверующий не по отношению к миру незримому, а, напротив, к миру видимому, к жизни, к земной любви.

= (бел.) **Фама няверны** – 'чалавек, якога цяжка прымусіць паверыць чаму-небудзь'

[Леп 1981, ЛБМ 2019]. Пример употребления в БК (худож.):

Тумаш (Фама) няверны не ведаў, што калі каго даганяеш плоймай, а тут бачыш, што ён, адзін, ідзе і не спяшаецца, нібы яму начхаць, ярасць пагоні робіцца вышэй за сілы таго, хто даганяе.

Известный трём языкам фразеологизм пришёл из Евангелия, когда один из апостолов Фома не поверил вести о воскресении распятого Христа и просил вложить свои руки в его раны, чтобы убедиться (J 20,25). Отметим, что фразеологизмы фигурируют в художественных и публицистических текстах.

54. ХАМ / СНАМ / ХАМ

ивр., греч., лат. *Cham* 'ciepły', 'gorący' [Bosak 2015: 287] ('тёплый', 'горячий' [А.О.]).

Персонаж в Библии: один из сыновей Ноя. За непочтительное отношение к отцу Хам и его сын Ханаан были прокляты [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Rdz, 1 Krn, Ps.

Номен appellativum: имя *cham* вошло в нарицательную лексику без формальных изменений в оскорбительном значении 'пошлый, грубый человек; человек из низшего общества' [см. MSBJP]: *Facet zachowuje się jak kawał chama, klnie i pluje gdzie popadnie [...]*, его производные формы: *chamski, chamstwo, (s)chamieć, odchamić się* [Тре] имеют подобное значение оскорбления и невежества. Подобное значение наблюдается в контексте белорусского языка: *Афіцэр. Што чакаць? Я не дазволю, каб хам, мужык*

зняважыў афіцэра! [БК]. В зависимости от контекста антропоним переходит в имя нарицательное и употребляется в сочетании с именами Сим и Иафет, для обозначения народа хамитов (египтяне, ливийцы, эфиопы, негроидная раса) [см. СБКСВ], например: Сим, Хам и Иафет [СБКСВ]: *И в древности Сим-Хам-Иафет были-с, и на будущее время нет им резона не быть-с!* [НКРЯ].

Образованное от имени собственного прилагательное, обнаруженное в словаре Даля – хамоватый человек имеет значение ‘холоповатый, неуч’ [Даль]; существительное хамовник – *устар.* ‘ткач, полотнящик, отсюда название части города в Москве – хамовники; а производное хамовное дело как обозначение ‘ткацкого, полотняного и браного занятия’; также производное хамство/ хамовщина – ‘лакейщина’ [см. Даль]: – *Тебе не кажется, что это хамство, когда за столом сидят три женщины, делать комплименты одной?*

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **pchać się na chama** – *разг.* ‘niegrzecznie, bezczelnie, nie zważając na nic’ [MSBJP] (‘делать что-либо грубо, нагло, не взирая ни на что’ [А.О.]).

~ (польск.) **na chama jechać** – ‘niegrzecznie, bezczelnie’ [НКРiWPP] (‘грубо, нагло’ [А.О.]).

~ (польск.) **na chama** – ‘niegrzecznie, bezczelnie, ignorując zasady dobrego wychowania’ [MN, MSBJP] (‘грубо, нагло, игнорируя правила хорошего поведения’ [А.О.]). Пример употребления в НКЖР (публиц.): *Zawsze ktoś próbuje wepchać się na chama – tłumaczą kolejkowicze. – A tak wszyscy wiedzą, że kolejka to święta rzecz.*

~ (польск.) **wyjść na chama** [НКЖР, значение не указано] – ‘показаться грубым, некультурным’ [А.О.], (худож.): *Podszedłem do Kostka, usiadłem i łyknałem wszystko, co było, a trochę było, i żeby nie wyjść na chama, usiadłem obok, ale nie za blisko, właściwie za ich plecami, pod ścianą.*

◇ (польск.) **kawał chama** – *презр.* ‘prostak, człowiek źle wychowany, niegrzeczny, nieuprzejmy’ [MN] (‘простак, человек невоспитанный, грубый, некультурный’ [А.О.]). Пример употребления в НКЖР (публиц.):

Tego na razie nie wiadomo, to się utrże z czasem. Ale że z niej kawał chama to rzecz pewna.

◇ (польск.) **skończony cham** – *презр.* ‘см. выше’ [MN]. Пример употребления в НКЖР (публиц.): *Miałem poczucie, że zachowałem się jak skończony cham.*

◇ (польск.) **cham chamowi nierówny** [НКРiWPP, значение не указано] – ‘хам хаму неравен’ [А.О.].

◇ (польск.) **chama niczym nie zobowiązesz** [НКРiWPP, значение не указано] – ‘хама ничего не обязывает’ [А.О.].

◇ (рус.) **Хамово отродье** – *иноск.* ‘человек с манерами холопскими, грубыми, напоминающими людей низкого происхождения, невоспитанных, с хамовскими, лакейскими замашками’ [ЭСБФ, Даль]. Пример употребления в НКРЯ (публиц.):

Отец продолжал кричать, что хамово отродье заслуживает всяческого наказания.

~ (рус.) **Хамово племя** [НКРЯ, значение не указано] – ‘простонародье; то же, что и хамово отродье’ [А.О.], (худож.): Какие это рабочие? Надо называть вещи своими именами. Это воры, висельники, хамово племя.

◇ (рус.) **Хамовы дети** – *прост.* ‘о наглых, нахальных людях (особенно низкого, «подлого» происхождения)’ [ЭСБФ].

~ (рус.) **Хамов сын** – *устар.* ‘бранное выражение, употребляемое применительно к лицу мужского пола’ [Фёд, ЭСБФ].

■ (польск.) **cham chameм na wieki wieków amen** – *презр.* ‘człowiek źle wychowany zawsze będzie się zachowywał niegrzecznie, nieuprzejmie’ [MN] (‘плохо воспитанный человек всегда будет себя вести грубо и некультурно’ [А.О.]).

■ (польск.) **Chłopi pochodzą od Chama, Żydowie od Jafeta, my, szlachta, od Sema** [НКРiWPP, значение не указано] – ‘о происхождении социальных групп людей’ [А.О.].

■ (польск.) **Nie czyń się, chamie, Jafetem** – ‘nie udawaj, chłopie, szlachcica’ [НКРiWPP] (‘не притворяйся, крестьянин, шляхтичем’ [А.О.]).

■ (рус.) **Симова кость святая, Афетова – белая, хамова – чёрная** – ‘о происхождении народов’ [ФБИ].

■ (рус.) **По бороде Авраам, а по делам – хам** – ‘подлый человек’ [Даль]. Пример употребления в НКРЯ (худож.): <...> по бороде да по словам Авраам, а по делам – Хам; из речей своих, как закройщик модный, шьет, кроит, да выгадывает, по заказу, по деньгам, по людям, по лицу – что дальше, то лучше; счастливый путь!

■ (рус.) **При нём все хамы служат** – ‘подлый народ, люди низкого рода и безусловные поклонники’ [Даль].

■ (рус.) **Из хама не будет пана** – ‘подлый человек’ [Даль].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): Слышал я ляхскую пословицу: из хама не будет пана, и точно! Такими же хамами остались, как были и раньше, только спеси прибавилось, теперь их на престол посади да фамиам воскурйй перед ними – и то им нипочем будет!» – с досадою думал Данило Андреевич.

■ (бел.) **Да людзей як пан, а ў хаце як хам** – ‘пра чалавека, што ветлівы на людзях і грубіян дома’ [СБНП]. Пример употребления в БК (худож.):

Як бедны, просты хто быў хамам, яно сыцярпець было-бы можна, але, як хам дый стаўся панам, або стаў хамам пан вяльможны, тады зьяўлялася злачынства.

■ (бел.) **Што уложыць хам, то не выме і пан** – ‘часцей гаворыцца як пагроза суро́ва пакараць каго-небудзь’ [Леп 2011]. Пример употребления в БК (худож.):

Ідзі, пляга! А то... пачакай!.. Калі толькі прагаворышся каму-небудзь – нашых рук не мінеш... Што уложыць хам, то не выме і пан! Ідзі.

В славянских языках имя Хам закрепилось в переносном значении, олицетворяющего грубого, невоспитанного человека. Значение имени в составе ситуативных фразеологизмов имеет разговорный просторечный оттенок. Среди обнаруженных фразеологических единиц наблюдаются варианты формы замены компонентов в польском и русском языках.

В русском и белорусском языках замечаются пословицы с антропонимом, которое употреблено в значении ‘грубиян’. В польском употреблено для обозначения крестьянской социальной группы. Корпусные примеры употребления фразеологизмов с именем Хам отображают функционирование преимущественно в художественных и публицистических текстах.

4.2 ЖЕНСКИЕ ИМЕНА

Во втором блоке данной главы рассматриваются библейские фразеологизмы с женским компонентом-антропонимом в алфавитном порядке. Способ их нумерации и анализа идентичен предыдущему блоку.

1. АННА / ANNA / АННА

греч., лат. *Anna*, ивр. *Channa* ‘łaska’, ‘życzliwość’, ‘zmiłowanie’, ‘napelniona łaską’ [Bosak 2015: 110] (‘доброта’, ‘милосердие’, ‘наполненная благодатью’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: бабушка Иисуса Христа, мать Марии – матери Иисуса [см. также Vocian 1995: 66-69].

Места появления имени собственного в тексте Библии: отсутствуют.

Фразеологические единицы:

- (польск.) **Święta Anno, uprosz wnuka, niec ma kazdy, czego szuka** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘просьба получить внука’ (внук святой Анны – Христос) [А.О.].

Другие фразематические единицы:

- (польск.) **Święta Anno, uprosz Wnuka** [NKJP] – ‘заглавие газетной статьи’ [А.О.], публиц.: *Święta Anno, uprosz Wnuka. Księga została założona w 1609 roku. Zawiera wpisy do Bractwa od 1609 do 1898 i od 1949 do 1968 roku a także rejestry wpłat „wkupnego” z początkowych lat. Tradycja odpustów w dniu 26 lipca związana jest ponad wszelką wątpliwość z powstaniem Bractwa.*

Смысл польской пословицы раскрывается благодаря имени Анна, которая была бабушкой Иисуса Христа, однако не упоминалась на страницах Священного Писания. Пословица с компонентом Анна отсылает к святой Анне, бабушке Христа. Считалось, что усердная, честная молитва к Св. Анне поможет стать бабушкой, кто этого сильно желает. каждый получит то, что искал.

Примечательно также употребление первой части имеющейся пословицы в качестве заглавия статьи в публицистическом материале, в котором упоминается день, когда почитают бабушку Иисуса.

2. ДАЛИЛА (ДАЛИДА) / DALILA / ДАЛІЛА

лат. *Dalila*, ивр. *Delilah*, араб. *Delila* ‘kokietka, która czyni słabym, uwodzicielka, włosy opadające falami’ или ‘tęskniąca, rozmarzona, nagroda Ishtar’ [Bosak 2015: 340] (‘кокетка; та, которая расслабляет; соблазнительница; имеющая волнистые волосы; скучающая; награда Иштар’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: женщина из долины Сореk, предавшая Самсона, который был в неё влюблён [см. Bosak 2015: 340].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Sdz.

Другие фразематические единицы⁷³:

• (польск.) **Samson i Dalila** [NKJP] – ‘название музыкального произведения’ [А.О.]: Gdy śpiewa arię Dalili z opery „Samson i Dalila” z popisowym „b” lub „Ave Maria” Schuberta, czy standard jazzowy „Summertime” są pełni podziwu.

= (рус.) **Самсон и Далила** [НКРЯ] – ‘название музыкального произведения’ [А.О.]: Будет дирижировать у Мамонтова оперой «Самсон и Далила».

= (бел.) **Самсон і Даліла** [БК] – ‘название музыкального произведения’ [А.О.]: Рыхтую таксама арыю Далілы з оперы «Самсон і Даліла» і арыю Марфы з оперы «Хаваншчына».

С именем Далила не обнаружено фразеологических единиц ни в одном из языков. Единственно, фразематическая единица *Samson i Dalila* употребляется в качестве названия оперы и подтверждается примером из Национальных языковых корпусов.

3. ЕВА / EWA / ЕВА

⁷³ В анализируемых источниках антропоним не выступает в составе польских, русских и белорусских фразеологизмов.

греч. *Eua*, лат. *Eva*, ивр. *Hawwah* ‘żyjąca’, ‘matka żyjących’, ‘dająca życie’, ‘budząca życie’ [Bosak 2015: 464] (‘мать живущих’, ‘дающая жизнь’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: первая женщина, сотворенная Богом из ребра Адама [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Rdz; 2 Kor, 1 Tm.

Nomen appellativum: оным подвергается процессу апеллятивизации и приобретает следующие значения ‘первая женщина, мать; любопытная женщина; нагая женщина’ без изменения формы слова [см. Tre].

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **w stroju Ewy** – *шутл.* ‘nago’ [MSBJP, MN, WSSP] (‘нагишом’ [А.О.]).

Пример употребления в НКРЯ (публиц.): Przeciągasz się, robisz makijaż i rozprawiasz z koleżankami w stroju Ewy o ostatnim odcinku „Ally McBeal”.

= (рус.) **в костюме Евы** – ‘об абсолютно голой, без всякой одежды женщине, нагишом’ [SF 1998, ЛБМ 2019, Фёд].

Пример употребления в НКРЯ (публиц.): Танцевали, танцевали, а потом, когда барин взмахнёт платком, дергали за какие-то верёвочки, торчавшие из их одежды, весь балетный наряд падал вниз, и балерины представляли перед гостями в костюме Евы.

= (бел.) **у касцюме Евы** – ‘без усякага адзення, голая, пра жанчыну’ [ЛБМ 2019, Леп 2004, Леп 2008]. Пример употребления в БК (худож.):

А найбольш пекным, ну, такім, як панна Марыся, – ага, падумалася, няхай пазайдросцяць – і Галена, і Янінка, – такім будзе дадзена права танцаваць на балі ў касцюме Евы.

◇ (польск.) **nieodrodna córka Ewy** – *шутл.* ‘o kobiecie uwodzicielskiej, ciekawskiej; kusicielce’ [MSBJP, NKPiWPP] (‘о соблазнительной, любопытной женщине, соблазнительнице’ [А.О.]): To nieodrodna córka Ewy (zasłyszane o pewnej zalotnej kobiecie).

~ (польск.) **prawdziwa córka Ewy** – ‘см. выше’ [NKPiWPP].

~ (польск.) **wesołe córki Ewy** – ‘zalotnice, uwodzicielki, dziewczęta lekkich obyczajów’ [D-K, NKPiWPP] (‘соблазнительницы, девушки лёгкого поведения’ [А.О.]).

≈ (рус.) **дочь Евы** – ‘представительница прекрасного пола, женщина, девушка, часто слишком любопытна’ [Ган]. Пример употребления в НКРЯ (худож.):

Дунька всё это опять видела и пересказала барыне, а та, как дочь Евы, сгорала от любопытства.

~ (рус.) **Евина дочка** [НКРЯ, значение не указано] – ‘о женщине, обладающей какими-либо качествами, считающимися чисто женскими, в особенности любопытством’ [А.О.]. Пример употребления в НКРЯ (худож.):

Во всяком случае, пока существует наша старая планета и где-то, на какой-то точке её живёшь ты – Евина дочка, многогрешная, пленительная и прекрасная, такая, какой я тебя знаю и помню, я – как бы ни сложились наши судьбы – тебя буду всегда подробно, весело и, прости за старомодность, страстно помнить.

~ (рус.) **Евина внучка** – ‘о женском любопытстве’ [ЭСБФ].

◇ (польск.) **synowie Ewy** – ‘ludzie, mężczyźni i kobiety, pokolenie człowiecze, rodzaj ludzki’ [D-K] (‘люди, поколение людей, человечество’ [А.О.]).

~ (польск.) **córki Ewy** [D-K, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.].

~ (польск.) **córa/ córka (matki) Ewy** – *книжн.* ‘kobieta’ [MN] (‘женщина’ [А.О.]).

~ (польск.) **dzieci Ewy** – ‘ludzie, mężczyźni i kobiety, pokolenie człowiecze, rodzaj ludzki’ [D-K] (‘люди, поколение людей, человечество’ [А.О.]).

~ (польск.) **wygnąńcy Ewy** – ‘см. выше’ [D-K] (‘люди, поколение людей, человечество’ [А.О.]). Пример употребления в НКЖР (публиц.): Ludzie jako „wygnąńcy Ewy” tułają się od zawsze, nasza epoka dodała jednak własne, okrutne i pogmatwane sprawy.

◇ (польск.) **zaczynać od Adama i Ewy** – ‘wywodzić rzecz niepotrzebnie od samego początku’ [MSBJP] (‘начинать без надобности с самого начала’ [А.О.]), *услыш.*: Dziadek lubił zaczynać swoje opowieści od Adama i Ewy.

~ (польск.) **od Adama i Ewy wyprowadzać** – ‘см. выше’ [НКРiWPP].

= (рус.) **начинать с Адама и Евы** – ‘с самого начала’ [СБКСВ].

Пример употребления в НКРЯ (худож.): За годы советской власти люди уже забыли, как попы грабили народ и пили из него кровь вместе с царём и помещиками, теперь опять придется начинать с Адама и Евы.

~ (рус.) **с Адама и Евы** – *устар.* ‘с давних пор’ [Фёд].

◇ (польск.) **od czasów Adama i Ewy** – ‘od samego początku; od dawien dawna’ [SF] (‘с самого начала; с давних пор’ [А.О.]).

Пример употребления в НКЖР (лит. факта): W tym celu rozbiera go do nagości, ponieważ ubiór od czasów Adama i Ewy stanowił o godności człowieka.

~ (польск.) **od Adama i Ewy** – ‘od początku’ [D-K, WSSP] (‘с самого начала; с давних пор’ [А.О.]).

◇ (польск.) **pierwsi rodzice Adam i Ewa**⁷⁴ – ‘первая человеческая пара, составляющая прототип брака’ [Lew, NSTB]. Пример употребления в НКЖП (интеракт.):

Wysłuchując się w czystą duszę, człowiek umie rozpoznać wolę Boga, podobie jak pierwsi rodzice Adam i Ewa przechadzali się swobodnie z Bogiem po ogrodzie rajskim.

= (рус.) **прародители Адам и Ева** [Lew, значение не указано] – ‘первые родители’ [А.О.]. Пример употребления в НКРЯ (худож.): Пара – наши общие прародители Адам и Ева; танцующие умоляют их не идти дальше, остановиться.

~ (рус.) **Адам и Ева** – ‘первые люди’ [СБКСВ].

Пример употребления в НКРЯ (публиц.): Как первые люди, Адам и Ева, усекла? – До грехопадения или после? – спросила я на всякий случай. – Конечно, до.

◇ (польск.) **krewny po Adamie i Ewie** – ‘o urojonym pokrewieństwie’ [NKPiWPP] (‘о воображаемом родстве’ [А.О.]).

~ (польск.) **brat po Adamie i Ewie** [NKJP, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.].

◇ (польск.) **grzech pierwszych ludzi (Adama i Ewy)** – ‘śmiertelność’ [Wys 2012] (‘смертность’ [А.О.]).

= (рус.) **грехопадение Адама и Евы** – ‘первородный грех’ [Надель].

≈ (рус.) **Евин грех** – ‘первородный грех’ [Надель].

≈ (рус.) **Евино яблоко** [Надель, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.].

◇ (польск.) **kwiatek dla Ewy** – ‘zwyczaj obdarowywania kobiet kwiatami z okazji Dnia Kobiet’ [MSBJP] (‘обычай одаривания женщин цветами на 8 Марта’ [А.О.]); ‘kobiety’ [D-K] (‘женщины’ [А.О.]): Dziś Dzień Kobiet. Chociaż symboliczny „kwiatek dla Ewy” jest dla wielu tylko niechlubnym reliktem minionej epoki, sporo panów nie odmówi sobie przyjemności złożenia życzeń swoim żonom, matkom.

◇ (польск.) **prawić o Adamie i Ewie** – ‘o wszystkim, ale bez sensu’ [NKPiWPP] (‘обо всём, но без смысла’ [А.О.]).

⁷⁴ О символике библейских имён первых людей см. в Gadacz, Milerski 2001: 50-51.

◇ (польск.) **bonuje sobie jak Ewa w raju** – ‘pozwala sobie, żyje rozkosznie’ [NKPiWPP] (‘о роскошной жизни’ [А.О.]).

◇ (рус.) **голые как Адам и Ева** – ‘об абсолютно голом, без всякой одежды мужчине’ [ФБИ].

■ (польск.) **Cóż by Adam poradził, gdyby mu Bóg w raju Ewy nie posadził?** [D-K, Mas, значение не указано] – ‘о незаменимой роли женщины в жизни мужчины’ [А.О.].

■ (польск.) **Adam zmawia na Ewę, na Adama Ewa – a oboje jedli z drzewa** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘об обвинении другого человека в чём-то’ [А.О.].

~ (польск.) **Adam zmawia na Ewę, a Ewa na węża** [Mas, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.].

≈ (рус.) **Ева прельстила дровом, простонала чревом/ Адам заключил дровом, а Ева выстонала чревом** – ‘когда Адам согрешил’ [Надель].

■ (польск.) **Ewa zgrzeszyła, Adama skusiła** [NKPiWPP, значение не указано] – ‘о соблазне кого-то’ [А.О.].

■ (польск.) **Ojcu naszemu Ewina rozpusta, wetknęła prawie ono jabłko w usta** [Brzoz, значение не указано] – ‘о том, что Адам поддался соблазну Евы’ [А.О.].

■ (рус.) **Ева Адама прельстила, весь род потопила** [Надель] – ‘о грехе, совершённом женщиной’ [А.О.].

~ (рус.) **Ева Адама прельстила, весь род погубила** [Надель] – ‘см. выше’ [А.О.].

■ (рус.) **Адам плотию наделил, Ева – грехом** [Надель] – ‘о совершённом грехе, инициатором которого была женщина’ [А.О.].

Библейское имя Ева весьма популярно во фразеологии славянских языков и не только. Обнаруженные фразеологизмы с именем первой женщины на земле являются сюжетными,

поскольку отсылают к библейской книге Бытия, к сотворению мира Богом, к истории о непослушании первых людей.

Поддавшись процессу аппелятивизации Ева обозначает женщину, мать либо нагую женщину. Фразеологизм *w stroju Ewy* имеет полные эквиваленты в русском и белорусском языках.

Имя функционирует как в составе фразеологизмов, так и в составе пословиц в значении греховности первых людей на земле. На основании примеров из языковых корпусов наблюдается преобладающая употребительность фразеологизмов с данным антропонимом в публицистических и художественных текстах.

4. ИУДИФЬ (ЮДИФЬ) / JUDYTA / ЮДЗІФ

греч. и лат. *Judith*, ивр. *Jehudit* ‘*Żydówka chwaląca*’, ‘*kobieta, wdowa pochodząca z plemienia Judy*’ [Bosak 2015: 912] (‘хвалящая еврейская женщина’, ‘женщина, вдова из иудейского племени’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: иудеянка, вдова, соблазвившая и убившая Олоферна, полководца армии Навуходоносора [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Jdt.

Фразеологические единицы:

◇ (рус.) **голова Олоферна Иудифь** [СБКСВ, значение не указано] – ‘метафора убийства’ [А.О.]. Пример употребления в НКРЯ (науч.):

Голова Олоферна и его опьянение – это то же вино в виде крови и та же метафора тела. Недаром ‘вино’ есть метафора брака и пьётся при браке, в нём одном заключён образ плодородия. И Юдифи, как Порне, сопутствует опьянение и жертвоприношение: там это сказано дословно, здесь одето в метафору ‘убийства’ и ‘опьянения’ жертвы. Это всё тот же развёрнутый в различные метафоры образ, который параллельно в олицетворении хлеба и вина, присутствует в обрядах евхаристии и Пасхи.

Другие фразематические единицы:

- (рус.) **Иудифь** [НКРЯ] – ‘название спектакля’ [А.О.]:

Ещё через года царь смотрел «Иудифь», а затем первый в русской истории балет «Орфей».

- (рус.) **Юдифь** [НКРЯ] – ‘название статуи’ [А.О.]:

Я люблю его за лёгкость, за непринужденную позу его героя и поток крови, льющийся из шеи горгоны витками ливийских змей, за контрапункт, который «Персей с головой Медузы» образует с меланхолической статуей Донателло «Юдифь и Олоферн».

- (рус.) **Юдифь и Олоферн** [НКРЯ] – ‘название вокально-инструментального произведения’ [А.О.]: На ночь кантата Вивальди «Юдифь и Олоферн». Чистый звук, прекрасные голоса.

Наличие имени Иудифи во фразеологии отмечается в одной фразеологической единице, которая в контексте обозначает метафору тела и модифицирована за счёт усечения слова. Отметим, что фразеологизм образовался на основе сюжета из Библии, в котором иудейка Иудифь соблазнив полководца армии, убила его.

Однако, библейское имя женщины выступает также в названии спектакля, музыкального произведения и статуи, что подтверждается корпусными примерами употребления на материале русского языка.

5. МАРИЯ / MARIA (MARYJA) / МАР'Я (МАР'Я)

ивр. *Mirjam* ‘jasnowidząca’, ‘pani’ [Bosian 1995: 346] (‘ясновидящая’, ‘госпожа’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: мать Иисуса Христа, жена Иосифа из Назарета.

Места появления имени собственного в тексте Библии: Mt, Łk, Dz.

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **Jezus, Maryja/ Maria!** – ‘okrzyk bojowy’ [ESJP, MN] (‘боевое восклицание’ [А.О.]).

Пример употребления в НКJP (худож.): Jezuuu! Kosteczki wątłutkie, mięśnie słabiutkie, Jezus maryja! – Jezus, Maria! – krzyknęła. – Uderzył! – Kto uderzył? Gdzie?

= (бел.) **Езус Мар'я** [БК, значение не указано] – ‘усклік’ [А.О.], худож.: Аканом. Езус Мар'я! Сюды ж ідуць людзі.

■ (польск.) **Dobrze służyć Marii, bo odziewa i karmi** [NKPiWRR, значение не указано] – ‘быть в безопасности’ [А.О.]).

■ (польск.) **Jak kto kocha Marię, nie pyta się o wilię** [НКРiWRR, значение не указано] – ‘не спрашивает, когда сочельник’ (о очевидной дате Сочельника [А.О.]).

■ (польск.) **Kto kocha Marię, ten pości wilię** [НКРiWRR, значение не указано] – (‘о очевидном соблюдении поста в сочельник’ [А.О.]).

Данные единицы характеризует неизменность состава и воспроизводимость, поэтому рассматриваются в качестве фразеологических единиц. На основе приведённых примеров употребления с именем новозаветной героини можно сказать, что данные обороты функционируют в художественных текстах, а также, следует признать, часто выступают в художественном и разговорном стилях речи.

6. МАРИЯ МАГДАЛИНА / MARIA MAGDALENA / МАРЬЯ МАГДАЛІНА

греч. *Maria he Magdalene* ‘Maria Magdalena’, ‘Maria z Magdalii’; ‘Magdala’, араб. *Nunaja*, ивр. *Migdal* ‘wieża ryb’ [Bosak 2021: 1079] (‘Мария Магдалина’, ‘Мария из Магдалии’, ‘рыбная башня’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: женщина из Магдалы, из которой Иисус изгнал бесов; после этого она стала ученицей Христа, присутствовала при Его распятии и погребении; была первой, кто встретил воскресшего Иисуса; также отождествляется с кающейся блудницей, помазавшей миром ноги Иисуса, а также с Марией из Вифании [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Мт, Мк, Łк, Ј.

Номен appellativum: имя вошло в нарицательную лексику в польском и русском языках без формальных изменений в значении ‘покаянная грешница, обрести веру’ [ЛБМ 2019]: *Так что нечего на главного пенять, коли сама Мария Магдалина, причем не раскаявшаяся* [НКРЯ].

Фразеологические единицы:

◇ (рус.) **кающаяся Магдалина** – *книжн., ирон.* ‘о женщинах, порвавших с развратной жизнью; о людях, громогласно кающихся в своих прегрешениях’ [ЛБМ 2019, Фёд, Экс].

Пример употребления в НКРЯ (худож.):

Какая-то кающаяся Магдалина из легитимисток с сильной склонностью к ханжеству, лишённая всех средств даже и при помощи румян и белил для добывания денег, согласилась занять за скудную плату место гувернантки при дочери Маевского.

~ (рус.) **кающуюся Магдалину из себя представлять** [ФБИ, значение не указано] – ‘см. выше’ [А.О.].

≈ (бел.) **каяцца як (тая) Магдаліна** – 1) ‘о женщинах, порвавших с развратной жизнью’; 2) ‘о людях, громогласно кающихся в своих прегрешениях’ [ЛБМ, ЛБМ 2019].

◇ (рус.) **распутная как Мария Магдалина** – *книжн., ирон.* ‘грешная женщина’ [Горбач].

◇ (рус.) **плакать как Магдалина** – ‘то есть долго, неудержимо, горестно плакать; заливаться горячими слезами’ [ФБИ].

◇ (бел.) **памагчы як ксёндз Магдалене** – ‘пра адсутнасць дапамогі’ [СБНП].

Другие фразематические единицы:

- (польск.) **Maria Magdalena** [NKJP] – ‘название фильма’ [А.О.]:

Filmy: „Salomon i królowa Saba” oraz „Wielkie rybak” są już ukończone. Następne planowane pozycje, to: „Syn Boży”, „Życie Chrystusa”, „Historia Ruth”, „Historia Pawła apostoła”, „Maria Magdalena” oraz „Józef i bracia”.

- (бел.) **марыя магдаліна** [БК] – ‘сорт винограда’ [А.О.]:

«Ананасная», «атаман», <...> «прамяністы», «марыя магдаліна», «надзея азос», «новае стагоддзе згту», «памяць дамбоўскай», «горад плевен», «падарунак запарожжа», «русмалета», «рашфор», «талісман», «цімур», «чарлі» – няпоўны пералік гатункаў вінаграду, якія вырошчвае ў сябе дома Мікалай Амяльчук.

- (рус.) **Кающаяся Магдалина** [НКРЯ] – ‘название картины’ [А.О.]:

Помнишь, какой хипеш поднялся по всему Эрмитажу, когда ты пытался вынести свою «Кающуюся Магдалину» Тициана, свою праведную копию?

- (рус.) **Магдалинский приют** – ‘(англ. *Magdalene asylum*; в честь Марии Магдалины) – сеть воспитательно-исправительных учреждений монастырского типа для

так называемых «падших женщин», существовавшая с конца XVIII века и до конца XX века» [ФБИ].

- (рус.) **магдалинское убежище** [НКРЯ] – ‘см. выше’ [А.О.].
- (рус.) **Мариемагдалинская трава** – ‘народное название растения, или птиценожная трава, валериана’ [ФБИ].

Имя Мария Магдалина представляется апеллятивом и, являясь частью фразеологизма, часто используется в значении покаянной грешницы в трёх исследуемых языках. Имя появляется также в сравнительных оборотах русского и белорусского языков. Фразеологизмы с именным компонентом образовались на основе библейского сюжета о Марии Магдалине.

Имеющиеся корпусные примеры употребления фразеологических единиц свидетельствуют о их преобладании в текстах художественной литературы в русском и белорусском языках.

Имя блудницы из города Магдалы, а также отантропонимическое прилагательное магдалинский, мариемагдалинский встречается в названии фильма, картины, как разновидность травы, сорт винограда, название сети воспитательно-исправительных учреждений монастырского типа для женщин и иллюстрируется примерами из НКРЯ.

7. СУСАННА / ZUZANNA / СУСАННА

греч. *Sousanna*, ивр. *Szuszana* ‘lilia’, ‘róža’ [Bosak 2021: 1608] (‘лилия’, ‘роза’ [А.О.]).

Персонаж в Библии: иудейка из Вавилона, красивая и целомудренная женщина, ложно обвинённая в прелюбодеянии тремя похотливыми старцами. Была спасена пророком Даниилом, уличившим старцев во лжи [ПравЭнци].

Места появления имени собственного в тексте Библии: Dn; Łk.

Фразеологические единицы:

◇ (польск.) **cnotliwa Zuzanna** – ‘cnotliwa kobieta’ [D-K] (‘порядочная добродетельная женщина’ [А.О.]). Пример употребления в НКЯР (публиц.):

Cnotliwą Zuzanną nie byłam, ale jestem bardzo impulsywna.

Другие фразематические единицы:

- (польск.) **cnotliwa Zuzanna** [NKJP] – ‘заглавие’ [A.O.]:

Teatr Robotniczy przygotowywał na 1948 r. premierę operetki „Cnotliwa Zuzanna”, zaś Kazimiera Czerska znalazła się wśród grających pierwszoplanowe role.

Единственный пример употребления фразеологизма с именем Сусанна обнаружен в польской фразеологии в статье польского ономаста Длугош-Курчабовой. Корпусный пример подтверждает функционирование фразеологизма в публицистическом тексте. Данный фразеологизм является сюжетным, так как о ложном обвинении красивой, добродетельной женщины Сусанны повествуется в книге пророка Даниила (Dn 13).

Обнаружено также одно употребление имени собственного в составе фраземы в качестве названия оперетты на материале Национального корпуса польского языка.

Подводя итоги аналитической части диссертации, можно сформулировать следующие выводы:

- Весь анализируемый материал был разделён на два блока, в качестве опорного компонента было выбрано имя библейского персонажа. Как выяснилось, с именами мужчин обнаружена большая группа библеизмов-фразеологизмов, чем с женским антропонимом. Полагаем, что причиной этому является бытующий строй в те времена – патриархат, а следовательно, особая роль мужчины в обществе, когда он обладал лидирующим положением и имел больше привилегий, нежели женщина. Доминирующими по численности фразеологизмов группами являются фразеологические сегменты с именами: Адам и Ева, Авраам, Иисус, Иуда, Каин, Лазарь. Это свидетельствует о большой распространённости этих имён собственных, а также аппелятивов с их нарицательным значением; о широком их функционировании в исследуемых языках и культурах; о библейской значимости и происхождении имён.

Следует заметить, что не все библейские имена из списка представленных, участвуют в образовании фразеологических единиц. Например, с двумя именами не было обнаружено фразеологических единиц сразу в трёх языках – это мужское имя Иоанн (Креститель) и женское – Далила, которые появляются в составе других фразем. Обобщив, В результате, кроме двух имён, приведённых выше, в польском насчитывается ещё 7 антропонимов, в русском языке 8, которые не участвуют в образовании фразеологических единиц, наибольшее число имён обнаружено в белорусском – 29. Стоит отметить, что статистические данные не включают другие фразематические единицы, в которых

присутствуют анализируемые имена. Исходя из данной диспропорции, характеризующейся наличием имён в составе фразеологизмов в одном языке и отсутствием в другом, можно судить о происхождении фразеологизмов, тесно связанных с данным культурным обществом, о закреплении во фразеологии антропонимов, присущих только одному языку и бытующих в данной культуре.

- В описании каждого имени присутствует информация о способности перехода онима в имя нарицательное. Так, в процесс апеллятивизации в польском языке были включены 17 ветхозаветных имён: Abraham → abrahamowiny; Adam → Adamek; Benjamin → beniaminek; goliat; ewa; Jeremiasz → jeremiada; haman; Hiob → hiobowy; Jonasz; Kain → kainowy; Lewi → lewita; matuzal → matuzalem, matuzalowy; mojżesz; Onan → onanizm; Samson; salomon → salomonowy; cham → chamski, chamstwo, schamieć, odchamić się; и 6 новозаветных антропонимических основ: herod; Jezus; judasz → judaszek, judaszostwo, judaszowski; kajfarz; łazarz; piłat. Многие имена собственные перешли в нарицательную лексику без формальных изменений, напр.: Goliat, Ewa, Hama, Jonasz, Kain, Mojżesz, Samson, Herod, Jezus, Kajfarz, Łazarz, Piłat. Процессу апеллятивизации в русском языке подверглись 18 ветхозаветных имён: Авель; Авраам; Адам → адамовщина, адамов; Аман; Аред; Валаам; Голиаф; Ева; Енох; Иаков; Иафет; Иеремия → иеремиада; Каин; Ной → ноевщина; Самсон; Сим; Соломон; Хам → хамоватый, хамовник, хамство, хамовщина; 13 из них перешли в нарицательную лексику без формальных изменений, и 6 новозаветных антропонимических основ: Иисус; Ирод; Иуда; Лазарь → лазарничать; Мария Магдалина; Пилат → пилатить. Два имени подверглись трансформации при переходе в состав имён нарицательных, напр., Лазарь → лазарничать, Пилат → пилатить. В белорусском языке апеллятивизировались следующие имена собственные: Анан → ананізм; Езус; ірад; хам; юда.

Установлено, что именам нарицательным не всегда сопутствует графическое подтверждение, т. е. написание со строчной буквы, в разных источниках авторами допускается использование как заглавной так и строчной буквы в написании апеллятивов. Все антропонимы, став именами нарицательными, служат социально-оценочной характеристикой лица вне зависимости от написания начальной буквы.

Стоит обратить внимание на нормативный аспект словарного описания библейских фразеологизмов, поскольку в белорусском языке распространена вариантность в написании и произношении многих библейских имён собственных, например, Абрагам/ Абрам, Аман/ Гаман, Езус/ Исус, Іаан Хрысціцель/ Ян Хрысціцель, Іуда Іскарыёт/ Юда, Марыя/ Мар'я. В польском языке обнаруживается следующая вариантность имён библейских персонажей: Abracham/Abram, Absalom/ Absalon, Hama/ Aman, Hiob/ Job, Maria/ Maryja, Potifar/ Putyfar, и в русском: Авраам/ Аврам, Аред/ Иаред, Далила/ Далида, Енох/ Ханох, Иисус/ Исус, Иов/

Иова, Иудифь/ Юдифь, Пентефрий / Потифар, Савл/ Сава (Савва) и т. д. Это может способствовать возникновению проблемы лексикографического описания имён библейских персонажей, которым уделяется недостаточно внимания, несмотря на их широкое употребление в современном литературном языке. Однако во избежание данной трудности, в настоящем исследовании были указаны те вариантные формы имён, которые функционируют в конкретном языке и отображаются в примерах употребления. Например, функционирование двух форм имени Авраам отобразилось во фразеологии трёх исследуемых языков, так как этот факт смены имени подтверждается в Священном Писании (Rdz 17,5). Вариантное написание и звучание имени (бел.) Гаман связано с его еврейским происхождением, форма Аман приближена к греческому языку [см. 6. АМАН]. Польский вариант имени Иов – Job также приближен к греческой форме [см. 22. ИОВ]. Написание имени Иисус в русском языке связано с церковной реформой⁷⁵ патриарха Никона, который изменил написание и произношение с двумя «и», чтобы приблизить к греческому варианту. Однако, в белорусском языке осталось одно «и», а также существует белорусская форма Езус. Кроме этого, принятыми в белорусском языке являются формы имён: Ян, Юда. Есть несколько имён, форма которых закрепились в польском языке – Absalon, Putyfar, в русском такими именами считаются – Аред, Юдиф, тогда как Иаред и Далида – это формы имён, принятые в Синодальном переводе. Стоит также обратить внимание на написание имени матери Иисуса. В белорусском языке существует синонимичная форма – Мар'я, в польском Maria⁷⁶ и Maryja употребляются как синонимичные, однако, вторая форма вызывает больший интерес. Первоначально имя употреблялось для обозначения исключительно Богородицы. Поскольку такая форма написания и произношения имени была характерна только для польской культуры, в которой распространялся культ Пресвятой Девы Марии, Королевы Польши (польск. Najświętsza Maryja Panna Królowa Polski), нельзя было называть данным именем «простую женщину». На сегодняшний день имя Maria относится к женщине не имеющей никакой связи с Новым Заветом и часто употребляется в речи в качестве восклицания, а имя Maryja остаётся использоваться в христианской традиции в отношении к матери Христа [см. Długosz-Kurczabowa 1990б: 605-614].

- Библейские фразеологизмы с антропонимическим компонентом также нередко имеют вариантные формы, которые тождественны в смысловом, стилистическом отношении и

⁷⁵ О реформе написания имени см. в электронном ресурсе: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%B8%D1%81%D1%83%D1%81_%D0%A5%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%81.

⁷⁶ Различные интерпретации имени предлагаются в Tronina 1990: 127-130.

взаимозаменяемы в любом контексте. Приняв за основу классификацию С. Бомбы [см. Waґa 1989: 66], в настоящем исследовании преобладают все типы вариантов, кроме контаминирующего. Чаще остальных проявляется замена компонентов, напр. (польск.) *iść do Abrahama na piwo – spieszyć się do Abrahama na piwo*; (рус.) *Каинова печать – Каиново знамение*; (бел.) *валаамава асліца – валаамаў асёл*.

- Общее число всех обнаруженных польских фразеологических единиц составляет 226, русских – 203, а белорусских – 57, не включая их вариантные формы. Количественные результаты подтверждают предполагаемую непропорциональность, выдвинутую во введении исследования. Причина разницы в численности проанализированных библейских фразеологизмов может состоять, главным образом, в количестве единиц, принятых за исходные. Стоит добавить, что, как отмечалось ранее, нашей целью не было представление абсолютно всех форм библеизмов с антропонимическим библейским компонентом, а тем более всевозможных вариантов. К месту, отметим, что количественный диапазон вариантных единиц выглядит таким образом: в польском языке обнаружено наибольшее их число – 125, в русском – 67, в белорусском – 15.

Поскольку данная работа направлена на сопоставление библейских фразеологических единиц, найденных в трёх языках, целью было определение фразеологических эквивалентов. Поэтому, проведённое сопоставление позволило обнаружить, что преобладающим типом эквивалентности является полная, т. е. полная идентичность значения и внутренней формы, лексической и синтаксической структуры фразеологизмов.

Частичный тип эквивалентности – это фразеологизмы сходные по семантике, но различные во внутренней форме – в польско-русской языковой паре их обнаружено большее количество.

В связи с используемым в работе понятием фразеологических аналогов, т. е. фразеологизмов, которые выражают одинаковое или близкое значение, но полностью отличаются внутренней формой, основанной на другом образе, следует назвать следующие обнаруженные примеры – польско-русско-белорусские: *chodzić od Annasza do Kajfasza – посылать от Понтия к Пилату – насылаць ад Понція да Пілата*; *żyć tak długo jak Matuzalem – Аредовы веки – жыць як Мафусаіл*; польско-белорусские: *rójść na łono Abrahama – найсці за Абрама замуж, найсці да Абрама авечкі пасвіць, збірацца да Абрама на госці*; *oddać coś na Józefata Dolinie – на святой Адам*. Русско-белорусских фразеологических аналогов не обнаружилось, так как фразеология белорусского языка в целом пополнялась за счёт русских единиц и объём библейских фразеологизмов этих языков значительно отличается,

а также принадлежность к одной восточнославянской языковой группе влияет на наличие эквивалентов и отсутствие аналогов.

Помимо фразеологических эквивалентов и аналогов были обнаружены исходные польские фразеологизмы, не имеющие эквивалента в русском и/ или белорусском языке, т. н. языковые лакуны, что иллюстрирует таблица в *Приложении 1*. Статистические данные выглядят следующим образом: больше половины (64%) всех обнаруженных библейских фразеологизмов польского языка с компонентом-антропонимом являются безэквивалентными – не имеют соответствий в русском и белорусском языках. Фразеологизмы, имеющие эквивалентную единицу хотя бы в одном из анализируемых восточнославянских языков, составляют 36% от общего польского материала.

Среди русских фразеологизмов 59% от всех единиц не имеют эквивалентного фразеологизма в польском и белорусском, а 41% из общего числа имеют хотя бы в одном языке. Безэквивалентных белорусских фразеологизмов насчитывается 6 примеров, что соответствует примерно 11% от общего числа фразеологизмов, в то время как остальные 89% имеют эквивалент в другом языке.

Процентное соотношение эквивалентных и безэквивалентных фразеологических единиц в каждом языке представляется следующим образом:

Рисунок 1. Процентное соотношение обнаруженных эквивалентных и безэквивалентных фразеологических единиц в польском языке.

Рисунок 2. Процентное соотношение обнаруженных эквивалентных и безэквивалентных фразеологических единиц в русском языке.

Рисунок 3. Процентное соотношение обнаруженных эквивалентных и безэквивалентных фразеологических единиц в белорусском языке.

- Исходя из представленных диаграмм, приходим к выводу о том, что польский и русский языковой материал отличается преобладанием лакунарных единиц над эквивалентными. Если

обратить внимание на процентное соотношение фразеологических единиц, имеющих эквиваленты, то здесь выделяется белорусский язык, так как видим наибольший процент единиц, имеющих соответствующий фразеологизм хотя бы в одном из языков. Причина кроется, возможно, главным образом, в способе оперирования библейской фразеологией с антропонимами. Рассмотрев соотношение полных и частичных эквивалентов, обнаруживается, что во всех языках преобладает полная идентичность значения и синтаксической структуры фразеологизмов, т. е. полный тип эквивалентности.

- Библейские фразеологизмы с компонентом-антропонимом либо антропонимическим дериватом выступают, в основном, в текстах публицистического и художественного стилей. Обнаружено, что именно в публицистике чаще можно встретить примеры различных модификаций, в том числе фразеологических. Это вытекает из неоднородности публицистического стиля: с одной стороны он близок к научному, а с другой – к разговорному. Появление фразеологизмов в публицистических текстах свидетельствует также о влиятельном и дифференцированном характере высказываний, теме высказывания, намерениях автора и т. д.

- Преобладающее количество фразеологических единиц в анализируемых языках отображает библейские ситуации и сюжеты, а цитатные фразеологизмы составляют небольшую часть исследуемого материала и отмечаются в тексте библейскими сигналами, например, *dom Aarona* (Ps 118,3; Ps 115,10), *synowie Aarona* (Kpł 1,5-11; 2,2; 3,5; 2 Krn 13,9; 29,21; 35,14; Tb 1,7), *lono Abrahama* (Łk 16,22), *różdźka z pnia Jessego* (Iz 11,1), *Каин, где брат твой, Авель?* (Быт 4,9-10) и др.

- Другие фразематические единицы с библейскими антропонимами в своём составе обособлены в исследовании в отдельную группу, являются одновременно иллюстративным материалом употребления имён библейских персонажей. Обнаружено, что около половины исследуемых имён собственных содержатся в составе других фразем. Данную группу образуют различные заголовки, названия, ботанические термины. Наиболее часто они выступают со следующими антропонимами: Адам, Голиаф, Мария Магдалина, Ной. Их особая популярность и функционирование в языке говорит о проникновении и закреплении историй, связанных с данным героем, в конкретном языке. Сравните, популярность имени Адам в составе названий в трёх языках (как заголовок, название фильма, растение и т. д.), библейского сюжета о Ноевом ковчеге, и, напротив, имя Валтасар, которое появляется только на польском корпусном материале в составе единицы *Uczta Baltazara* как название картины либо повести. Обращается особое внимание на то, что имеется одинаковое употребление эквивалентных фразематических единиц в двух и/или трёх языках одновременно, например, *laska Aarona* и *жезл Ааронов*, употребляются в

контексте в значении чудодейственной силы, или, *ofiara Abrahama* и *жертвоприношение Авраама* как название картины, *żebro Adama* и *Ребро Адама*, используемые в качестве названия фильма, или *голиаф* и (бел.) *галіяф* в значении земноводное, *sen Jakuba* и *сон Иакова* – название картины, или *lazarz* и *лазарет* – в значении больницы, лечебницы, а для названия музыкального произведения – *Samson i Dalila*, (рус.) *Самсон и Далила*, (бел.) *Самсон і Даліла* и другие. Обнаруженные фразематические единицы являются графическим отображением формально закреплённых в языке фразеологических оборотов. Их широкое использование подтверждается корпусными примерами, приведёнными в эмпирическом разделе.

- Выявленное количество фразеологических единиц говорит о присутствии имён собственных библейского происхождения как во фразеологических устойчивых выражениях, так и пословицах, т. е. во фразеологии в «широком» понимании.

Заключение

Главной целью данного исследования был сопоставительный анализ библейских фразеологизмов с антропонимическим компонентом в польском, русском и белорусском языках. Материал, проанализированный и проиллюстрированный корпусными примерами употребления в практической части диссертации, вносит дидактическую ценность в научное наследство.

Библейские фразеологизмы, которые послужили предметом аналитических изысканий, проведённых в данной работе, являются выражением разнообразия фразеологического фонда исследуемых славянских языков. К фразеологизмам, восходящим к Библии и имеющим в своём составе библейскую лексему, применяется также понятие библеизм. Поставленные цели были достигнуты благодаря принятым методологическим критериям, решающим о выявлении сходств и различий библейских фразеологизмов с антропонимическим компонентом польского, русского и белорусского языков.

Данное научное сопоставление демонстрирует то, что в трёх языках Библия является главным источником образования и распространения библейской фразеологии, имеет определённое влияние на объём фразеологии славянских языков, на процесс формирования фразеологизмов, а также на возникновение или отсутствие фразеологических эквивалентов в польском, русском и белорусском языках – учитывая различные библейские традиции⁷⁷, межконфессиональные различия их носителей, а также историческое влияние. Заметные эффекты этого влияния можно отыскать в разных областях литературной и разговорной речи.

Благодаря многоаспектной важности и языковой функциональности фразеологизмы постоянно остаются интегральной и незаменимой частью языка, несмотря на многие изменения и влияние лингвистических и культурных факторов.

Фразеологизмы прямо или опосредованно – через соотнесённость ассоциативно-образного основания с эталонами, символами, стереотипами национальной культуры – несут в себе культурную информацию о мире.

В качестве объекта исследования были выбраны фразеологизмы библейского происхождения, имеющие в своём составе антропонимы или отантропонимические компоненты. Целью нашего исследования было также обнаружение имён собственных –

⁷⁷ Кажется, в польской культуре на протяжении веков Библия была наиболее широко читаемой и цитируемой книгой. Результатом этого факта является широкое проникновение в язык и частое употребление библейских выражений и аллюзий к библейскому тексту.

антропонимов – в библейской фразеологии. Антропонимы – это интереснейший класс в языке, который имеет своё назначение: называть человека, выделять его, звать и идентифицировать. Антропонимы в пословицах, идиомах разные, потому что разные тексты, в которых они выступают, разные жанры. В пословицах и поговорках имена являются собирателями социальных типажей. Пословицы часто предупреждают о каких-то опасностях, наполняют негативным смыслом, поэтому далеко не все имена имеются в составе пословиц. Пестрота идиом с именами собственными объясняется разными слоями культуры, они пришли из библейского дискурса, эта традиционная народная культура во фразеологии всё шире и разнообразнее.

Полученные в ходе настоящего исследования наблюдения показывают, что значимость имён собственных выделяется в языковом плане. Благодаря наличию библейского компонента в составе, фразеологизмы составляют языковую ценность: имеют прямое или опосредованное отношение к человеку, олицетворяют определённые качества человека, определённые жизненные ситуации. Во фразеологической единице имя собственное имеет индивидуальное значение и придаёт всему высказыванию ярко выраженную эмоциональную окраску и семантическую выразительность. Основной функцией имён собственных в речи является функция выделения и идентификации. Одной из главных черт, характеризующих фразеологизмы с компонентом-антропонимом, является семантическая спаянность компонентов, позволяющая им выступать в качестве семантически единой единицы языка, а не расчленённой, выражающей понятие предметности в ономаσιологическом плане. Намного чаще фразеологизмы, содержащие в своём составе имена библейских персонажей, навязывают к определённому библейскому сюжету – называются сюжетными. Те, которые являются цитатой из Библии – цитатные, образуют наименьшее количество примеров.

Исходные формы многих антропонимов устанавливались по переводам текстов Священного Писания. В данной работе перечислены и проанализированы фразеологизмы, в которых в качестве компонента появляется имя определённого библейского персонажа, были также учтены отантропонимические имена прилагательные. Больше имён в составе фразеологизмов восходит к Ветхому завету. Как выяснилось, в основном библеизмы-фразеологизмы содержат в своём составе имена мужчин, с женскими именами их значительно меньше. Причина кроется в самом Священном Писании: бытующий строй в те времена – патриархат, а следовательно, особая роль мужчины в обществе, когда он обладал лидирующим положением и имел больше привилегий, нежели женщина. Несмотря на это, некоторые имена библейских героинь укоренились во фразеологии, например, Ева, Мария Магдалина, Далила; Иудифь – в русской фразеологии, Сусанна – в польской, Мария – в

польской и белорусской фразеологии. Употребительность и функционирование в речи немногочисленных библейских женских имён связана с их этимологией, символикой, а также ситуациями из Библии, в которых данный персонаж участвовал.

Функционирование фразеологизмов в речи подтверждается примерами употребления в Национальных корпусах исследуемых языков. Употребительность некоторых фразеологизмов отражается в контекстах, другие – отсутствуют в корпусных базах. Весьма популярно употребление идентичных оборотов с библейским компонентом в качестве различных заглавий, названий, видов растительности и т. д., что свидетельствует о проникновении и закреплении историй, связанных с данным героем, в конкретном языке, о широкой распространённости данного имени в культуре и употреблении именно в данной конструкции и в конкретном значении. Богатый материал функционирования других фразематических единиц представляют корпусные примеры.

В работе анализируются русские и белорусские эквиваленты польских фразеологизмов, в которых в качестве компонента имеется имя соответствующего персонажа из Библии. Кроме этого, были обнаружены русские фразеологизмы без наличия польского и белорусского эквивалентов, например *со времён Каина и Авеля, Адамовы слёзы, жить Валтасаром* и др. Таким же образом, безэквивалентные единицы присутствуют и в польском языке, напр.: *czysty jak Abel, widzieć Abrahama*, или *nowy Absalon* и т. д., а также в белорусском: *Да людзей як пан, а ў хаце як хам*, или *трасеца як (тэй) Ірод; хоць гол як біч, да вумён як Саламон*. По полученным данным можно заметить, что в польском языке обнаружено гораздо больше зафиксированных фразеологизмов, вдохновлённых библейскими персонажами, чем в русском и белорусском отдельно взятых.

Сопоставительный анализ библейских фразеологизмов показал, что в языках этих трёх народов много общего. Часть фразеологизмов являются общими, так как библейская символика интернациональна, а разноязычные тексты библейских переводов в своём абсолютном большинстве эквивалентны и универсальны. Так, совпадающие библейские антропонимы в трёх языках – это, например, русско-польско-белорусские соответствия: Abel – Авель – Абэль, Abraham – Авраам – Абрагам, Adam – Адам – Адам, Baltazar – Валтасар – Валтасар, Cham – Хам – Хам, Dawid – Давид – Давід, Ewa – Ева – Ева, Goliat – Голиаф – Галияф, Gog – Гог – Гог, Hama – Аман – Гаман, Herod – Ирод – Ірад, Jezus – Иисус – Езус, Józef – Иосиф – Юзаф, Judasz – Иуда – Юда, Kain – Каин – Каін, Lot – Лот – Лот, Łazarz – Лазарь – Лазар, Matuzal – Мафусаил – Мафусаіл, Mojżesz – Моисей – Майсей, Noe – Ной – Ной, Paweł – Павел – Павел, Piłat – Пилат – Пілат, Salomon – Соломон – Саламон, Szaweł – Савл – Сава, Tomasz – Фома – Фама и т.д. Они выступают в эквивалентных либо в частично эквивалентных библейских фразеологизмах.

Установлено, что имя в Библии имеет высокую ценность, является символом, который олицетворяет определённые качества, благодаря чему в подобных библейских выражениях возникает образность. Поэтому во многих фразеологизмах библейские имена собственные становятся нарицательными – выполняют семасиологическую функцию, например, для обозначения самого младшего ребёнка в семье, любимчика используется (польск.) *beniaminek*, а причитание, жалобное пение определяют в польском языке как *jeremiada*; русское *ноевщина* обозначает ископаемое дерево, а глагол *лазарничать* – льстиво выпрашивать что-либо; белорусское *ірад* применяется для обозначения врага, а *хам* – грубого поведения человека и т. д. Данные примеры нарицательных имён выражают понятие о предмете, служат социально-оценочной характеристикой лица. Аппелятивы доносят до читателя информацию на тему социального статуса героя, выделяя различные стороны характера, на который повлияли в какой-либо степени определённые ситуации и события, связанные с библейской личностью.

Богатый корпусный материал польского и русского языков, а также пополненный и обновлённый в ноябре 2021 года корпус текстов белорусского языка⁷⁸ помогли справиться с одной из поставленных целей – отобразили употребительность библейских фразеологизмов в текстах разного стиля. Исходя из текстовых примеров употребления библейских фразеологизмов подтверждается принятая научная гипотеза: анализируемые библейские единицы широко функционируют в публицистическом и художественном стилях речи, сохраняя за собой фразеологическое значение. Значительно меньше употреблений наблюдается в других типах речи.

Сопоставление исследуемого материала проводилось, главным образом, на основе эквивалентного соотношения фразеологических единиц с тем же антропонимическим компонентом. К польским фразеологизмам подбирались русские и белорусские соответствия с таким же антропонимическим компонентом. Так, исходя из представленных в конце аналитического раздела диаграммах, наблюдается значительное доминирование полных фразеологических эквивалентов по отношению к частичным, вошедших в язык из библейского источника.

Ссылаясь на выдвинутую в начале данного исследования научную гипотезу, можно утверждать, что преобладающим типом эквивалентности является полная, т. е. полная идентичность значения и внутренней формы, лексической и синтаксической структуры фразеологизмов, что подтверждают количественные данные в каждом языке, представленные в диаграммах. Здесь заметно выразительное доминирование

⁷⁸ Подробнее об изменениях в белорусском корпусе см. <https://bnkorporus.info/>.

эквивалентных фразеологизмов по структуре и значению. Это может быть связано с разным количеством лексикографических данных в анализируемых языках, с различными путями развития языков, влиянии библейских текстов и наличием языковых взаимоотношений.

Говоря о роли семантики в определении межъязыковой эквивалентности, важно выделить различия в самом значении и различия в образной составляющей. Например, сопоставляемые фразеологические единицы могут совпадать по значению, но различаться по образной основе и, тем самым, отклоняться от идеала полной эквивалентности. Примером может быть пара – *посылать от Понтия к Пилату*, (бел.) *пасылаць ад Понція да Пілата* и польский пример *chodzić od Annasza do Kajfasza*. И, напротив, они могут иметь почти идентичную внутреннюю форму, но не совпадать по своему значению: фразеологические сравнения, иллюстрирующие тот самый библейский эпизод, но различающиеся в значении – (польск.) *stanąć jak żona Lota* ‘о любопытной женщине’ и *стоять как Лотова жена* ‘неподвижно’, или *жить как библейский Адам в раю* ‘остаться без имущества’ и (бел.) *жыць як Адам у раю* ‘о чьей-то привольной, весёлой жизни’.

Частичная эквивалентность имеет место, когда при семантическом сходстве сопоставляемые фразеологизмы обладают частичным сходством в компонентном составе и синтаксической структуре, причём сходство доминирует над различиями.

Интересно отметить, что фразеологические эквиваленты с разным образным наполнением отражают, с одной стороны, универсальность законов мышления, с другой – национальную специфику видения мира разными народами.

Несмотря на общность сакрального текста, библейские фразеологизмы имеют грамматические, лексические, семантические и стилистические расхождения, причины которых носят лингвистический и экстралингвистический характер, такие как время и условия появления переводов Библии, а также особенности конфессиональной ориентации, историко-культурное развитие и др. Следовательно, во фразеологии имеют место так называемые фразеологические лакуны.

В ходе исследования было установлено преобладание лакун над эквивалентными русскими фразеологизмами, в польском языке безэквивалентные фразеологизмы составляют почти половину всех польских библейских единиц, меньшая часть лакун представлена белорусскими фразеологизмами. Имеющуюся диспропорцию можно пробовать объяснять исходным количеством анализируемых единиц, разнообразием и открытостью языка на текст Священного Писания, также культурно-историческими реалиями, особыми традициями народа, которые отражаются во внутренней форме библеизмов. Иными словами, в каждом безэквивалентном фразеологизме отражаются

особенности материальной и духовной жизни народа, его уникальный способ мышления, нравственные ценности и своя культурная специфика.

По итогам проведённого исследования, ссылаясь на выдвинутое утверждение о малоизученности белорусской библейской фразеологии, можно говорить о возвращении к Библии в культуре белорусского народа. Создаются проекты полных переводов Библии с оригинальных языков на современный белорусский язык. Однако, это требует много времени и пожинать плоды достанется следующим поколениям. В связи с растущей заинтересованностью Библией, организуются встречи, конференции, выставки, ведутся дебаты на библейские, культурные темы. Исходя из этого, с уверенностью можно сказать, что существует возможность образования многих фразеологических соответствий в белорусском языке и заполнения фразеологических лакун.

Анализ исследуемого материала позволил нам утверждать, что возможная причина некоторой количественной диспропорции между польским, русским и белорусским материалом может заключаться в крайне малом количестве либо в полном отсутствии изданных словарей библеизмов для русского и белорусского языков.

В польской, русской и белорусской культурах можно обнаружить множество сходств в восприятии мира, которые связаны, между прочими, с принадлежностью к цивилизации, основанной на христианстве. Не зависимо от этого, существует также много различий, о которых упоминалось выше.

Прведённый анализ убеждает, что не все библейские фразеологизмы интернациональны и даже наличие интернационального библейского имени собственного не делает их таковыми. Исходя из этого можно заметить, что мировосприятие каждого народа отличается особой креативностью, которая находит своё отражение в библейской фразеологии, так как она отражает не только универсально-христианские, но и национально-специфические представления.

В подразделе о фразеологических вариантах подчёркивается необходимость выявления наличия фразеологических вариантов с сохранением антропонимического компонента. В силу открытости словарного состава языка к изменениям, представляется возможным вариантность также библейских фразеологизмов. В ходе исследования было обнаружено преобладание фразеологических единиц в двух или более разновидностях, тождественных в смысловом, стилистическом отношении, образованных путём замены компонентов и взаимозаменяемых в любом контексте.

Включение пословиц в исследование, позволило проиллюстрировать, отобразить степень распространённости и функционирования библейских антропонимов в составе

фразеологии, приблизить культурные ценности и ментальность народов, что несомненно подтверждает разнообразие и пестроту фразеологического фонда исследуемых языков.

Библиография

Научная литература

1. Adamiec D., 2007, *Frazeologia religijna okresu baroku (na tle tendencji kulturowych epoki)*, Kraków.
2. Aletskaaya A., 2016, *Фразеологизмы в современной военной прозе русских и польских писателей*, „Rozprawy Komisji Językowej XLII” Wrocławskiego Towarzystwa Naukowego, s. 69-82.
3. Aletskaaya A., 2020, *Odwołania biblijne we współczesnych tekstach publikowanych w języku polskim na Białorusi (na przykładzie pisma religijno-informacyjnego „Słowo Życia”)*, [B:] *Dialog z tradycją. T. VIII: Dziedzictwo antyczne i biblijne dziś*, red. M. Puda-Blokesz, M. Ryszka-Kurczab, Kraków, s. 367-380.
4. Altbauer M., 1965, *Dublety imion biblijnych w polszczyźnie*, „Onomastica X”, s. 196-203.
5. Bajerowa I., 2002, *Mechanizmy deformacji znaczeniowej niektórych biblizmów*, Lublin.
6. Basaj M., 1982, *Ekwiwalencja tłumaczeń frazeologizmów (na przykładzie języka czeskiego i polskiego)*, [B:] *Z problemów frazeologii polskiej i słowiańskiej*, t. 1, red. M. Basaj, D. Kuc, Wrocław, s. 157-165.
7. Bąba S., 1971, *Frazeologia biblijna i modlitewna w tytułach utworów literackich*, „Język Polski”, z. 5, s. 358-364.
8. Bąba S., 1974, *W sprawie klasyfikacji polskich jednostek frazeologicznych (zwrot szeregowy, zwrot rymowany)*, „Prace Filologiczne” 25, s. 377-385.
9. Bąba S., 1989, *Innowacje frazeologiczne współczesnej polszczyzny*, Poznań.
10. Bąba S., 1995, *Innowacje frazeologiczne – analiza, kryteria oceny*, „Poradnik Językowy” 4, s. 21-30.
11. Bogusławski A., 1994, *Uwagi o pracy nad frazeologią*, [B:] *ibidem, Sprawy słowa. Word Matters*, Warszawa, s.125-137.
12. Brajerski T., 1976, *Biblijne słownictwo i frazeologia*, [B:] *Encyklopedia katolicka*, t. 2, red. F. Gryglewicz, R. Łukaszyk, Z. Sułowski, Lublin, s. 483-486.
13. Bura R., 2003, *Polska, czeska i górnołużycka frazeologia pochodzenia biblijnego a „Nowy Testament” Jakuba Wujka, „Biblia kralicka” oraz „Nowy Testament” Michała Frencla*, Kraków.
14. Bystroń J., 1933, *Przysłowia polskie*, Kraków.
15. Chlebda W. (red.), 2010, *Europeizmy frazeologiczne (1). Biblizmy*, [B:] *Podręczny idiomatykon polsko-rosyjski*, z. 5, Opole, s. 20.
16. Chlebda W., 1991a, *Elementy frazematyki. Wprowadzenie do frazeologii nadawcy*, Opole.

17. Chlebda W., 19916, *Frazeologia biblijna w Wielkim słowniku polsko-rosyjskim*, „Zeszyty Naukowe WSP w Opolu. Filologia Rosyjska” XVIII, c. 23-24.
18. Chlebda W., 1997a, *Biblizmy języka polskiego i rosyjskiego. Koncepcje opisu leksykograficznego*, [B:] *Współczesny język polski i rosyjski. Konfrontacja przekładowa*, red. A. Bogusławski, J. Mędelska, Warszawa, c. 23-66.
19. Chlebda W., 1997b, *Библия в языке – язык в Библии*, [B:] *Problemy frazeologii europejskiej II. Frazeologia a religia*, red. A. M. Lewicki, W. Chlebda, Warszawa, c. 67-74.
20. Chlebda W., 1998a, *Stereotyp jako jedność języka, myślenia i działania*, [B:] *Stereotyp jako przedmiot lingwistyki. Teoria, metodologia, analizy empiryczne*, red. J. Anusiewicz, J. Bartmiński, Wrocław, c. 31–41.
21. Chlebda W., 1998b, *Biblizmy języka rosyjskiego. Koncepcje opisu leksykograficznego*, [B:] *Biblia w literaturze i folklorze narodów wschodniosłowiańskich*, red. R. Łużny, D. Piwowarska, Kraków, c. 15-33.
22. Chlebda W., 1999, *Dzisiejszy język polski a biblizmy*, [B:] *Od Biblii Wujka do współczesnego języka religijnego*, red. Z. Adamek, S. Kozłowska, Tarnów, c. 145-149.
23. Chlebda W., 2001, *Frazematyka*, [B:] *Współczesny język polski*, red. J. Bartmiński, Lublin, c. 335-342.
24. Chlebda W., 2003, *Elementy frazematyki. Wprowadzenie do frazeologii nadawcy*, Łask.
25. Chlebda W., 2005, *Szkice o skrzydlatych słowach. Interpretacje lingwistyczne*, Opole.
26. Chlebda W., 2008, *O pewnej perspektywie słownikowego opisu biblizmów*, „Studia i Szkice Slawistyczne” IX, red. B. Kodzis, Opole, c. 67-83.
27. Chlebda W., 2020, *Wielojęzyczny słownik biblizmów: czy potrzebny? Czy możliwy?*, „Prace Językoznawcze” XXII/3, c. 5-24.
28. Chlebda W., Kochman S. (red.), 1996, *Frazeologia a religia. Tezy referatów międzynarodowego sympozjum naukowego. Opole, 4-6 września 1996 r.*, Opole.
29. Chlebda W., Kochman S., 1996, *Frazeologia a religia*, Opole.
30. Chłodzińska-Świąteczka J., 1979, *Rzeczowniki postadiektywne. Studium słowotwórczo-leksykalne*, Warszawa.
31. Chrostowski W., 2016, *Współczesne przekłady biblijne na język białoruski*, [B:] *Święte księgi judaizmu, chrześcijaństwa i islamu w słowiańskim kręgu kulturowym*, t. 3, red. M. Krajewska, J. Kulwicka-Kamińska, A. Szulc, Toruń, c. 147-166.
32. Cieślak A., 1990, *Staropolskie odapelatywne nazwy osobowe: proces onimizacji*, Wrocław-Warszawa-Kraków.

33. Cieślíkowa A., 1998, *Nazwy własne w przekładzie literackim*, [B:] *Polskie nazwy własne. Encyklopedia*, red. E. Rzetelska-Feleszko, Warszawa-Kraków, c. 389-394.
34. Cieślíkowa A., 2006, *Onimizacja, apelatywizacja a derywacja*, [B:] *Onimizacja i apelatywizacja*, red. Z. Abramowicz, E. Bogdanowicz, Białystok, c. 47-55.
35. Cieślíkowa A., 2007, *Kilka słów wstępu*, [B:] *Nowe nazwy własne – nowe tendencje badawcze*, red. A. Cieślíkowa, B. Czopek-Kopciuch, K. Skowronek, Kraków, c. 9-15.
36. Cieślínska W., 1996, *Об одном фразеологическом микрополе, компонент которого имеет религиозное начало*, [B:] *Frazeologia a religia. Tezy referatów międzynarodowego sympozjum naukowego. Opole, 4-6 września 1996 r.*, red. W. Chlebda, S. Kochman, Opole, c. 95-96.
37. Czaplicka-Jedlikowska M., 2003, *Oapelatywne nazwy osobowe w bydgoskich księgach miejskich od końca XV w. do połowy XVIII w. w perspektywie badań kognitywnych*, [B:] *Przeszłość, terażniejszość i przyszłość polskiej onomastyki*, red. R. Łobodzińska, Wrocław, c. 112-122.
38. Daszczyńska I., 1984, *Rosyjsko-polskie frazeologizmy werbalne i ich polskie ekwiwalenty*, Słupsk.
39. Daszczyńska I., 1987, *Rosyjsko-polskie pozorne ekwiwalenty frazeologiczne*, Słupsk.
40. Długosz K., 2014, *Zródła, historia i funkcjonowanie imion w przysłowiax (Adam i Ewa, Maciej, Jakub, Michał, Marcin)*, [B:] *ibidem, Z zagadnień nazw własnych (antroponimy, chrematonimy, toponimy, zoonomy)*, Gorzów Wielkopolski, c. 49-60.
41. Długosz-Kurczabowa K., 1988, *Biblijne imiona eponimiczne*, [B:] *OKO VI – Onomastyka w dydaktyce szkolnej i społecznej. Materiały z VI Konferencji Onomastycznej*, red. E. Homa, Szczecin, c. 199-203.
42. Długosz-Kurczabowa K., 1989/90, *Onomastyka Nowego Testamentu*, „Slavia Occidentalis”, t. 46/47, c. 71-88.
43. Długosz-Kurczabowa K., 1990a, *Apelatywizacja biblijnych nazw własnych w języku polskim*, Wrocław-Warszawa-Kraków.
44. Długosz-Kurczabowa K., 1990b, *Nowotestamentowe antroponimy w języku polskim*, „Poradnik Językowy”, № 8, c. 605-614.
45. Długosz-Kurczabowa K., 1994, *Biblizmy w języku staropolskim*, „Napis. Pismo poświęcone literaturze okolicznościowej i użytkowej”, № 1, Warszawa, c. 27-48, электронный ресурс:
http://bazhum.muzhp.pl/media//files/Napis_Pismo_poswiecone_literaturze_okolicznosciowej_i_uzytkowej/Napis_Pismo_poswiecone_literaturze_okolicznosciowej_i_uzytkowej-r1994-t1/Napis_Pismo_poswiecone_literaturze_okolicznosciowej_i_uzytkowej-r1994-

- t1-s27-48/Napis_Pismo_poswiecone_literaturze_okolicznosciowej_i_uzytkowej-r1994-t1-s27-48.pdf; data dostępu: 07.06.2017.
46. Długosz-Kurczabowa K., 2007, *Szkice z dziejów języka religijnego*, Warszawa.
47. Długosz-Kurczabowa K., 2017, *Biblizmy w języku staropolskim*, электронный ресурс: http://napis.edu.pl/pdf/Napis001_artykuly/NAPIS-1994_SERIA-I_s027-048_Krystyna-Dlugosz-Kurczabowa.pdf; data dostępu: 07.06.2017.
48. Dziamska-Lenart G., 2002, *Frazeologiczne innowacje mieszane*, „Studia Językoznawcze”, t. I, c. 39-53.
49. Dziamska-Lenart G., 2007, *Frazeologizmy biblijne w nowych słownikach frazeologicznych języka polskiego*, [B:] *Język religijny dawniej i dziś III. Materiały z konferencji. Poznań 24-26 kwietnia 2006*, red. Ks. P. Bortkiewicz, S. Mikołajczak, M. Rybka, Poznań c. 205-213.
50. Dziamska-Lenart G., 2009, *Opis leksykograficzny frazeologizmów biblijnych w wybranych słownikach frazeologicznych języka polskiego*, [B:] *Język religijny dawniej i dziś (w kontekście teologicznym i kulturowym) IV. Materiały z konferencji. Gniezno 22-24 września 2008*, red. Ks. P. Bortkiewicz, S. Mikołajczak, M. Rybka, Poznań c. 151-163.
51. Fliciński P., 2004, *Nowe jednostki frazeologiczne w zasobie współczesnej polszczyzny*, [B:] *Słowo. Tekst. Czas – VII. Nowe środki językowe nominacji w nowej Europie. Materiały VII Międzynarodowej Konferencji Naukowej, Szczecin 21-23.11.2003*, red. M. Aleksiejenko, M. Kuczyńska, Szczecin, c. 199-204.
52. Fliciński P., 2007, *Z życia wybranych frazeologizmów biblijnych we współczesnej polszczyźnie*, [B:] *Język religijny dawniej i dziś (w kontekście teologicznym i kulturowym) IV. Materiały z konferencji. Gniezno 22-24 września 2008*, red. Ks. P. Bortkiewicz, S. Mikołajczak, M. Rybka, Poznań c. 165-178.
53. Fliciński P., 2009, *Frazeologia biblijna w przestrzeni telematycznej. Część I: Zwroty*, [B:] *Język religijny dawniej i dziś III. Materiały z konferencji. Poznań 24-26 kwietnia 2006*, red. Ks. P. Bortkiewicz, S. Mikołajczak, M. Rybka, Poznań c. 214-228.
54. Földes C., 1985, *Biblische Phraseologismen im Deutschen und Ungarischen*, „Germanistisches Jahrbuch DDR-UVR”, Jg. 5, c. 176 -191.
55. Földes C., 1990, *Die Bibel als Quellephraseologischer Wendungen: dargestellt am deutschen, Russischen und Ungarischen*, „Proverbium”, Vol. 7, c. 57 -75.
56. Forstner D., 1990, *Świat symboliki chrześcijańskiej*, przekł. W. Zakrzewska, P. Pachciarek, R. Turzyński, Warszawa.
57. Friedeówna, T., 1993, *Biblijna onomastyka w staro-cerkiewno-słowiańskim Psalterzu Synajskim*, „Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Toruńskiego, Językoznawstwo XL”, c. 3-25.

58. Gajda S., 1987, *Społeczne determinacje nazw własnych tekstów (tytułów)*, „Socjolingwistyka 6”, Opole, c. 79-89.
59. Gazdecka E., 1992, *Frazeologia Biblii i jej funkcjonowanie we współczesnym tekście literackim (na materiale języka polskiego i rosyjskiego)*, „Przegląd Rusycystyczny”, r. V, c. 73-79.
60. Godyń J., 1997, *Założenia teoretyczno-metodologiczne „Małego słownika biblizmów języka polskiego”*, [B:] *Problemy frazeologii europejskiej II. Frazeologia a religia*, red. A. M. Lewicki, W. Chlebda, Warszawa, c. 67-74.
61. Godyń J., 1999, *Kilka uwag o biblizmach w języku polskim, świadomości językowej i Biblii ks. Jakuba Wujka*, [B:] *Od Biblii Wujka do współczesnego języka religijnego*, red. Z. Adamek, S. Koziara, Tarnów, c. 44-49.
62. Gorzelana J., 2009, *Język Biblii jako tworzywo poezji Jana Pawła Woronicza (na przykładzie poematu Zjawienie Emilki...)*, [B:] *Język religijny dawniej i dziś (w kontekście teologicznym i kulturowym) IV. Materiały z konferencji. Gniezno 22-24 września 2008*, red. Ks. P. Bortkiewicz, S. Mikołajczak, M. Rybka, Poznań c. 179-187.
63. Greszczuk B., Pielą M., 1999, *Motywacje kilku biblijnych nazw własnych w tekście oryginału i w przekładzie brzeskim z 1563 roku*, „Językoznawstwo 5”, z. 32, c. 135-157.
64. Grodziński E., 1973, *Zarys ogólnej teorii imion własnych*, Warszawa.
65. Hałas S., 2006, *Piękno i elegancja języka biblijnego. Przykład Mt 7,17n*, [B:] *Język Biblii a język współczesny. Praca zbiorowa*, red. R. Komurka, Kraków, c. 73-85.
66. Heschel A., 1976, *God in search of Man*, New York.
67. Jezierska S. E., 2009, *Status i wyznaczniki stylu biblijnego*, [B:] *Polszczyzna biblijna – między tradycją a współczesnością*, t. 1, red. S. Koziara, W. Przyczyna, Tarnów, c. 9-17.
68. Klawek A., 1925, *Imię Jezus w świetle filologii biblijnej*, „Sprawozdanie Towarzystwa Naukowego we Lwowie”, c. 3-4.
69. Klawek A., 1926, *Uwagi filologiczne o imieniu „Maryja”*, „Przegląd Teologiczny” 7, c. 434-436.
70. Kochman S., 1996, *SACRUM во фразеологии – русско-польский диахронно-сопоставительный аспект исследования*, [B:] *Frazeologia a religia. Tezy referatów międzynarodowego sympozjum naukowego. Opole, 4-6 września 1996 r.*, ред. W. Chlebda, S. Kochman, Opole, c. 12-14.
71. Komarek K., 2001, *Apelatywizacja i proprializacja w antroponimii biblijnej*, [B:] *Poznańskie Spotkania Językoznawcze*, t. VI, red. Z. Krążyńska, Z. Zagórski, Poznań, c. 91-98.

72. Konczewska K., 2016, *Frazeologizmy i paremie białoruskich gwar grodzieńskich jako źródło rekonstrukcji obrazu świata mieszkańców wielonarodowościowego regionu*, „LingVaria”, t. 23, c. 109-124.
73. Kosek I., 2011, *Wariantywność zwrotów frazeologicznych a granice jednostki leksykalnej*, [B:] *Perspektywy współczesnej frazeologii polskiej. Wariantywność we frazeologii*, red. P. Fliciński, Poznań, c. 9-22.
74. Kosyl Cz., 1993, *Główne nurty nazewnictwa literackiego (zarys syntezy)*, [B:] *Onomastyka literacka (Materiały z VIII Ogólnopolskiej Konferencji Onomastycznej)*, red. M. Biolik, Olsztyn, c. 67-100.
75. Kotarbiński T., 1961, *Elementy teorii poznania, logiki formalnej i metodologii nauk*, Wrocław.
76. Koziara S., 1991, *Frazeologia biblijna w języku polskim*, „Musica Antiqua Europae Orientalis” IX, Vol. 2: Acta Slavica, red. A. Bezwiński, c. 126-127.
77. Koziara S., 1993, *Frazeologia biblijna w języku polskim*, [B:] *Język a chrześcijaństwo*, red. I. Bajerowa, M. Karpluk, Z. Leszczyński, Lublin, c. 95-119.
78. Koziara S., 2001, *Frazeologia biblijna w języku polskim*, Kraków.
79. Koziara S., 2004, *O frazeologii biblijnej nie zawsze biblijnego pochodzenia*, [B:] *Studia nad polszczyzną współczesną i historyczną*, red. J. Liberek, Poznań, c. 159-165.
80. Koziara S., 2006, *Polska frazeologia biblijna – stan i perspektywy opisu*, „LingVaria”, r. I, № 1, c. 73-80.
81. Koziara S., 2009a, *Polszczyzna biblijna – między tradycją a współczesnością*, t. 1, Tarnów.
82. Koziara S., 2009b, *Polszczyzna biblijna w poszukiwaniu wzorca stylowego. Doświadczenia i współczesność*, [B:] *Polszczyzna biblijna – między tradycją a współczesnością*, t. 1, red. S. Koziara, W. Przyczyna, Tarnów, c. 19-33.
83. Koziara S., 2009b, *Tradycyjne biblizmy a nowe polskie przekłady Pisma Świętego*, Kraków.
84. Koziara S., 2011, *Problem wariantywności w opisie frazeologizmów pochodzenia biblijnego*, [B:] *Perspektywy współczesnej frazeologii polskiej. Wariantywność we frazeologii*, red. P. Fliciński, Poznań, c. 47-53.
85. Koziara S., 2016, *Wokół problemów genezy i opisu polskich frazeologizmów pochodzenia biblijnego*, [B:] *Perspektywy współczesnej frazeologii polskiej. Geneza dawnych i nowych frazeologizmów polskich*, red. G. Dziamska-Lenart, J. Liberek, Poznań, c. 55-68.
86. Koziara S., 2021, *Tematyka biblijna na stuletnich łamach „Języka Polskiego” (rekonesans)*, „Język Polski” CI, z. 4, c. 5-18.

87. Krajcarz M., 2007, *O pochodzeniu i kształtowaniu się frazeologii biblijnej w ujęciu konfrontatywnym niderlandzko-polskim*, [B:] *Język religijny dawniej i dziś III. Materiały z konferencji. Poznań 24-26 kwietnia 2006*, red. Ks. P. Bortkiewicz, S. Mikołajczak, M. Rybka, Poznań c. 229-238.
88. Krajcarz M., 2009, *Internacjonalizmy frazeologiczne pochodzenia biblijnego we współczesnym języku niderlandzkim i polskim w ujęciu kontrastywnym*, [B:] *Język religijny dawniej i dziś (w kontekście teologicznym i kulturowym) IV. Materiały z konferencji. Gniezno 22-24 września 2008*, red. Ks. P. Bortkiewicz, S. Mikołajczak, M. Rybka, Poznań, c. 129-150.
89. Krajcarz M., 2012, *O różnicach pomiędzy niderlandzkimi i polskimi frazeologizmami pochodzenia biblijnego*, [B:] *Problemy frazeologii europejskiej IX*, red. A. M. Lewicki, Lublin, 23-51.
90. Krasnowolski A., 1905, *Przeobrażenie mowy potocznej*, cz. 1, Warszawa.
91. Krucka B., 1996, *Związki frazeologiczne z czasownikiem robić i ich ekwiwalenty w języku rosyjskim*, „Acta Universitatis Lodzianensis. Kształcenie polonistyczne cudzoziemców 6”, c. 23-34.
92. Kucala M., 1997, *Modyfikacje frazeologii biblijnej*, „Roczniki Humanistyczne” XLV, z. 1, c. 49-59.
93. Kudlik K., 1999, *Frazeologia biblijna w Wielkim Słowniku rosyjsko-polskim*, „Folia Linguistica 39”, c. 33-39.
94. Kurkowska H., Skorupka S., 1959, *Stylistyka polska. Zarys*, Warszawa.
95. Leszczyński Z., 1993, *Perspektywy uchwycenia zasobu formalnych stereotypów językowych pochodzenia biblijnego w polszczyźnie*, [B:] *Język a chrześcijaństwo*, red. I. Bajerowa, M. Karpluk, Z. Leszczyński, Lublin, c. 95-118.
96. Lewandowicz G., 1995, *Biblizmy we współczesnym języku polskim*, „Collectanea Theologica” №4, c. 5-20.
97. Lewicki A. M. (red.), 1996, *Problemy frazeologii europejskiej I. Frazeologia a religia*, Warszawa.
98. Lewicki A. M., 1974, *Aparat pojęciowy frazeologii*, [B:] *Z badań nad literaturą i językiem*, red. L. Ludorowski, W. Magnuszewski, Warszawa-Poznań, c. 135-151.
99. Lewicki A. M., 2003, *Studia z teorii frazeologii*, Łask.
100. Lewicki A. M., Chlebda W. (red.), 1997, *Frazeologia a religia*, Warszawa.
101. Lewicki A. M., Pajdzińska A., 2001, *Frazeologia*, [B:] *Współczesny język polski*, red. J. Bartmiński, Lublin, c. 321-326.

102. Lewicki A. M., Rejakowa B., 1985, *Pojęcie rodziny frazeologicznej*, [w:] *Z problemów frazeologii polskiej i słowiańskiej*, t. 2, red. M. Basaj, D. Rytel, Wrocław, s. 95-105.
103. Lockyer H., 1975, *All the Divine Names in the Bible*, Michigan; электронный ресурс: <http://mynameisass.blogspot.com/2019/02/download-all-divine-names-and-titles-in.html>; дата доступа: 15.05.2021.
104. Majkowska G., 1988, *Klasyfikacja semantyczna zamierzonych modyfikacji związków frazeologicznych*, [w:] *Z problemów frazeologii polskiej i słowiańskiej*, t. V, red. M. Basaj, D. Rytel, Wrocław, s. 143-163.
105. Majkowska G., 1996, *Funkcje frazeologizmów w tekstach publicystycznych*, [w:] *Problemy frazeologii europejskiej I*, red. A. M. Lewicki, Warszawa, s. 39-47.
106. Maksimowicz E., 2014, *Функционально-стилистические особенности использования фразеологизмов библейского происхождения в публицистике*, „Linguodidactica” XVIII, s. 113-123.
107. Maksimowicz E., 2016, *Об использовании библейских фразеологизмов в разговорном стиле современного русского языка*, „Linguodidactica” XX, s. 213-221.
108. Malec M., 1992, *Miejsce imion biblijnych w antroponimii polskiej*, [w:] *Biblia a kultura Europy I*, red. M. Kamińska, E. Małek, Łódź, s. 86-94.
109. Malec M., 1994, *Imiona chrześcijańskie w średniowiecznej Polsce*, Kraków.
110. Malec M., 2001, *Imię w polskiej antroponimii i kulturze*, Kraków.
111. Malec M., 2002, *Imiona słowiańskie*, [w:] *Słowiańska onomastyka. Encyklopedia*, t. I, red. E. Rzetelska-Feleszko, A. Cieślíkowa, J. Duma, Warszawa-Kraków, s. 298-300.
112. Malec M., 2005, *Nazwy indywidualne. Imiona*, [w:] *Polskie nazwy własne. Encyklopedia*, red. E. Rzetelska-Feleszko, Kraków, s. 97-118.
113. Malec T., 1982-1983 (1986), *Biblijne imię Juda Tadeusz w języku polskim*, „Roczniki Humanistyczne KUL” XXX-XXXI/6, s. 125-136.
114. Marcinkiewicz R., 2010, *Polska eponimia biblijna (Jerycho). Wartość konotacyjna nazwy własnej i jej odzwierciedlenie w słownikach i onomastykonach*, [w:] *Etnolingwistyka a leksykografia. Tom poświęcony Profesorowi Jerzemu Bartmińskiemu*, red. W. Chlebda, Opole, s. 177-181.
115. Marcinkiewicz R., 2020, *Polska eponimia biblijna: Sodoma. Sposób urbonimu starożytnego miasta do sodomawirusa*, „Stylistyka XXIX”, s. 213-233.
116. Matuszewski J., 1997-1999, *Apelatywizacja biblijnego Chama*, „Sprawozdania Poznańskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk”, s. 275-279.

117. Meynet R., 2006, *Binarność, podstawowa cecha języka religijnego*, przeł. T. Kot, [B:] *Język Biblii a język współczesny. Praca zbiorowa*, red. R. Komurka, Kraków, c. 11-22.
118. Mosiołek-Kłosińska K., 2002, *Innowacje frazeologiczne jako źródło powstawania nowych jednostek leksykalnych*, [B:] *Problemy frazeologii europejskiej V*, red. A. M. Lewicki, Lublin, c. 21-34.
119. Müldner-Nieckowski P., 2007, *Frazeologia poszerzona*, Warszawa.
120. Nowakowska A., 1996, *Frazeologizmy biblijne z nazwami roślin w słownikach języka polskiego*, „Poradnik Językowy” № 10, c. 25-32.
121. Oleśkiewicz A., 2007, *Europa języków. Związki frazeologiczne o proveniencji biblijnej i antycznej w europejskiej wspólnocie słownikowej*, Kraków.
122. Orłóś T., 1985, *Z badań nad frazeologizmami przymiotnikowymi w języku czeskim i polskim*, [B:] *Z problemów frazeologii polskiej i słowiańskiej*, t. 2, red. M. Basaj, D. Rytel, Wrocław, c. 143-149.
123. Orłóś T., 1996, *Biblizmy czeskie i polskie*, [B:] *Frazeologia a religia. Tezy referatów międzynarodowego sympozjum naukowego. Opole, 4-6 września 1996 r.*, red. W. Chlebda, S. Kochman, Opole, c. 117-119.
124. Orłóś T., 1997, *Skrzydlate słowa pochodzenia biblijnego w języku czeskim i polskim* [B:] *Problemy frazeologii europejskiej II. Frazeologia a religia*, red. A. M. Lewicki, W. Chlebda, Warszawa, c. 123-129.
125. Pajdzińska A., 1993, *Frazeologizmy jako tworzywo współczesnej poezji*, Lublin.
126. Pajdzińska A., 2006, *Odbicie katolicyzmu w polskiej frazeologii*, [B:] *eadem, Studia frazeologiczne*, Łask, s. 166-174.
127. Parad J., 1992, *Zu Unterschieden zwischendeutschen und finnischen Verbidiomen biblischen Ursprungs*, [B:] *Untersuchungen zur Phraseologie des Deutschen und anderen Sprachen: einzelsprachspezifisch – kontrastw-vergleichend*, Hrsg. J. Korhonen, Frankfurt (Werkstattreihe Deutsch als Fremdsprache 40).
128. Pociask J., 2009, *Możliwości tłumaczenia innowacji w stałych związkach frazeologicznych*, „Rocznik Przekładoznawczy” 5, c. 175-189.
129. Rajnochová, N., 2010, *Из опыта работы над русско-чешским словарем библеизмов (проблема несоответствия библейских текстов)*, [B:] *Slowo-Text-Czas X. Jednotka frazeologiczna w tradycyjnych i nowych paradygmatach naukowych*, red. M. Aleksiejenko, H. Walter, Szczecin-Greifswald, c. 527-533.
130. Rejakowa B., 1982, *Frazeologiczna homonimia międzyjęzykowa (na materiale polskim i słowackim)*, [B:] *Stalność i zmienność związków frazeologicznych*, Lublin, c. 123-135.

131. Rospond S., 1980, *Onomastica sacra. Jerozolima – Jeruzalem*, „Ruch Biblijny i Liturgiczny 3”, № 4, c. 207-212.
132. Rospond S., 1982-1983, *Onomastica sacra. Ewangelia św. Mateusza w świetle nazewnictwa*, „Roczniki Humanistyczne” 30-31, c. 183-191.
133. Rytel D., 1985, *Jednostka frazeologiczna a złożenia w języku czeskim (na tle języka polskiego)*, [B:] *Z problemów frazeologii polskiej i słowiańskiej*, t. 2, red. M. Basaj, D. Rytel, Wrocław, c. 177-187.
134. Sarnowska-Gieffing I., 1984, *Nazewnictwo w nowelach i powieściach polskich okresu realizmu i naturalizmu*, Poznań.
135. Siekierska E., 1980, *Polska i angielska frazeologia pochodzenia biblijnego*, „Prace Filologiczne”, z. 29, c. 67-84.
136. Sielicki K., 2009, *Onomastykon Biblii Hebrajskiej i Nowego Testamentu*, Warszawa, c. IX-XI, 1-2.
137. Sikorska E., 1979, *Polska i angielska frazeologia pochodzenia biblijnego*, „Prace Filologiczne”, t. 29, c. 67-84.
138. Skorupka S., 1969, *Podstawy klasyfikacji jednostek frazeologicznych*, „Prace Filologiczne” 19, c. 219-226.
139. Skorupka S., 1982, *Klasyfikacja jednostek frazeologicznych i jej zastosowanie w leksykografii*, [B:] *Z problemów frazeologii polskiej i słowiańskiej*, t. I, red. M. Basaj, D. Rytel, Wrocław-Warszawa-Kraków, c. 7-16.
140. Skorupka S., 1985, *Stan i perspektywy rozwoju frazeologii porównawczej w Polsce*, [B:] *Z problemów frazeologii polskiej i słowiańskiej*, t. 2, red. M. Basaj, D. Rytel, Wrocław, c. 7-15.
141. Skowrońska-Płaczynta G., 1999, *O języku religijnym w prawosławiu rosyjskim*, [B:] *Od Biblii Wujka do współczesnego języka religijnego*, red. Z. Adamek, S. Koziara, Tarnów, c. 214-220.
142. Sokulski M., 2012, *Językowo-kulturowy obraz postaci świętych we frazeologii i paremiologii języka polskiego, serbskiego i chorwackiego*, „Rozprawy Komisji Językowej” XXXIX, c. 51-71.
143. Sowa F., 1992, *Osobowe nazwy własne w polskich przekładach Biblii*, [B:] *Biblia a kultura Europy I. 200 lat chrześcijaństwa*, red. M. Kamińska, E. Małek, Łódź, c. 81-85.
144. Staszewski S., 1982, *Wieloznaczne związki frazeologiczne w języku polskim i rosyjskim*, [B:] *Z problemów frazeologii polskiej i słowiańskiej*, t. 1, red. M. Basaj, D. Kuc, Wrocław, c. 193-200.
145. Supa W., 2006, *Biblia a współczesna proza rosyjska*, Białystok.

146. Szerszunowicz J., 2016, *Lakunarne jednostki wielowyrazowe w perspektywie międzyjęzykowej*, Białystok.
147. Szewczyk Ł., 1993, *Nazewnictwo literackie w twórczości Adama Mickiewicza*, Bydgoszcz.
148. Szober S., 1937, *Echa Biblii we frazeologii polskiej*, [B:] *Na straży języka. Szkice z zakresu poprawności i kultury języka polskiego*, Warszawa, c. 93-96.
149. Szutkowski T., 2010, *Паремийные единицы с ономастическим компонентом в современных русском и польском языках*, Szczecin.
150. Szymczak M., 1980, *Właściwości znaczeniowe wyrazów utworzonych w języku polskim od nazw własnych*, „Poradnik Językowy 3”, c. 105-112.
151. Świderkówna A., 2005, *Biblia a człowiek współczesny*, Kraków.
152. Treder J., 1985, *Nazwy biblijne w polskiej frazeologii*, „Zeszyty Naukowe Wydziału Humanistycznego. Filologia Polska. Prace Językoznawcze”, № 11, c. 87-96.
153. Tronina A., 1990, *Jeszcze o imieniu Maria(m)*, „Ruch Biblijny i Liturgiczny” XLIV/3-6, c. 127-130.
154. Walczak B., 1985, *Biblia a język. O warstwie biblijnej w polskiej frazeologii*, „Życie i Myśl”, № 11-12, c. 28-39.
155. Walczak B., 2009, *Biblijne skrzydlate słowa we współczesnym języku polskim (Głos w dyskusji o pojęciu i zasobie)*, [B:] *Język religijny dawniej i dziś (w kontekście teologicznym i kulturowym) IV. Materiały z konferencji. Gniezno 22-24 września 2008*, red. Ks. P. Bortkiewicz, S. Mikołajczak, M. Rybka, Poznań, c. 119-128.
156. Walter H., Mokienko V. M., Balakova D., 2013, *Die slawische Phraseologie und die Bibel – Славянская фразеология и Библия – Slovanská frazeológia a Biblia. Kollektivmonographie*, Greifswald – Sankt Petersburg – Ružomberok.
157. Wiatrowski P., 2015, *Międzyjęzykowa ekwiwalencja związków frazeologicznych z komponentem onimicznym. Na przykładzie indonezyjskich połączeń wyrazowych i ich polskich odpowiedników*, „Kwartalnik Językoznawczy 3-4”, c. 96-145.
158. Wieczorek I., 2010, *Nazwa w tekście i tekst w nazwie: Antroponimy w polskich przysłowiach i związkach frazeologicznych*, Poznań.
159. Wilkoń A., 1970, *Nazewnictwo w utworach Stefana Żeromskiego*, Wrocław.
160. Wilkoń A., 2002, *Spójność i struktura tekstu*, Kraków.
161. Winiarska-Górska I., 2008, *Biblizmy w “Postylli” Mikołaja Reja*, „Poradnik Językowy” 10, c. 41-62.
162. Winiarska-Górska I., 2009, *Język, styl i kulturowa rola szesnastowiecznych protestanckich przekładów Nowego Testamentu na język polski: między nowatorstwem a*

- tradycją, [B:] *Polszczyzna biblijna – między tradycją a współczesnością*, t. 1, red. S. Koziara, W. Przyczyna, Tarnów, c. 279-312.
163. Woźniak E., 2002, *Słownictwo i frazeologia Psalterza Krakowskiego (1532) na tle ówczesnych przekładów biblijnych*, „Folia Linguistica 41”, Łódź.
164. Wysoczański W., 2006a, *Językowy obraz świata w porównaniach zleksykalizowanych na materiale wybranych języków*, Wrocław.
165. Wysoczański W., 2006b, *Nazwy własne w porównaniach. Studium konfrontatywne frazeologii i paremii wybranych języków (I)*, „Rozprawy Komisji Językowej XXXII” Wrocławskiego Towarzystwa Naukowego, c. 67-95.
166. Wysoczański W., 2007, *Nazwy własne w porównaniach. Studium konfrontatywne frazeologii i paremii wybranych języków (II)*, „Rozprawy Komisji Językowej XXXIV” Wrocławskiego Towarzystwa Naukowego, c. 15-35.
167. Wysoczański W., 2012, *Umieranie i śmierć. Wielowymiarowość językowa*, Wrocław.
168. Wysoczański W., 2015a, *Frazeologia we współczesnej prasie katolickiej (na przykładzie tygodnika „Przewodnik Katolicki”)*, [B:] *Dialog z Tradycją, Język-Komunikacja-Kultura*, t. III, red. R. Dźwigoł, I. Steczko, Kraków, c. 155-169.
169. Wysoczański W., 2015b, *Nomina propria i derywaty odonimiczne w wybranych socjolektach*, [B:] *Funkcje nazw własnych w kulturze i komunikacji*, red. I. Sarnowska-Giefing, M. Balowski, M. Graf, Poznań, c. 753-769.
170. Zaręba L., 1996, *Frazeologia onomastyczna związana z Biblią i tradycją antyczną (polsko-francuskie studium porównawcze)*, [B:] *Problemy frazeologii europejskiej*, t. 1, red. A. M. Lewicki, Warszawa, c. 125-130.
171. Zdunkiewicz-Jedynak D., 2010, *Wykłady ze stylistyki*, Warszawa.
172. Żuchowska D., Portniagina M., 2007, *Polskie i rosyjskie frazeologizmy o proveniencji biblijnej*, „Poradnik Językowy”, z. 6, c. 27-37.
173. Авдеева О. И., 2007, *О двухуровневой концептуализации во фразеологии (на примере фразем с компонентом-онимом)*, [B:] *Slavenska frazeologia i pragmatika. Славянская фразеология и прагматика*, ред. Ž. Fink Arsovski, A. Hrnjak, Zagreb, c. 215-218.
174. Адамович Т. В., 2003, *Специфика значения личных имён собственных в позиции предиката (на материале произведений А. Белого)*, [B:] *Итоги НИИР – 2002. VII (52) научная конференция студентов, магистрантов и аспирантов*, ред. Г. И. Михасев, Витебск, c. 151-153.
175. Аксамітаў А. С., 1978, *Беларуская фразеалогія*, Мінск.

176. Амосова Н. Н., 1963, *Основы английской фразеологии*, Ленинград.
177. Аракин В. Д., 1979, *Сравнительная типология английского и русского языков*, Ленинград.
178. Артёмова А. Ф., Леонович О. А., 2003, *Имена собственные в составе фразеологических единиц*, „Иностранные языки в школе”, № 4, с. 73-78.
179. Архангельский В. Л., 1964, *Устойчивые фразы в современном русском языке: основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии*, Ростов-на-Дону.
180. Бабкин А. М., 1970, *Русская фразеология, её развитие и источники*, Ленинград.
181. Багамолава А. М., Семянькова Г. К., 2012, *Стылістыка і культура беларускага маўлення*, Мінск.
182. Балакова Д., Вальтер Х., Иванов Е. Е., Мокиенко В. М., 2014, *О переводном словаре наиболее употребительных библеизмов (в английском, белорусском, немецком, русском, словацком, украинском языках)*, „Acta Germano-Slavica” VI, с. 154-157.
183. Баранов А.Н., 2016, *Основы фразеологии. Учебное пособие*, ред. А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, Москва.
184. Барысевіч К. А., 2008, *Антрапонімы ў славянскіх і германскіх мовах: супастаўляльна-тыпалагічная характарыстыка (на матэрыяле беларускіх і англійскіх прозвішчаў)*, „Веснік БДПУ, Сер.1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія”, №4 (58), с. 67-74.
185. Басава Г. М., 1998, *Літаратурныя антрапонімы як элемент “анамастычнай прасторы” твора*, [в:] *Беларуская мова ў другой палове ХХ стагоддзя: матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі, Мінск 22-24 кастрычніка 1997 г.*, ред. Л. І. Сямешка, М. Р. Прыгодзіч, Мінск, с. 225-228.
186. Белинский В. Г., 1953, *Литературная хроника (1838)*, [в:] *idem, Полное собрание сочинений*, т. II, Москва, с. 398-419.
187. Бирих А. К., Матейшич Й., 1994, *Из истории русских библейских выражений*, „Русский язык за рубежом”, № 5-6, с. 41-47.
188. Бірыла М. В., 1966, *Беларуская антрапанімія. Уласныя імёны, імёны-мянушкі, імёны па бацьку, прозвішчы*, Мінск.
189. Брагина Н. Г., 1996, *Устойчивые словосочетания и религиозный дискурс*, [в:] *Frazeologia a religia. Tezy referatów międzynarodowego sympozjum naukowego, Opole, 4-6 września 1996 r.*, ред. W. Chlebda, S. Kochman, Opole, с. 128-130.

190. Бурукина О. А., 2013, *Цвета библейских фразеологизмов: истоки цветового символизма*, [в:] *Славянская фразеология и Библия*, ред. Х. Вальтер, В. М. Мокиенко, Д. Балакова, Грейфсвальд – Санкт-Петербург – Руземберк, с. 59-69.
191. Быстрова Т. Е., 2017, *Библеизмы в юмористической журналистике А. П. Чехова*, [в:] *Научный журнал «Globus». Гуманитарные науки. Сборник научных публикаций. XVIII Международная научно-практическая конференция «Общественные науки в современном мире» (19 марта 2017 г.)*, Санкт-Петербург, с. 14-18.
192. Верещагин Е. М., 1993, *Библейская стихия русского языка: сборник научных статей*, „Русская речь 1”, с. 90-98.
193. Виноградов В. В., 1997, *Избранные труды. Лексикология и лексикография*, Москва.
194. Высочаньски В., 2016а, *Словарь социолектных сравнений. Концепция и основные положения*, [в:] *Устойчивые сравнения в системе фразеологии*, ред. В. М. Мокиенко, Санкт-Петербург-Грайфсвальд, с. 209-219.
195. Высочаньски В., 2016б, *Фразеологические инновации в контексте стилизации в художественной прозе*, [в:] *Фразеологизм и слово в художественном, публицистическом и народно-разговорном дискурсах. Материалы международной научно-практической конференции 18–23 марта 2016 года*, ред. И. Ю. Третьякова, Кострома, с. 34–38.
196. Гак В. Г., 1996, *Специфика библейских фразеологизмов в русском языке*, [в:] *Frazeologia a religia. Tezy referatów międzynarodowego sympozjum naukowego*, red. W. Chlebda, S. Kochmana, Opole, с. 10-11.
197. Гак В. Г., 1997а, *Особенности библейских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французскими библеизмами)*, „Вопросы языкознания”, № 5, с. 55-65.
198. Гак В. Г., 1997б, *Специфика библейских фразеологизмов в русском языке* [в:] *Problemy frazeologii europejskiej II. Frazeologia a religia*, ред. А. М. Lewicki, W. Chlebda, Warszawa, с. 95-103.
199. Гашева Л. П., 1996, *Семантические преобразования библейских фразеологизмов в системе современного русского языка* [в:] *Frazeologia a religia. Tezy referatów międzynarodowego sympozjum naukowego. Opole, 4-6 września 1996 r.*, red. W. Chlebda, S. Kochman, Opole, с. 58-59.
200. Грановская Л. М., 1998, *Библейские фразеологизмы. Опыт словаря*, “Русская речь 1/1998”, с. 73-79.

201. Данилович М. А., 2015, *Вялікая літара і Бог у фразеалогіі*, „Роднае слова” 10/2015 (334), с. 27-33; электронный ресурс: <https://elib.grsu.by/katalog/518007pdf.pdf>; дата доступа: 28.08.2020.
202. Дехнич О. В., 2007, *Коммуникативно-прагматический аспект в функционировании библеизмов в русском и английском языках*, [в:] *Slavenska frazeologia i pragmatika. Славянская фразеология и прагматика*, ред. Ž. Fink Arsovski, A. Hrnjak, Zagreb, с. 311-314.
203. Дубровина К. Н., 2012, *Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре*, Москва.
204. Дьячкова И. Е., 2016, *Семантика фразеологических новообразований на базе английских идиом с компонентом-антропонимом*, „Вестник МГЛУ”, Выпуск 13 (752), с. 142-150.
205. Евсеев В., 1996, *Доля сакрально-библейских фразеологизмов в семантической классификации актуальной русской фразеологии*, [в:] *Frazeologia a religia. Tezy referatów międzynarodowego sympozjum naukowego, Opole, 4-6 września 1996 r.*, red. W. Chlebda, S. Kochman, Opole, с. 59-61.
206. Есперсен О., 1958, *Философия грамматики*, Москва.
207. Жуков В. П., 1978, *Русская фразеология*, Москва.
208. Жуков В. П., 1986, *Русская фразеология*, Москва.
209. Жуковская Н. П., 2006, *К вопросу о создании французско-русского словаря библеизмов*, „Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета”, Серия 3: Филология, №2, с. 75.
210. Иванов Е. Е., 2019а, *Критерии систематизации устойчивых выражений-библеизмов в современном белорусском литературном языке*, [в:] *Итоги научных исследований МГУ им. А. А. Кулешова, материалы науч.-метод. Конференции*, ред. Е. К. Сычова, Могилёв, с. 58-59.
211. Иванов Е. Е., 2019б, *Объём и состав устойчивых выражений-библеизмов в современном белорусском языке*, [в:] *На перекрёстке культур: единство языка, литературы и образования – I. Сборник научных статей I Международной научно-практической интернет-конференции*, ред. А. К. Шевцова, Могилёв, с. 87-91.
212. Иванов Е. Е., 2019в, *О лексикографическом описании крылатых афоризмов из библейских источников в современном белорусском языке (с эквивалентами библейских афоризмов в русском языке)*, „Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева №3 (103)”, ред. Е. Е. Иванов, Д. С. Кравцова, с. 54-63.

213. Иванов Е. Е., Мокиенко В. М., 2019, *Типы эквивалентности устойчивых выражений-библейзмов в русском и белорусском языках*, [в:] *Религия и Общество – 13. Сборник научных статей XIII Международной научно-практической конференции*, ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко, с. 211-213.
214. Исмагилова Х. Н., Хакимова Г. Ф., 2017, *Своеобразие функционирования антропонимической модели некоторых разноструктурных языков*, „Вестник ЮурГУ. Серия «Лингвистика»”, т. 14, №2, с. 63.
215. Іваноў Я. Я., 2018, *Да складання слоўніка “Крылатыя афарызмы ў беларускай мове: з біблейскіх крыніц” (лексікаграфічныя матэрыялы)*, “Філолагічны часопіс”, Вип. 2 (11), с. 16-33.
216. Іваноў Я. Я., 2019, *Біблейская афарыстыка ў беларускай мове (лексікаграфічны аспект)*, [в:] *Романовские чтения – XIII: сб. Статей*, ред. А. С. Мельникова, Могилёв, с. 129-130.
217. Казлоўская-Дода Я., 2013, *Біблійная фразеалогія беларускай і польскай моў: агульнае і рознае*, „Studia Białorutenistyczne” 7/2013, Люблін, с. 245-257.
218. Калинин В. М., 1999, *Теория и практика лексикографии поэтонимов (на материале творчества А.С.Пушкина)*, Донецк.
219. Канова Е., 1997, *Религиозная фразеология в современных публицистических текстах*, [в:] *Problemy frazeologii europejskiej II. Frazeologia a religia*, ред. А. М. Lewicki, W. Chlebda, Warszawa, с. 241-247.
220. Карпук Г., 2010, *Антрапанімікон мастацкай прозы для дзяцей і юнацтва (на матэрыяле твораў берасцейскіх пісьменнікаў)*, [в:] *Современное филологическое образование в поликультурном пространстве: теория и практика*, ред. Т. В. Сенькевич, Брест, с. 85-89.
221. Качановская О. Б., 2012, *Семантико-грамматические типы фразеологизмов библейского происхождения в немецком и русском языках*, [в:] *Язык. Общество. Проблемы межкультурной коммуникации. Материалы Международной научной конференции (Гродно, 20 – 21 марта 2012 г.) в 2 частях*, ч. 1, ред. Л. Середа, Гродно, с. 347-352.
222. Качановская О. Б., 2014, *Сопоставительный анализ фразеологизмов библейского происхождения в плане их внешней формы (на материале немецкого и русского языков)*, [в:] *Современные тенденции развития науки и производства. Сборник материалов Международной научно-практической конференции 23 – 24 октября 2014 г.*, ЗапСибНЦ, т. 1, Кемерово, с. 149-152.

223. Качаноўская В. Б., 2007а, *Тэкставыя фразеалагічныя біблейскія беларускай літаратурнай мовы*, „Веснік ГрДУ ім. Я. Купалы, Серыя 3. Філалогія, педагогіка, псіхалогія”, № 4 (59), с. 39-43.
224. Качаноўская В. Б., 2007б, *Фразеалагізмы біблейскага паходжання з анамастычнымі кампанентамі ў беларускай і нямецкай мовах*, [в:] *Язык. Общество и проблемы межкультурной коммуникации. Материалы Международной Научной Конференции*, Гродно, с. 174-178.
225. Качаноўская В. Б., 2007в, *Фразеалагізмы біблейска-сюжэтнага паходжання ў беларускай мове*, „Веснік ГрДУ ім. Я. Купалы, Серыя 3. Філалогія, педагогіка, псіхалогія”, № 1 (49), с. 56-61; электронны ресурс: https://elib.grsu.by/katalog/465877_113655pdf.pdf; дата доступу: 28.08.2020.
226. Климович Н. В., 2011, *Библеизмы в художественном тексте: типологический, функциональный и переводческий аспекты: автореф. Дис. Кандидата филологических наук*, Иркутск; электронны ресурс: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01004847592?page=1&rotate=0&theme=white>; дата доступу: 22.07.2021.
227. Ковалёв Г. Ф., 2002, *Ономастические этюды: писатель и имя*, Воронеж.
228. Ковач О., 2007, *Культурная прагматика библейской фразеологии в европейских языках*, [в:] *Slavenska 231 frazeologia i pragmatika. Slavjanska frazeologija i pragmatika*, ред. Željka Fink Arsovski, Anita Hrnjak, Zagreb, с. 355-360.
229. Козырев И. С., 1979, *Современный русский язык. Фразеология. Лексикография*, Минск.
230. Костючук Л. Я., 1996, *О специфике идиоматики с религиозной тематикой*, [в:] *Frazeologia a religia. Tezy referatów międzynarodowego sympozjum naukowego. Opole, 4-6 września 1996 r.*, ред. W. Chlebda, S. Kochman, Opole, с. 54-56.
231. Котова М. Ю., 1993, *О пословицах библейского происхождения в современных славянских языках*, „Вестник Санкт-Петербургского Университета'93”, серия 2, выпуск 1 (№ 2), с. 43-50.
232. Кравчук А., 1999, *Антична й біблійна ономастична фразеологія польської та української мов: контрастивний аспект*, „Slavia Orientalis” XLVIII, № 2, с. 239-253.
233. Красней В. П., Лазоўскі У. М., Шчарбакова І. М., 1984, *Сучасная беларуская мова. Лексікалогія. Фразеалогія*, Мінск.
234. Кузнецова И. В., 2006, *Библейские персонажи в украинских устойчивых сравнениях (на славянском фоне)*, «Славяноведение 2», с. 92-103.

235. Кузнецова И. В., 2013, *Языковая шутка в устойчивых сравнениях с персонажем Библии*, [в:] *Славянская фразеология и Библия*, ред. Х. Вальтер, В. Мокиенко, Д. Балакова, Грейфсвальд – Санкт-Петербург – Руземберк, с. 123-129.
236. Кузьмина Н. А., 2016, *Библеизмы с именами собственными в публицистическом дискурсе*, [в:] *Фразеологизм и слово в художественном, публицистическом и народно-разговорном дискурсах: материалы междунар. Науч.-практ. Конф. (г. Кострома, 18–23 марта 2016 года)*, ред. И. Ю. Третьякова, Кострома, с. 160-162.
237. Кунин А. В., 1971, *Устойчивые глагольные сравнения в русском и английском языках (опыт сопоставительного анализа)*, «Русский язык за рубежом», № 1, с. 74-78.
238. Кунин А. В., 1972, *Фразеология современного английского языка*, Москва.
239. Лапцёнак А. М., 2010, *Лексіка-фразеалагічныя асаблівасці перакладаў твораў Івана Навуменкі на рускую мову ў аспекце праблемы эквівалентнасці, аўтарэф. Дыс. Канд. Філас. Навук*, Мінск.
240. Лекант П. А., 2002, *Современный русский язык*, Москва.
241. Лепешаў І. Я., 1998, *Фразеалогія сучаснай беларускай мовы*, Мінск.
242. Лепешаў І. Я., Хлусевіч І. М., 2000, *Некаторыя пытанні варыянтнасці фразеалагізмаў*, „Беларуская мова і літаратура”, 1 (18), с. 102-113; электронный ресурс: <https://elib.grsu.by/katalog/681650pdf.pdf>; дата доступа: 28.08.2020.
243. Леўчанка Н. А., 2019, *Семантычны статус уласнага імя ў складзе фразеалагізмаў*, [в:] *Нацыянальна-культурны кампанент у літаратурнай і дыялектнай мове. Зборнік навуковых артыкулаў*, рэд. С. Ф. Бут-Гусаім, Л. В. Леванцэіч, Т. А. Кісель, Брэст, с. 142-148.
244. Лилич Г. А., 1996, *Нетипичные мотивации библеизмов* [в:] *Frazeologia a religia. Tezy referatów międzynarodowego sympozjum naukowego. Opole, 4-6 września 1996 r.*, ред. W. Chlebda, S. Kochman, Opole, с. 23-24.
245. Лилич Г. А., Мокиенко В. М., Степанова Л. И., 1993, *Библеизмы в славянских языках*, [в:] *XI. Medzinarodny zjazd slavistov. Zbornik resume*, ред. J. Doruľa, Братислава, с. 677–678.
246. Ляшчынская В. А., 2004, *Уласнае імя і паэтычная норма*, [в:] *eadem, Актуальные вопросы славянской ономастики: материалы II Международной научной конференции, Гомель, 11-12 ноября 2004 г.*, Гомель, с. 127-132.

247. Ляшчынская В. А., 2010, *Уласныя імёны ў тэрмінах і фразеалагізмах: практычны дапаможнік для студэнтаў нефілалагічных спецыяльнасцей ВНУ*, рэд. В. А. Ляшчынская, М. У. Буракова, Гомель.
248. Міхалевіч А. Г., Мордас Н. Р., 2016, *Фразеалагізмы біблейскага паходжання ў беларускай мове*, Брэст; электронны ресурс: http://elib.bspu.by/bitstream/doc/20010/1/фразеалагізмы__Біблія.pdf; дата доступа: 06.06.2017.
249. Медведева Н. А., 1996, *Библейские фразеологизмы с компонентом-именем собственным* [в:] *Frazeologia a religia. Tezy referatów międzynarodowego sympozjum naukowego. Opole, 4-6 września 1996 r.*, red. W. Chlebda, S. Kochman, Opole, с. 36-38.
250. Мезенка Г. М. (ред.), 2016, *Беларуская анамастыка (2000-2015 гг.)*. *Бібліяграфічны паказальнік*, Віцебск.
251. Мезенка Г. М. И др. (ред.), 2009, *Беларуская антрапанімія*, Віцебск.
252. Милютин Т., 1996, *Фразеологические единицы библейского происхождения как проблема перевода (В. Распутин, Прощание с Матёрой)*, [в:] *Frazeologia a religia. Tezy referatów międzynarodowego sympozjum naukowego. Opole, 4-6 września 1996 r.*, red. W. Chlebda, S. Kochman, Opole, с. 109-111.
253. Мокиенко В. М., 1980а, *Славянская фразеология*, Москва.
254. Мокиенко В. М., 1980б, *О собственном имени в составе фразеологии*, [в:] *Перспективы развития славянской ономастики*, ред. А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Москва, с. 57-68.
255. Мокиенко В. М., 1995, *Фразеологические библеизмы в современном тексте*, [в:] *Библия и возрождение духовной культуры русского и других славянских народов*, Санкт-Петербург.
256. Мокиенко В. М., 1997, *Славянская фразеология и религия: от политеизма к полифразеологизации*, [в:] *Problemy frazeologii europejskiej II. Frazeologia a religia*, red. A. M. Lewicki, W. Chlebda, Warszawa, с. 51-67.
257. Мокиенко В. М., 2013, *Библеизмы в европейской фразеологии и паремииологии*, [в:] *Славянская фразеология и Библия*, ред. Х. Вальтер, В. М. Мокиенко, Д. Балакова, Грейфсвальд – Санкт-Петербург – Руземберк, с. 144-154.
258. Мокиенко В. М., 2016, *Устойчивые сравнения в системе фразеологии*, [в:] *Устойчивые сравнения в системе фразеологии*, ред. В. М. Мокиенко и др., Санкт-Петербург-Грайфсвальд, с. 37-50.

259. Молотков А. И., 1968, *Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания*, [в:] *ibidem*, *Фразеологический словарь русского языка*, Москва, с. 7.
260. Молотков А. И., 1977, *Основы фразеологии русского языка*, Ленинград.
261. Петросян И. В., 2018, *История изучения фразеологизмов и идиом*, [в:] *Сборник научных и учебно-методических трудов. Выпуск 14*, ред. С. Г. Тер-Минасова, М. Бахтиозина, Москва; электронный ресурс: <https://bookonlime.ru/lecture/istoriya-izucheniya-frazeologizmov-i-idiom-0>; дата доступа: 23.03.2020.
262. Подольская Н. В., 1998а, *Ономастика*, [в:] *Большой энциклопедический словарь. Языкознание*, ред. В. Н. Ярцева, Москва, с. 346-347.
263. Подольская Н. В., 1998б, *Собственное имя*, [в:] *Большой энциклопедический словарь. Языкознание*, ред. В. Н. Ярцева, Москва, с. 473-474.
264. Поливанов Е. Д., 1968, *Статьи по общему языкознанию: избранные работы*, Москва.
265. Райхштейн А. Д., 1980, *Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии*, Москва.
266. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А., 2002, *Современный русский язык*, Москва.
267. Рылов Ю. А., 2001, *Антропонимы как часть языковой картины мира*, [в:] *Эссе о социальной власти языка*, ред. Л. И. Гришаева, Воронеж, с. 180-187.
268. Сініла Г. В., 2003, *Біблія як феномен культури і літаратури*, Мінск.
269. Саўчанка В. М., 2012, *Беларуская лексіка і фразеалогія ў стылістычным аспекце*, Магілёў.
270. Солодуб Ю. П., 1982, *К вопросу о совпадении фразеологических оборотов в различных языках*, «Вопросы языкознания», № 2, с. 106-114.
271. Стен О. А., 2007, *Структурно-семантические трансформации библейских фразеологизмов в газетной публицистике*, [в:] *Slavenska frazeologia i pragmatika. Славянская фразеология и прагматика*, ред. Ž. Fink Arsovski, A. Hrnjak, Zagreb, с. 486-491.
272. Суперанская А. В., 1976, *Der onomastische Raum. Bemerkungen zu den onomastisch erfassten Wirklichkeitsbereichen*, „Onomastica Slavogermanica” X, Вроцлав, с. 77-82.
273. Суперанская А. В., 2007а, *Общая теория имени собственного*, Москва.

274. Суперанская А. В., 2007б, *Ономастические проблемы начала XX века*, [в:] *Nowe nazwy własne – nowe tendencje badawcze*, ред. А. Cieślíkowa, В. Czoprek-Корсиуч, К. Skowronek, Kraków, с. 29-43.
275. Супрун В. И., 2000, *Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал*, Волгоград.
276. Телия В. Н., 1996, *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*, Москва.
277. Телия В. Н., 1998, *Фразеологизм*, [в:] *Большой энциклопедический словарь. Языкознание*, ред. В. Н. Ярцева, Москва, с. 559-560.
278. Туркова-Зарайская М. О., 2016, *Словари библеизмов*, „Вестник ТвГУ. Серия «Филология» №2”, с. 337-341.
279. Федуленкова Т. Н., 2005, *Фразеологическая вариантность как лингвистическая проблема*, „Вестник ОГУ. Приложение. Гуманитарные науки” № 4, с. 62-69.
280. Федуленкова Т. Н., 2014, *Лекции по английской фразеологии библейского происхождения*, Москва.
281. Федуленкова Т. Н., 2019, *Характеристика прототипов библейской фразеологии и способы их преобразования в языковые единицы*, „Язык и Культура”, № 45, с. 108-120.
282. Федуленкова Т. Н., 2020, *Развитие вариантности фразеологии библейской этимологии*, „Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики”, т. 6, № 2, с. 83-96.
283. Фелицына В. П., Мокиенко В. М., 1990, *Что такое фразеология?* [в:] *Русские фразеологизмы*, ред. Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Москва, с. 5-54.
284. Фойту П., 2013, *Динамика библейской фразеологии как причина сходств (отличий) во фразеологии разных языков*, [в:] *Славянская фразеология и Библия*, ред. Х. Вальтер, В. М. Мокиенко, Д. Балакова, Грейфсвальд–Санкт-Петербург–Руземберг, с. 188-195.
285. Фомина Н. Д., Бакина М. А., 1985, *Фразеология современного русского языка*, Москва.
286. Фонякова О. И., 1990, *Имя собственное в художественном тексте*, Ленинград.
287. Чарота И. А., 2010, *Переводы Священного Писания на белорусский язык*, „Јужнословенски филолог LXVI”, Белград, с. 497-510.

288. Чусов В., 1981, *Структурные модели полисемичных фразеосочетаний в русском и английском языках*, [в:] *Семантические категории сопоставительного изучения русского языка*, ред. З. Т. Попова, И. А. Стернин, Л. И. Баранникова, Воронеж, с. 102-106.
289. Шанский Н. М., 1969, *Фразеология современного русского языка*, Москва.
290. Шанский Н. М., 1985, *Фразеология современного русского языка*, Москва.
291. Шкуран О. В., 2016, *Семантическая деформация и современная эталонизация библеизмов в средствах массовой информации*, [в:] *Фразеологизм и слово в художественном, публицистическом и народно-разговорном дискурсах: материалы междунар. Науч.-практ. Конф. (г. Кострома, 18–23 марта 2016 года)*, ред. И. Ю. Третьякова, Кострома, с. 73-74.
292. Шулежкова С. Г., 1996, *Искусство как посредник в освоении библейских крылатых выражений*, [в:] *Frazeologia a religia. Tezy referatów międzynarodowego sympozjum naukowego Opole, 4-6 września 1996 r.*, ред. W. Chlebda, S. Kochman, Opole, с. 40-42.
293. Шур В. В., 2002, *Анамастычная лексіка ў беларускай мастацкай літаратуры*, Мінск.
294. Юрчанка Г. Ф., 1974, *І сячэ і паліць: устойлівыя словазлучэнні ў гаворцы Мсціслаўшчыны*, ред. А. А. Крывіцкі, Мінск.
295. Янкоўскі Ф. М., 1981, *Беларуская фразеалогія*, Мінск.

Национальные корпусы:

1. НКЯР – Narodowy Korpus Języka Polskiego; режим доступа: <http://www.nkjp.uni.lodz.pl/>; дата доступа: 2016-2022 гг.
2. БК – Беларускі N-корпус; режим доступа: <https://bnkorporus.info/korpus.html>; дата доступа: 2016-2022 гг.
3. НКЯР – Национальный корпус русского языка; режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html>; дата доступа: 2016-2022 гг.

Священное Писание:

1. *Biblia Tysiąclecia – Pismo Święte Starego i Nowego Testamentu w przekładzie z języków oryginalnych*, wyd. V popr., Poznań 2003; электронный ресурс: <https://www.biblia.info.pl/blog/biblia-on-line/>; <http://www.biblia.pl/>; дата доступа: 2016-2022 гг.

2. *Pismo Święte Nowego Testamentu i Psalmi w przekładzie z języków oryginalnych*, z wyd. V Biblii Tysiąclecia, Poznań 2004.
3. *Библия. Книга Священного Писания Ветхого и Нового Завета*, Российское библейское общество, Москва 2008; электронный ресурс: <https://bibleonline.ru/bible/rst78/>; <https://allbible.info/search/>; дата доступа: 2016-2022 гг.
4. *Біблія. Книги Святого Писання. Старога і Новага Запавету. Кананічныя. У беларускім перакладзе*, пераклад Васіля Сёмухі, USA: World Wide Printing Duncanville, 2002; электронный ресурс: <https://bibleonline.ru/bible/bel/>; дата доступа: 2016-2022 гг.

Словари, энциклопедии, справочники:

1. Bańko M., 2003, *Słownik peryfraz, czyli wyrażeń otownych*, Warszawa.
2. Bocian M., 1995, *Leksykon postaci biblijnych*, Kraków.
3. Bosak P.Cz., 2015, *Leksykon wszystkich postaci biblijnych*, Kraków.
4. Bosak P.Cz., 2019, *Słownik wszystkich biblijnych nazw i imion własnych*, Kraków.
5. Bosak P.Cz., 2021, *Encyklopedia wszystkich postaci biblijnych*, t. 1, 2, Kraków.
6. Browning W. R. F., 2005, *Słownik Biblii*, przeł. J. Sławik, Warszawa.
7. Brzozowski F. K., 1896, *Przysłowia polskie*, Kraków.
8. Chlebda W., Mokijenko W. M., Szuleżkowa S. G., 2003, *Rosyjsko-polski słownik skrzydlatych słów*, Łask.
9. Doroszewski W. (red.), 1996-1997, *Słownik języka polskiego*, t. 1-11, Warszawa.
10. Dunaj B., 1996, *Słownik współczesnego języka polskiego*, Warszawa.
11. *Elektroniczny słownik języka polskiego XVII i XVIII wieku*, электронный ресурс: https://sxvii.pl/index.php?strona=lista&zn_forma_sposob=0&zn_forma=ewa&uklad=af; дата доступ: 11.11.2018.
12. *Frazeologizmy biblijne*, электронный ресурс: <http://polakna5.blox.pl/2007/11/Podzial-frazeologizmw.trackback?key=8e89b22513>; дата доступа: 11.11.2018.
13. Godyń J. (ред.), 2006, *Mały słownik biblizmów języka polskiego*, Warszawa.
14. Godyń J., 1995, *Od Adama i Ewy zaczynać. Mały słownik biblizmów języka polskiego*, Kraków-Warszawa.
15. Gołąb Z., Heinz A., Polański K., 1968, *Słownik terminologii językoznawczej*, Warszawa.
16. Hessen D., Stypuła R., 1998, *Wielki słownik polsko-rosyjski. Большой польско-русский словарь*, t. 1-2, Warszawa.

17. Karolak S. (red.), 1998, *Słownik frazeologiczny rosyjsko-polski*, Warszawa.
18. Kłosińska A., Sobol E., Stankiewicz A., 2005, *Wielki słownik frazeologiczny PWN z przysłowiami*, Warszawa.
19. Komornicka A., 1994, *Słownik zwrotów i aluzji biblijnych*, Łódź.
20. Kopaliński W., 2004, *Słownik eponimów czyli wyrazów odmiennych*, Warszawa.
21. Koziara S., 2001, *Frazeologia biblijna w języku polskim*, Kraków.
22. Krasnowolski A., 1899, *Słowniczek frazeologiczny. Poradnik dla piszących*, Warszawa, электронный ресурс: <http://mbc.cyfrowemazowsze.pl/dlibra/aresults?action=SearchAction&QI=CD47B6A7047A411A878A3B04C8C68ED3-4>.
23. Krzyżanowski J. (red.), 1969-1972, *Nowa księga przysłów i wyrażen przysłowiowych polskich*, t. 1-3, Warszawa.
24. Langkammer H., 1989, *Słownik biblijny*, Katowice.
25. Lewicki R., 2002, *Христианство. Русско-польский словарь*, Warszawa.
26. Lukszyn J. (red.), 1998, *Wielki słownik frazeologiczny polsko-rosyjski, rosyjsko-polski*, Warszawa.
27. Lurker M., 1989, *Słownik obrazów i symboli biblijnych*, пер. K. Romaniuk, Poznań.
28. Markowski A., Pawel R., 2001, *Wielki słownik wyrazów obcych i trudnych*, Kraków.
29. Markunas A., Uczitiel T., 1999, *Leksykon chrześcijaństwa rosyjsko-polski i polsko-rosyjski. Лексикон христианства русско-польский и польско-русский*, Poznań.
30. Masłowsy D. i W., 2001, *Księga przysłów polskich*, Kęty.
31. Müldner-Nieckowski P., 2004, *Wielki słownik frazeologiczny języka polskiego. Wyrażenia, zwroty, frazy*, Warszawa.
32. Orłóś T. Z. (red.), 2010, *Wielki czesko-polski słownik frazeologiczny*, Kraków.
33. Polański K. (red.), 1999, *Encyklopedia językoznawstwa ogólnego*, Wrocław-Warszawa-Kraków.
34. Skorupka S., 1967-1968, *Słownik frazeologiczny języka polskiego*, t. 1-2, Warszawa.
35. *Słownik języka polskiego*, электронный ресурс: <https://sjp.pl/Matuzal>; дата доступа: 09.06.2018.
36. Stypuła R., 2003, *Słownik przysłów i powiedzeń. Rosyjsko-polski, polsko-rosyjski. Словарь пословиц и поговорок. Русско-польский, польско-русский*, Warszawa.
37. Tronina A., Walewski P., 2009, *Biblijne nazwy osobowe i topograficzne. Słownik etymologiczny*, Częstochowa.
38. Walter H., Mokienko V. M., 2009, *Deutsch-russisches Wörterbuch biblischer Phraseologismen. Mit historisch-etymologischen Kommentaren*, Greifswald.

39. Wasilewski P. (red.), 1996, *Słownik Postaci Biblijnych*, Warszawa; электронный ресурс: <http://www.biblia.info.pl/spb.html>; дата доступа: 09.06.2018.
40. *Wielki Słownik Języka Polskiego PAN*; электронный ресурс: https://wsjp.pl/index.php?id_hasla=9589.
41. Witczyk H. (red.), 2017, *Nowy słownik teologii biblijnej*, Lublin-Kielce 2017.
42. Аверинцев С. С., 1993, *Библиологический словарь*, Москва.
43. Адамия Н. Л., 2005, *Русско-англо-немецкий словарь пословиц, поговорок, крылатых изречений и Библейских изречений*, Москва.
44. Аксамітаў А. С., Чурак М., 2000, *Польска-беларускі фразеалагічны слоўнік*, Варшава.
45. Ахманова О. С., 1966, *Словарь лингвистических терминов*, Москва.
46. Ахманова О. С., 2009, *Словарь лингвистических терминов*, Москва.
47. Байрамова Л. К., Бойчук В. А., 2012, *Аксиологический словарь фразеологизмов-библейств на русском, украинском, белорусском, болгарском, польском, чешском, английском, немецком, французском языках*, Казань.
48. Балакова Д. И др., 2014, *Лепта библейской мудрости: библейские крылатые выражения и афоризмы на русском, английском, белорусском, немецком, словацком и украинском языке*, Могилёв.
49. Балакова Д., Вальтер Х., Мокиенко В. М., 2015, *Из библейской мудрости. Z biblickej múdrosti. Biblische Weisheiten*, Грайфсвальд.
50. Бандарчык В. К., (рэд.), 1979, *Выслоўі*, Мінск.
51. Бетехтина Е. Н., 1999, *Фразеологизмы с библейскими именами (в русском и английском языках)*, Санкт-Петербург.
52. Броўка П. У. (рэд.), 1975, *Беларуская Савецкая Энцыклапедыя*, т. 8, Мінск.
53. Бугаёв И. В., 2010, *Научные и народные названия растений и грибов*, Томск.
54. Войнова Л. А. (сост.), Молотков А. И. (ред.), 2001, *Фразеологический словарь русского языка*, Москва.
55. Володина Т. В., Мокиенко В. М., 2018, *Русско-белорусский словарь сравнений*, Минск.
56. Гаўрош Н. В., Лепешаў І. Я., Янкоўскі Ф. М., 1978, *Фразеалагічны слоўнік*, Мінск.
57. Горбачевич К. С., 2004, *Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке: около 1300 словарных статей*, Москва.
58. Грановская Л. М., 2003, *Словарь имён и крылатых выражений из Библии*, Москва.
59. Григорьев А. В., 2006, *Русская библейская фразеология в контексте культуры*, Москва.
60. Даль В. И., 2002, *Толковый словарь живого великорусского языка*, в 4 томах, Москва.

61. Даніловіч М. А., 2000, *Слоўнік дыялектнай фразеалогіі Гродзенічыны*, Гродна.
62. Дубровина К. Н., 2010, *Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов*, Москва.
63. Иванов Е. Е. и др., 2019, *Лепта библейской мудрости. Русско-славянский словарь библейских крылатых выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках, в 2 томах*, Могилёв.
64. *Имена библейские*, [в:] *Православная энциклопедия «Азбука веры»*; электронный ресурс: <https://azbyka.ru/shemy/imena-biblejskie.shtml>; дата доступа: 26.06.2018.
65. Иоффе Г. А. (сост.), 2000, *Словарь библейских крылатых слов и выражений*, Санкт-Петербург.
66. Кузнецов С. А. (ред.), 2008, *Большой толковый словарь русского языка*, Санкт-Петербург.
67. Лепешаў І. Я., 1981, *Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў*, Мінск.
68. Лепешаў І. Я., 1993, *Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы*, т. 1, 2, Мінск.
69. Лепешаў І. Я., 2004, *Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў*, Мінск.
70. Лепешаў І. Я., 2009, *Лінгвістычны аналіз тэксту*, Мінск.
71. Лепешаў І. Я. (рэд.), 2006, *Парэміялогія як асобны раздзел мовазнаўства*, Гродна.
72. Лепешаў І. Я., 2008, *Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы*, т. 1-2, Мінск.
73. Лепешаў І. Я., Якалцэвіч М. А., 1996, *Слоўнік беларускіх прыказак*, Мінск.
74. Лепешаў І., Якалцэвіч М. А., 2011, *Тлумачальны слоўнік прыказак*, Гродна.
75. Мацкевіч Ю. Ф. (ред.), 1980, *Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе награнічча*, т. 2, Мінск.
76. Мелерович А. М., Мокиенко В. М. (ред.), 2005, *Фразеологизмы в русской речи. Словарь*, Москва.
77. Молотков А. И. (ред.), 1967, *Фразеологический словарь русского языка*, Москва.
78. Молотков А. И. (ред.), 1978, *Фразеологический словарь русского языка*, Москва.
79. Молотков А. И. (ред.), 2001, *Фразеологический словарь русского языка*, Москва.
80. Молотков А. И., Цеслинська В., 2001, *Учебный русско-польский фразеологический словарь*, Москва.
81. Надель-Червиньска М., 2010, *Христианство и язычество в пословицах, фразеологизмах, загадках, приметах русского народа*, Katowice.
82. Николаюк Н. Г., 2009, *Библейское слово в нашей речи. Словарь-справочник*, Санкт-Петербург.
83. Подольская Н. В., 1988, *Словарь русской ономастической терминологии*, Москва.

84. *Происхождение крылатых выражений*, [в:] *Otrezal.ru. Очень познавательный ресурс*, электронный ресурс: https://www.otrezal.ru/armys_aphorisms/1469.html; дата доступа: 25.11.2021.
85. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А., 1976, *Словарь-справочник лингвистических терминов*, Москва.
86. Романова Н. Н., Филиппов А. В., 2006, *Стилистика и стили*, Москва.
87. Серов В. В., 2003, *Энциклопедия. Крылатые слова*, Москва.
88. *Слоўнік беларускіх народных параўнанняў*, Мінск; электронный ресурс: <http://slounik.org/paraunanni/l31>; дата доступа: 11.11.2020.
89. Суперанская А. В., 2005, *Современный словарь личных имён: Сравнение. Происхождение. Написание*, Москва.
90. Телия В. Н., 2014, *Большой фразеологический словарь русского языка*, Москва.
91. Фёдоров А. И. (сост.), 2001, *Фразеологический словарь русского литературного языка*, Москва.
92. Ярцева В. Н. (ред.), 1998, *Большой энциклопедический словарь. Языкознание*, Москва.

Список принятых в работе сокращений:

- Bań – Bańko M., 2003, *Słownik peryfraz, czyli wyrażeń otownych*, Warszawa.
- Brzoz – Brzozowski F. K., 1896, *Przysłowia polskie*, Kraków.
- Chleb 1997 – Chlebda W., 1997, *Библия в языке – язык в Библии*, [в:] *Problemy frazeologii europejskiej II. Frazeologia a religia*, red. A. M. Lewicki, W. Chlebda, Warszawa.
- Dun – Dunaj B., 1996, *Słownik współczesnego języka polskiego*, Warszawa.
- D-K – Długosz-Kurczabowa K., 1990, *Apelatywizacja biblijnych nazw własnych w języku polskim*, „Prace Onomastyczne PAN” № 34, Wrocław.
- D-K 1994 – Długosz-Kurczabowa K., 1994, *Biblizmy w języku staropolskim*, „Napis. Pismo poświęcone literaturze okolicznościowej i użytkowej”, № 1, Warszawa.
- ESJP – *Elektroniczny słownik języka polskiego XVII i XVIII wieku*, электронный ресурс: https://sxvii.pl/index.php?strona=lista&zn_forma_sposob=0&zn_forma=ewa&uklad=af; доступ: 11.11.2018.
- Kom – Komornicka A., 1994, *Słownik zwrotów i aluzji biblijnych*, Łódź.
- Koz – Koziara S., 2001, *Frazeologia biblijna w języku polskim*, Kraków.
- Lew – Lewicki R., 2002, *Христианство. Русско-польский словарь. Chrześcijaństwo. Słownik rosyjsko-polski*, Warszawa.

- Mas – Masłowski D. i W., 2001, *Księga przysłów polskich*, Kęty.
- MN – Müldner-Nieckowski P., 2004, *Wielki słownik frazeologiczny języka polskiego. Wyrażenia, zwroty, frazy*, Warszawa.
- MSBJP – Godyń J. (ред.), 2006, *Mały słownik biblizmów języka polskiego*, Warszawa.
- NKPiWPP – Krzyżanowski J. (red.), 1969-1972, *Nowa księga przysłów i wyrażen przysłowiowych polskich*, t. 1-3, Warszawa.
- NSTB – Witczyk H. (red.), 2017, *Nowy słownik teologii biblijnej*, Lublin-Kielce.
- PI – Chlebda W. (red.), 2010, *Europeizmy frazeologiczne (1). Biblizmy*, [B:] *Podręczny idiomatykon polsko-rosyjski*, z. 5, Opole.
- Pismo Świąte – *Pismo Świąte Nowego Testamentu i Psalmi w przekładzie z języków oryginalnych*, z wyd. V Biblii Tysiąclecia, Poznań 2004.
- WSFP – Kłosińska A., Sobol E., Stankiewicz A., 2005, *Wielki słownik frazeologiczny PWN z przysłowiami*, Warszawa.
- RPSSS – Chlebda W., Mokijenko W., Szuleżkowa S., 2003, *Rosyjsko-polski słownik skrzydlatych słów*, Łask.
- SF – Karolak S. (red.), 1998, *Słownik frazeologiczny rosyjsko-polski*, Warszawa.
- SJP – Doroszewski W. (red.), 1996-1997, *Słownik języka polskiego*, t. 1-11, Warszawa.
- Styp – Stypuła R., 2003, *Słownik przysłów i powiedzeń. Rosyjsko-polski, polsko-rosyjski. Словарь пословиц и поговорок. Русско-польский, польско-русский*, Warszawa.
- Szut – Szutkowski T., 2010, *Паремийные единицы с ономастическим компонентом в современных русском и польском языках*, Szczecin.
- Tre – Treder J., 1985, *Nazwy biblijne w polskiej frazeologii*, „Zeszyty naukowe Wydziału Humanistycznego. Filologia polska. Prace językoznawcze”, № 11, Gdańsk.
- WSF – Lukszyn J. (red.), 1998, *Wielki słownik frazeologiczny polsko-rosyjski, rosyjsko-polski*, Warszawa.
- WSJP – *Wielki Słownik Języka Polskiego PAN*, электронный ресурс: https://wsjp.pl/index.php?id_hasla=9589.
- WSWOT – Markowski A., Pawel R., 2001, *Wielki słownik wyrazów obcych i trudnych*, Kraków.
- Wys 2006 – Wysoczański W., 2006, *Językowy obraz świata w porównaniach zleksykalizowanych na materiale wybranych języków*, Wrocław.
- Wys 2012 – Wysoczański W., 2012, *Umieranie i śmierć. Wielowymiarowość językowa*, Wrocław.

- Zar – Zaręba L., 1996, *Frazeologia onomastyczna związana z Biblią i tradycją antyczną (polsko-francuskie studium porównawcze)*, [В:] *Problemy frazeologii europejskiej I*, red. A. M. Lewicki, Warszawa.
- Акс., Чур. – Аксамітаў А. С., Чурак М., 2000, *Польска-беларускі фразеалагічны слоўнік*, Варшава.
- АСФБ – Байрамова Л. К., Бойчук В. А., 2012, *Аксиологический словарь фразеологизмов-библейских на русском, украинском, белорусском, болгарском, польском, чешском, английском, немецком, французском языках*, Казань.
- БФС – Телия В. Н., 2014, *Большой фразеологический словарь русского языка*, Москва.
- В – Бандарчык В. К., (рэд.), 1979, *Выслоўі*, Мінск.
- Горбач – Горбачевич К. С., 2004, *Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке: около 1300 словарных статей*, Москва.
- Даль – Даль В. И., 2002, *Толковый словарь живого великорусского языка*, в 4 томах, Москва.
- Дан – Даніловіч М. А., 2000, *Слоўнік дыялектнай фразеалогіі Гродзенічыны*, Гродна.
- Кач 2006 – Качаноўская В. Б., 2006, *Фразеалагізмы біблейскага паходжання з анамастычнымі кампанентамі*, [В:] *ibidem*, *Актуальные вопросы славянской ономастики: материалы III Международной конференции «Славянская ономастика в этимологическом, хронологическом и ареальном аспектах» Гомель, 6-7 октября 2006 г.*, Гомель; электронный ресурс: https://elib.grsu.by/katalog/480918_210865pdf.pdf; дата доступа: 29.08.2020.
- Куз – Кузнецова И. В., 2006, *Библейские персонажи в украинских устойчивых сравнениях (на славянском фоне)*, «Славяноведение 2».
- ЛБМ – Балакова Д. И др., 2014, *Лепта библейской мудрости: библейские крылатые выражения и афоризмы на русском, английском, белорусском, немецком, словацком и украинском языке*, Могилёв.
- ЛБМ 2019 – Иванов Е. Е. и др., 2019, *Лепта библейской мудрости. Русско-славянский словарь библских крылатых выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках*, в 2 томах, Могилёв.
- Леп 1981 – Лепешаў І. Я., 1981, *Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў*, Мінск.
- Леп 2004 – Лепешаў І. Я., 2004, *Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў*, Мінск.
- Леп 2008 – Лепешаў І. Я., 2008, *Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы*, Мінск.
- Леп 2011 – Лепешаў І. Я., Якалцэвіч М.А., 2011, *Тлумачальны слоўнік прыказак*, Гродна.
- ЛХ – Markunas A., Uzcitiel T., 1999, *Leksykon chrześcijaństwa rosyjsko-polski i polsko-rosyjski. Лексикон христианства русско-польский и польско-русский*, Poznań.

- Надель – Надель-Червиньска М., 2010, *Христианство и язычество в пословицах, фразеологизмах, загадках, приметах русского народа*, Katowice.
- ПравЭнц – *Имена библейские*, [в:] *Православная энциклопедия «Азбука веры»*; электронный ресурс: <https://azbyka.ru/shemy/imena-biblejskie.shtml>; дата доступа: 25.07.2021.
- РБСС – Володина Т. В., Мокиенко В. М., 2018, *Русско-белорусский словарь сравнений*, Минск.
- РБФ – Григорьев А. В., 2006, *Русская библейская фразеология в контексте культуры*, Москва.
- СБКСВ – Иоффе Г. А. (сост.), 2000, *Словарь библейских крылатых слов и выражений*, Санкт-Петербург.
- СБНП – *Слоўнік беларускіх народных параўнанняў*, Мінск; электронный ресурс: <http://slounik.org/paraunanni/131>; дата доступа: 11.11.2020.
- СИКВ – Грановская Л. М., 2003, *Словарь имен и крылатых выражений из Библии*, Москва.
- СПЗБ-2 – Мацкевіч Ю. Ф. (ред.), 1980, *Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча*, т. 2, Мінск.
- УРПФС – Молотков А. И., Цеслинська В., 2001, *Учебный русско-польский фразеологический словарь*, Москва.
- ФБИ – Бетехтина Е. Н., 1999, *Фразеологизмы с библейскими именами*, Санкт-Петербург.
- Фёд – Фёдоров А. И. (сост.), 2001, *Фразеологический словарь русского литературного языка*, Москва.
- ФС – Гаўрош Н. В., Лепешаў І. Я., Янкоўскі Ф. М., 1978, *Фразеалагічны слоўнік*, рэд. Ф. М. Янкоўскі, Мінск.
- ФСРЯ – Молотков А. И. (ред.), 2001, *Фразеологический словарь русского языка*, Москва.
- ФСРЯ 1978 – Молотков А. И. (ред.), 1978, *Фразеологический словарь русского языка*, Москва.
- Экс – Серов В. В., 2003, *Энциклопедия. Крылатые слова*, Москва.
- ЭСБФ – Дубровина К. Н., 2010, *Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов*, Москва.
- Юрч – Юрчанка Г. Ф., 1974, *І сячэ і паліць: устойлівыя словазлучэнні ў гаворцы Мсціслаўшчыны*, рэд. А. А. Крывіцкі, Мінск.

Список общепринятых сокращений:

- акад. – академическое
- англ. – английский
- араб. – арабский
- арам. – арамейский
- архаич. – архаичный
- бел. – белорусский
- ботан. – ботаническое
- букв. – буквально
- вавил. – вавилонское
- высок. – высокий
- ВЗ – Ветхий Завет
- греч. – греческий
- др. – другое
- евр. – еврейский
- егип. – египетский
- ивр. – иврит
- иноск. – иносказательно
- интеракт. – интерактивное (форумы, блоги, дискуссии)
- ирон. – ироничное
- книжн. – книжное
- лат. – латинский
- лит. факта – литература факта
- народн. – народное
- науч. – научный стиль
- НЗ – Новый Завет
- одобр. – одобчительно
- оскорб. – оскорбительное
- перс. – персидский
- польс. – польский
- пориц. – порицательно
- презр. – презрительное
- прим. - примечание
- прост. – просторечное

публиц. – публицистичекий стиль
разг. – разговорное
религ. – религиозное
рус. – русский
см. – смотри
совр. – современное
солд. – солдатское
ср. – сравни
стар. – старинное
услыш. – услышанное
устар. – устаревшее
худож. – художественный стиль
шутл. – шутливо

Приложение 1. Эквиваленты библеизмов с антропонимическим компонентом

Представленная ниже таблица отображает собрание всех обнаруженных фразеологических оборотов библейского происхождения согласно принятой в исследовании трактовке понятия фразеологизм, а также выявляет фразеологические лакуны в анализируемых языках.

В первом столбце размещены исходные библейские фразеологизмы на польском языке, во втором находятся фразеологические эквиваленты с антропонимическим компонентом на русском языке, в третьем – на белорусском. Под понятием эквивалент подразумевается полное либо частичное соответствие по форме и значению с соответствующим антропонимом. Отсутствие эквивалента в языке отмечается прочерком. Имена собственные располагаются в алфавитном порядке исходных польских библейских имён, без разделения на мужские и женские, и выделены жирным шрифтом.

ПОЛЬСКИЕ	РУССКИЕ	БЕЛОРУССКИЕ
AARON	ААРОН	ААРОН
dom Aaronowy ~ dom Aarona ~ dom Aaronów	–	–
syn Aaronowy ~ synowie Aarona	≈ сыны Аароновы	–
córka Aaronowa	–	–
być za Aarona	–	–
ABEL	АВЕЛЬ	АБЭЛЬ
czysty jak Abel	–	–
–	Каин и Авель	–
–	невинней Авеля	–
–	невинная кровь Авеля ~ пролить невинную кровь Авеля	–
–	со времён Каина и Авеля	–
–	как Каин, убивший (брата своего) Авеля	–

–	на луне Каин убивает Авеля; брат закалывает брата вилами	–
–	Каин, где брат твой, Авель?	Каін, дзе брат твой, Абэль?
АБРАHAM (ABRAM)	АВРААМ (АВРАМ)	АБРАГАМ (АБРАМ)
łono Abrahama	≈ Авраамово лоно; ~ на лоне авраамовом	улонне Абрагама
miejsce Abraamowe	–	–
przenieść się na łono Abrahama ~ udać się na łono Abrahama ~ wyjechać na łono Abrahama ~ wrócić na łono Abrahama	–	–
spoczywać na łonie Abrahama	–	–
pójść na łono Abrahama ~ pójść na łono Abramka ~ odejść na łono Abrahama ~ iść na łono Abrahama ~ krok na łono Abrahama	–	≈ пайсці за Абрама замуж; ≈ пайсці да Абрама авечкі пасвіць; ≈ збірацца да Абрама на госці
posłać kogo na łono Abrahama ~ odesłać na łono Abrahama ~ wysłać na łono Abrahama ~ porwać na łono Abrahama	–	–
być przyjętym przez Abrahama	–	–
spotkać się z Abrahamem	–	–
iść do Abrahama na piwo ~ śpieszyć się do Abrahama na piwo ~ wybierać się do Abrahama na piwo ~ pójść do Abrahama na ciepłe piwo ~ poszedł do Abrahama na kwaśne piwo ~ pójść do Abramka na pączki ~ iść do Abrahama	–	–

~ iść do Abrahamka na monopol		
pojechać do Abrahama na piwo ~ pojechać do Abrahama ~ jechać do Abrahama na piwo ~ przejechać się do Abramka na piwo	—	да Абрама на піва паехаць ~ ехаць да Абрама на піва ~ адпраўляцца да Абрама на піва ~ ісці да Абрама на піва ~ да Абрама/ Абрагама на піва трапіць
widzieć Abrahama ~ widzenie Abrahama ~ uwidział Abrahama	—	—
ofiara Abrahama	жертвоприношение Авраама	—
—	искушение Авраама	—
—	хозяин в дому, как Авраам в раю	—
—	жить как на лоне Авраамовом ~ чувствовать себя как на лоне Авраамовом ~ почивать как на лоне Авраамовом	—
—	не авраамься, не исаакся, не иаковься	—
—	Абрам, Абрам, да не Божий же храм	—
—	сам Абрам дался в обман	—
—	По бороде Авраам, а по делам — хам.	—
ABSALOM (ABSALON)	АВЕССАЛОМ	АВЭСАЛОМ

nowy Absalon	–	–
czupryna jak u Absalona	–	–
ADAM	АДАМ	АДАМ
od czasów Adama i Ewy ~ od Adama i Ewy	≈ от Адама ≈ при Адаме (было) ~ при адамовщине	≈ ад Адама
kiedy się Adam do Ewy zalecał	–	–
–	Адамовы лета ~ Адамовы лета с начала света ~ Адамовы веки	–
zaczynać od Adama i Ewy ~ od Adama i Ewy wyprowadzać	начинать с Адама и Евы ~ с Адама и Евы ~ начинать от Адама	–
jabłko Adama ~ jabłko adamowe	адамово яблоко	адамаў яблык
pierwsi rodzice Adam i Ewa	прародители Адам и Ева ~ Адам и Ева	–
żebro Adama	–	–
żebro Adama nie przynosi tak wiele pożytku jak szkody		
strój Adama ~ w stroju Adama ~ w stroju Adamowym	в костюме Адама	у касцюме Адама
–	голые как Адам и Ева	–
na święty Adam	–	на святы Адам ~ аддам на святэй Адам
zakon Adama	–	–
nowy adam ~ wtóry adam ~ drugi Adam ~ ostatni Adam ~ prawdziwy Adam	новый Адам	–

~ Adam niebieski		
stary Adam ~ dawny Adam	–	–
złożyć starego Adama	≈ совлечь с себя ветхого Адама ~ умертвить в себе ветхого Адама	≈ скінуць з сябе ветхага Адама
upadek Adama	–	–
grzech pierwszych ludzi (Adama i Ewy)	≈ грехопадение Адама и Евы; ≈ Адамов грех	–
krewny po Adamie (i Ewie) ~ brat po Adamie (i Ewie)	≈ родная чуть не по Адаму	–
synowie Adama ~ potomkowie Adama	≈ Адамовы детки/ сынки ~ все Адамовы детки, все на грехи падки	–
plemię adamowe	Адамово племя ~ Адамово семя	–
prawić o Adamie i Ewie	–	–
–	Адамовы слёзы	–
–	Адамова голова	–
–	Адамова вилка	–
–	Адамова ложка	–
–	не родился, а взят от земли, как Адам	–
–	жить как библейский Адам в раю	≈ жыць як Адам у раю
Cóż by Adam poradził, gdyby mu Bóg w raju Ewy nie posadził?	–	–
Adam zjadł jabłko, a nam skomę uczynił.	≈ Адам согрешил, а мы воздыхаем.	–
skomę na zębach mamy, gdyż Adam jabłka pojadł	–	–

Adam zmawia na Ewę, na Adama Ewa – a oboje jedli z drzewa. ~ Adam zmawia na Ewę, a Ewa na węża.	≈ Адам заключил древом, а Ева выстонала чревом/ Адам грех сотворил – рай затворил.	–
dla jabłuszka tylko Adam grzech na nas włożył	–	–
począwszy od Adama to każdy człowiek kłama	–	–
z Adamowego idziemy wszyscy rodu	–	–
–	Ева Адама прельстила, весь род потопила; ~ Ева Адама прельстила, весь род погубила.	–
–	Адам плотию наделил, Ева – грехом.	–
–	Адам прельщён женою, а жена – змеёю.	–
–	Бог создал Адама, а чёрт – молдавана.	–
–	Помер Адам – ни Богу, ни нам, ни душа на небо, ни кости в землю.	–
–	И ты адам, и я адам; все мы адамы.	–
ANNA	АННА	АННА
Święta Anno, uproś wnuka, nieć ma każdy, czego szuka	–	–
ANNASZ	АННА	АННА
od Annasza do Kajfasza	–	–
chodzić od Annasza do Kajfasza ~ odsyłać od Annasza do Kajfasza ~ biegać od Annasza do Kajfasza ~ łązić od Annasza do Kajfasza ~ od Annasza do Kajfasza dreptać	–	–

~ od Annasza do Kajfasza wodzić ~ wędrować od Annasza do Kajfasza ~ prowadzą od Annasza do Kajfasza ~ latać od Annasza do Kajfasza ~ jeździć od Annasza do Kajfasza ~ skakać od Annasza do Kajfasza ~ ganiać od Annasza do Kajfasza ~ przełączać od Annasza do Kajfasza ~ krążyć od Annasza do Kajfasza ~ telefonować od Annasza do Kajfasza ~ droga od Annasza do Kajfasza		
od Piłata do Kajfasza, od Kajfasza do Annasza	–	–
BALAAM	БАЛААМ	БАЛААМ
oślica Balaama	Валаамова ослица	валаамава асліца ~ валаамаў асёл ~ быдлітка Валаамава
oślica Balaama przemówiła	–	–
–	Валаам премудр, а скотом обличён был	–
BALTAZAR	ВАЛТАСАР	ВАЛТАСАР
uczta Baltazara ~ uczta Baltazarowa	Валтасаров пир	Валтасараў баль
–	жить Валтасаром	–
BARABASZ	ВАРАВВА	БАРАБАШ
stary Barabasz	–	–
Ogrodnik w zimie – to jak Barabasz w kościele.	–	–
BENIAMIN	ВЕНИАМИН	ВЕНЬЯМІН
być beniaminkiem rodziny	–	–
porcja Beniamina	–	–
CHAM	ХАМ	ХАМ
pchać się na chama	–	–

~ na chama jechać ~ na chama ~ wyjść na chama		
kawał chama	–	–
skończony cham	–	–
cham chamowi nierówny	–	–
chama niczym nie zobowiążesz	–	–
–	Хамово отродье ~ Хамово племя	–
–	Хамовы дети ~ Хамов сын	–
cham chamem na wieki wieków amen	–	–
Chłopi pochodzą od Chama, Żydowie od Jafeta, my, szlachta, od Sema.	–	–
Nie czyń się, chamie, Jafetem	–	–
–	Симова кость святая, Афетова – белая, хамова – чёрная.	–
–	По бороде Авраам, а по делам – хам.	–
–	При нём все хамы служат.	–
–	Из хама не будет пана.	–
–	–	Да людзей як пан, а ў хаце як хам
–	–	Што уложыць хам, то не выме і пан.
DAWID	ДАВИД	ДАВІД
wóz Dawida	–	–
gwiazda Dawida	–	–
syn Dawida	–	–
pójść z Dawidem na harfie grać	–	–
Dawid i Goliat	Давид и Голиаф	Давід і Галіяф
–	Давид и Ионафан	–
wyglądać jak Dawid przy Goliacie	–	–

tańcować jak król Dawid przed arką	–	–
szeroko o tym Dawid pisał ~ szeroko o tym pisał król Dawid w Piśmie Świętym	–	–
nie o tym Dawidzie gra idzie	–	–
–	Помяни, Господи, царя Давида и всю кротость его	–
–	Давид молится да плачет, а Саул веселится и скачет	–
EWA	ЕВА	ЕВА
w stroju Ewy	в костюме Евы	у касцюме Евы
nieodrodna córka Ewy ~ prawdziwa córka Ewy ~ wesole córki Ewy	≈ дочь Евы ~ Евина дочка ~ Евина внучка	–
synowie Ewy ~ córki Ewy ~ córa/ córka matki Ewy ~ dzieci Ewy ~ wygnańcy Ewy	–	–
zaczynać od Adama i Ewy ~ od Adama i Ewy wyprowadzać	начинать с Адама и Евы ~ с Адама и Евы	–
od czasów Adama i Ewy ~ od Adama i Ewy	–	–
pierwsi rodzice Adam i Ewa	прародители Адам и Ева ~ Адам и Ева	–
krewny po Adamie i Ewie ~ brat po Adamie i Ewie	–	–
grzech pierwszych ludzi (Adama i Ewy)	грехопадение Адама и Евы; ≈ Евин грех; ≈ Евино яблоко	–
kwiatek dla Ewy	–	–
prawić o Adamie i Ewie	–	–

bonuje sobie jak Ewa w raju	–	–
–	голые как Адам и Ева	–
Cóż by Adam poradził, gdyby mu Bóg w raju Ewy nie posadził?	–	–
Adam zmawia na Ewę, na Adama Ewa – a oboje jedli z drzewa. ~ Adam zmawia na Ewę, a Ewa na węża.	≈ Ева прельстила древом, простонала чревом/ Адам заключил древом, а Ева выстонала чревом.	–
Ewa zgrzeszyła, Adama skusiła	–	–
Ojcu naszemu Ewina rozpusta, wetknęła prawie ono jabłko w usta.	–	–
–	Ева Адама прельстила, весь род потопила; ~ Ева Адама прельстила, весь род погубила.	–
–	Адам плотию наделил, Ева – грехом.	–
EZAW	ИСАВ	ІСАЎ
jest kudłaty jak Ezaw	≈ как Исав	–
GOG	ГОГ	ГОГ
Gog i Magog	Гог и Магог	Гог і Магог
GOLIAT	ГОЛИАФ	ГАЛІЯФ
istny goliat ~ prawdziwy goliat	–	сапраўдны Галіяф
Dawid i Goliat	Давид и Голиаф	Давід і Галіяф
wyglądać jak Dawid przy Goliacie	–	–
wielki jak Goliat	высокий как Голиаф	≈ моцны як Галіяф
HAMAN (AMAN)	АМАН	АМАН (ГАМАН)
bity jak Haman	–	–
zbić jak Żydzi Hamana	–	≈ біці як Гамана ~ таўчуць яко бы гамана ~ напасці як на гамана
jak na Hamana krzycheć	–	крычаць як на гамана

~ jak na Hamana nastawać		
–	Кто кричит аман, кто атлан.	–
–	На аман, на пардон у русского и слова нет.	–
HENOCH	ЕНОХ	ЭНОХ
–	еноха праведный	–
–	счастлив как Енох	–
HEROD (WIELKI)	ИРОД (ВЕЛИКИЙ)	ІРАД
Herod-baba ~ baba jak Herod	–	–
–	Иродов день	–
–	Иродово избиение младенцев	–
–	Иродово семя	–
–	Иродовая душа	–
–	Иродово отродье ~ Иродовы дети	–
–	дочь иродова	–
–	Ирод уродился	–
–	как царь Ирод	–
–	–	трассецца як (тэй) Ірод
–	Ирод какой-то! ~ Ирод какой-то, а не человек!	–
–	Ирод клянётся, Иуда лобзает, да им веры неймут!	–
ИЮВ (JOB)	ИОВ	ЇВА
hiobowa wieść/ wiadomość ~ hiobowe wieści	–	–
hiobowa cierpliwość	≈ терпеливый (как) Иов	–
przyjaciół Hioba ~ pocieszyciel Hioba	–	–

Hiobowy posłaniec	–	–
–	бедный Иов ~ беден как Иов	–
–	Иов многострадальный	–
–	страдания Иова	–
siedzieć jak Job na kupie gnoju	сидеть как Иов на гноище	–
Modli się do świętego Jopa, żeby miała dobrego chłopca.	–	–
HOLOFERNES	ОЛОФЕРН	АЛАФЕРН
ocknął się Holofernes, gdy mu głowę ucięto	–	–
–	голова Олоферна Иудифь	–
JAFET	ИАФЕТ	ЯФЭТ
Chłopi pochodzą od Chama, Żydowie od Jafeta, my, szlachta, od Sema	–	–
Nie czyń się, chamie, Jafetem	–	–
–	Симова кость святая, Афетова – белая, хамова – чёрная.	–
JAKUB	ИАКОВ	ЯКАЎ
drabina Jakubowa	лестница Иаковля ~ лестница Иакова	–
pójdiesz na czarne piwo do Jakuba	–	–
–	не авраамься, не исаакся, не иаковься	–
JERED	АРЕД (ИАРЕД)	ЯРЭД
–	Аредовы веки ~ Иаредовы веки жить	Ярэдавыя вякі
–	Аредское дело	–
–	Рассыпья аредом, да не доставайся скаредам.	–
JEREMIASZ	ИЕРЕМИЯ	ЕРАМІЯ
lamentować jak Jeremiasz	плакать как Иеремия	–
JESSE	ИЕССЕЙ	ЕСЭЙ

drzewo Jessego	древо Иессея	–
syn Jessego	–	–
różdżka z pnia Jessego	–	–
JEZUS CHRYSZTUS	ИИСУС ХРИСТОС (ИСУС)	ЕЗУС ХРЫШТУС (ІСУС ХРЫШТУС)
Jezusowe latka	≈ возраст Иисуса	–
Jezus, Maryja/Maria!	≈ Господи, Иисусе Христе	Езус Мар'я; ~ Езус
koń Pana Jezusa	–	–
Na rany Jezusa!	–	–
Niech będzie pochwalony Jezus Chrystus!	–	–
męczyć jak Żydzi Pana Jezusa	–	–
oszukiwać jak Żydzi Pana Jezusa	–	–
pana Jezusa by sprzedał	–	–
Pana Jezusa za nogi chwycił ~ rad mu, jakby Pana Jezusa za nogi schwycił ~ rad, jakby Pana Jezusa za nogi uchwycił	–	–
głupiemu szczęści Pan Jezus	–	–
Pan Jezus jest dobry, tylko ludzie źli	–	–
droga dusza dla Jezusa	–	–
układny jak Jezusek	весь из себя Иисусик	–
starszy Pan Jezus niż święty Paweł	–	–
–	строить из себя Иисусика	–
–	смотреть Иисусиком ~ глядеть как Иисусик	–
–	как Иус (Иисус)	–
–	сидеть как Иус Христос	–
–	честный как Иисус Христос	–
–	виноват как Иисус Христос перед жидами	–

–	оставить на бородку Иисусу	–
–	отпустить бороду, как Иисусик	≈ барада не раўнуючы як у Пана Езуса на абразе
Choć masz diamentowe guzy u kontusza, nie wstydz się w ubogiej postaci nagiego Jezusa.	–	–
Jemu i Pan Jezus dobry, i diabeł niczego	–	–
Zgadnij, Jezu, kto cię bije?	–	–
Poszło kłusem za Panem Jezusem	–	–
–	Тоже нашёлся Иисус!	–
–	Ты тоже не Иисус!	–
–	Не для Иисуса, а ради хлеба куска/ Не для хлеба куска, ради самого Иисуса.	–
JONASZ	ИОНА	ЁНА
–	Ионин кит	–
jak Jonasz w brzuchu ryby ~ jak Jonasz w we wnętrzu ryby	как Иона во чреве кита	–
JONATAN	ИОНАФАН	ЁНАТАН
–	Давид и Ионафан	–
JOZAFAT	ИОСАФАТ	ЯЗАФАТ
dolina Jozafata	долина Иосафата	–
zobaczyć się w Dolinie Józefata ~ spotkać się w Dolinie Józefata ~ powędrować na Dolinę Józefata	–	–
oddać coś na Józefata Dolinie	–	–
JÓZEF	ИОСИФ	ЮЗАФ
spotliwy Józef	целомудренный как библейский Иосиф; ≈ Иосиф Прекрасный	≈ Юзаф Прыгожы
Józefowa cnota, jasnieszca od złota	–	–

JUDASZ ISKARIOTA	ИУДА ИСКАРИОТ	ИУДА ІСКАРЫЁТ (ЮДА)
judaszowski pocałunek/ pocałowanie	Иудин поцелуй ~ поцелуй Иуды ~ Иудино лобзание	Юдаў пацалунак ~ пацалунак Юды
całować jak Judasz Chrystusa	целовать, как Иуда	–
–	поцеловать Иуду	–
judaszowski postępek ~ postępowanie judaszowskie	–	–
judaszowskie ręce	–	–
judaszowskie spojrzenie	–	–
judaszowe pozdrowienie	–	–
judaszowskie/ judaszowe srebrniki ~ judaszowy grosz	Иудины серебрянники ~ Иудины серебрянники	–
oko Judasza	–	–
mina Judasza	–	–
włosy judaszowskie	–	–
rudy jak Judasz	–	–
grzech Judasza	Иудин грех ~ Иудина работа	–
fałszywy jak Judasz	–	–
pocziwyś ty człek z judaszowską brodą	–	–
–	Иуда-предатель	Юда-здраднік
–	Иудино племя	–
–	труситься как Иуда с кошельком	–
–	жадный как Иуда	–
–	как Иуда	як Юда
–	продать как Иуда ~предать как Иуда Христа	прадаць як Іуда
–	продажный как Иуда	прадажны як Юда
–	удавиться как Иуда	–

–	–	адварнуцца як Юда ад святой вячэры
I między apostoły byli Judasze ~ I między apostołami bywają Judasze	–	–
–	Иудою свет пройдёшь, да удавишься.	–
–	Чем Иудою быть, лучше на свет не родиться.	–
–	Ирод клянётся, Иуда лобзает, да им веры неймут!	–
–	Иуда брал соль щепоть, поэтому щепотью креститься грех.	–
–	чтоб тебя на осину, как Иуду	–
JUDYTA	ИУДИФЬ (ЮДИФЬ)	ЮДЗІФ
–	голова Олоферна Иудифь	–
KAIN	КАИН	КАІН
kainowe plemię	каиново племя ~ каиново отродье ~ каиновы дети ~ каинова душа	–
piętno kainowe ~ piętno Kaina ~ Kainowe znamię	Каинова печать ~ Каиново знамение ~ Каиново клеймо	Каінава пячаць
zbrodnia kainowa ~ zbrodnia kaina	≈ Каиново дело	–
grzech kainowy	Каинов грех	–
–	Каин и Авель	–
–	Ванька-Каин	–
–	воскресить Каина	–
–	трястись как Каин	–

	~ трястись, что Каин, что осиновый лист	
–	как Каин, убивший (брата своего) Авеля	–
–	на луне Каин убивает Авеля; брат закалывает брата вилами	–
–	Каин не сторож брату своему	–
–	Каин, где брат твой, Авель?	Каін, дзе брат твой, Абэль?
–	Каин, проливший невинную кровь Авеля (брата своего)	–
KAJFASZ	КАИАФА	КАІЯФА
od Annasza do Kajfasza	–	–
chodzić od Annasza do Kajfasza ~ odsyłać od Annasza do Kajfasza ~ biegać od Annasza do Kajfasza ~ łązić od Annasza do Kajfasza ~ od Annasza do Kajfasza dreptać ~ od Annasza do Kajfasza wodzić ~ wędrować od Annasza do Kajfasza ~ prowadzą od Annasza do Kajfasza ~ latać od Annasza do Kajfasza ~ jeździć od Annasza do Kajfasza ~ skakać od Annasza do Kajfasza ~ ganiać od Annasza do Kajfasza ~ przełączać od Annasza do Kajfasza ~ krążyć od Annasza do Kajfasza ~ telefonować od Annasza do Kajfasza ~ droga od Annasza do Kajfasza	–	–

od Piłata do Kajfasza, od Kajfasza do Annasza	–	–
LEWI	ЛЕВИЙ	ЛЕВІЙ
–	Левитово колєно	–
LOT	ЛОТ	ЛОТ
stanąć jak żona Lota	стоять как Лотова жена	≈ аслупянець як жонка Лота
obrócić się w słupek soli jak żona Lota	–	–
ŁAZARZ	ЛАЗАРЬ	ЛАЗАР
istny Łazarz	–	–
–	бедный Лазарь ~ беднее Лазаря ~ Лазарь убогий	–
–	Лазаря петь ~ Лазарем запеть ~ спеть Лазаря ~ прикидываться Лазарем	печь Лазара ~ спяваць Лазара ~ запець Лазара
–	наобум Лазаря	–
biedny jak Łazarz	беден/ бедный как Лазарь ~ убог, как Лазарь ~ как Лазарь убогий	бедны як Лазар
–	болен как Лазарь	–
wyglądać jak łazarz	≈ наряжаться Лазарем	≈ выглядаць як чысты Лазар
–	ходить как Лазарь	–
leżeć/ leży jak Łazarz	–	ляжаць як Лазар
śpi jak Łazarz	–	–
–	–	як Лазор мучыцца
–	хоть Лазарем пой, хоть волком вой	–
–	пир Лазаря	–
wskrzeszenie Łazarza	воскресение Лазаря ~ воскрешение Лазаря ~ воскреснуть Лазарем	–

–	восстал, как Лазарь из могилы	–
Wszystko tu się z czasem mieni – Łazarz w izbie, bogacz w sieni.	–	–
–	Не Лазарь, не воскреснет!	–
MARIA (MARYJA)	МАРИЯ	МАРЫЯ (МАР'Я)
Jezus, Maryja/ Maria	–	Езус Мар'я
Dobrze służyć Marii, bo odziewa i karmi	–	–
Jak kto kocha Marię, nie pyta się o wilię	–	–
MARIA MAGDALENA	МАРИЯ МАГДАЛИНА	МАРЫЯ МАГДАЛІНА
–	кающаяся Магдалина ~ кающуюся Магдалину из себя представлять	≈ каяцца як (тая) Магдаліна
–	распутная как Мария Магдалина	–
–	плакать как Магдалина	–
–	–	памагчы як ксёндз Магдалене
MATUZAL	МАФУСАИЛ	МАФУСАІЛ
matuzalowe/ matuzalemowe lata ~ matuzalemowy wiek	Мафусаиловы года ~ Мафусаиловы лета ~ Мафусаилов век	мафусаілаў век
stary jak Matuzalem	стар как Мафусаил ~ старьй как Мафусаил ~ древний как Мафусаил	–
żyć tak długo jak Matuzalem/ Matuzal	–	≈ жыць як Мафусаіл
Nie używaj nadto świata, gdy chcesz żyć Matuzalowe lata.	–	–
MOJŻESZ	МОИСЕЙ	МАЙСЕЙ
tablice Mojżeszowe	скрижали Моисея	Маісеевы скрыжалі
czas by mu przed Mojżesza	–	–

spowiadać się przed Mojżeszem	–	–
zaczynać od pierwszej Mojżeszowej	–	–
–	Моисеева дорога	–
–	вывести как Моисей из Египта	–
Ja nie Mojżesz, żebym łaską uderzył i miał gotowe źródło.	–	–
NOE	НОЙ	НОЙ
arka Noego	Ноев ковчег	Ноеў каўчэг ~ човен Ноеў ~ Ноеў карабель
ONAN	ОНАН	АНАН
grzech Onana	≈ грешить грехом Онана	–
PAWEŁ	ПАВЕЛ	ПАВЕЛ
starszy Pan Jezus niż święty Paweł	–	–
przemiana z Szawła w Pawła ~ przemienić się z Szawła w Pawła	из Савла в Павла ~ превращение Савла в Павла ~ обратиться из Савла в Павла	ператвараць Саўла ў Паўла
PIŁAT	ПИЛАТ	ПІЛАТ
gest Piłata	жест Пилата	–
umywać ręce jak Piłat	умывать руки как Пилат ~ умывать руки как Понтий Пилат	–
–	посылать от Понтия к Пилату	пасылаць ад Понція да Пілата
A to Piłat!	–	–
wpaść jak Piłat w credo ~ dostać się jak Piłat w credo ~ potrzebny jak Piłat w credo ~ wparowywać się jak Piłat w credo ~ trafiać jak Piłat w credo	–	–

~ jak Piłat w credo ktoś gdzieś się znalazł ~ wkręcił/ wlażł/ wmieszał się/ wplątał się w coś jak Piłat w credo		
PIOTR	ПЁТР	ПЁТР
jak Piotr Chrystusa zaparł się ~ wyparł się jak święty Piotr Chrystusa	отречься как Пётр от Христа; ~ отречение Петра	–
łódź Piotrowa	–	–
tron Piotrowy	–	–
chodzi z kluczami jak święty Piotr	–	–
zazdrosny jak świętego Piotra matka	–	–
wie święty Piotr komu swego płaszcza udzielić	–	–
darzy się nieborakowi jak świętemu Piotrowi	–	–
Mnie tu tak dobrze, jak św. Piotrowi w Rzymie	–	–
POTIFAR (PUTYFAR)	ПОТИФАР (ПЕНТЕФРИЙ)	ПАЦІФАР
żona Putyfara	жена Пентефрия ~ жена Потифара	–
SALOMON	СОЛОМОН	САЛАМОН
kłódka salomonowa	–	–
mądrość salomonowa	Соломонова премудрость	Саламонава прамудрасць
wyrok salomonowy	Соломоновский приговор	–
decyzja salomonowa ~ salomonowe rozwiązanie	Соломоново решение	Саламонава рашэнне
sąd salomonowy	Соломонов суд	–
sąd Salomona	суд Соломона	
–	Соломонов грех	–
–	Соломонова печать	–

mądry jak Salomon	мудрый как Соломон ~умный как царь Соломон	≈ мудры як цар Саламон
mądry jak salomonowe kozy ~ mądry jak salomonowe spodnie ~ mądry jak salomonowa czapka ~ mądry jak Salomona portki ~ mądry jak Salomonowe gacie ~ mądry jak Salomonowe patynki ~ mądry jak Salomonowe papucie ~ mądry jak Salomonowe pantofle ~ głupi jak salomonowe portki ~ chytry jak portki salomonowe	–	разумны як саламонавыя порткі
trzeba mieć do tego salomonową głowę	–	–
Salomona rozumem przeszedł	–	–
nie trzeba na to Salomona	–	–
I Salomon by się nie powstydził	–	–
Żeby miał łeb salomonowy, nie dałby sobie rady	–	–
Gdybyś się ty nie wiem jak stroił i bryzował, nigdy nie będziesz Salomonem.	–	–
Na co się przyda być uczonym, o jakoż wielu podrwi z królem Salomonem.	–	–
–	–	хоць гол як бiч, да вумён як Саламон
z próżnego i Salomon nie należy ~ z pustego i Salomon nie należy ~ I Salomon wielki nie należy z próżnej butelki	–	–
Salomon był mądry Żyd, a przecież nie umiał z próżnej miarki jeść	–	–

–	Помяни, Господи, царя Соломона и всю премудрость его!	–
SAMSON	САМСОН	САМСОН
silny jak Samson ~ mocny jak Samson	сильный как Самсон	–
tracił siłę jak Samson bez włosów	–	–
zdziwił się jak Samson, że mu włosy ucięli	–	–
żyje jak ten Samson	–	–
gromił jako on Samson biblijny	–	–
wywija jak Samson ośłą szczęką	–	–
zła żona dobije i Samsona	–	–
Samson sztaby kruszył, a za nos wodziły go baby. ~ Samson stalne sztaby kruszył, a marne za nos wodziły go baby.	–	–
SAUL	САУЛ	САУЛ
–	надобность царя Саула	–
Saul między prorokami?	–	–
–	Давид молится да плачет, а Саул веселится и скачет	–
SEM	СИМ	СИМ
Chłopi pochodzą od Chama, Żydowie od Jafeta, my, szlachta, od Sema.	–	–
–	Симова кость святая, Афетова – белая, хамова – чёрная	–
SYMEON	СИМЕОН	СЫМОН
–	увидеть как Симеон	–
SZAWEL	САВЛ (САВВА)	САВА
przemienić się z Szawła w Pawła ~ przemiana z Szawła w Pawła	обратиться из Савла в Павла	ператвараць Саўла ў Паўла

	~ превращение Савла в Павла ~ из Савла в Павла	
–	бегать, как Савва без узды	–
–	Неужели и Савл во пророцех?	–
–	Савл, Савл, что ты гонишь меня?	–
–	Доброму Савве добрая слава.	–
–	Каков Савва, такова ему и слава.	–
–	На волка слава, а овец таскает Савва.	–
TOMASZ	ФОМА	ФАМА
niewierny Tomasz	Фома неверный ~ Фома неверующий	Фама няверны
URIASZ	УРИЙ	УРЫЙ
Uriasza list ~ Uriaszowe listy	–	–
–	жена Урия ~ Уриева жена	–
ZUZANNA	СУСАННА	СУСАННА
cnotliwa Zuzanna	–	–

Приложение 2. Польские библейские фразеологизмы с антропонимическим компонентом

Данное и последующие два приложения созданы в связи с необходимостью наглядного, в форме словника, представления исследуемого материала, на основе которого было проведено изыскание библейских фразеологизмов с антропонимическим компонентом в практической части диссертации.

Ниже представлены в алфавитной последовательности все польские библейские фразеологизмы, фигурирующие непосредственно в эмпирической главе и послужившие основой при формулировке вывода. Каждая словарная статья начинается с антропонима, выделенного жирным шрифтом, за которым следуют фразеологические единицы с их вариантами, размещёнными с символом ~ , принятым в данной работе.

❖ **AARON**

dom Aaranowy

~ dom Aarona

~ dom Aaronów

syn Aaronowy

~ synowie Aarona

córka Aaronowa

być za Aarona

❖ **ABEL**

czysty jak Abel

❖ **ABRAHAM (ABRAM)**

łono Abrahama

miejsce Abraamowe

przenieść się na łono Abrahama

~ udać się na łono Abrahama

~ wyjechać na łono Abrahama

~ wrócić na łono Abrahama

spoczywać na łonie Abrahama

pójść na łono Abrahama

~ pójść na łono Abramka

~ odejść na łono Abrahama

~ iść na łono Abrahama

~ krok na łono Abrahama

posłać kogo na łono Abrahama

~ odesłać na łono Abrahama

~ wysłać na łono Abrahama

~ porwać na łono Abrahama

być przyjętym przez Abrahama

spotkać się z Abrahamem

iść do Abrahama na piwo

~ spieszyć się do Abrahama na piwo

~ wybierać się do Abrahama na piwo

~ pójść do Abrahama na ciepłe piwo

~ poszedł do Abrahama na kwaśne piwo

~ pójść do Abramka na pączki

~ iść do Abrahama

~ iść do Abramka na monopol

pojechać do Abrahama na piwo

~ pojechać do Abrahama

~ jechać do Abrahama na piwo

~ przejechać się do Abramka na piwo

widzieć Abrahama

~ widzenie Abrahama

~ uwidzioł Abrahama

ofiara Abrahama

❖ **ABSALOM (ABSALON)**

nowy Absalon

czupryna jak u Absalona

❖ **ADAM**

od czasów Adama i Ewy

~ od Adama i Ewy

kiedy się Adam do Ewy zalecał

zaczynać od Adama i Ewy

~ od Adama i Ewy wyprowadzać

jabłko Adama

~ jabłko adamowe

pierwsi rodzice Adam i Ewa

żebro Adama

żebro Adama nie przynosi tak wiele pożytku jak szkody

strój Adama

~ w stroju Adama

~ w stroju Adamowym

na święty Adam

zakon Adama

nowy Adam

~ wtóry Adam

~ drugi Adam

~ ostatni Adam

~ prawdziwy Adam

~ Adam niebieski

stary Adam

~ dawny Adam

złożyć starego Adama

upadek Adama

grzech pierwszych ludzi (Adama i Ewy)

krewny po Adamie (i Ewie)

~ brat po Adamie (i Ewie)

synowie Adama

~ potomkowie Adama

plemię adamowe

prawić o Adamie i Ewie

Cóż by Adam poradził, gdyby mu Bóg w raju Ewy nie posadził?

Adam zjadł jabłko, a nam skomę uczynił.

skomę na zębach mamy, gdyż Adam jabłka pojadł

Adam zmawia na Ewę, na Adama Ewa – a oboje jedli z drzewa.

~ Adam zmawia na Ewę, a Ewa na węża.

dla jabłuszka tylko Adam grzech na nas włożył

począwszy od Adama to każdy człowiek kłama

z Adamowego idziemy wszyscy rodu

❖ **ANNA**

Święta Anno, uproś wnuka, nieć ma każdy, czego szuka.

❖ **ANNASZ**

od Annasza do Kajfasza

chodzić od Annasza do Kajfasza

~ odsyłać od Annasza do Kajfasza

~ biegać od Annasza do Kajfasza

~ łązić od Annasza do Kajfasza

~ od Annasza do Kajfasza dreptać

~ od Annasza do Kajfasza wodzić

~ wędrować od Annasza do Kajfasza

~ prowadzą od Annasza do Kajfasza

~ latać od Annasza do Kajfasza

~ jeździć od Annasza do Kajfasza

~ skakać od Annasza do Kajfasza

~ ganiać od Annasza do Kajfasza

~ przełączać od Annasza do Kajfasza

~ krążyć od Annasza do Kajfasza

~ telefonować od Annasza do Kajfasza

~ droga od Annasza do Kajfasza

od Piłata do Kajfasza, od Kajfasza do Annasza

❖ **BALAAM**

oślica Balaama

oślica Balaama przemówiła

❖ **BALTAZAR**

uczta Baltazara

~ uczta Baltazarowa

❖ **BARABASZ**

stary Barabasza

Ogrodnik w zimie – to jak Barabasza w kościele.

❖ **BENIAMIN**

być beniaminkiem rodziny

porcja Beniamina

❖ **CHAM**

pchać się na chama

~ na chama jechać

~ na chama

~ wyjść na chama

kawał chama

skończony cham

cham chamowi nierówny

chama niczym nie zobowiązesz

cham chamem na wieko wieków amen

Chłopi pochodzą od Chama, Żydowie od Jafeta, my, szlachta, od Sema.

Nie czyń się, chamie, Jafetem

❖ **DAWID**

wóz Dawida

gwiazda Dawida

syn Dawida

pójść z Dawidem na harfie grać

Dawid i Goliat

wyglądać jak Dawid przy Goliacie

tańcować jak król Dawid przed arką

szeroko o tym Dawid pisał

~ szeroko o tym pisał król Dawid w Piśmie Świętym

nie o tym Dawidzie gra idzie

❖ EWA

w stroju Ewy

nieodrodna córka Ewy

~ prawdziwa córka Ewy

~ wesole córki Ewy

synowie Ewy

~ córki Ewy

~ córa/ córka (matki) Ewy

~ dzieci Ewy

~ wygnańcy Ewy

zaczynać od Adama i Ewy

~ od Adama i Ewy wyprowadzać

od czasów Adama i Ewy

~ od Adama i Ewy

pierwsi rodzice Adam i Ewa

krewny po Adamie i Ewie

~ brat po Adamie i Ewie

grzech pierwszych ludzi (Adama i Ewy)

kwiatek dla Ewa

prawić o Adamie i Ewie

bonuje sobie jak Ewa w raju

Cóż by Adam poradził, gdyby mu Bóg w raju Ewy nie posadził?

Adam zmawia na Ewę, na Adama Ewa – a oboje jedli z drzewa.

~ Adam zmawia na Ewę, a Ewa na węża.

Ewa zgrzeszyła, Adama skusiła.

Ojcu naszemu Ewina rozpusta, wetknęła prawie ono jabłko w usta.

❖ **EZAW**

jest kudłaty jak Ezaw

❖ **GOG**

Gog i Magog

❖ **GOLIAT**

istny goliat

~ prawdziwy goliat

Dawid i Goliat

wyglądać jak Dawid przy Goliacie

wielki jak Goliat

❖ **HAMAN (AMAN)**

bity jak Haman

zbić jak Żydzi Hamana

jak na Hamana krzyczeć

~ jak na Hamana nastawać

❖ **HEROD (WIELKI)**

Herod-baba

~ baba jak Herod

❖ **HIOB (JOB)**

hiobowa wieść/ wiadomość

~ hiobowe wieści

hiobowa cierpliwość

przyjaciół Hioba

~ pocieszyciel Hioba

Hiobowy posłaniec

siedzieć jak Job na kupie gnoju

Modli się do świętego Jopa, żeby miała dobrego chłopca.

❖ **HOLOFERNES**

ocknął się Holofernes, gdy mu głowę ucięto

❖ **JAFET**

Chłopi pochodzą od Chama, Żydowie od Jafeta, my, szlachta, od Sema

Nie czyń się, chamie, Jafetem

❖ **JAKUB**

drabina Jakubowa

pójdiesz na czarne piwo do Jakuba

❖ **JEREMIASZ**

lamentować jak Jeremiasz

❖ **JESSE**

drzewo Jessego

syn Jessego

różdżka z pnia Jessego

❖ **JEZUS**

Jezusowe latka

Jezus, Maryja/ Maria!

koń Pana Jezusa

Na rany Jezusa!

Niech będzie pochwalony Jezus Chrystus!

męczyć jak Żydzi Pana Jezusa

oszukiwać jak Żydzi Pana Jezusa

pana Jezusa by sprzedał

Pana Jezusa za nogi chwycił

~ rad mu, jakby Pana Jezusa za nogi schwytał

~ rad, jakby Pana Jezusa za nogi uchwycił

głupiemu szczęści Pan Jezus

Pan Jezus jest dobry, tylko ludzie źli

droga dusza dla Jezusa

układny jak Jezusek

starszy Pan Jezus niż święty Paweł

Choć masz diamentowe guzy u kontusza, nie wstydz się w ubogiej postaci nagiego Jezusa.

Jemu i Pan Jezus dobry, i diabeł niczego

Zgadnij, Jezu, kto cię biję?

Poszło klusem za Panem Jezusem

❖ **JONASZ**

jak Jonasz w brzuchu ryby

~ jak Jonasz we wnętrzu ryby

❖ **JOZAFAT**

dolina Jozafata

zobaczyć się w Dolinie Józefata

~ powędrować na Dolinę Józefata

~ spotkać się w Dolinie Józefata

oddać coś na Józefata Dolinie

❖ **JÓZEF**

cnotliwy Józef

Józefowa cnota, jasnieszka od złota

❖ **JUDASZ**

judaszowski pocałunek/ pocałowanie

całować jak Judasz Chrystusa

judaszowski postępek

~ postępowanie judaszowskie

judaszowskie ręce

judaszowskie spojrzenie

judaszowe pozdrowienie

judaszowskie/ judaszowe srebrniki

~ judaszowy grosz

oko Judasza

mina Judasza

włosy judaszowskie

rudy jak Judasz

grzech Judasza

falszywy jak Judasz

pocziwyś ty człek z judaszowską brodą

I między apostoły byli Judasze

~ I między apostołami bywają Judasze

❖ **KAIN**

kainowe plemię

piętno kainowe

~ piętno Kaina

~ Kainowe znamię

zbrodnia kainowa

~ zbrodnia kaina

grzech kainowy

❖ **KAJFASZ**

od Annasza do Kajfasza

chodzić od Annasza do Kajfasza

~ odsyłać od Annasza do Kajfasza

~ biegać od Annasza do Kajfasza

~ łązić od Annasza do Kajfasza

~ od Annasza do Kajfasza dreptać

~ od Annasza do Kajfasza wodzić
~ wędrować od Annasza do Kajfasza
~ prowadzą od Annasza do Kajfasza
~ latać od Annasza do Kajfasza
~ jeździć od Annasza do Kajfasza
~ skakać od Annasza do Kajfasza
~ ganiać od Annasza do Kajfasza
~ przełączać od Annasza do Kajfasza
~ krążyć od Annasza do Kajfasza
~ telefonować od Annasza do Kajfasza
~ droga od Annasza do Kajfasza

od Piłata do Kajfasza, od Kajfasza do Annasza

❖ **LOT**

stanąć jak żona Lota

obrócić się w słup soli jak żona Lota

❖ **ŁAZARZ**

istny Łazarz

biedny jak łazarz

wyglądać jak łazarz

leżeć/ leży jak Łazarz

śpi jak Łazarz

wskrzeszenie Łazarza

Wszystko tu się z czasem mieni – Łazarz w izbie, bogacz w sieni.

❖ **MARIA (MARYJA)**

Jezus, Maryja/ Maria!

Dobrze służyć Marii, bo odziewa i karmi

Jak kto kocha Marię, nie pyta się o wilię

❖ **MATUZAL**

matuzalowe/ matuzalemowe lata

~ matuzalemowy wiek

stary jak Matuzalem

żyć tak długo jak Matuzalem/ Matuzal

Nie używaj nadto świata, gdy chcesz żyć Matuzalowe lata.

❖ **MOJŻESZ**

tablice Mojżeszowe

czas by mu przed Mojżesza

spowiadać się przed Mojżeszem

zaczynać od pierwszej Mojżeszowej

Ja nie Mojżesz, żebym laską uderzył i miał gotowe źródło.

❖ **NOE**

arka Noego

❖ **ONAN**

grzech Onana

❖ **PAWEŁ**

starszy Pan Jezus niż święty Paweł

przemienić się z Szawła w Pawła

~ przemiana z Szawła w Pawła

❖ **PIŁAT**

gest Piłata

umywać ręce jak Piłat

A to Piłat!

wpaść jak Piłat w credo

~ dostać się jak Piłat w credo

~ potrzebny jak Piłat w credo

~ wparowywać się jak Piłat w credo

~ trafiać jak Piłat w credo

~ jak Piłat w credo ktoś gdzieś się znalazł

~ wkręcił/ wlażł/ wmieszał się/ wplątał się w coś jak Piłat w credo

❖ **PIOTR**

jak Piotr Chrystusa zaparł się

~ wyparł się jak święty Piotr Chrystusa

łódź Piotrowa

tron Piotrowy

chodzi z kluczami jak święty Piotr

zazdrosny jak świętego Piotra matka

wie święty Piotr komu swego płaszcza udzielić

darzy się nieborakowi jak świętemu Piotrowi

Mnie tu tak dobrze, jak św. Piotrowi w Rzymie

❖ **POTIFAR (PUTYFAR)**

żona Putyfara

❖ **SALOMON**

kłódka salomonowa

mądrość salomonowa

wyrok salomonowy

decyzja salomonowa

~ salomonowe rozwiązanie

sąd salomonowy

sąd Salomona

mądry jak Salomon

mądry jak salomonowe kozy

~ mądry jak salomonowe spodnie

~ mądry jak salomonowa czapka

~ mądry jak Salomona portki

~ mądry jak Salomonowe gacie

~ mądry jak Salomonowe patynki

~ mądry jak Salomonowe papucie

~ mądry jak Salomonowe pantofle

~ głupi jak salomonowe portki

~ chytry jak portki salomonowe

trzeba mieć do tego salomonową głowę

Salomona rozumem przeszedł

nie trzeba na to Salomona

I Salomon by się nie powstydził

Żeby miał łeb salomonowy, nie dałby sobie rady

Gdybyś się ty nie wiem jak stroił i bryzował, nigdy nie będziesz Salomonem.

Na co się przyda być uczonym, o jakież wielu podrwi z królem Salomonem.

z próżnego i Salomon nie należy

~ z pustego i Salomon nie należy

~ I Salomon wielki nie należy z próżnej butelki

Salomon był mądry Żyd, a przecież nie umiał z próżnej miarki jeść.

❖ **SAMSON**

silny jak Samson

~ mocny jak Samson

tracił siłę jak Samson bez włosów

zdziwił się jak Samson, że mu włosy ucięli

żyć jak ten Samson

gromił jako on Samson biblijny

wywija jak Samson oślą szczęką

zła żona dobija i Samsona

Samson sztaby kruszył, a za nos wodziły go baby.

~ Samson stalne sztaby kruszył, a marne za nos wodziły go baby.

❖ **SAUL**

Saul między prorokami?

❖ **SEM**

Chłopi pochodzą od Chama, Żydowie od Jafeta, my, szlachta, od Sema.

❖ **SZAWEL**

przemienić się z Szawła w Pawła

~ przemiana z Szawła w Pawła

❖ **TOMASZ**

niewierny Tomasz

❖ **URIASZ**

Uriasza list

~ Uriaszowe listy

❖ **ZUZANNA**

cnotliwa Zuzanna

Приложение 3. Русские библейские фразеологизмы с антропонимическим компонентом

❖ ААРОН

сыны Аароновы

❖ АВЕЛЬ

Каин и Авель

невинней Авеля

невинная кровь Авеля

~ пролить невинную кровь Авеля

со времён Каина и Авеля

как Каин, убивший (брата своего) Авеля

на луне Каин убивает Авеля; брат закалывает брата вилами

Каин, где брат твой, Авель?

❖ АВРААМ (АВРАМ)

Авраамово лоно

~ на лоне Авраамовом

жертвоприношение Авраама

искушение Авраама

хозяин в доме, как Авраам в раю

жить как на лоне Авраамовом

~ чувствовать себя как на лоне Авраамовом

~ почивать как на лоне Авраамовом

не авраамься, не исаакся, не иаковься

Абрам, Абрам, да не Божий же храм

сам Абрам дался в обман

По бороде Авраам, а по делам – хам.

❖ АДАМ

от Адама

≈ при Адаме (было)

~ при адамовщине

Адамовы лета

~ Адамовы лета с начала света

~ Адамовы веки

начинать с Адама и Евы

~ с Адама и Евы

~ начинать от Адама

адамово яблоко

прародители Адам и Ева

~ Адам и Ева

в костюме Адама

голые как Адам и Ева

новый Адам

совлечь с себя ветхого Адама

~ умертвить в себе ветхого Адама

грехопадение Адама и Евы

≈ Адамов грех

родная чуть не по Адаму

Адамовы детки/ сынки

~ все Адамовы детки, все на грехи падки

Адамово племя

~ Адамово семя

Адамовы слёзы

Адамова голова

Адамова вилка

Адамова ложка

не родился, а взят от земли как Адам

жить как библейский Адам в раю

Адам согрешил, а мы воздыхаем.

Адам заключил древом, а Ева выстонала чревом/ Адам грех сотворил – рай затворил.

Ева Адама прельстила, весь род потопила.

~ Ева Адама прельстила, весь род погубила.

Адам плотию наделил, Ева – грехом.

Адам прельщён женою, а жена – змеёю.

Бог создал Адама, а чёрт – молдавана.

Помер Адам – ни Богу, ни нам: ни душа на небо, ни кости в землю.

И ты адам, и я адам; все мы адамы.

❖ АМАН

Кто кричит аман, кто атлан.

Не аман, на пардон у русского и слова нет.

❖ АРЕД (ИАРЕД)

Аредовы веки

~ Иаредовы веки жить

Аредское дело

Рассыпья аредом, да не доставайся скаредам.

❖ ВАЛААМ

Валаамова ослица

Ваалам премудр, а скотом обличён был.

❖ ВАЛТАСАР

Валтасаров пир

жить Валтасаром

❖ ГОГ

Гог и Магог

❖ ГОЛИАФ

Давид и Голиаф

высокий как Голиаф

❖ **ДАВИД**

Давид и Голиаф

Давид и Ионафан

Помяни, Господи, царя Давида и всю кротость его.

Давид молчит да плачет, а Саул веселится и скачет.

❖ **ЕВА**

в костюме Евы

дочь Евы

~ Евина дочка

~ Евина внучка

начинать с Адама и Евы

~ с Адама и Евы

прародители Адам и Ева

~ Адам и Ева

грехопадение Адама и Евы

≈ Евин грех

≈ Евино яблоко

голые как Адам и Ева

Ева прельстила дровом, простонала чревом/ Адам заключил дровом, а Ева выстонала чревом.

Ева Адама прельстила, весь род потопила.

~ Ева Адама прельстила, весь род погубила.

Адам плотию наделил, Ева – грехом.

❖ **ЕНОХ**

еноха праведный

счастлив как Енох

❖ **ИАКОВ**

лестница Иаковля

~ лестница Иакова

не авраамься, не исаакся, не иаковься

❖ **ИАФЕТ**

Симова кость святая, Афетова – белая, хамова – чёрная.

❖ **ИЕРЕМИЯ**

плакать как Иеремия

❖ **ИЕССЕЙ**

древо Иессея

❖ **ИИСУС ХРИСТОС (ИСУС)**

возраст Иисуса

Господи, Иисусе Христе

весь из себя Иисусик

строить из себя Иисусика

смотреть Иисусиком

~ глядеть как Иисусик

как Иисус (Иисус)

сидеть как Иисус Христос

честный как Иисус Христос

виноват как Иисус Христос перед жидами

оставить на бородку Иисусу

отпустить бороду, как Иисусик

Тоже нашёлся Иисус!

Ты тоже не Иисус!

Не для Иисуса, а ради хлеба куса/ Не для хлеба куса, ради самого Иисуса.

❖ **ИОВ**

терпеливый (как) Иов

бедный Иов

~ беден как Иов

Иов многострадальный

страдания Иова

сидеть как Иов на гноище

❖ **ИОНА**

Ионин кит

как Иона во чреве кита

❖ **ИОНАФАН**

Давид и Ионафан

❖ **ИОСАФАТ**

долина Иосафата

❖ **ИОСИФ**

целомудренный как библейский Иосиф

≈ Иосиф Прекрасный

❖ **ИРОД (ВЕЛИКИЙ)**

Иродов день

Иродово избиение младенцев

Иродово семя

Иродовая душа

Иродово отродье

~ Иродовы дети

дочь иродова

Ирод уродился

как царь Ирод

Ирод какой-то!

~ Ирод какой-то, а не человек!

Ирод клянётся, Иуда лобзает, да им веры неймут!

❖ **ИСАВ**

как Исав

❖ **ИУДА ИСКАРИОТ**

Иудин поцелуй

~ поцелуй Иуды

~ Иудино лобзание

целовать, как Иуда

поцеловать Иуду

Иудины серебрянники

~ Иудины серебрянники

Иудин грех

~ Иудина работа

Иуда-предатель

Иудино племя

труситься как Иуда с кошельком

жадный как Иуда

как Иуда

продать как Иуда

~ предать как Иуда Христа

продажный как Иуда

удавиться как Иуда

Иудою свет пройдёшь, да удавишься.

Чем Иудою быть, лучше на свет не родиться.

Ирод клянётся, Иуда лобзает, да им веры неймут!

Иуда брал соль щепоть, поэтому щепотью креститься грех.

чтоб тебя на осину, как Иуду

❖ **ИУДИФЬ (ЮДИФЬ)**

голова Олоферна Иудифь

❖ КАИН

каиново племя

~ кайново отродье

~ кайновы дети

~ кайнова душа

Каинова печать

~ Каиново знамение

~ Каиново клеймо

Каиново дело

Каинов грех

Каин и Авель

Ванька-Каин

воскресить Каина

трястись как Каин

~ трястись, что Каин, что осиновый лист

как Каин, убивший (брата своего) Авеля

на луне Каин убивает Авеля; брат закалывает брата вилами

Каин не сторож брату своему

Каин, где брат твой, Авель?

Каин, проливший невинную кровь Авеля (брата своего)

❖ ЛАЗАРЬ

бедный Лазарь

~ беднее Лазаря

~ Лазарь убогий

Лазаря петь

~ Лазарем запеть

~ спеть Лазаря

~ прикидываться Лазарем

наобум Лазаря

беден/ бедный как Лазарь

~ убог, как Лазарь

~ как Лазарь убогий

болен как Лазарь

наряжаться Лазарем

ходить как Лазарь

хоть Лазарем пой, хоть волком вой

пир Лазаря

воскресение Лазаря

~ воскрешение Лазаря

~ воскреснуть Лазарем

восстал, как Лазарь из могилы

Не Лазарь, не воскреснет!

❖ **ЛЕВИЙ**

Левитово колено

❖ **ЛОТ**

стоять как Лотова жена

❖ **МАРИЯ МАГДАЛИНА**

кающаяся Магдалина

~ кающуюся Магдалину из себя представлять

распутная как Мария Магдалина

плакать как Магдалина

❖ **МАФУСАИЛ**

Мафусаиловы года

~ Мафусаиловы лета

~ Мафусаилов век

стар как Мафусаил

~ старый как Мафусаил

~ древний как Мафусаил

❖ **МОИСЕЙ**

скрижали Моисея

Моисеева дорога

вывести как Моисей из Египта

❖ **НОЙ**

Ноев ковчег

❖ **ОЛОФЕРН**

голова Олоферна Иудифь

❖ **ОНАН**

грешить грехом Онана

❖ **ПАВЕЛ**

из Савла в Павла

~ превращение Савла в Павла

~ обратиться из Савла в Павла

❖ **ПОТИФАР (ПЕНТЕФРИЙ)**

жена Пентефрия

~ жена Потифара

❖ **ПЁТР**

отречься как Пётр от Христа

~ отречение Петра

❖ **ПИЛАТ**

жест Пилата

умывать руки как Пилат

~ умывать руки как Понтий Пилат

посылать от Понтия к Пилату

❖ **САВЛ (САВВА)**

обратиться из Савла в Павла

~ превращение Савла в Павла

~ из Савла в Павла

бегать, как Савва без узды

Неужели и Савл во пророцех?

Савл, Савл, что ты гонишь меня?

Доброму Савве добрая слава.

Каков Савва, такова ему и слава.

На волка слава, а овец таскает Савва.

❖ **САМСОН**

сильный как Самсон

❖ **САУЛ**

надобность царя Саула

Давид молится да плачет, а Саул веселится и скачет.

❖ **СИМ**

Симова кость святая, Афетова – белая, хамова – чёрная.

❖ **СИМЕОН**

увидеть как Симеон

❖ **СОЛОМОН**

Соломонова премудрость

Соломоновский приговор

Соломоново решение

Соломонов суд

суд Саломона

Соломонов грех

Соломонова печать

мудрый как Соломон

~ умный как царь Соломон

Помяни, Господи, царя Соломона и всю премудрость его!

❖ **УРИЙ**

жена Урия

~ Уриева жена

❖ **ФОМА**

Фома неверный

~ Фома неверующий

❖ **ХАМ**

Хамово отродье

~ Хамово племя

Хамовы дети

~ Хамов сын

Симова кость святая, Афетова – белая, хамова – чёрная.

По бороде Авраам, а по делам – хам.

При нём все хамы сдужат.

Из хама не будет пана.

Приложение 4. Белорусские библейские фразеологизмы с антропонимическим компонентом

❖ АБРАГАМ (АБРАМ)

улонне Абрагама

пайсці за Абрама замуж

≈ пайсці да Абрама авечкі пасвіць

≈ збірацца да Абрама на госці

да Абрама на піва паехаць

~ ехаць да Абрама на піва

~ адпраўляцца да Абрама на піва

~ ісці да Абрама на піва

~ да Абрама/ Абрагама на піва трапіць

❖ АБЭЛЬ

Каін, дзе брат твой, Абэль?

❖ АДАМ

ад Адама

адамаў яблык

у касцюме Адама

на святы Адам

~ аддам на святэй Адам

скінуць з сябе ветхага Адама

жыць як Адам у раю

❖ АМАН (ГАМАН)

біці як Гамана

~ таўчуць яко бы гамана

~ напасці як на гамана

крычаць як на гамана

❖ **ВАЛААМ**

валаамава асліца

~ валаамаў асёл

~ быдлітка Валаамава

❖ **ВАЛТАСАР**

Валтасараў баль

❖ **ГАЛІЯФ**

сапраўдны Галіяф

Давід і Галіяф

моцны як Галіяф

❖ **ГОГ**

Гог і Магог

❖ **ДАВІД**

Давід і Галіяф

❖ **ЕВА**

у касцюме Евы

❖ **ЕЗУС ХРЫСТУС (ІСУС ХРЫСТОС)**

Езус Мар'я

~ Езус

барада не раўнуючы як у Пана Езуса на абразе

❖ **ГРАД**

трасецца як (тэй) Грод

❖ **КАІН**

Каінава пячаць

Каін, дзе брат твой, Абэль?

❖ **ЛАЗАР**

пець Лазара

~ спяваць Лазара

~ запець Лазара

бедны як Лазар

выглядаць як чысты Лазар

ляжаць як Лазар

як Лазар мучыцца

❖ **ЛОТ**

аслупянець як жонка Лота

❖ **МАЙСЕЙ**

Маісеевы скрыжалі

❖ **МАРЫЯ (МАР'Я)**

Езус Мар'я

❖ **МАРЫЯ МАГДАЛІНА**

кацяца як (тая) Магдаліна

памагчы як ксёндз Магдалене

❖ **МАФУСАІЛ**

мафусаілаў век

жыць як Мафусаіл

❖ **НОЙ**

Ноеў каўчэг

~ човен Ноеў

~ Ноеў карабель

❖ **ПАВЕЛ**

ператвараць Саўла ў Паўла

❖ **ПЛАТ**

пасылаць ад Понція да Пілата

❖ **САВА**

ператвараць Саўла ў Паўла

❖ **САЛАМОН**

Саламонава прамудрасць

Саламонава рашэнне

мудры як цар Саламон

разумны як саламонавыя порткі

хоць гол як б'іч, да вумён як Саламон

❖ **ФАМА**

Фама няверны

❖ **ХАМ**

Да людзей як пан, а ў хаце як хам.

Што уложыць хам, то не выме і пан.

❖ **ЮДА (ИУДА ІСКАРЫЁТ)**

Юдаў пацалунак

~ пацалунак Юды

Юда-зраднік

як Юда

прадаць як Іуда

прадажны як Юда

адвярнуцца як Юда ад святой вячэры

❖ **ЮЗАФ**

Юзаф Прыгожы

❖ **ЯРЭД**

Ярэдавья вякі

Приложение 5. Названия книг Библии на польском, русском и белорусском языках

Названия библейских книг приводятся в таблице согласно Библии на польском языке – *Biblia Tysiąclecia* (ср. *Pismo święte Starego i Nowego Testamentu w przekładzie z języków oryginalnych, wyd. 5 oprac. i popr., Poznań 2003*), на русском языке⁷⁹ – *Библия. Книга священного писания Ветхого и Нового Завета, Российское библейское общество, Москва 2008*, и на белорусском языке⁸⁰ – *Біблія. Кнігі Святога Пісання. Старога і Новага Запавету. Кананічныя. Пераклад Васіля Сёмухі, USA: World Wide Printing Duncanville, 2002*. Перечню книг Нового Завета предшествуют книги Ветхого Завета.

Книги Ветхого Завета (польскоязычного, русскоязычного и белорусскоязычного).

Rdz – Księga Rodzaju	Бытие	Быццё
Wj – Księga Wyjścia	Исход	Выхад
Kpł – Księga Kapłańska	Левит	Лявіт
Lb – Księga Liczb	Числа	Лікі
Pwt – Księga Powtórzonego Prawa	Второзаконие	Другі Закон
Joz – Księga Jozuego	Книга Иисуса Навина	Кніга Ісуса Навіна
Sdz – Księga Sędziów	Книга Судей Израилевых	Кніга Суддзяў
Rt – Księga Rut	Книга Руфи	Кніга Рут
1 Sm – Pierwsza Księga Samuela	Первая книга Царств	Першая кніга Царстваў
2 Sm – Druga Księga Samuela	Вторая книга Царств	Другая кніга Царстваў
1 Krl – Pierwsza Księga Królewska	Третья книга Царств	Трэцяя кніга Царстваў
2 Krl – Druga Księga Królewska	Четвёртая книга Царств	Чацвёртая кніга Царстваў
1 Krn – Pierwsza Księga Kronik	Первая книга Паралипоменон	Першая кніга Летапісаў
2 Krn – Druga Księga Kronik	Вторая книга Паралипоменон	Другая кніга Летапісаў
Ezd – Księga Ezdrasza	Первая книга Ездры	Кніга Эздры

⁷⁹ Электронная версия: <https://bibleonline.ru/bible/rst78/>, <https://allbible.info/search/>.

⁸⁰ Электронная версия: <https://bibleonline.ru/bible/bel/>.

Ne – Księga Nehemiasza	Книга Неемии	Кніга Нэміі
Tb – Księga Tobiasza	Книга Товита	Кніга Тобіі
Jdt – Księga Judyty	Книга Иудифи	Кніга Юдзіф
Est – Księga Estery	Книга Есфири	Кніга Эстэр
1 Mch – Pierwsza Księga Machabejska	Первая книга Маккавейская	Першая кніга Макабэяў
2 Mch – Druga Księga Machabejska	Вторая книга Маакавейская	Другая кніга Макабэяў
Hi – Księga Hioba	Книга Иова	Кніга Ёва
Ps – Księga Psalmów	Псалтырь	Псалтыр
Prz – Księga Przysłów	Книга Притчей СОЛОМОНОВЫХ	Кніга Выслоўяў
Koh – Księga Koheleta (Eklezjastesa)	Книга Екклезиаста, или Проповедника	Кніга Эклезіяста
Pnp – Pieśń nad Pieśniami	Песня Песней Соломона	Песня
Syr – Mądrość Syracha (Eklezjastyk)	Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова ⁸¹	–
Iz – Księga Izajasza	Книга Пророка Исаии	Кніга Ісаі
Jr – Księga Jeremiasza	Книга Пророка Иеремии	Кніга Ераміі
Lm – Lamentacje	Плач Иеремии	Плач Ераміі
–	Послание Иеремии ⁸²	–
Ba – Księga Barucha	Книга Пророка Варуха	Кніга Баруха
Ez – Księga Ezechiela	Книга Пророка Иезекииля	Кніга Езэкііля
Dn – Księga Daniela	Книга Пророка Даниила	Кніга Данііла
Oz – Księga Ozeasza	Книга Пророка Осии	Кніга Асіі
Jl – Księga Joela	Книга Пророка Иоилия	Кніга Ёіля
Am – Księga Amosa	Книга Пророка Амоса	Кніга Амоса

⁸¹ Книга выступает в Ветхом Завете русском синодальном переводе Библии, а также в польском католическом переводе и является неканонической, отсутствует в белорусском переводе Библии В. Сёмухи.

⁸² Книга выступает в Ветхом Завете русском синодальном переводе Библии и является неканонической, в польском католическом переводе, а также в белорусском переводе представляет последнюю главу книги Варуха.

Ab – Księga Abdiasza	Книга Пророка Авдия	Кніга Аўдзея
Jon – Księga Jonasza	Книга Пророка Ионы	Кніга Ёны
Mi – Księga Micheasza	Книга Пророка Михея	Кніга Міхея
Na – Księga Nahuma	Книга Пророка Наума	Кніга Навума
Ag – Księga Aggeusza	Книга Пророка Аггея	Кніга Агея
Za – Księga Zachariasza	Книга Пророка Захарии	Кніга Захарыі
Ml – Księga Malachiasza	Книга Пророка Малахии	Кніга Малахіі

Книги Нового Завета

Mt – Ewangelia wg św. Mateusza	Евангелие от Матфея	Евангелле паводле Мацвея
Mk – Ewangelia wg św. Marka	Евангелие от Марка	Евангелле паводле Марка
Łk – Ewangelia wg św. Łukasza	Евангелие от Луки	Евангелле паводле Лукаша
J – Ewangelia wg św. Jana	Евангелие от Иоанна	Евангелле паводле Яна
Dz – Dzieje Apostolskie	Деяния святых Апостолов	Дзеі святых апосталаў
Rz – List do Rzymian	Послание к Римлянам	Ліст да Рымлянаў
1 Kor – Pierwszy List do Koryntian	Первое послание к Коринфянам	Першы ліст да Карынцянаў
2 Kor – Drugi List do Koryntian	Второе послание к Коринфянам	Другі ліст да Карынцянаў
Ga – List do Galatów	Послание к Галатам	Ліст да Галатаў
Ef – List do Efezjan	Послание к Ефесянам	Ліст да Эфесянаў
Flp – List do Filipian	Послание к Филиппийцам	Ліст да Піліпянаў
Kol – List do Kolosan	Послание к Колоссянам	Ліст да Каласянаў
1 Tes – Pierwszy List do Tesaloniczan	Первое послание к Фессалоникийцам	Першы ліст да Фесаланікійцаў
2 Tes – Drugi List do Tesaloniczan	Второе послание к Фессалоникийцам	Другі ліст да Фесаланікійцаў
1 Tm – Pierwszy List do Tymoteusza	Первое послание к Тимофею	Першы ліст да Цімафея
2 Tm – Drugi List do Tymoteusza	Второе послание к Тимофею	Другі ліст да Цімафея

Tt – List do Tytusa	Послание к Титу	Ліст да Ціта
Flm – List do Filemona	Послание к Филимону	Ліст да Філімона
Hbr – List do Hebrajczyków	Послание к Евреям	Ліст да Габрэяў
Jk – List św. Jakuba Apostoła	Послание Иакова	Ліст Якуба
1 P – Pierwszy List św. Piotra Apostoła	Первое послание Петра	Першы ліст Пятра
2 P – Drugi List św. Piotra Apostoła	Второе послание Петра	Другі ліст Пятра
1 J – Pierwszy List św. Jana Apostoła	Первое послание Иоанна	Першы ліст Яна
2 J – Drugi List św. Jana Apostoła	Второе послание Иоанна	Другі ліст Яна
Jud – List św. Judy	Послание Иуды	Ліст Юды
Ap – Apokalipsa św. Jana	Откровение апостола Иоанна Богослова (Апокалипсис)	Адкрыццё

Приложение 6. Список рисунков

Рисунок 1. Процентное соотношение эквивалентных и безэквивалентных фразеологических единиц в польском языке.....	204
Рисунок 2. Процентное соотношение эквивалентных и безэквивалентных фразеологических единиц в русском языке.....	205
Рисунок 3. Процентное соотношение эквивалентных и безэквивалентных фразеологических единиц в белорусском языке.....	205

Резюме

Библейские фразеологизмы с антропонимическим компонентом.

Сопоставительное исследование на материале польского,

русского и белорусского языков

Ключевые слова: библейская фразеология, библеизм, библейский антропоним, межъязыковое сопоставление, аппелятивизация, эквивалентность фразеологизмов

Человечество имеет тенденцию называть всё окружающее, используя для этого нарицательные и собственные имена в качестве «идентификаторов», представляющих собой огромную культурологическую ценность. Ценность имён собственных особенно велика в тексте Священного Писания, пронизанного необычайными символическими нитями историй библейских персонажей, имена которых приобретают символическое значение в составе фразеологических единиц. Богатство библейского антропонимического материала предоставляет возможность исследования функционирования антропонимических компонентов в составе библейской фразеологии польского, русского и – учитывая их недостаточную изученность – белорусского языков.

Активное употребление фразеологизмов библейского происхождения с антропонимическим элементом в разговорной речи, художественной литературе и публицистическом дискурсе упомянутых языков, интернациональность библейских антропонимов, проявление научного интереса к переходу имён собственных в разряд аппелятивов под влиянием как собственно лингвистических, так и экстралингвистических факторов, растущая заинтересованность библейской тематикой, недостаточное количество лексикографических источников, отсутствие исследований, посвящённых сопоставлению библейских фразеологизмов, восходящих к Священному Писанию, с антропонимическим компонентом сразу в трёх славянских языках, – всё это порождает вполне объяснимое желание заняться исследованием данной научной проблемы. Это открывает большие возможности в этой области и предоставляет богатый материал о духовной жизни, а также отражает национальный характер польского, русского и белорусского народов.

Представленное научное исследование является возможностью исследования библейских фразеологизмов с антропонимическим компонентом в трёх славянских языках. Поставленная цель заключалась в сопоставлении фразеологизмов библейского происхождения сквозь призму эквивалентности при сохранении конкретного антропонимического компонента, учитывая лингвистические, культурные и исторические факторы.

Диссертация состоит из четырёх разделов, первые три – теоретические. В них обсуждается понятие, а также предмет фразеологии и ономастики, определяются аспекты изучения и функционирования библейской фразеологии в трёх языках, выясняется понимание библеизма. Четвёртый раздел сконцентрирован на подробном аналитическом исследовании фразеологического материала, который был собран благодаря фразеологическим словарям, энциклопедиям и научным трудам. Предметом исследования послужили 226 польских библейских фразеологизмов, 203 – русские и 57 – белорусских единиц, обнаруженных методом сплошной выборки в исходной форме. Исследование охватывает также многочисленные варианты формы фразеологизмов.

Поставленная цель была достигнута благодаря описательному методу, который заключался в комплексном анализе фразеологизмов библейского происхождения, с помощью семантического анализа, основанного на словарных данных, раскрывались значение и этимология имён и фразеологических единиц; метод статистического анализа помог отобразить количественные данные; и основной метод – сопоставительный – был направлен на выявление сходств и различий библейских фразеологизмов с антропонимическим компонентом в трёх языках: на обнаружение эквивалентных единиц, сравнение формы и содержания фразеологизмов, а также их функционирование в текстах разного типа.

Что касается эквивалентности фразеологизмов трёх привлекаемых языков, то естественно, совпадение разноязычных фразеологизмов не релевантно, а в некоторых фразеологизмах отсутствует; здесь можно говорить о лакунарных фразеологических единицах, которые в ряде языков не имеют эквивалентов. Выяснилось, что лакуны сохраняют языковую уникальность, отражая особенности материальной и духовной жизни народа, его уникальный способ мышления, нравственные ценности и свою культурную специфику.

Ценность библейского текста, а также разнообразие и разнородность фразеологического материала способны поспособствовать дальнейшему углубленному осмыслению особенностей функционирования в языке библейских фразеологизмов с антропонимическим компонентом, следовательно, указывают на целенаправленность проведения дальнейших научных исследований.

Результаты проведённого исследования могут найти применение в изучении славянских языков на филологических факультетах, а также в преподавании, в практике перевода, в межкультурной коммуникации, могут послужить помощью при определении роли типологических особенностей языков – наряду с межкультурными и межконфессиональными различиями их носителей – быть импульсом к углубленному изучению данного аспекта фразеологии, а также могут послужить предпосылкой к созданию польско-русско-белорусского словаря библейских фразеологизмов.

Streszczenie

Frazeologizmy biblijne z komponentem antroponimicznym.

Porównanie międzyjęzykowe na materiale polskim,
rosyjskim i białoruskim

Słowa kluczowe: frazeologia biblijna, biblizm, antroponim biblijny, porównanie międzyjęzykowe, apelatywizacja, ekwiwalencja frazeologiczna

Ludzkość ma skłonność do nazywania otaczającej rzeczywistości, stosując *nomen appellativum* oraz *nomen proprium*. Wartość imion własnych ujawnia się zwłaszcza w tekście Pisma Świętego, przesyconego symboliką historii postaci biblijnych, których imiona przyjmują szczególne znaczenie symboliczne w składzie jednostek frazeologicznych. Obfitość materiału biblijnego umożliwia analizę funkcjonowania komponentów antroponimicznych zawartych we frazeologii biblijnej języka polskiego, rosyjskiego i – uwzględniając niewystarczającą liczbę badań – białoruskiego.

Aktywne wykorzystywanie jednostek frazeologicznych pochodzenia biblijnego z elementem antroponimicznym w literaturze, dyskursie publicystycznym oraz potocznym wspomnianych języków, międzynarodowość antroponimów biblijnych, naukowe zainteresowanie procesem apelatywizacji w kontekście czynników zarówno językowych, jak i pozajęzykowych, rosące zainteresowanie tematyką biblijną oraz niewystarczająca liczba źródeł leksykograficznych, brak badań dotyczących porównania biblijnych jednostek frazeologicznych zawartych w Piśmie Świętym z komponentem antroponimicznym w trzech językach słowiańskich jednocześnie – to wszystko budzi zainteresowanie oraz chęć podjęcia tej problematyki.

Prezentowana rozprawa doktorska jest próbą porównania międzyjęzykowego frazeologizmów biblijnych z komponentem antroponimicznym na materiale polskim, rosyjskim i białoruskim. Miała ona na celu ich porównanie pod kątem ekwiwalencji z zachowaniem konkretnego komponentu antroponimicznego, z uwzględnieniem czynników lingwistycznych, kulturowych i historycznych.

Dysertacja składa się z czterech rozdziałów. Pierwsze trzy poświęcone są zagadnieniom teoretycznym – omówiono zagadnienie frazeologii i onomastyki oraz ich przedmiot, a także nakreślono aspekty badania frazeologii biblijnej wraz z omówieniem biblizmu. W rozdziale czwartym skoncentrowano się na szczegółowym badaniu analitycznym, wyznaczonym tematem rozprawy. Materiał badawczy, tworzący podstawę analizy, wyekscerpowany został ze słowników frazeologicznych, encyklopedii oraz prac naukowych. Przedmiotem badań było 226 polskich frazeologizmów biblijnych, 203 rosyjskie i 57 białoruskich w postaci podstawowej. Zakres zaś obejmował też liczne frazeologizmy w postaci wariantywnej.

Do zrealizowania celu rozprawy użyto metody opisowej, polegającej na kompleksowej analizie frazeologizmów o proveniencji biblijnej. Analizę semantyczną oparto na danych słownikowych, które przedstawiały znaczenie oraz etymologię imion i jednostek frazeologicznych. Przy obliczaniu danych ilościowych posłużono się metodą analizy statystycznej. Główną metodę – porównawczą – zastosowano do wykrycia podobieństw oraz różnic frazeologizmów biblijnych z komponentem antroponimicznym w trzech językach słowiańskich: odnalezienie jednostek ekwiwalentnych, porównanie formy oraz treści frazeologizmów, jak też ich funkcjonowanie w różnych tekstach.

Przeprowadzone badania pozwalają stwierdzić, iż jednostki niemające odpowiednika w innym języku zachowują swoistą wyjątkowość, odzwierciedlają materialne i duchowe właściwości życia narodu wraz z jego sposobem myślenia, wartością moralną oraz osobliwością kulturową.

Wartość tekstu biblijnego oraz różnorodność zasobu frazeologicznego przyczyniają się do głębszego zrozumienia charakterystyki funkcjonowania frazeologii biblijnej z komponentem antroponimicznym w języku, wskazują także na celowość prowadzenia dalszych specjalistycznych badań w tym zakresie.

Wnioski poczynione podczas analizy zgromadzonego materiału badawczego mogą być pomocne w trakcie nauki języków słowiańskich na kierunkach filologicznych, w praktyce translatorskiej, w komunikacji międzyjęzykowej, jako motywacja do głębszego poznawania danego aspektu frazeologii, a także przesłanka do powstania trójjęzycznego słownika biblizmów.

Summary

Biblical Phrasemes with Anthroponymic Component. Interlingual Comparison Made on the Polish, Russian and Belorussian Material

Keywords: biblical phraseology, biblism, biblical anthroponym, interlingual comparison, appellativization, phraseological equivalence

Mankind has a tendency to name the surrounding reality, using *nomen appellativum* and *nomen proprium*. The value of names reveals itself especially in the text of the Holy Scripture, suffused with the symbolism of the stories of biblical figures whose names take on specific symbolic meanings in the line-up of phrasemes. The abundance of the biblical material enables the analysis of functioning of anthroponymic components contained in the Biblical phraseology of Polish, Russian and – considering the insufficient amount of research – Belorussian.

An active use of phrasemes of biblical origin with an anthroponymic component in literature, journalistic and popular discourse of the said languages, internationality of biblical anthroponyms, the scientific interest in the process of appellativization in the context of both linguistic and non-linguistic factors, the growing interest in the biblical topics and an insufficient number of lexicographic sources, and at the same time no research pertaining to the comparison of biblical phrasemes contained in the Holy Scripture with the anthroponymic component in the three Slavic languages – all that triggers interest and the intention to research the topic.

The presented doctoral dissertation is an attempt to make an interlingual comparison of the biblical phrasemes with an anthroponymic component on the Polish, Russian and Belorussian material. Its aim was to compare them in terms of equivalence, including the preservation of a specific anthroponymic component, with the consideration of linguistic, cultural and historical factors.

The dissertation consists of four chapters. The first three are devoted to theoretical issues – the questions of phraseology and onomastics were discussed, and their objects of study, and also the aspects of studying biblical phraseology were delineated, including the elaboration on biblism. In chapter four, the author focused on detailed analytical research set by the topic of the dissertation. The research material, constituting the basis for the analysis, has been excerpted from phraseological dictionaries, encyclopaedias and scientific papers. The object of research included 226 Polish, 203 Russian and 57 Belorussian biblical phrasemes in the canonical form. While the scope included numerous phrasemes also in a variant form.

To carry out the objects of the paper, the descriptive method was used consisting in the comprehensive analysis of phrasemes of biblical provenance. The semantic analysis was based on dictionary data which presented the meaning and etymology of names and phrasemes. The method of statistical analysis was used for calculating quantitative data. The main – comparative – method was used for detecting similarities and differences of biblical phrasemes with an anthroponymic component in the three Slavic languages: finding equivalent units, comparing the form and the content of phrasemes as well as their functioning in various texts.

The conducted research allows to state that the units without equivalents in another language retain peculiar uniqueness, they reflect the physical and spiritual properties of the life of a people, including their way of thinking, moral values and cultural peculiarity.

The value of a biblical text and the diversity of phraseological resources contribute to a deeper understanding of the characteristics of functioning of biblical phraseology with an anthroponymic component in a language. They also prove it is advisable to conduct further specialist research in this scope.

The conclusions drawn during the analysis of the collected material may be helpful when learning Slavic languages within language studies, in translation practice, in interlingual communication, as a motivation for developing a deeper understanding of a given aspect of phraseology, and also a prerequisite for the creation of a trilingual dictionary of biblisms.